

ЕЛЕНА БАРУЗДИНА

КЛОД

СВОБОДНЫЙ НАЕМНИК

16+

Елена Сергеевна Баруздина

Клод. Свободный наемник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59638176

SelfPub; 2020

Аннотация

Он – свободный наемник, великий боец с нечистью и его удел одиночество, так как с рождения он был не таким, как все. Однако так ли это?! Возможно и для него у капризной хозяйки судьбы припасено тёплое местечко... Вы сможете это узнать, только пройдя с Клодом тяжёлый путь наемника и выйдя победителями из множества передраг, где выживает не каждый, а возможно, и обретя новых друзей...

Содержание

Глава 1. Первая встреча.	4
Глава 2. Болротник.	19
Глава 3. Вынужденное знакомство.	38
Глава 4. Новое задание.	65
Глава 5. Каэр.	89
Глава 6. Дорога до Пермита.	107
Глава 7. Падший.	132
Глава 8. Неожиданное предложение.	157
Глава 9. Алита.	184
Глава 10. Уже не один. Андрен.	215
Глава 11. Оранск. Трольгин.	246
Глава 12. Дорога к переправе.	287
Глава 13. Чумной Станбург.	315
Глава 14. Конечная точка их путешествия. Сан-Пен.	359

Глава 1. Первая встреча.

Серый табачный дым широкими завитками окутал помещение, погружая, и без того тёмную комнату, в ещё больший мрак. Старые стены, повидавшие немало на своём веку, были украшены пятнами чего-то неизвестного, когда-то брошенного в них, никаких иных украшений, вроде картин и прочего, в этом помещении не водилось. Да и само помещение оставляло желать лучшего. Прохудившаяся крыша, обшарпанный тысячами пар ног пол и скрипучая дверь – завершали образ этого унылого, но в тоже время не менее популярного заведения. В таких потерянных для культурных людей тавернах можно было обнаружить кого угодно. Здесь предпочитали отдыхать и наемники, и бродяги, и бандиты – весь не самый благонадежный контингент города Ригва. Однако власти предпочитали закрывать глаза на эту отвратную застарелую язву на теле города, так как монстры, подарок прошлых времен, крутившиеся вокруг, пугали градоначальников сильнее, собравшегося в заведениях, подобных этой таверне, сброда. Таким, опустившимся или жаждущим приключений, людям платили за уничтожение монстров и нелюдей, считавшихся чуть ли не большим злом, чем расплодившиеся чудовища, что были здесь одним их самых распространённых заказов.

Его стол был уже наполовину заставлен пустыми бутыл-

ками из-под непонятого нечто, что здесь выдавали за эль. С его опытом, полученным в странствиях, он мог считаться знатоком эля, перепробовав множество разных видов этого напитка, ведь из-за количества трав, входящего в состав грюйта, зависели вкус и эффект. Эль в их время был не просто алкогольным напитком, приготовленным рукой опытного пивовара, эль – дурманил, опьянял, погружая в лёгкий наркотический транс. Этот же напиток, который он пил уже не первый час, даже после всего выпитого им за этот вечер не дал даже малейшего эффекта, позволяющего забыться и отстраниться, чтобы изгнать из памяти то, что ему удалось повидать и ужасно хотелось забыть. Наемник и убийца чудовищ. Его работа была не из лёгких, но другая ему просто не подходила.

Присутствующие вокруг отдыхали привычным им образом: крики, драки, корявое пение – здесь присутствовало все, но мужчину это не волновало, да и его угрюмая персона, занимавшая самый тёмный угол таверны не привлекала чужого внимания, присутствующие наоборот старались словно скользить по нему взглядом, не замечая его. В основном это сложилось из-за его репутации, но при этом играло ему только на пользу. Те, кому нужен был именно он, его находили, остальные же зеваки предпочитали с ним не связываться, а широкий заточенный меч, с серебряным напылением, сделанный по его специальному заказу, еще больше способствовал этому.

Мужчина устало зевнул, пусть напиток и не дал ему того эффекта на который он рассчитывал, но все равно порядком расслабил, отчего его стало клонит в сон. Последний заказ оказался совсем не из лёгких. И хоть существо, заказанное ему было не опасным, однако жутко проказливым и быстрым, заставив великого наемника побегать, гоняясь за ним... ними. Странные существа отдаленно напоминали помесь суслика и крысы, да и размерами не уступали ни тому, ни другому, однако их страсть поглощать посевы, в неумеренных количествах, и приставать к людям, хватая их за подолы плащей, мыски ботинок или прогрызать дыры в сумках, сделали их знаменитыми настолько, что градоначальник Ригвы расщедрился звонкой монетой, чтоб нанять свободного наемника, поскольку свои за эту работу не брались. Да и тот не спешил соглашаться на этот заказ. Не солидно. Великий и знаменитый, для ловли мелких тварей, звучало расточительно и смешно, однако в тот момент выбор был не велик. Голодный вечер, так как на полноценную комнату и ужин его средств не хватало, или такое предложение поверенного главы города, уничтожить не опасную нечисть. Не опасную, но до жути быстрюю. За счёт своих маленьких прыгучих лапок, существо взмывало высоко над землёй, помогая себе передними, отдаленно напоминающими крысиные лапки с длинными когтями, конечностями, хваталось за стволы, за одежду и за счёт этого ловко уклонялось от ударов мужчины. Однако самое обидное было не это, оказалось этих существ,

было несколько, а особых советов по их уничтожению не существовало, этих мелких пакостников предпочитали не замечать.

Сускроссов – так называли этих созданий в простонародье, отличало от их дальних сородичей продолговатое тело оранжевой окраски с серым холмиком длинной шерсти на голове, встающей дыбом при каждом прыжке. Сильные задние лапы с невероятной силой отталкиваясь от земли, позволяли им взмывать в воздух на невероятную высоту. В чьей силе наемник смог убедиться лично, когда один из этих гаденышей оттолкнулся от его бедра. Мужчина до сих пор чувствовал лапки с короткими коготками на своей коже. Морда же вообще представляла собой отдельное зрелище – вытянутая с огромными, подобно блюдцам, мерцающим при свете солнца, глазами, привыкшими хорошо ориентироваться и при тьме, и при свете. Узкая пасть наполненная рядом мелких зубов с острыми клыками, выступающими над нижней и верхней губами, выглядела внушительно для подобно-го крохи, а самым приметным было полное отсутствие хвоста, только округлая широкая попа.

Мужчина потратил не один час в безуспешной попытке угнаться за ними, пока не решился на хитрость. Бросив мелким проказникам свою новую кожаную сумку, которую приобрел у знаменитого скорняка-кожевника, он приготовился ждать, когда мелкие гады бросятся на предложенное угощение. По началу казалось, что приманка не сработала, оста-

вавшись не прикосновенной, но вот любопытство одного пересилило чувство самосохранения, и он подкрался к неожиданному подарку, ещё пахнущему свежей кожей. За первым подтянулось второе, а там и третье создание. Дорвавшись до цели сускроссы вцепились в изделие своими зубами, стараясь оторвать по куску. Сердце сжалось от жадности, переживая за свою собственность, заработанную кровью и потом, но оно того стоило. Аккуратно извлечя небольшой самострел, уютно расположенный на поясе, он прицелился в одного из воришек. Бесшумный выстрел, второй, третий, и три маленькие тушки окружили слегка пожеванную сумку. Вот и выполненный заказ. Однако наемник был не намерен оставить это просто так. Градоправитель Ригвы обязан будет ему заплатить за тройной улов, так как договорённость у них шла лишь об одной твари. Благотворительностью свободный наемник не занимался.

С довольной улыбкой вспомнив округлившиеся глаза градоначальника, когда он выложил перед ним все три тушки, он не сможет забыть никогда. Да – это было правдой, что не каждый был готов спокойно смотреть на этих созданий порожденных прошлым без содрогания и икоты, и это при том, что сускроссы были не самыми жуткими из существующих творений. Градоначальник тогда был очень сговорчив, с радостью оплатив все три трофея, лишь бы их унесли подальше, да и чтоб сам наемник убрался за ними вслед. Что тот и сделал с немалым удовольствием, подкидывая на ладони

приличный мешочек с монетами, и закинув тушки на плечо. Отчего от него уже шарахались все остальные встречные на пути, доставляя тем самым ему не малое удовольствие. А что такого?! Его жизнь была тяжела и опасна, поэтому он иногда позволял себе такие ребяческие выходки, чтоб поднять себе настроение и остальным напомнить, что свободный наемник не за просто так берет свои деньги.

Отхлебнув ещё раз из огромной кружки горьковатый напиток он прикрыл глаза. Спать хотелось уже довольно сильно, а сидеть здесь смысла больше не было. Новых заказов он так и не получил, а окружающая компания его ничем новым не развлекала, их ежедневные пьяные споры, ему давно приелись. Мужчине нравилось, когда к такой компании порой прибивался какой-нибудь наемник и делился с окружающими своими историями. Он слушал их не оттого, что сам не встречал таких существ или не выполнял подобных заданий, просто было полезно прислушаться к конкурентам, всегда можно было узнать, что-то новое, чтобы подчерпнуть в свой арсенал способов истребления нечисти. Сам же он предпочитал своими странствиями не делиться, ему конечно было что рассказать и приключений на его долю выпало не мало, однако привлекать к себе лишнего внимания он не желал.

– Клод.

Вырвал его из полудремы смутно знакомый голос. Лениво открыв глаза, он посмотрел на того, кто потревожил его полусон. Смутно знакомое лицо. Черты правильные, но

искаженные временем и не совсем легкой жизнью. Широко поставленные глаза, орехового цвета, нос картошка и искривленные в лёгкой насмешливой улыбке губы, под шапкой каштановых с проседью волос – начальник наёмников, работающих по жалованью. Абрес, память услужливо подсказала имя.

– Что хотел? – не особо вежливо спросил Клод, отыгрываясь на собеседнике, развеявшем уже порядком охватившую его дрему. Он томным взглядом обвел помещение, все было, как и всегда, однако на глаза бросились две фигурки, маленькие и тоненькие, совсем не подходящие этому месту и неизвестно каким ветром, сюда задутые. Ну и шут с ними. Его собеседник озадаченный резким вопросом на какое-то время замолчал, изучая внимательным взглядом наемника и о чем-то размышляя или он просто обиделся на не ласковое приветствие. Клода это совершенно не волновало.

– У меня есть работа. – Наконец прервал свое молчание подсевший наемник.

– Своим предложи. – Беззлобно огрызнулся Клод, продолжая отстраненным взглядом водить по залу. Фигурки, за которые в прошлый раз зацепился взгляд, продолжали сновать по залу, видимо не находя то, зачем пришли. Собеседник между тем пододвинул к наемнику вторую наполненную до краев кружку, пахнущую гораздо интереснее, чем-то, что пил сейчас Клод. Однако он не спешил хвататься за сосуд, за последние годы знакомства, а иногда и сотрудничества, он

неплохо изучил Абреса.

– Своим не могу.

– Отчего же?

– Мне нужен лучший.

Клод наконец бросил на Абреса заинтересованный взгляд. Просто так получалось, что намечалась охота на кого-то действительно стоящего, а значит и оплата будет соответствующей. Деньги ему сейчас очень были нужны, так как гонорар за предыдущую крупную охоту он почти весь спустил на новую экипировку, его старая изнасилась и пришла в негодность.

– Что на этот раз?

Если ему не изменяла память последний заказ Абреса чуть не стоил ему тогда жизни.

– Болротник.

– Откуда он у вас здесь?! – Клод был искренне удивлён, как он помнил болротники селились в древних озёрах, в тех местах куда не часто заходили люди, а вода затягивалась илом и ряской, в близи Ригвы подобных мест не водилось. К тому же это были довольно опасные существа, от которых старались избавляться сразу же при их появлении.

Болротники считались хозяевами болота, и отдаленно напоминали – водяных, существ из древних легенд, дошедших до наших времен. Однако эта тварь не была в большей мере водяным, она напоминала скорее жабу-переростка с раздувшимся брюхом и длинным ловким языком с кисточкой

шипов, пропитанных ядом, на самом его кончике. Этот яд не убивал жертву, а парализовал, сковывая тело, но не отключая сознание и чувствительность. Болротникам нравилось поедать свою жертву живьём, наслаждаясь её страхом и болью. Обычно их добычей становились крупные животные, забредшие в болота, облюбованные этими существами, но большим деликатесом для них все же был человек. Еще одной особенностью этих тварей были длинные когти и практически непробиваемая кожа. Двумя способами, которыми можно одолеть болротника, было отсечь ему язык или ударить в глотку клинком, целясь в широкую пасть, отчего охота на этих тварей становилась очень опасной и трудной.

– Приблудный. – Мужчина негодуяше покачал головой и глотнул из своей кружки. – Мы тоже сперва не поверили, когда до нас дошли слухи, что такое завелось в наших окрестностях, но несколько рейдов наших наёмников, подтвердили это. Причём тварь оказалась очень мощной, несколько моих ребят не вернулись, а кто-то останется калекой на всю жизнь.

– Кто? – резко спросил Клод, радости от смерти конкурентов он не испытывал. Мужчина знал ребят Абреса, это были достойные наемники, и узнать, что кого-то уже нет, а кто-то доживает жизнь калекой, было печально.

– Реф, Кирг, Ринг и Пирс, не может шевелить правой половиной, яд болротника отошел не до конца.

– Ужасная новость.

– Да.

– И ты уверен, что я один справлюсь с ним? – с сомнением в голосе спросил наемник. Он не боялся, но и самоубийцей тоже не был, погибших наёмников Клод отлично знал, и они были не из слабых.

– Уверен. Я же говорил, что ты лучший!

– Но не бессмертный.

– Клод! Я тебя не узнаю, ты что, набиваешь себе цену?! – возмутился Абрес, в эмоциях ударив по столу, так что деревянные кружки подскочили, отметившись на не самом свежем столе новыми бурыми пятнами, словно предвестниками беды. Клод поморщился, ему было не приятно обвинение в трусости, но все его существо кричало от предчувствия беды.

– Нет. Просто не уверен, что это задание мне по зубам. – Спокойно произнес он, никак не реагируя на вспышку собеседника.

– Клод, а к кому мне ещё обратиться, если не к тебе. – Печально спросил глава наёмников, печально обведя заведение взглядом. – Ты тут видишь кого-нибудь хоть отдаленно равного себе?

– Нет. Но, Абрес, это уже откровенная лесть. Ты ли это?! – поддразнил молодой человек, тридцать лет, для них был ещё не возраст, мужчину. Однако Абрес насмешку не оценил.

– Нет, я не льстил тебе, Клод. Будь моя воля я бы вообще тебя не привлекал, но я в отчаянье. Эта тварь засела на самом доходном тракте, наши поставки снизились, люди про-

сто бояться сюда ехать этой дорогой, а в объезд очень далеко. – Разоткровенничался мужчина, что для него было не свойственно. Видимо эта тварь его порядочно достала.

– Это от этого эль стал таким отвратным? – попробовал пошутить Клод, но шутка не нашла слушателя. Абрес на неё лишь кисло ухмыльнулся уткнувшись носом в кружку.

– Хорошо.

– Что, хорошо? – ещё не до конца веря в свою удачу, оживился глава наёмников.

– Я берусь, но оплата будет двойная.

– Ты меня разоришь!

– Тогда найди кого другого, а я за элем перееду в Пермит.

– Ты невыносимый тип! Но, я согласен.

– Хорошо, тогда половину до, половину после выполнения.

– С чего вдруг так?!

– Ты сам сказал, тварь опасная, а мне надо подготовиться.

– Хорошо, завтра с утра на этом же месте. Я буду тут к открытию заведения.

– Договорились.

– И, Клод, ты бы уже сменил заведение, это порядком прогнило.

– Неа, оно мне нравится.

– Ну как знаешь.

Мужчина махнул на прощанье рукой и покинул заведение, Клод потянулся и тоже встал из-за стола, его немного ка-

чало, но это было даже не плохо, значит эту ночь он будет спать без сновидений. Странная парочка до сих пор была в зале, облюбовав один из столиков и осматривая толпу, кинув на них отстраненный взгляд, он покинул таверну. Оказавшись на улице и подставив волосы свежему ветру Клод сразу забыл о странной парочке, выкинув их из головы. Сейчас у него была одна задача – отдохнуть.

Гостевой дом, в котором он снимал комнату уже не первый год, был недалеко от таверны, так что спешить особо было не зачем. Пройдя несколько домов он остановился возле двухэтажного строения с небольшими окнами, из которых от силу в двух горел свет. Посетителей было непривычно мало, что подтверждало слова Абреса, о спаде приезжающих в Ригву. Болротник неплохо распугал наглых торговцев, которых до этого не могли остановить ни налоги, ни разбойники.

Солнце клонилось к закату. Уже шла середина лета и дни были необычайно длинные, а ночи напротив коротки, что было Клоду на руку, в темноте бороться с нечестью гораздо сложнее, но и их разновидностей в это время суток можно встретить намного больше. Охоту на болротника он решил не откладывать на потом и приступить к выполнению задания уже завтра, после встречи с Абресом и закупкой всего необходимого. Клод заказчика не обманывал, ему для охоты на болотное существо требовалась необходимая подготовка. Связываться с болротником в обычное время он просто так не хотел, это была не та зверюшка, которую можно истребить

для развлечения, это действительно серьёзный противник.

Войдя в Гостевой дом он не задерживаясь прошёл в свою комнату и прикрыл дверь. В этом заведении он был уверен, что его не потревожат незваные гости, ведь когда-то он помог хозяевам избавиться от духа дома, который своими проказами распугивал всех клиентов, с тех пор ему здесь всегда были рады. Опустившись на кровать он стянул сапоги и порядком надоевшую шапку. Уши, освобождённые от гнета головного убора с наслаждением расслабились, а его мозг взорвался от множества звуков. Клод никому не говорил, но его слух был намного сильнее любого средне статического человека, поэтому в городах он носил свою шапку, приглушавшую окружающие звуки. Освободившись от остальной экипировки и ещё раз проверив оружие, он аккуратно разложил его на столе и отправился спать. Ему был нужен полноценный сон, а все выпитое накануне помогло обеспечить отсутствие сновидений. Как Клод и подразумевал, он провалился в сон лишь только его голова смогла коснуться подушки, чтоб проснуться с первыми петухами.

Как только эти звонкоголосые птицы пропели свое "Ку-ка-ре-ку", наемник открыл глаза и звонко зевнул, почесав отросшую за ночь щетину. "М-да" – этого монстра он победить никак не мог. Аккуратно и чисто побрившись, умывшись и сполоснув рот, парень начал облачаться в разложенную на кануне одежду. Брюки, нательная рубашка – это, само собой. Под основную куртку он всегда поддевал рубаху, это

не редко спасало его тело от натираний, а жизнь от ран, когда когти чудовищ застревали в её складках, ткань для неё была выбрана не случайно, и хотя стоила Клоду баснословных денег, была невероятно прочной и мягкой. Хорошую вещь в их время было найти не легко, да ещё по сносной цене и если тебе подвернулась такая, то считай тебе повезло. Не зевай. Вот наемник и не зевал. Не скупясь на действительно стоящие вещи. Следом шла кожаная жилетка, в летнюю пору в ней было жарковато, но она защищала тело, порой получше металлических доспехов, славящихся своей тяжестью, главное правильно её использовать и двигаться полочей, с чем у него проблем не было. Затем были нарукавники и краги. Неизменная шапка с закрепленными на темечке очками и плащ, скрывавший весь арсенал оружия, который парень предпочитал всегда носить с собой, мало ли что. Затянув ремень он подошёл к отполированному блюду, заменявшему тут зеркало, настоящие зеркала стоили дорого и были многим недоступны. У Клода же в кармане лежало такое зеркало, которым он очень гордился, но использовал только по нуждам работы, предпочитая лишний раз его не показывать. Да и обрел он его как раз во время работы, в охоте за очередной "зверюшкой", оно привлекло его внимание необычными вспышками солнца, отражавшегося от его поверхности.

Из зеркала на него смотрел ещё довольно молодой парень, с двумя вертикальными морщинками на лбу, из-за частого хмурого выражения лица, с большими зелёными глазами с

золотистыми окаемками и не свойственным людям узким вертикальным зрачком, чётко видимым в солнечном свете, отчего в городе он был вынужден носить очки. Одно из наследия прошлого, которое в их время яркого солнца прижилось очень хорошо. Прямой нос, лёгкий шрам на выступающей скуле, не заметный при обычном освещении. Тонкие, упрямо сжатые губы и слегка заостренные кверху уши с подвижными раковинами. Завершала его образ копна густых чёрных с синевой волос. Если бы не глаза и уши, выдававшие в нем "нелюдь", как считают многие, он был бы хорош. Он и сейчас замечал, какими взглядами его провожали дамы, но связывать себя серьезными отношениями не спешил. Его удел одиночество, так внушали ему с самого детства. Это было не так уж и плохо, ведь он был жив, когда многим "таким как он" этого счастья испытать не удалось.

Подмигнув своему отражению он надел шапку и очки, пора было отправляться на встречу. Идти было не далеко, поэтому он позволил себе позавтракать. Такую вещь как еда, исходя из его опыта, пропускать нельзя, кто знает, когда случится поесть снова. Еда была великолепна, однако из напитков он предпочёл заказать только воду, она отлично утоляла жажду и не дурманила мозг. Настроение было прекрасным. Парень отлично сознавал, что это может быть его последний день, но кто не рискует в их мире тот не живёт. Поэтому взвалив на плечо свою дорожную сумку, он уверенной походкой направился на встречу к Абресу.

Глава 2. Болротник.

Найматель, как и обещал, с первыми лучами солнца находился уже на месте сидел за тем же столиком, что вчера занимал Клод ипил эль. Из других посетителей здесь был только завсегдатель этого заведения, местный старик, древний, как сам город. Поэтому не обращая на него внимания наемник прошествовал к знакомому уже столику и опустив на пол свою дорожную сумку с грохотом, разорвавшим сонную тишину таверны, уселся напротив главы наёмников. Который на подобное появление никак не отреагировал, продолжая сверлить задумчивым взглядом свою кружку.

– Привет, Клод. Не передумал?

– Привет. Нет. Когда это я отказывался от взятых заданий?!

– Верно. Никогда... – Со вздохом согласился мужчина. – Хотя может стоило...

– Что-то я тебя не узнаю.

– Я тоже. Старею, вот за свободного наемника стал переживать. Понимаешь, Клод, привязался я к тебе. Подумал тут, может ты прав, и эта тварь тебе будет не по зубам.

Наемник удивлённо посмотрел на друга?! Друга ли?! Конечно друга! Ведь они были уже знакомы не один год и только друг стал бы задумываться отправлять его на опасное задание или нет.

– Поздно, Абрес, я уже взял это задание. – Стараясь, чтоб его голос звучал как можно увереннее, произнёс парень.

– Понимаю, ты уникал, который всегда верен своим обещаниям. Таких уже мало.

– Мы оба – уже вымирающий вид.

– Верно.

– Абрес, ты вот что мне скажи. Почему на всякую мелочь задания раздаёт градоначальник, а на жутких монстров – ты? Ведь логично, что от болротника вреда городу больше, чем от сускросов?

Глава наёмников тяжело вздохнул и отглотнул из кружки.

– Что тут скажешь. Жмот он! Хочет сэкономить.

– Каким же это способом?

– Оплата сускроса гораздо дешевле, чем болротника,, вот он и выделил немного золота на отловлю более дешёвого монстра, а на своих наёмников спихнул дорого оплачиваемую опасную тварь, естественно вся выгода отойдёт ему. То, что ребята гибнут при встрече с превосходящим их по силе монстром, его не волнует. Посылай и все. А кого мне посылать? Необстрелянных мальчишек, которые и в сражении то ни разу не были. Жалко мне их посылать на убой.

– Тогда, кто будет оплачивать заказ? – задал Клод волнующий его вопрос, исповедь мужчины его взволновала мало, такое встречалось и даже не редко. Градоначальники наёмников по жалованью не особо жалели, поручая им порой непосильные задания.

– Я. – Произнес мужчина и положил перед собеседником тугой мешок. – Там двадцать золотых.

– Хорошо. Мне не важно, кто платит.

– Ладно.

Разговор, подойдя к концу, тихо увял.

– Когда ты собираешься приступить?

– Как только приобрету все необходимое.

– Хорошо.

– Тогда до встречи. – Распрощался с товарищем Клод и поднялся из-за стола. Говорить больше было не, о чем. Таких друзей, как Абрес, у него было в каждом городе по несколько штук, но это не делало их ближе, по-настоящему близких друзей, перед кем бы он открыл душу, у наемника не водилось. Иметь таких друзей для такого, как он, опасно для жизни.

– Надеюсь. Береги себя. – Пожелал ему наниматель, но отчего-то его слова прозвучали, как прощание. Кивнув головой, Клод покинул таверну, ни разу не обернувшись. Такую жизненную мудрость, как: "Если хочешь выжить, то оставь тревоги позади" – он усвоил давно, ещё в те времена, когда голодным ребёнком скитался по подворотням Скотланд, питаясь крысами и отбросами большого города.

Сперва его ждала лавка специй и пряностей. Как ни странно, но основное оружие против нечисти и водных монстров были соль и перец, раздражавшие обоняние тварей и отравляющих среду, в которой те предпочитали обитать. Болрот-

ники не являлись исключением. Зайдя в ближайшую необходимую ему лавку и едва не сбив головой потолочную балку, не высокого помещения, никак не рассчитанного на его двухметровый рост, Клод нашел взглядом хозяина. Невысокого полноватого, с вечно мокрым от пота, лицом. Этот факт не особо радовал обоняние наемника, однако, товар у этого торговца, всегда был на высоте.

– Три мешка соли, по пять килограмм. И мешок перца, того же веса! – опустив приветствие обозначил цель своего визита наемник, встретив в ответ удивленный взгляд.

– Это почти все, что у меня есть. Зачем вам столько? – озадаченно пробормотал мужчина, однако первый мешок соли на прилавок достал. Любопытство любопытством, а выгода превыше всего. Соль вообще в некоторых городах, подобных Ригве, была дефицитом, привозить её сюда было хлопотно, и стоила она немалых денег, а с появления болротника, цены на этот продукт возросли многократно.

– Вам знать не к чему. Беру все и плачу золотом!

– Понял. Понял! Обождите, господин наемник, сейчас принесу остальное. – Пролетел на замечание Клода торговец и скрылся в подсобном помещении, а наемник осмотрелся по сторонам, желая, хоть как-то занять время ожидания. И не зря. Его внимательный взгляд привлек необычный набор, из разных видов специй, способных существенно скрасить походную пищу. Мимо такого подарка судьбы, Клод пройти не смог, и уверенно добавил к уже лежавшим на прилавке

нескольким мешкам соли.

– Вот, как просили. Десять золотых. – лилейным голосом произнес мужчина, благодушно смотря на наемника. Наёмников не очень жаловали среди простых людей, но за такой куш с начала дня, торговец был готов полюбить хоть черта, хоть наемника.

Цены были баснословными, но спорить с торговцем Клод не стал, выложив возле руки мужчины, обозначенные десять золотых, он забрал свои покупки. Деньги в руки или из рук он предпочитал не давать и не брать, чтоб не навлечь на себя несчастья, особенно сегодня, когда ему предстояла встреча с болротником. В одиночку на эту тварь ему ходить ещё не приходилось, да и единственный раз, когда он участвовал в охоте на этого монстра, был давно, ещё в ту пору, когда он обучался премудростям борца с нечистью.

Следующей в его списке стояла лавка алхимика или травника, в зависимости оттого, как предпочитал себя именовать хозяин подобного места. Эти лавки Клоду нравились особенно сильно, в них всегда можно было найти что-нибудь необычное, так как лавочники-алхимики были творческим любопытным народом, непрестанно экспериментировавшим и создававшим необычные вещи. Две ближайшие лавки алхимиков, не принесли Клоду пользы, товар в них был застарелым и скудным. Ничего из необходимого ему там не оказалось, а торговцы напротив оказались навязчивы и болтливы. Лишнюю болтовню, мужчина тоже не любил, она отни-

мала время и засоряла голову. Третья лавка порадовала придиричивого покупателя так необходимым ему противоядием против яда болротника, это средство не давало стопроцентной вероятности избавления от яда, как случилось с Пирсом, но это был шанс. Усталая женщина с умными глазами внимательно посмотрела на гостя и молча добавила к баночке с противоядием мешочек с ароматными нюхательными травами, позволяющими уберечься от потери сознания.

– Это бесплатно. – Прокомментировала она свой подарок, правильно оценив, цель наемника.

– Почему?

– Из-за болротника, стало не безопасно собирать ингредиенты для зелий. – Последовал лаконичный ответ.

– Сколько с меня, за все остальное?

– Пол золотого.

Клод неверующе посмотрел на женщину, не ставшую уже привычно завышать цену.

– Если ты избавишь нас от болротника, я вырuchu в сотни раз больше – пояснила добрая женщина.

– Спасибо! – немного опешив промолвил парень, не привыкший к такому отношению. Желание торговцев содрать с него побольше было привычно, но редко кто из них благодарил наемника за работу, пусть и таким своеобразным способом.

– Приходи ещё.

– Обязательно. – Заверил торговку Клод и в приподнятом

настроении покинул лавку.

Все необходимое приобретено и больше повода откладывать поездку на болота не было. Забрав из конюшен при входе в город своего четвероного друга, Неуловимого или попросту Нела, наемник покинул Ригву. Как говорил Абрес, тварь поселилась на восточном, самом проходимом ранее, тракте и было так странно, чем был вызван такой ее выбор и какой силой должен обладать этот монстр, чтоб натворить столько бед.

Места возле города были в основном сухие, леса да поля, и только в одном месте сменяющиеся болотом. Совершенно не свойственное болротнику место обитания. Отъехав подальше от главных ворот города, на расстояние, не позволяющее его рассмотреть, Клод скинул свои шапку и очки, он приближался к болотам, где могли понадобиться все его умения. Если что, густые волосы могли скрыть от случайных прохожих его уши, но он был уверен, что никого не встретит, люди были сильно напуганы, чтоб рисковать ехать этой дорогой.

Местность между тем становилась все заболоченной и мрачной, его уже не окружали стройные ели и илибы, этот сорт деревьев появился несколько тысячелетий назад, примерно тогда же, когда и первые монстры, и представлял из себя лиственное дерево, однако его ствол покрывали своего рода чешуйки, наподобие чешуи у рыб, рваной округлой формы, они находили друг на друга, превращаясь в плотную не пробиваемую защиту, единственным способом добрать-

ся до сочной мякоти ствола было только отколов чешуйки, подцепляя их ножом. Мякоть этих деревьев была насыщена сладковатой влагой, замечательно утоляющей жажду, а чешуйки коры часто использовались в изготовлении доспехов. Когда-то подобный доспех был и у него и прослужил достаточно долго, пока не раскрошился под зубами кокркса, длинной рептилии с огромными зубами и зачатками крыльев.

Под копытами коня уже чавкала почва, но тракт все ещё оставался достаточно проходимым. Клод старался как можно дольше придерживаться протоптанной дороги, сберегая время и силы коня, но вскоре все равно придётся свернуть. Окружающий пейзаж навевал не хорошие ощущения. Оглушающая тишина, не нарушаемая привычным щебетом птиц, резала слух. Тут даже комары предпочитали не жить, да и чем им было питаться, если не только люди, но даже животные покинули данную местность, а кровь болротника, для насекомых была смертельна. Рука привычно легла на рукоять меча, да и вторая была наготове, метательные кинжалы, рассованные по разным местам одежды нередко спасали ему жизнь, представлявая неожиданностью для противника. Уличная жизнь научила его, что не всегда соблюдение правил и благородство битвы помогают в сражении, иногда приходится использовать "грязные" приёмы, которые нередко спасали его жизнь. Вскоре он должен был дойти до самого заболоченного участка, о чем подсказывало его усиленное обоня-

ние, чувствовавшее воду и, все то, что в такой воде обитало.

Осмотревшись по сторонам Клод с удивлением отметил странное тёмное пятно в нескольких метрах впереди по дороге, строений тут быть не должно, значит то препятствие на дороге тоже не должно было здесь находиться. Осторожно ступая и стараясь создавать, как можно меньше шума, он подкрался к заинтересовавшему его предмету, который вблизи, оказался застрявшей в болотной жиже повозкой. Хозяев поблизости не было, а о том, что ушли они отнюдь не добровольно, свидетельствовали бурые пятна, оставшиеся на месте, где когда-то стояли запряжёнными лошади. Бедных животных постигла ужасная участь. Видимо болотник не стал долго возиться с попавшими в ловушку животными, не способными вырваться и убежать, прикончив их на месте. Клод лишь надеялся, что торговец не стал ожидать подобной доли для себя и сбежал. Товар конечно стоил денег, но жизнь была бесценна и погибать за несколько мотков ткани, он считал ужасной глупостью. Клод с сожалением покачал головой. Нос раздражал неприятный запах крови, видимо животные погибли совсем недавно, однако запаха человеческой крови в воздухе не витало. Это значило, что торговец все ещё жив и либо сбежал, либо находился где-то в болотах. Тот факт, что человек возможно все ещё жив, Клода немало порадовал. Не смотря на то, что он был наёмником почти столько сколько себя помнил, он не успел очерстветь сердцем и для него человеческие смерти не стали, чем-то привычным

и не стоящим внимания, но и редкостью не были. Люди гибли часто. Тщательно осмотрев местность он обнаружил следы, куда болротник утащил свои жертвы. Кровавый след ещё не впитался во влажную почву, нервируя наемника. Столько крови значило только то, что тварь не съела свою добычу привычным ей способом, а утащила в свое логово, видимо здесь она решила обосноваться надолго и приготовилась обзавестись "семьёй", а это значило, конец города Ригвы.

Подозвав своего четвероногого друга, Клод снял с лошади мешки с солью и перцем и проверил, заряжен ли маленький самострел. Оценив свою подготовку он удовлетворённо кивнул, теперь стоило обнаружить лежбище болротника, это должно быть либо болотное озеро, либо большой участок низины, заболоченный настолько, чтоб вода могла скрыть немалое тело твари.

– Нел, жди меня тут, – приказал он коню, похлопав того по шее, чтоб успокоить, так как от близости смерти животных тот чувствовал себя не уверенно и взволнованно всхрапывал, будто намекая хозяину, что отсюда надо уйти. Привязывать друга на всякий случай Клод не стал. Умный конь будет ждать его столько сколько сможет.

Свернув с утоптанного тракта наемник уверенным, легким шагом направился в лес. Земля проседала под его ногами, оставляя на поверхности ботинок темные грязевые пятна. Клод внимательно осматривался по сторонам, тщательно вслушиваясь и всматриваясь в окружающий пейзаж, но все

было тихо. Лес стал редеть, высокие стройные деревья встречались все реже, сменяясь чахлыми собратьями, а пушистый травяной ковёр – высокой осокой и мхом. Ничего, кроме кровавого следа, не говорило о присутствии тут болротника, и это Клода немало напрягало. Создавалось ощущение, что след был оставлен намеренно, чтоб привлечь таких как он, людей. Так же то тут, то там, внимание мужчины привлекали необычные следы, которые не должны были тут быть, человеческие следы, а судя по примятой траве, другой человек прошёл здесь совсем недавно. И если из наёмников, здесь кроме него никого не было, оставалось, только одно, этот глупый торговец, не замечая кровавого следа, шёл прямо в логово твари. Это обстоятельно заставляло поторопиться. Лужи постепенно стали глубже. Уже близко. Вдруг недалеко от него раздался толи вопль, толи всхлип и забыв об осторожности парень бросился в сторону звука.

Возле поваленного с корнем илиба в луже с водой бултыхался мужчина, тёмная голова мелькала над её поверхностью, периодически скрываясь под ней, широкие руки лихорадочно лупили по воде, не помогая, а лишь сильнее погружая в воду сухощавое тело, трясина была не намерена отпустить свою жертву. Подхватив палку Клод в несколько прыжков оказался возле тонущего человека и протянул ее ему. Сам он не боялся провалиться в болото, его обоняние лучше любого шеста определяло более или менее заболоченные участки. Прошло несколько минут, прежде чем утопающий

заметил спасательный дырн, судорожно схватившись за протянутую наёмников палку, он беспомощной тушей повис на её конце, словно последние силы покинули его. Негромко чертыхнувшись, Клод напряг мышцы и вытащил торговца на сушу. Тяжело хватая ртом воздух и скорее размазывая, чем стирая с лица грязь рукавом рубашки мужчина приходил в себя, наемника он словно не замечал. Клоду же этого времени хватило, вновь натянуть свои очки и шапку, существенно снизившие обзор, но ничего не поделывать, раскрывать себя он не хотел.

– Спасибо, – прохрипел торговец, наконец-то придя в себя. – Я уж думал мне конец, когда земля вдруг ушла из-под ног.

Клод с презрением окинул лежавшего возле его ног мужчину, он действительно не понимал, как можно быть настолько глупым, этому человеку видимо мало встречи с болротником на дороге, он ещё вместо того чтоб бежать в сторону города по тракту, зачем-то рванул в болота, прямо в лапы твари, и если бы не незамеченная им трясины, оказался бы в объятиях болротника, гораздо быстрее, чем его смог бы настигнуть наемник.

– Ты что тут забыл? – невежливо буркнул он, пропустив мимо ушей слова благодарности. Сейчас они не стоили ничего, кроме зря упущенного времени. От его резкого тона мужчина смутился, еще больше напомнив наемнику сускроса. Клод и сам не понимал, причин такой ассоциации, но мок-

рый вид торговца, холмик взъерошенных волос на затылке и сухощавое строение, невольно сопоставляли в голове этого мужчину с недавним знакомым.

– Когда ЭТО напало на моих животинок, я со страху чуть сам там и не помер, сам не заметив, как оказался в лесу. Я метался от дерева к дереву пока не набрёл на тропинку и пошёл по ней, надеясь выйти из леса. – Заикаясь и отплевываясь от попавшей в рот грязи жаловался торговец.

– Ты шёл прямо в логово болротника.

– Мать великая, как? – воскликнул изумленно мужчина, невольно помянув верховное божество новой религии, распространившейся с юга и закинувшей свои щупальца глубоко на север.

– Эта тропинка, оставлена им. – Все же пояснил Клод, ему даже стало немного жаль этого незадачливого бедолагу.

– Ужас! – пробормотал мужчина и схватился за голову. – Что делать?! Ведь вы не бросите меня тут? – вдруг спросил он, а наемник от неожиданности едва сам не оступился в трясину, такой наглости он не ожидал.

– Мне некогда сейчас возвращаться, спрячься за этим корневищем, а я освобожусь и тебя заберу, – "Если останусь в живых" – закончил про себя Клод, но собеседника такое предложение не устроило.

– А если эта тварь вернётся за мной! – неожиданно тонко взвизгнул мужчина, заставив наемника нервно дернуться, его тонкий слух, не оценил красоту мужского фальцета. – Ты

не можешь меня здесь бросить! Вам платят, чтоб вы нас защищали!

– Я тебя итак спас и мне платят не за это, а за уничтожение монстров. Так что даю тебе совет, сиди тихо под этим корнем и тогда выживешь! – как можно спокойнее произнёс Клод, стараясь говорить с впадающим в истерику мужчиной, подобно тому, как он говорил бы с ребёнком. Однако действия это произвело не много. Расширившимися от страха глазами, торговец буквально буравил взглядом наемника, но возвращаться ради этого глупца, Клод не собирался.

– Нет! Нет, я тут один не останусь!

– Сиди тут! – уверенным, не терпящим возражения, голосом приказал Клод, отчего мужчина плюхнулся на землю и испуганно прижался к корням. Что он увидел в его лице, парень не знал, но оно подействовало отрезвляюще. Вот только на сколько?!

Убедившись, что торговец сидит в укрытии, Клод развернулся и направился прочь по еле приметной тропинке, оставленной болротником, ранее четкий кровавый след успел частично исчезнуть и только на листьях еще оставались следы бурых пятен, подтверждающих верное направление. Несчастный глупец отнял лишнее время, а солнце уже порядочно склонилось над горизонтом. Ещё пара часов и наступит вечер, и окружающая местность постепенно погрузится во тьму. Следовало спешить. Поудобнее перехватив оттянувшие плечо мешки, он увеличил шаг, а вслед ему до-

неся подозрительный треск и хлюп. Вспыхнув от невысказанного гнева, Клод обернулся, его взгляд уткнулся в существо торговец, неуверенно плетущегося следом за ним. "Что за дурак!" – яростно прорычал он про себя.

– Куда ты ползешь?! – зло бросил он преследователю.

– Господин наемник, с вами не так страшно, как там одному. Я не помешаю, буду держаться позади вас, – заикаясь пролепетал мужичок, всматриваясь в лицо Клода взглядом преданной собаки, побитой хозяином.

– Черт с тобой! Делай, что хочешь! Но потом не жалуйся, что тебя не предупреждали! – в сердцах бросил Клод, отлично понимая, что в обиду этого дурака дать не сможет, хотя и произнёс обратное.

Так они дальше и шли, Клод впереди, торговец на несколько шагов позади, не зная с какой целью они пробирались в самый центр болота, можно было решить, что они просто путешествуют вместе. Кровавый след окончательно растворился, но он был уже мужчине не нужен, его обоняние уже все определило за него. Сделав знак спутнику, приказывая остановиться, он снял очки, значительно снижавшие видимость, и открыл один из мешков. Перед ними простиралось небольшое лесное озеро, затянуто по бокам камышами и приобретшее темно-зеленоватый оттенок, из-за разросшейся под поверхностью его вод тины. Вдоль края воды располагались кочкообразные острова твердой земли, из которых во все стороны торчали острые полоски осоки, а золо-

тоглавые кувшинки наводили на мысль о мнимой безопасной красоте. Самое подходящее место для жилища этой твари. Аккуратно приблизившись к самой кромке воды, Клод высыпал соль, хоть он и рассчитывал, что удастся сэкономить, но пришлось высыпать весь принесенный запас. Мутным белесым облаком, соль разошлась в стороны и растворилась в воде. Теперь оставалось только ждать, когда монстр почует неладное и выползет наружу. Эти мгновения наемник не любил больше всего, так как они представлялись ему чуть ли не самым опасным этапом работы. Растревоженные таким вмешательством монстры иногда выскакивали весьма резво, подобно людям, отскакивающим от огня. Зажав в левой руке горсть соли, смешанной с перцем из старых запасов, правой он извлёк из ножен верный меч. Первые несколько минут все было спокойно, ожидание противно затягивалось, когда уже стало казаться, что соль была потрачена зря, поверхность озера взбурлила и на берег, возле ног Клода, вывалились кваква, "супруга" болротника, заставив наемника отшатнуться от неожиданности. Теперь становилось понятно странное поведение монстра и его непомерный аппетит. Замахнувшись мужчина бросил в тварь приготовленной смесью. Кваква напоминала болротника, но с более тёмной кожей и отсутствием шипов на языке, однако когти на её перепончатых лапах были не менее острыми, чем у "супруга", а немаленький вес только удваивал её силу. Облако специй осело прямиком на морду чудовища, забив глаза и нос твари.

Душераздирающе взыв кваква оттолкнулась от земли и бросилась на не ожидавшего такого поворота событий торговца, ответившего монстру не менее душераздирающим криком.

– Черт тебя дери! – вскрикнул Клод и что было силы бросился вслед убегающей кваквы, неизменно настигавшей замершего от пережитого страха мужчину и с отупляющей покорностью смотрящего на приближающуюся к нему смерть. Оттолкнувшись от ближайшего дерева наемник взмыл в воздух и приземлился на спину твари, вцепившись в мокрую бородавчатую кожу. Кваква дергалась и извивалась, стараясь сбросить седока, но движения своего не остановила, лишь немного сбросила скорость. Пальцы соскальзывали, меч, валялся где-то в траве, выпавший при попытке оседлать квакву. Изогнув шею, он что было силы рванул зубами ворот рубахи, там у него был припрятан небольшой кинжал. Необходимость такого укрытия появилась у него после одного из прошлых заданий. Нагретая теплом его тела рукоять нашлась почти сразу, но тряска "коня" никак не давала возможности вытащить оружие. Рискую сорваться с постоянно дергавшейся твари, Клод засунул руку в карман, там лежали остатки перца и соли, их количества было мало, чтоб нанести монстру существенный вред, но достаточно чтоб его отвлечь, хоть и на доли секунды. От новой порции специй тварь взвыла и остановилась, чуть не сбросив наемника на землю, огромная когтистая лапа принялась тереть глаза чтоб унять раздражавшую её боль, а из широкого рта высунулся

альный язык, в попытке слюной смыть остатки смеси с морды. Клод же только этого и ждал, резко выхватив из-за ворота небольшой кинжал, он что было силы вонзил широкое, но короткое лезвие в мясистый язык, из которого огромной струёй хлынула кровь, заливая все вокруг. Чудовище дернулось под наёмников ещё один раз и издав предсмертный жалобный стон замерло навсегда. Однако не успел Клод перевести дух, как в спину вонзился пропитанный ядом шип, забытого им болротника, пробив насквозь плечо и с силой стащил молодого человек на землю, запоздало понявшего план, неожиданно разумных тварей. Кваква его лишь отвлекала. Чувствуя, как яд распространяется по венам, постепенно сковывая его тело, а рубашка пропитывается свежей струящейся из раны кровью, Клод с отчаяньем осознавал приближающийся конец, но и эта тварь умрёт вместе с ним. Собрав в кулак быстро тающие силы он сжал в слегка дрожащей руке, уже хорошо послужившее ему лезвие и извернувшись полоснул по торчавшему из плеча языку. Болротник взвыл, вторя стону невольно сорвавшемуся с губ молодого человека, когда сила натяжения в ране пропала. Однако это был ещё не конец. Сгруппировавшись, он согнул колени и оттолкнувшись из последних быстро таявших сил бросился в объятия болротника, не ожидавшего такого от человека, настолько отчаянных человек тому ещё не встречалось. Зажимая лапой кровоточащий обрубок, монстр отступил на несколько шагов, но Клода это не остановило. По инерции,

созданной силой прыжка, он врезался в морду болротника по плечо засунув руку с ножом в пасть твари, с ужасом чувствуя, как страшная пасть сжимается на плече. Вновь оглушив замерший лес совместным криком злости и боли они рухнули на землю. Болротник больше не дышал, но и наемник, ощущал, как последние силы покидали его, уходя в землю с каждой каплей его горячей крови. Он чувствовал, что в пылу схватки потерял шапку и очки, но кого это уже волновало, мёртвому прятаться ни к чему. Его тело окончательно проиграв свою битву яду замерло беспомощной тушей, а тьма все больше подкрадывалась затмевая глаза и было так глупо и обидно умирать, зная, что в одном из карманов лежат средства, способные его спасти. Ещё раз тяжело вздохнув он закрыл глаза, последнее, что он запомнил прежде чем окончательно утонуть во тьме, залитое кровью лицо торговца со страхом и волнением вглядывающегося в его глаза. Какая досада...

Глава 3. Вынужденное знакомство.

Сознание возвращалось медленно, а дикая боль терзавшая тело, только подтверждала тот факт, что он был все ещё жив. Какая насмешка судьбы, остаться живым после шока ранения и огромной потери крови, и остаться парализованным без возможности себе помочь и просто лежать в ожидании смерти, с наслаждением ощущая все прелести покидающей тело жизни. Невесело усмехнувшись, он открыл глаза, вокруг была темнота. Клоду потребовалось несколько секунд, чтоб понять, что это не у него проблемы со зрением, а то, что день подошёл к концу и на лес опустилась ночь. Где-то поблизости раздавался приветливый треск, шаловливый огонь жадно поглощал предложенное ему угощение, постанывая от удовольствия. Скосив взгляд, наемник постарался рассмотреть того, кто мог находиться с ним рядом, но это ни к чему не привело, его спутник остался за пределами видимости. Напрягая, ответившие болью, окоченевшие мышцы, Клод постарался хоть как-то привлечь к себе чужое внимание, но все было безрезультатно. Яд действовал исправно, позволяя все ощущать в полной мере, но не давая возможности двинуться или издать хоть слабенький звук. "Как глупо!" – прорычал от охватившей его досады наемник, но и этот порыв остался никем не замечен. Наконец перепробовав все, что только смогло прийти в голову и бросив эти бес-

полезные попытки, он усталым взглядом уставился в небо. Ему нравилось смотреть на звезды, мириадами светлячков, раскинувшихся по ночному небосводу, однако и такой маленькой радости сейчас он оказался лишён. Кроны деревьев закрывали обзор, а это значило только то, что он был уже не на болоте. Правое плечо и рука разрывались от боли, но кровь почти не сочилась из ран, да и присутствия шипа в теле он не ощущал, значит раны ему все-таки, как смогли, обрабатывали, вот только противоядие так и не дали. Какая насмешка!

Минуты сменялись минутами, от охватившей его слабости, мужчину начало клонить в сон, чего делать никак было нельзя, ведь стоит ему заснуть, поддавшись такой желанной неге, он сможет больше не проснуться. Когда сил бороться с охватившей его дремой почти не осталось, его лба коснулась прохладная рука.

– Господин наемник, как вы? – спросил откуда-то сбоку смутно знакомый голос. Клоду потребовалось несколько минут, чтоб вспомнить, где он мог встречать владельца этого, не по-мужски, высокого голоса. Торговец, из-за которого он и оказался в таком плачевном состоянии! Если бы не этот глупец, он бы не отвлёкся на квакву, а сейчас этот наглец ещё спрашивает, как он!? "Плохо!" – в сердцах крикнул Клод, но его крик души вновь остался не оценен. Вскоре и сам владелец противного голоса показался в поле зрения молодого мужчины. "Ради всего святого, как ему объяснить, что на-

до сделать?!" – отчаянно взмолился он, но в голову все равно ничего путного не приходило. Он даже постарался глазами указать на свой пояс, где лежала драгоценная жидкость, но торговец его жестов не понял. Клод, к своему стыду добился только того, что по подбородку стекла струйка слюны, которую торговец заботливо стер, лоскутом какой-то ткани. Ткань... ТКАНЬ! Значит они находились возле телеги, а это значило, что не смотря на свою сухощавость, его спасенный не бросил Клода, а дотащил до дороги. В нем даже возникла какая-то непонятная гордость за своего подопечного. Вот только в решении вопроса с противоядием это им не помогло и даже не приблизило хотя бы на шаг. Мозг же напротив стало заволакивать противным липучим туманом, и если к боли он давно уже привык, то предсмертное оцепенение его серьёзно пугало. Клод не боялся смерти, просто было так глупо умереть зная, что лекарство было совсем рядом.

– Вы только не умирайте! – жалобно попросил его товарищ, по несчастью. "Как-будто мне этого хочется!". Вдруг его плеча коснулось что-то мокрое и прохладное, – а ну брысь отсюда! – вскрикнул торговец и замахнулся на Нела. Его Неуловимый был рядом, его верный друг и товарищ, его семья. Мысленно улыбнувшись Клод взглянул в умные глаза коня, даже не подумавшего послушаться замахнувшегося на него мужчины. Огромные шоколадные глаза в ореоле чёрных ресниц, смотрели внимательно и все понимающе. "Как же я его люблю!". Лошадиная морда вдруг исчезла из поля

зрения наемника. "Ушёл".

– Эй, ты чего?! – вознегодовали рядом, а в пояс уткнулся широкий мягкий нос и крепкие зубы дёрнули за клапан кармана. Вот оно решение, умный конь оказался догадливей человека. – Да чего ты?! Уйди! – продолжал охранять наемника от посягательств лошади "смелый защитник", но Нел был упорен. – Тебе что-то надо? – наконец стали доходить до торговца намерения коня.

По поясу Клода зашуршали ловкие пальцы, сразу чувствовалось, что мужичек привык работать руками, а судя по тканям которыми была заполнена его телега, он был портной. Наконец после получасовых мучений на свет был изъят небольшой тёмный бутылек с вязкой жидкостью.

– Вам надо это влить в рот? – неуверенно пробормотал портной, покачав перед носом наемника заветной склянкой, по счастливой случайности не разбившийся при падении. Клод усиленно заморгал, на большее его измученное тело было все равно не способно. Пылающих губ коснулось прохладное горлышко сосуда и в рот полилась тягучая горькая жидкость, которую он проглотил даже не поморщившись. Это было самая меньшая неприятность из всего испытанного им за этот вечер. Когда последняя капля упала в желудок, он блаженно прикрыл глаза, теперь оставалось только ждать и молиться всем известным богам, чтоб противоядие выжгло весь яд из его крови. Он даже физически ощущал, как в его венах начинал разгораться пожар, но это было даже не про-

тивно, скорее напротив, это больше напоминало возвращение к жизни. Такая приятная боль, если вообще такое понятие существует.

– Господин наемник, что-дальше-то? – никак не отставал от него спасенный, которого так жутко хотелось прибить самостоятельно, чтоб дал хоть минуту тишины.

Лёгкий огонь в его теле уже превратился в бушующее пламя, и если бы мог, Клод скорее всего закричал бы от боли, не смотря на его привычку к ней и невероятную выносливость, это было выше его сил и только эффект от яда, не позволял сорваться на крик. В этот момент, он даже был благодарен болротнику, а ему ещё надо было возвращаться за трофеями, без доказательства выполненной работы возвращаться в Ригву не следовало, иначе все было зря.

– Господин наемник?! – все вопрошал, никак не унимавшийся портной.

– Что! – не выдержав огрызнулся Клод, сам не сразу сообразив, что произнёс это слово вслух. Противоядие действовало и паралич начинал постепенно отступать.

– Радость-то какая. Вам стало лучше! – счастливо воскликнул торговец, расплываясь в довольной улыбке. Как-то это выглядело несколько странно, что человек радовался за спасение нелюдя.

Между тем парализованные пальцы стало ощутимо покалывать, словно сотни маленьких иголок воткнул под кожу, такое, наёмником ощущалось не раз, когда кровь заново по-

ступала в пережатые конечности. Это обнадеживало. Значит ещё немного и действие яда окончательно спадет, тогда Клод сможет сам осмотреть свое плечо, но что-то подсказывало ему, что с раной все будет в порядке, главное, чтоб зубы и шипы болротника не занесли в рану грязь. С заражением крови все может сильно усложниться, но признаков заражения пока не наблюдалось и это обнадеживало.

– Господин наемник, там, когда я увидел, как ЭТО несётся на меня, у меня чуть сердце не остановилось, а вы его! Так! Я никогда не видел ничего подобного. – Тарахтел портной никак не способный остановиться, все пережитое все еще не отпускало его, заставляя высказать хоть кому-нибудь, все, им испытанное, чтоб разгрузить взвинченный мозг и не сойти с ума от страха. Вот только на несколько километров вокруг других свободных ушей, кроме ушей наемника, не было. Конь в роли собеседника, портного не особо устроил. Клод лишь тяжело вздохнул, не препятствуя словесному потоку, изливаемому на него мужчиной, он даже слегка задремал, убаюканный этой непрерывающейся тирадой.

– Я, когда увидел, что вы лежите без движения, будто мертвый, перепугался, но присмотревшись, понял, что вы живой и перетащил вас сюда, подальше от этих чудовищ. Я так же обработал вам раны из своих запасов, мне жена всегда кладет немного в дорогу. Так, на всякий случай. Вот и пригодилось.

Клод слушал мужчину в пол-уха, огонь в крови стал посте-

пенно стихать, однако двигаться все равно пока было трудно, но он не отчаивался, всему свое время. Ночная прохлада ласково перебирала намокшие от пота волосы, не встретив привычной преграды. "Шапку-то потерял" – с тоской осознал парень, и внимательно посмотрел на торговца, однако никаких признаков страха или ненависти в простом лице спутника он не заметил. Во рту пересохло, слегка пошевелив языком, наемник с удовольствием отметил, как тот нехотя, но подчинился. Проведя им по губам, чтоб хоть как-то смочить их, Клод, с тоской отметил, что это не помогло. Словно противоядие вместе с ядом испарило и воду.

– Воды? – заботливо поинтересовался мужчина и подставил к губам Клода, знакомую фляжку из его собственных запасов. Значит пройдоха уже успел проверить его сумки, наемник только понадеялся, что ценности при этом остались на месте. Прохладная жидкость волшебным нектаром полилась в горло, наполняя его клетки живительной влагой, дыхание значительно облегчилось, даже боль, казалось, стала терзать его меньше. Утолив первую жажду, он благодарно кивнул. Может и хорошо, что торговец оказался с ним рядом, кто знает, как прошла бы у него встреча с болротником. После того, как вода опустилась в желудок, погашая внутренний огонь, у Клода даже повеселело на душе. Теперь он смог взглянуть на своего спасенного более благосклонно. Небольшое, круглое лицо с глазами щелками, крупный нос и полноватые губы, складывали образ отнюдь не красавца, но чест-

ного человека, не смутившегося от пристального разглядывания себя наемником.

– Как твоё имя? – прохрипел Клод, свой голос ему показался чужим и скрипучим, но обращаться к спутнику все же было как-то нужно.

– Алий, – просто представился портной. – Господин наемник, вам бы отдохнуть. – Неуверенно добавил Алий, подкинув в костер ещё несколько палок.

Спорить с ним совершенно не хотелось, отчего признавая правоту мужчины, наемник прикрыл глаза, доверившись невольному спутнику, если он с ним ничего не сделал тогда, то вряд ли причинит вред в будущем. "Однако, как он отнёсся к его особенным чертам?" – этот вопрос не давал Клоду покоя, хотя судя по практике из его жизни не все люди стремились уничтожить нелюдей, в некоторых районах напротив, им даже тайно благоволили, но против законов императора идти все равно никто бы не решился. А указ императора был до ужаса прост: "Обнаружил нелюдь – убей или донеси на него страже города. Нелюди хуже нечисти, их следует уничтожать". Все терялись в догадках, что могли сделать императору нелюди, так как в официальную версию о том, что они распространяют неизлечимые болезни, никто будучи в здравом уме не верил. Мысли начинали помаленьку путаться, в итоге устав бороться со все более одолевшей его дремой, парень отдался в объятия Морфея.

Сколько времени длился его сон Клод не знал, но после

пробуждения почувствовал себя гораздо уверенней и сильней, последствия яда почти выветрились из крови, позволяя вполне сносно управлять руками и ногами, но рана в плече до сих пор продолжала давать о себе знать, резкой болью. Открыв глаза он с удивлением обнаружил, что ночь все ещё царствовала над ними, это значило только то, что-либо он проспал всего пару часов, либо целые сутки, но он больше склонялся к первому варианту. Алий все также сидел у костра закутавшись в один из лоскутов ткани и казалось спал, но заслышав возню наемника, встрепенулся.

– Вы уже проснулись, господин наемник, как мало, вам бы ещё поспать, – заботливо промолвил мужчина и потянул свой лоскут материи, игравший ему роль одеяла. – Вот, укройте.

– Спасибо. – Вежливо поблагодарил Алия Клод, однако спать ему уже совершенно не хотелось.

– Водички, поесть или...? – не закончил предложение торговец, но Клод итак все понял и отрицательно покачал головой.

– Алий, скажи, а зачем ты в такое опасное время за товаром потащился?

– Так продажи то упали, а жить на что-то надо. Вот жена и уговорила съездить, уже не раз получалось, а тут...

– Заботливая у тебя жена!

– Очень заботливая и умная?! – с гордостью произнёс мужичек, не заметив издевки в словах наемника.

– Ясно! Береги её.

– Обещаю, – уверенно произнёс мужчина недрогнувшим голосом.

– Алей, надеюсь ты понимаешь, что обо мне не стоит никому говорить? – мужчина утвердительно кивнул. – Если нарушишь свое обещание, то пожалеешь. – Угрожать Алию совсем не хотелось, но выбора не было. Своя рубашка всегда ближе к телу.

– Что вы?! Господин наемник, ведь вы мне дважды жизнь спасали, да если бы не вы! – засуетился Алий, спеша заверить наемника в своей преданности.

– Хорошо! Спасибо, Алий. Я до утра отдохну, а потом мы сможем отправиться обратно в город, однако мне нужно собрать трофеи.

– Вы опять собираетесь назад? – с неприкрытым ужасом воскликнул Алий, даже глаза округлил.

– Да.

– Вдруг там ещё кто водится, а вы ранены?!

– Можешь сходить со мной – неудачно пошутил Клод, но Алий шутки не оценил, скривившись, как после самого кислого лимона, он состроил на лице скорбное выражение и произнес:

– Хорошо.

От представшем картины, Клод не смог не улыбнуться, приподнявшись повыше и устроившись в полусидящем положении, он посмотрел на огонь, чем заставил собеседника

невольно отклониться. Его вертикальные зрачки на многих действовали пугающе.

– Алий, я пошутил, наверное, неудачно, но тебе со мной идти не обязательно.

– Я пойду! – с упрямством, которому позавидовал бы любой осел, пробормотал портной, создавалось впечатление, что ему одному было страшнее остаться, чем лезть в логово твари вместе с наёмником. Как он вообще решился на эту поездку, с такой своеобразной смелостью.

– Как хочешь, я предупреждал. – Это уже начинало напоминать дежавю, что-то подобное этой беседе у них уже состоялось совсем недавно.

– Господин наемник, а можно ваша лошадка дотащит мою телегу до города, я щедро отплачу? – вдруг спросил портной, на что "лошадка" обиженно всхрапнула, боевому коню, не к лицу было таскать торговые повозки. Клод вообще порой поражался своему другу, такого все понимающего и умного скакуна у него ещё не было.

– Договоримся! – уверенно произнёс Клод, уже прикидывая, чем торговец сможет с ним расплатиться.

Ночь подходила к концу и уже на горизонте, появились розоватые всполохи, первые предвестники пробуждающегося солнца, всё больше и больше пространства отвоевывающего у госпожи ночи.

Аккуратно пошевелившись, Клод был приятно удивлен, тело было почти послушно, выполняя простые задания, он

конечно не знал, сможет ли долго продержаться на ногах, это они выяснят чуть позже, главное, что яд выжгло противоядием, у той женщины-алхимика, оказалась лёгкая рука и набитый глаз. Для себя Клод решил навестить её ещё раз, не каждый день встречаются настолько талантливые алхимики, возможно будь такое противоядие у Абреса, его человек не остался бы калекой.

– Алий, принеси мою сумку, там есть немного еды, нам стоит перекусить, если мы сегодня планируем вернуться в город. – Делиться едой было не особо охота, но это была дорога, а в дороге было принято помогать друг другу.

Уговаривать себя мужчина не стал, быстро подойдя к седельным сумкам наемника, он извлёк свёрток с вяленным мясом и хлебом. Все это он проделал настолько уверенно, что не создавалось сомнений, сумки раненого наемника уже были тщательно проверены.

– Я лекарства искал, – смутившись пояснил свои действия Алий, от которого не укрылся взгляд, которым его проводил наемник. Это все объясняло, портной же не знал, что лекарства, свободный наемник предпочитал всегда держать при себе.

Перекусив и запив плотный завтрак водой из фляжки, они начали собираться. Точнее Алий метался возле телеги, собирая небогатое добро их обоих, а Клод наблюдал за ним со своего места и лишь иногда комментировал, что куда положить.

После получасовых сборов было решено телегу оставить здесь, а за трофеями отправиться налегке. Взвалив на спину Нела моток уже испорченной ткани, залитой кровью погибших животных и который Алий отказался отмывать, сбавив наемнику, отчего Клод стал бесплатным обладателем мотка потрясающего шелка, его наличие кровавых пятен на ткани совершенно не смущало, они были готовы. Затем наступила очередь Клода, морщась и слегка постанывая, он поднялся. Стоять оказалось ещё тяжело, ноги словно налились свинцом и стали до ужаса не подъёмными, их надо было еще разрабатывать и разрабатывать. Опершись всем весом на четвероногого друга, наемник сделал шаг, затем ещё и ещё. Он будто учился заново ходить, однако утешало то, что умения к нему возвращались довольно быстро и уже спустя десять шагов он мог вполне уверенно стоять на ногах, а спустя тридцать идти самостоятельно. Это обнадеживало. Слабость конечно никуда не делась, но чувствовал себя Клод уже довольно сносно. Он не знал сколько времени они прошли к месту их вчерашнего сражения, его природные часы дали неожиданный сбой, как надеялся Клод, временный, однако они все же достигли нужного места.

Вчера у него не было возможности рассмотреть, что тут случилось. Сегодня же он в полной мере оценил масштабность сражения. Оценил и впечатлился. Не каждому наемнику удавалось в одиночку одолеть таких гигантов, да при этом сразу двоих, впавшего в ступор Алиа, он за помощни-

ка решил не считать. Две оплывшие туши были ещё здесь, выглядевшие уже не так бодро и устрашающе, они скорее напоминали желе, огромное водянистое тело плавно перетекало в голову, начисто позабыв о том, что такое шея. Всё вокруг покрывали бурые пятна, кровь его и монстров смешалась изменив цвет воды, которой было все равно человек ты или монстр. Не подвижная гладь озера, была спокойна и напоминала сейчас большое зеркало, по всему ободку украшенное цветами. Клод только надеялся, что в озере больше никого не осталось, и кваква не успела отложить икру. Иначе возле Ригвы начнётся ад. Осмотрев место своей битвы, он обнаружил потерянный меч, продолжавший лежать там, где он его обронил и хорошо, что уронил он его не в болото. Оружие стоило очень дорого. Выкованное по специальному заказу и специально по его руке, освещенное в святой воде храма и заговоренное на защиту от нечисти, было неповторимым. Удобная рукоять привычно легла в ладонь, пусть рука была только левая, Клода это не смутило, он был двуруким, этот факт, он тоже старался особо не афишировать, поэтому симитировав неумелость владения мечом левой рукой, он направился к первому труп. Теперь предстояло решить, что пойдёт в качестве трофея. Лапы и язык отпадали, так как не несли явной доказательной базы. Поэтому примерившись он всадил меч в толстую шею и в несколько рубящих ударов отделил голову от тела кваквы, тоже самое проделав и с её парой. Тщательно завернув свою добычу в ткань,

он при помощи Алия погрузил их на коня. Эта часть их плана была выполнена, теперь предстояло вернуться в город.

Забрав телегу и впрядя в неё недовольного Нела, они отправились в обратный путь к городу Ригва. Телегу слегка потряхивало, Алий о чем-то вещал из своей скудной на события жизни, окончательно усыпив уставшего наемника. Так что этот остаток пути до города, Клод помнил довольно плохо, проспав большую его часть вольготно расположившись на тюках с тканями.

Стражники на входе встретили их скучными взглядами и получив проходной налог окончательно потеряли к странной парочке интерес. В городе было не привычно оживленно, люди по одному и группками тянулись в сторону площади о чем-то громко переговариваясь.

– Что бы могло случиться? – удивлённо пробормотал торговец, никаких праздников в ближайшие дни не намечалось. Клод подозрительно выглянул из телеги, нехорошее предчувствие зародилась в нем вновь, стоило лишь им войти в город, поэтому накинув на голову капюшон плаща, он решил лишний раз не рисковать мелькая непокрытой головой. Толпа между тем стала ещё густей, затрудняя проезд их повозки. Когда мужчины уже начали задумываться о том, чтоб свернуть в ближайший переулок и объехать все это скопление народа, из-за спины раздался перезвон колоколов. Так ездили только глашатаи императора. Клод посильнее запахнулся в плащ. Этот сигнал мог означать лишь одно, ещё ка-

кому-то бедолаге не повезло. Так в последнее время извещали только о казни нелюдей. Особых правил убийства таких арестантов у стражников не было, поэтому тут каждый из них подключал свое воображение, извращаясь как мог, на радость себе и публике. Люди были странными существами, которых Клод не всегда понимал, они жалели нелюдей, осуждали приказ императора и при этом с радостью бежали смотреть на очередную казнь, как на весёлое представление, с кровавым концом.

Звук между тем раздавался все ближе и ближе, пока едва не зацепив их своим бортом, открытая повозка не промчалась дальше, оглушая все вокруг отвратительным звоном. Однако от зоркого взгляда наемника не укрылась, испуганная съежившаяся фигурка, какого-то подростка, дрожащего от ужаса и предчувствия скорой смерти. В руки стражников часто попадались именно дети или подростки, мало кто из нелюдей доживал до зрелого возраста, Клод среди них считался почти старожилом.

– Несчастный, вы спасете его, господин наемник? – вдруг спросил Алий, провожая умчавшуюся повозку задумчивым взглядом.

– Нет, я не самоубийца.

– Но он же ребёнок... и такой, как вы?!

– Алий, всех не спасти.

– Вы убили таких ужасных монстров, а тут?

– Люди, Алий, бывают опаснее монстров. Такова жизнь.

Больше торговец с ним спорить не стал, да и смысл был начинать. Клод был давно уже не подросток, чтоб действовать наобум, поддавшись эмоциям, он отчетливо сознавал, что даже захоти, сейчас он этого несчастного спасти бы не смог. И его совершенно не задевало негодование Алия, по поводу его безразличия из-за казни незнакомого ему нелюдя. Как он и сказал – всех не спасти.

Оставшуюся дорогу они проехали молча, говорить не хотелось, на душе у обоих было пакостно и каждый в тайне мечтал уже распрощаться друг с другом, если уж не навсегда, то на долгое время. На узкой неказистой улочке, заставленной вплотную разномастными домами они остановились возле одного более аккуратного, по сравнению с другими. Дом Алия был довольно добротным, на первом этаже располагались лавка и, как понял Клод, рабочий кабинет, а на втором уже были сами – жилые помещения. Черепичная крыша, без следов дыр, лежала ровно и аккуратно, небольшие окошки закрывали узорчатые шторы, а с карнизом свисали горшки с полевыми цветами, такими непривычными взгляду в этом скоплении жилищ людей. Спрыгнув с телеги, Клод распряг Нела, благодарно ткнувшегося в здоровое плечо наемника. Не забыв про трофеи, мужчина вновь перекинул тяжёлые тюки через седло, ткань неприятно намокла, оставляя на ладонях бурые пятна, стоило быть осторожней, чтоб не привлечь ненужного внимание стражей. Попутно не забыв проверить кошелёк, как он и думал, все золото было на ме-

сте. Чутье его вновь не обмануло.

– Что ж, бывай, Алий и больше не ходи в логово болротника, меня может рядом и не оказаться, – усмехнулся Клод и махнул на прощанье рукой.

– Обещаю, господин наемник, в болота больше ни ногой.

Донеслось наемнику вслед, на что он ещё раз взмахнул здоровой рукой. Правая рука все ещё не зажила и порядочно чесалась. Аккуратно убрав перевязь, Клод сморщился от боли, но лучше было потерпеть, чем вызывать не нужные вопросы. Уверенно шагая по знакомым улочкам города, ведь в Ригве он провел порядочно времени, парень неизменно приближался к таверне. Время еще было много, поэтому он не спешил, неподалеку как раз была лавка женщины-алхимика, куда он решил сперва заглянуть. Женщина была здесь, увидев его она искренне обрадовалась, а узнав, что жуткого болротника больше нет, одарила наемника ещё одним противоядием. От такого подарка отказываться он конечно не стал, а прикупив ещё несколько склянок различной направленности и распрощавшись с доброй торговкой, покинул гостеприимную лавку. Теперь можно было заглянуть и в таверну, Абрес, вот-вот должен уже подойти. Привязав Нела у входа, Клод вошёл в любимое заведение. За прошедшие сутки тут ничего не изменилось, если только прибавилась парочка новых наёмников, но судя по их внешнему виду, не особо удачных. Его столик привычно пустовал. Так что он с удовольствием занял полюбившееся ему место, словно ни-

куда и не уходил. Девушка подавальщица заметила его сразу и подошла, стоило ему лишь подать знак. Хорошего эля вновь не было, отчего Клод решил отказаться от него вообще. Заказав напиток из трав и мёда, он с удовольствием вытянул уставшие ноги. Сладкий напиток должен был придать ему сил, компенсируя обильную потерю крови, и его не волновало, кто, что скажет о нем и о таком его не мужском выборе.

Входная дверь хлопнула. Однако это был не глава наёмников, на пороге растерянно вертя головой стояла знакомая парочка. Его они не интересовали, поэтому наемник вновь обратился к своему стакану, напиток оказался до ужаса сладким, он не только не утолил его жажду, а напротив только сильнее раздражил её и разжег аппетит. Поэтому, вновь подзвав знакомую уже девчонку, он заказал себе полноценный ужин, наниматель задерживался, так что время поесть у Клода имелось. Краем глаза он то и дело невзначай цеплялся за две худые фигурки, подозрительно пристроившиеся неподалеку. Однако какое ему дело до них. Ужин был поистине великолепным, после утреннего вяленого мяса, жареный окорок с отварной картошкой, был съеден им с удовольствием, после чего даже отвратительный эль, показался не таким и плохим. Когда он допивал уже второй стакан в таверне наконец появился Абрес и уверенным шагом направился к столику наемника.

– Привет, Клод. Охота была удачной? – не затягивая, он

задал волнующий его вопрос.

– Более-менее.

– Я рад, что ты выжил. – Абрес был искренен, Клод чувствовал это, глава наёмников не врал и не лукавил, он действительно был рад.

– С тебя вторая половина с надбавкой.

– Надбавкой? О чем ты?! За что?!

– Болротник был не один.

– Как?! Такого не может быть.

Клод невесело усмехнулся, если бы ему кто сказал, что болротники действуют в паре, он тоже бы не поверил, отчего недоверие Абреса, отлично понимал.

– Да, Абрес, тварей было двое, болротник и кваква, и они действовали почти разумно.

– Почему ты так решил? Этого никогда не случилось, это же просто голодные кровожадные монстры.

– Они умудрились придумать ловушку, заманивая наёмников в болото, один отвлекал внимание человека, второй нападал со спины.

– Невероятно, но это все объясняет.

– Да.

– Как же тебе удалось их одолеть?

– Повезло.

– Я же уже говорил, что ты лучший.

– Было дело.

– Какой-то ты немногословный и бледный. Сильно доста-

лось?

– Скажем так, они меня порядочно потрепали.

– Я рад, что ты выжил. – Вновь повторил мужчина, словно желая вдвойне убедиться, что Клод его услышал.

– Благодарю.

– Ну что ж, тогда покажи товар, и мы расстаемся. У меня ещё на сегодня много работы.

– Не возражаю.

Аккуратно поднявшись, чтоб не задеть покалеченную руку, наемник покинул таверну, он не смотрел, следует ли Абрес за ним, он был уверен, что глава наёмников не отстанет. Нел негодуяюще всхрипнул, словно жалуясь на хозяина, заставившего его стоять с ужасной ношей, без еды и воды. Проведя рукой по холке лошади, Клод откинул уголок ткани, слегка обнажая уродливые головы болотных монстров, начавших источать неприятный душок, разлагаясь под воздействием лучей летнего солнца.

– Фу, какая гадость. – Сморщился Абрес, невольно зажав нос рукой, про свои впечатления Клод говорить не стал. Его обоняние представило ему всю картину в более красочно-ароматическом варианте. – Скинь их где-нибудь за городом.

– Ну уж нет. Давай-ка ты сам с ними разбирайся, я итак полдня с ними возжусь! – возмутился парень, представив себе дальнейшее путешествие с таким подарком.

– Ну, Клод, не будь занудой!

– Я сказал, нет! Я доставил дальше не мои проблемы, иначе я скину их прямо здесь.

Собеседник взмахнул руками в жесте притворного ужаса.

– Пожалей! Ты хочешь, чтоб меня горожане живьём съели!

– Нет.

– Хорошо, я пошлю ребят забрать... это. Пойдем-ка лучше обратно, пока совсем не провоняли. – Предложил Абрес, на что Клод лишь согласно кивнул.

Их места были по-прежнему свободны, только странная парочка пересела ещё ближе. Их навязчивое присутствие начало наемника порядочно напрягать, но он держал себя в руках.

– Вот, как договаривались. Двадцать золотых и ещё десятка сверху, за квакву.

– Десятка?! – губы Клода скривились в изумленной ухмылке.

– А как ты хотел?! Я большими средствами не обладаю, мне ещё своим сотрудникам платить и Пирса на ноги поднимать.

– Расслабься, я пошутил. – Отмахнулся наемник, а на стол уже лёг брат знакомого уже мешочка рядом с аккуратной стопкой жёлтых монет.

– Благодарю.

Клод быстренько спрятал сокровище в сумку, смущать окружающий люд было им ни к чему.

– Это я тебя благодарю, Клод. Если бы не ты, не знаю, чтобы с нами было.

На что наемник лишь понимающе кивнул, не спеша допивая свой эль, наслаждаясь выпавшим отдыхом.

– Ладно, пора мне. Не пропадай. Всех благ.

– И тебе.

Распрощавшись, Абрес тут же покинул таверну, больше здесь ему делать было нечего. Оставшись в одиночестве Клод блаженно откинулся на стул, рана постепенно затягивалась и все сильнее чесалась, но вполне терпимо.

Вдруг возле его столика скрипнув стул. Приоткрыв глаз, Клод посмотрел на того, кто посмел нарушить его отдых. Напротив, него сидел долговязый подросток, где-то семнадцати лет отроду, волосы пшеничного цвета торчали во все стороны, взъерошенные недавно отброшенным назад капюшонном, нереально большие глаза, василькового цвета, смотрели на Клода с вызовом и надеждой, угловатые черты лица и не складная фигура, ещё не до конца сформировавшегося мужчины, не портила общей приятной картины, сильного и уверенного мальчишки, который смотрел на наемника, не отводя взгляда. Второй подросток выглядел младше и застенчивей, укутанный в плащ целиком, он, как и Клод, не пожелал открывать своего лица, оставшись стоять за спиной товарища. Мужчина насмешливо усмехнулся, что этим двум детям могло понадобиться от него, однако разговор сам не начинал. Да и мальчишки тоже молчали. Однако это их мол-

чаливое противостояние продлилось не долго, не прошло и пяти минут, как подросток решился нарушить его первым.

– Нам нужен проводник. – Выпалил он, заставив наемника вновь насмешливо улыбнуться.

– Я тут при чем? – не особо вежливо ответил он. Клод не любил наглых людей, а этот подросток вёл себя нагло, будто он был чем-то обязан ему.

– Мы с братом узнали, ты – лучший наемник в этой деревне, а нам нужно добраться до Сан-Пера, это на юге.

– Я знаю, где это. Однако, я тебя разочарую, я не проводник и таким не занимаюсь, тем более в Сан-Пер. Только бестолковый наемник сунется туда.

– Испугался?! – в голосе подростка тоже появились печально-насмешливые нотки, но Клода было таким не задеть.

– Мне это не интересно.

– А, что тебе интересно?

– Мальчик, я – истребитель нечисти, а не нянька, – устало произнёс мужчина, весь этот разговор начал его утомлять.

– Я понимаю, но нам очень нужна помощь! – неожиданно взмолился подросток, отбросив всю свою ненужную гордость.

– Меня, это не касается.

– Как ты можешь быть таким бесчувственным?!

Клод усмехнулся, его уже второй раз за этот вечер, обозвали бесчувственным, это уже становилось привычным.

– Мы заплатим! – в голосе подростка уже звучало ничем

не скрытое отчаянье, однако Клода это не волновало. Сан-Пер считался столицей империи и самым опасным местом для нелюдей. В этом городе, в отличии от других, люди словно фанатики истребляли любого, кто хоть как-то отличался от них, отчего ни один наемник, а тем более нелюдь, в здравом уме туда не совался.

– Не нуждаюсь.

Разговор был окончен.

Отодвинул от себя пустую посуду молодой человек поднялся изо стола, давая понять, что больше эту беседу продолжать не намерен. Ему было совершенно наплевать, что о нем подумают эти дети или люди, добровольно лести в петлю он был не намерен.

Подросток заметив его жест тоже поднялся, но отходить не спешил. Вдруг дверь таверны распахнулась настежь и на пороге возник отряд стражников из пяти человек.

– Именем императора, все присутствующие наемники обязаны открыть свои лица, у нас есть информация, что среди вас скрывается опасная нелюдь. – Во всю мощь своей луженой глотки прокричал командир отряда, словно более тихого тона они б не услышали, и резким движением скинул капюшон с ближайшего посетителя, оказавшимся обычным человеком.

"Алий, предатель!" – зло прорычал Клод и попятился в сторону ближайшего окна. Он не зря всегда выбирал этот столик, когда долгое время живешь под страхом разоблаче-

ния, учишься заранее искать пути отхода. Стражники между тем продолжали свою миссию, осматривая все большее количество посетителей, а Клод уже почти достиг окна, от него так же не укрылось, как следом за ним потянулись и оба подростка. Причём, как с уважением отметил, Клод парень, что общался с ним, вперёд подталкивал младшего, прикрывая их отход.

Как только спина уперлась в стену, он со всей силы саданул по стеклу, разбивая хрупкое полотно в крошку. Теперь выскочить из окна с его ловкостью было дело пары секунд. Схватившись здоровой рукой за покореженную раму, он перемахнул через подоконник и оказался на улице. Теперь стражникам было его не догнать, однако у последовавших за ним подростков, все шло не так гладко. Младший из двух парней схватился за раму и тоненько, совсем по-девичьи вскрикнув, отдернул руку прижав ко рту пораненный палец. Выглядело это настолько по-детски, что Клод невольно улыбнулся.

– Лезь давай! – Прорычал старший, вытолкнув брата через окно так, что тот шустро пролетел в образовавшийся проход. Однако время все равно было упущено. – Дейз, беги! – крикнул он, забаррикадировав раму, в неловкой попытке задержать стражников, успевших прорваться к окну.

– Каэр! – отчаянно взвизгнул младший и попытался вытащить брата на улицу, глупо прожигая время, отвоеванное старшим. Даже Клоду стало обидно, за зря пропадающую

жертву подростка, все же заслужившего его немое одобрение.

Устав смотреть на сглупившего ребёнка, он схватил упирающегося мальчишку за шиворот и поволок в сторону ближайшего здания, а стражники, скрутив второго, уже пытались пробраться в окно...

Глава 4. Новое задание.

Расстояние между ними и преследователями почти не увеличивалось, да ещё упирающийся ребёнок, не помогал, а только мешал, но бросить его Клод отчего-то не мог. У него до сих пор перед глазами стоял взгляд старшего подростка, полный отчаянной решимости, не смотря ни на что спасти брата, отчего Клод не мог его подвести. Он и сам не понял с чего вдруг, но этот мальчишка зацепил его, напомнив Клоду, его-ребёнка, отчего меньшее, что он мог сейчас сделать для него, это спасти его безголового братца.

– Каэр! – совсем отчаянно простонал мальчик и окончательно сник в руке наемника и без того тащившего его из последних сил. "Достало!" – в сердцах бросил Клод, резко остановившись. Стражники никак не отставали, но теперь их отделяло, хотя бы несколько дворов. Развернув хлюпающего носом ребёнка, он схватил того за удивительно хрупкие плечи и встряхнул.

– Ай! – пискнуло это создание.

– Приди в себя, недоросль. Или ты хочешь, чтоб жертва твоего брата пропала зря?!

– Каэр...

– Мне надоело с тобой возиться, если ты не хочешь скрываться от стражников, тогда оставайся здесь, а я уйду! – зло процедил парень, понимая, что уговоры и жалость тут уже

не помогут. Надо было действовать жёстко. Оставив в покое раскисшего мальчишку, он развернулся с намерением уйти и даже успел сделать пару шагов, как вслед за ним послышался звук приближающихся шагов. Так дело было уже лучше. Всё время тащить его на себе, Клод не нанимался. Теперь им предстояло найти укрытие, а ему вернуться за Нелом, оставлять его одного он не собирался.

Погоня никак не желала отставать, схватив парнишку за рукав он направился в один из дворов, примеченных им ранее, тем, что в заборе с другой стороны была приличная щель, прикрываемая доской, это конечно не остановило бы стражников, но выиграло бы им время. Носиться сломя голову по улицам Ригвы было глупо, по ночам тут можно было встретить не только стражников, а он сейчас был не в лучшей форме. Под покровом ночи наружу не редко выползала разная дрянь.

Как Клод и предполагал, щель в заборе так никто и не удосужился заделать, поэтому отодвинув доски на максимально возможную ширину, он сперва протолкнул туда парня, затем вылез сам. Доска с жалобным скрипом встала на место, словно и не меняла своего положения.

– Сейчас пройдем ещё пару дворов, а затем вернёмся к таверне, мне надо забрать кое-кого.

– А Каэр?

– Что Каэр?

– Надо выручить его!

– Он у стражников, смирись.

– Нет!

– Плевать, – зло бросил мужчина. "Как этот сопляк мне надоел. Он вообще представляет, каково это вырвать кого-то из лап стражников," – негодовал Клод, петляя среди домов парень стал его порядком раздражать

Пройдя ещё пару дворов, привычным способом, наемник приказал остановиться, капюшон мешал, искажая звуки, но не настолько, чтоб лишиться слуха вообще. Прислушавшись он уловил шум шагов, доносившихся в отдалении. Однако расслабляться было ещё рано, для уверенности, они еще покрутились по городу, пока не остановились возле таверны, у входа в которую стояла пара стражников, зорко следивших за всем, что происходило на улице.

Нел стоял на том же месте, где Клод его и оставил, переминаясь с ноги на ногу, тяжёлая ноша с его спины исчезла и больше не смущала коня, хотя жуткие пятна до сих пор виднелись на его боках. "Надо помыть, беднягу," – заботливо подумал он и переключился на стражников. Их стоило отвлечь. Способов было много, но Клод воспользовался старым, до ужаса простым и верным, в виде брошенного в кусты камня. Он каждый раз поражался, вот уже, наверное, в тысячный раз за всю свою насыщенную на события жизнь, наемник использовал этот метод и тот всегда не подводил, люди постоянно отвлекались. Как только стражники, сконцентрировавшись на кустах и доме за ними, привлечённые

шорохом упавшего камня, тщетно вглядывались в темному, Клод выскочил из своего укрытия и с грацией кошки метнулся в сторону коня, резким движением распустив узел, он вскочил в седло и был таков.

– Стоять! – раздалось ему в след, но они опоздали. Наемник победно улыбнулся, заставив коня встать на дыбы, словно демонстрируя стражникам мощь и силу своего друга, они с Нелом перешли в галоп. Преследовать их никто не стал. Клод не боялся, что его догонят, пешим воинам было не сравниться с Неуловимым. Отъехав от здания на приличное расстояние он спешился и окольными путями вернулся назад, надо было забрать ребёнка, пока тот не натворил дел. "Словно нянька, для малыша..." – невесело ухмыльнулся парень.

Идти пришлось не так и долго, они с Нелом отъехали не особенно далеко. Вновь оставив коня ждать его в переулке, молодой человек бесшумной походкой прокрался к сараю одного из домов, расположенных вблизи таверны, в котором он оставил ребёнка, который напрягая глаза всматривался в уже успокоившихся и занявших свои посты стражников. Клод не знал, что задумал этот подросток, но то, что в его голове зародилась какая-то глупость, даже не сомневался.

– Пошли! – резко произнёс он и схватил мальчика за плечо.

– Пусти! – взвизгнуло это недоразумение, после дела спохватившись, что их могут услышать. И уже более спокойно

добавило, – отпустите, мне надо спасти брата.

– Глупец. Твоего брата тут уже нет, а этих двух мужиков ты не осилишь, они скрутят тебя и пискнуть не успеешь.

– Я должен!

– Дурак.

– Какая вам разница? Лучше помогите!

– Я итак тебе помогаю выйти отсюда, а у меня ещё есть дела. Пошли, после подумаешь над своим планом. – Промолвил наемник, нисколько не веря в успех намерений паренька.

– А... вы мне поможете?

– Советом. – Впутываться во все это, он ой как не хотел, однако его ответ похоже удовлетворил подростка, так как тот прекратив свою наивную попытку атаковать стражников, направился вслед за наёмником.

Осторожно пробираясь след в след они миновали опасную парочку и ещё несколько зданий пока не оказались возле волнующегося Нела.

– Привет, старина, – ласково пробормотал Клод, прижавшись лбом к горячей щеке друга и зарывшись здоровой рукой в его гриву. – Все! Здесь мы расстаёмся, если пойдёшь напрямик по этой улице выйдешь к главным воротам. В этом городе задерживаться не советую.

– Так не честно! Ты обещал помочь спасти брата! – возмутился ребёнок, у Клода даже создалось ощущение, что тот едва сдерживал слезы. "Ерунда, какая-то".

– Вранье! Я обещал, помочь советом, вот тебе мой совет,

уйди из города. Не знаю, где вы тут с братом остановились, но вскоре как бы он не любил тебя, он расскажет о тебе все и стража придёт за тобой.

– Неттг.

– Мне нет дела до того, что вы скрываете, я все сказал. Хочешь выжить, уходи из Ригвы. Прощай.

– Помоги мне спасти брата.

– Это меня не касается.

– Мне больше не к кому обратиться! Помогите!

– Мне все равно. – Бросил наемник и повернулся с намерением уйти, ему ещё нужно было навестить Алия, прежде чем он покинет Ригву. Угрызений совести по поводу своего отказа мальчишке он не испытывал, он итак помог ему.

– Я заплачу! – вскрикнул подросток и подозрительно всхлипнул. Да так жалобно, что даже Клоду стало неловко.

– Не реви! – бросил он и словно не хотя добавил. – Что у тебя есть?

– Вот! – пискнул ребёнок и достал из-за ворота куртки кулон. Прозрачная капля, размером примерно с детский ноготок, весело блеснуло в свете ближайшего светящегося окна. Это был алмаз, огромная редкость и ценность, за такой камень можно было приобрести неплохой участок земли и жить на нем припеваючи. Этот ребёнок дорого оценил жизнь своего брата. Наемник даже уважительно кивнул. Братся за это дело совершенно не хотелось, но камень манил к себе сильно и дело было вовсе не в дороговизне минерала, а в его

невероятной прочности, из такого камня могло получиться неплохое оружие с лёгкостью вскрывающее прочные панцири.

– Дай посмотреть! – попросил он, дабы убедиться в подлинности драгоценности, ввязаться в это дело и остаться ни с чем, ему не хотелось. Парень, оказался не особо доверчив, протянув маленькую ладошку к наемнику, в руки ему свое сокровище он не дал. Клод удовлетворённо кивнул. "Всё верно". Камень сверкал своими ровными гранями и выглядел действительно настоящим. – Откуда он у тебя?

– Достался от матери.

– Не жалко?

– Жалко, но Каэр, дороже!

– Понял. Хорошо, я возьмусь, но позже. У меня ещё есть одно не законченное дело.

– Давайте поспешим. Вдруг ему там делают больно.

Клод бросил на парня недоуменный взгляд, но кивнул, необычное построение фразы его странным образом зацепило, но в первую очередь – Алий. Он обещал ему, что тот пожалеет если расскажет о нем.

Осмотревшись по сторонам, Клод определился с направлением, дом Алиа был недалеко – это судьба. Взяв под уздцы коня и махнув рукой, парню чтоб не отставал, он направился к знакомому дому. В маленьких окнах ещё горел свет.

– Ждите тут. – Бросил он парню, кинув в неловко подставленные ладони поводья Нела.

Лёгкие шаги почти не оставляли звука, поэтому его приход остался никем не замеченный. Двери были закрыты, но это не доставило проблем для Клода, извлекая из внутреннего кармана отмычку он принялся за работу, после пяти минут упорного труда, замок поддался и с легким щелчком сдался на милость взломщика, отворив дверь. Клод невесело улыбнулся, отчего-то у него сложилось мнение, что свой дом Алий будет оберегать лучше, чем товар, особенно с такой-то женой. За входной дверью его встретила узенькая прихожая, погруженная в темноту, что не являлось проблемой для наемника ему было достаточно малейшего лучика света, чтоб непроглядная тьма для обычного человека, стала для него сумраком позднего вечера, темного, но вполне различимого. Это помещение он преодолел без лишнего шума, ловко огибая встречные предметы, которых оказалось немало, для такого маленького помещения. Дальше был коридор с несколькими дверьми и лестницей, уходившей наверх. Деревянные лестницы Клод не очень любил. В свою бытность ребёнком, когда ему приходилось добывать пропитание, не совсем честным путем, такие сооружения нередко выдавали его своим скрипом. Вот и сейчас едва он ступил на первую ступеньку, жалобно скрипнувшую в окружающей тишине, в ответ на что за ближайшей дверью раздались тяжёлые шаги.

– Дорогая, это ты? – достиг слуха наемника голос Алия. Вот он-то ему был и нужен. Оставив несчастную лестницу в покое, Клод метнулся в сторону открывающейся двери,

успев скрыться в её тени. В ярко освещенном проеме показалась знакомая сухощавая фигура, подслеповато вглядывающаяся в темноту. Никого не заметив торговец пожал плечами и развернулся с намерением вновь скрыться в комнате. Вот он шанс! Не тратя больше времени на ожидание, Клод покинул свое укрытие подкравшись к знакомой фигуре со спины, он схватил мужчину за горло, заставив сдавленно пискнуть, и прижал к стенке.

– Ну здравствуй, Алий. Я тебя предупреждал! – грозно прорычал парень, намеренно не скрывая глаз.

– Господин наемник, – пискнул мужчина, ноги которого внезапно подкосились, и он всем весом осел на руки ночного гостя. – Я... да... я вас... вам...

С перепугу, портной не сразу смог нормально сформулировать фразу. Голос, то и дело срывался, а слова разлетались, стайкой испуганных голубей.

– Я вас не выдавал! – отчаянно взмолился Алий, понимая, что просто слова могут тут не помочь.

– Тогда, как ты объяснишь то, что в таверну ввалились стражники в поисках наемника-нелюдя?

– Клянусь, господин наемник, я тут ни при чем. Я о нашем знакомстве только жене рассказал. Ох, жена!

Это все объясняло.

– Я же тебя предупреждал. Никому! – для порядка зло прошипел наемник, заставив мужчину съежиться ещё сильнее.

– Простите, господин наемник. С женой я поговорю, она больше не будет, – постарался его заверить мужчина, колени которого до сих пор продолжали дрожать.

– Смотри у меня! – пригрозил Клод несчастному и отпустил, позволяя ему осесть на пол. Делать здесь больше было нечего, наемник разочарованно отошел от торговца, свершение справедливого гнева не получилось, пора было уходить.

– Господин наемник, подождите! – неожиданно остановил его торговец. Клод удивлённо обернулся. – Я хотел искать вас.

– Зачем?

– Хотел отдать вам одну вещь, в благодарность за спасение меня и товара. Подождите, пожалуйста, не уходите.

С этими словами торговец наконец поднялся с пола и скрылся за дверью своего кабинета, а наемник остался недоуменно смотреть тому вслед. Весь его прошлый опыт кричал о том, что пора уходить и такие слова ничем хорошим для таких как он не кончаются, однако разбереженное любопытство не позволяло сдвинуться с места. Алий отсутствовал не долго, вскоре вернувшись с мягким свертком в руках.

– Эту вещь у меня заказывал другой господин, но я думаю вам она будет нужнее, я только, как мог подогнал её под вас, надеюсь подойдёт, – с этими словами мужчина протянул опешившему молодому человеку подарок, оказавшийся удобной курткой с широким капюшоном, полностью скрывающим лицо, но не снижавшим видимость и слух, а что боль-

ше всего поразило, наемника, так это ремни, перетягивающие талию, игравшую не столько роль украшения, сколько защиты.

– Спасибо. – Прошептал он, благоговейно прижимая обновку и не до конца веря, что этот неожиданный подарок его. – Извини, что ворвался.

– Я понимаю. Господин наемник, вы все-таки спасли того несчастного? – вдруг спросил торговец. Клод поднял на него недоуменный взгляд. "О чем он?!". Алий между тем продолжал. – Ну, господин наемник, тот мальчик, которого хотели казнить, когда мы ехали с болот, ему помогли убежать.

– Это был не я.

– Извините.

– Ладно, мне пора. Прощай, Алий.

– До свидания, господин наемник. Берегите себя.

На удивление тепло расставшись с торговцем Клод вышел на улицу, где уже стояла глубокая ночь, хотелось отдохнуть, а им ещё было спасти брата этого глупого парня, но он сомневался, что в эту ночь они вообще ещё что-нибудь будут делать. Такие дела не совершались наскоком. Удаляясь от дома торговца, он краем уха уловил голоса хозяев, наверное, это был первый раз, когда муж приструнил жену, губы наемника расплылись в невольной улыбке, возможно знакомство с ним для Алиа тоже прошло не зря.

Его наниматель-подросток стоял там, где он его и оставил, даже ни на шаг не сдвинувшись с места. "Похвальная испол-

нительность" – усмехнулся мужчина. Подойдя к мальчику, он забрал у него поводья и направился в сторону Гостевого дома, что бы там не думал или говорил мальчишка, Клоду требовался отдых, его организм, не отошедший после встречи с болтотником, порой давал сбой. Так как ноги ломило от слабости, а перед глазами мелькали подозрительные мушки.

– Куда мы идём? – раздалось позади. Все, как и предсказывал парень.

– Спать! – за этот насыщенный на события день он сильно устал, у него совсем не осталось сил спорить и припираться с ребёнком. Сейчас ему бы полежать, его организм всегда быстро восстанавливался от ран, но даже ему требовалось время.

– А, как Каэр? Ты обещал спасти его! Я заплатил тебе!

– Я ещё плату не брал. Сегодня мы уже ничего не успеем, мне требуется отдых. И, как там тебя... Дэйз, – припомнил он имя подростка, – я никогда не отказываюсь от взятых заданий.

– Но вдруг он не доживёт до утра?!

– Он человек?

– Да-а-а... – проблеял недоросль.

– Значит доживёт.

– Тебе вообще на всех наплевать?

– Да.

Гостевой дом встретил их спокойной безмятежностью, все такой-же сонный и вялый, как вчера, стражников вокруг

не было видно, значит либо до сюда они не добрались, либо хозяева не в первый раз отстояли своих гостей, Клод с облегчением вздохнул, за эту ночь можно не волноваться. Вчерашняя девочка, встретила его с широкой улыбкой, даже не заметив семенившего за ним вслед подростка.

– Мы рады вас видеть, вы вчера не вернули, и мы уже начали волноваться.

– Была работа. Мой номер свободен?

– К сожалению, нет, но мы можем предложить вам двухспальный, для вас и вашего спутника. Всего за три золотых.

– Уговорила, красавица. – Улыбнулся Клод, с удовольствием наблюдая, как щеки девушки заливаются смущенным румянцем. На стол легли три золотые монеты.

– Скажете же. Вот ваш ключик, комната вторая по правую руку.

– Спасибо.

Не тратя больше времени на разговоры, он направился в указанном направлении, не особо заботясь идёт Дейз за ним или нет, но тот не отставал.

Комната была небольшая, едва больше его предыдущей, но чистая, а две отдельные кровати окупали все непредвиденные затраты. Заняв ближайшую постель, наемник принялся снимать плащ и рубашку, он не боялся быть раскрытым этим подростком, так как окутанная тьмой комната замечательно скрывала такие не явные особенности, как глаза и уши. Если бы он мог, он вообще бы лёг не раздеваясь, но

рана чесалась неимоверно, так что желал он того или нет, её надо было перевязать. Окровавленные повязки упали на пол, а Клод потянулся за свежими бинтами, чувствуя на себе пристальный взгляд. "Вот ведь любопытный," – лениво подумал мужчина, продолжая методично обматывать раненное плечо. Как с удовольствием отметил Клод, раны успели затянуться, и даже ни в одну не попала, вездесущая грязь, все говорило о том, что через пару дней от ран останутся только шрамы и лёгкая чесотка.

– Ложись спать, завтра трудный день! – бросил он так и не раздевшемуся подростку, продолжавшему, как истукан, сидеть на постели. Какой странный. Больше не обращая на него внимания, он лёг на кровать и заснул, крепким сном без сновидений.

Просыпался он как обычно, резко и внезапно. Словно вырываясь из объятий сна, как из очередного сражения. Подросток смешно посапывая спал на соседней кровати, этот недоросль так и не раздевался, свернувшись поверх покрывала в клубочек. Не став его будить, Клод вышел на улицу. Чтоб сегодняшнее мероприятие прошло удачно, ему нужна была информация, а лучшего источника, чем Абрес он бы не нашёл. К тому же он не сомневался, что друг поможет ему. В каждом городе между стражниками и наемниками по негласному договору, существовало противостояние, отчего они не упускали возможности сделать другому гадость, главное, чтоб она была не во вред городу и его жителям.

Абрес встретил его с радостной улыбкой, несколько не удивившись его просьбе. Поэтому спустя полтора часа у Клода на руках была карта коридоров и подземных туннелей, очень старинных и опасных, из-за их возможности обрушения, а также сведения о местонахождении Каэра. Хотя точной информации, где содержали парня, Абрес раздобыть не смог, но примерное направление указал. Единственной сложностью оставалось проникновение в здание стражи, Клоду уже приходилось пробираться в подобное этому сооружение в другом городе, и он прекрасно сознавал, что это может быть нелегко. Приобретя все необходимое для ночной вылазки, он вернулся в Гостевой дом, время приближалось к обеду, и мальчишка уже должен был встать. Хотя если признаться, Клод бы не желал встречаться с ним до вечера, как вообще хорошо, когда наниматель не ходил за ним по пятам, позволяя спокойно делать свою работу.

Дейз уже не спал, но как с удовольствием отметил мужчина, мальчик не сидел без дела. На столе, освобожденном от вещей Клода стоял обед, накрытый на две персоны, хотя свою порцию Дейз уже съел, не дожидаясь наемника. "Ну и пусть". Кивнув в знак благодарности он прошёл в комнату и сложил приобретённые вещи в углу. До вечера он не планировал никуда выходить, поэтому, это время стоило потратить с пользой, а точнее проспать.

– Ты все разузнал? – вдруг привязался с расспросами Дейз, терпения которого не хватило дожидаться, когда Клод

доест.

– Да.

– И?

Мужчина тяжело вздохнул и отложил приборы, с тоской поглядывая на восхитительный ещё почти целый кусок жареного бифштекса.

– Твой брат жив, я примерно узнал, где его содержат. У нас есть карта подземелий и предположительное место входа.

– Почему предположительное?

– Потому, что замок, открывающий двери в подземелье находится под водой и его ещё предстоит нам найти.

– Откуда ты все это знаешь? – в голосе парня сквозило не прикрытое недоверие, которое Клоду совсем не понравилось.

– Было дело. – Буркнул он и отвернулся, уделив все свое внимание еде. Дейз тоже замолчал. В комнате повисла такая привычная и приятная слуху наемника тишина, однако продлившаяся недолго.

– Может нам поможет Нель?! – пробормотал мальчишка, а Клод чуть не поперхнулся от не хорошего предчувствия, совершенной ими подлжки.

– Кто это? Случаем не тот ли ПАРЕНЬ, которого хотели намедни казнить?

– Да, он. Мы с братом спасли его.

– Сущие дети. Это из-за вас теперь мы в бегах, а твой брат

в камере. Знаешь вы сами виноваты, что так случилось.

– В чем же? Что спасли не виновного человека?

– Да!

– Как ты можешь, так говорить?

– Могу. Поэтому и живу долго.

– Бесчувственная скотина.

– Это не так.

– Если бы. Не льсти себе.

– Надо здраво оценивать, кого ты можешь спасти, а кого нет, а не бросаться с юношеским максимализмом выручать всех и вся. – Наемник и сам не заметил, как к концу своей речи перешёл на повышенный тон, эта мелочь вывела его из себя. Он никогда не был бесчувственным до такой степени, как о нем считали окружающие, но с годами став разборчивее и умнее. Хотя его холодное оценивание ситуации, многие до сих пор принимали за безнравственность и бессердечность.

– Это и есть бесчувственность. – Не унимался мальчишка.

– Думай, что хочешь. Этот ваш Нель... чем он может нам помочь?

– У него есть способность хорошо ориентироваться и плавать под водой.

– Хорошо. Ты знаешь, как его найти?

– Да.

– Тогда до вечера отдыхаем. – С этими словами Клод улегся к себе на кровать, даже не раздеваясь, и прикрыл глаза.

за. Так хотелось снять капюшон и, хотя обнова, подаренная Алием была ему в самый раз, целый день ходить в ней напрягало, особенно то, что в присутствии этого подростка, ему приходилось скрывать то, кто он есть.

– Ты что?! Собрался спать? – удивлённо взвизгнул парнишка.

– Да.

– А я?

– Тоже можешь. Если соберёшься куда-нибудь уйти, будь осторожнее, улицы патрулируют стражники. – Посоветовал парень не открывая глаз. На что получил эмоциональный хмык, вслед за которым хлопнула входная дверь. – Ну и ска-тертью дорожка. – Пробормотал мужчина и погрузился в сон.

Когда он проснулся, за окном уже наступил поздний вечер, солнце неизменно клонилось к горизонту, но пока ещё освещая все вокруг затухающими лучами и грозясь окончательно закатиться. Было пора собираться на задание. Недолгий сон, освежил его, придав новых сил, но все равно ощущение было такое будто, кто-то буравил его немигающим взглядом. Дейз был в комнате, сидел на своей кровати и смотрел на наемника, однако сидел он не один. Рядом с ним сидел долговязый подросток, в коротких оборванных снизу штанах и с голыми ступнями. На нем была одета простая рубаха, голову покрывала старая потрепанная широкополая шляпа, а шею охватывал красный платок.

– И по какому поводу сбор? – недовольно буркнул Клод, окончательно просыпаясь.

Просыпаться под пристальным взглядом кого бы то ни было ему не нравилось, уж лучше ночевать одному.

– Ждём, когда ты выспишься. Это Нель. – Представил подросток товарища, тот, дружелюбно улыбнувшись, протянул мужчине руку для рукопожатия. Не смотря на то, что такое было наемнику не особо приятно, он все же пожал протянутую ладонь, облаченную в тонкую черную перчатку.

– Здравствуйте, господин наемник, – произнес парень и забавно смутился.

– Привет.

– Как к тебе обращаться? – вдруг спросил Дейз, на что мужчина насмешливо ухмыльнулся. "Вспомнил" – но все-таки представился:

– Клод.

– Что мы сейчас делаем?

– Идём, за твоим братом. Надеюсь вы за собой хвоста не привели.

– Мы были осторожны! – возмутился подросток.

– Хорошо. Тогда едим и выдвигаемся.

Еду они заказали прямо в номер, каждый сам для себя, благотворительностью наемник заниматься не собирался, деньги стоило беречь.

Ужин был сытным, но ужасно тихим, за все время которого, никто из троицы не проронил ни слова. Всё погружен-

ные в свои мысли старательно пережевывали, а предстоящее предприятие грозовой тучей нависало над ними.

– Все, выдвигаемся! – наконец скомандовал Клод и они дружно покинули гостеприимное заведение, предварительно собрав все оборудование. Объяснять или что-то доказывать наемник подросткам не стал, просто подхватив свое снаряжение, направился вон из комнаты. В идеале, он вообще предпочёл бы никого из них с особой не брать, но куда их денешь, если они плетутся следом почти наступая друг другу на пятки.

– Предприятие предстоит сложное, что вы умеете? – этот вопрос был им задан не ради праздного любопытства, если они намеревались идти с ним, он должен знать, чего от них стоило ожидать.

– Я неплохо стреляю из арбалета. Нель – плавает. – Ответил за них обоих Дейз.

– Неплохо – это как?

– В цель издали попаду.

– В живого человека стрелял

– Ннееетт, только в монстров. Разве мы будем в людей стрелять?

– Откуда по-твоему мы будем выручать твоего брата?

– Ой!

– Ты готов стрелять по стражникам? – Клод уже сам пожалел, что начал этот разговор, который начал его порядком напрягать. – Пошли!

– Да-а-а.

– Хорошо.

Не тратя больше время на пустой разговор он направился в сторону Тюремной башни, местного оплота стражи. Идти было не далеко, но Клод старался выбрать обходной путь, чтоб не привлекать к их странной компании излишнего внимания, пусть на улице уже почти стемнело, лишний раз испытывать судьбу он не хотел, да и два груза, шедшие следом, порядком напрягали. Вот не верил он в их полезность и если Нель ещё мог пригодиться для поиска рычага, что существенно сэкономило бы им время, то в пользу второго подростка он сомневался...

Спустя полчаса они были возле высокого квадратного здания с узенькими зарешеченными окнами. Здание намеренно строилось с массивными отвесными стенами, чтоб предотвратить побег, а в случае чего, башня могла послужить не плохим укрытием при осаде города. Был у неё только один недостаток, и тому, кто его знал, грозная башня сдавалась без боя.

Древние, как само время, камни плотно прилегали друг к другу, не позволяя взобраться на её стены, да и через центральные ворота можно было попасть, только в роли арестанта, чего им совсем не хотелось, так что оставался лишь один вариант, через не высокие дверцы канализационного хода, высотой едва выше колена, перекрытые решетчатой дверью, открывающейся изнутри, но в реке пролегающей возле под-

ножия башни, должен был быть рычаг или управляющий механизм, позволяющий открыть дверь с этой стороны. Беда заключалась в том, что Клод не знал, где точно находится этот рычаг, так что его предстояло ещё найти. Что он и объяснил Нелю. Парень был немногословен, понимающе кивнув он скинул верхнюю одежду и нырнул в воду, оставив спутников дожидаться на суше.

Время шло, а парень все не появлялся, либо Клод ошибался и рычага тут не было, либо Нель просто не мог его отыскать. Может быть не стоило доверять это дело незнакомому парню... Когда червяк сомнения уже существенно вгрызся в его сердце, вознамерившись там поселиться навсегда, над водой показалась мокрая голова Неля.

– Я нашёл! Но не могу к нему добраться, его завалило. – Отчитался подросток. Клоду все стало ясно. Не тратя время на рассуждения он принялся раздеваться, скинув верхнюю куртку, рубашку, брюки, он уже схватился рукой за портки, как позади него Дейз подозрительно вскрикнул.

– Ты чего? – не понимающие уточнил мужчина.

– Ты, что собираешься совсем раздеваться!? – краснея и смущаясь, пробормотал мальчик, стараясь не смотреть на полуобнаженного наемника.

– Да, а что? – все никак не мог взять в толк Клод. "С чего это так удивляет мальчишку?!" – поразился парень, но все-таки пояснил. – Я хочу оставить сухой всю одежду, чтоб не сковывала движений, что-то не так?

– Нет, все нормально. Я понял! – пискнуло это нечто.

На что Клод пожал плечами и окончательно разделся, в том, что его увидели голым, он не видел ничего странного. Он был не урод, чтоб стесняться своего тела. Не тратя время на выяснения странных реакций подростка, он шагнул в воду, обдавшую его не свойственной летней поре стужей, видимо на дне этой реки били холодные ключи. Нель уже плыл впереди, руки парня, освобождённые от перчаток оказались обладали перепонками, как у земноводных или рыб, позволяющими быстро передвигаться под водой, а несколько жабр на шее открывали возможность спокойно дышать под водой. Они спускались вдоль каменной стены немного сдвигаясь в сторону, пока не уперлись в завал, из недр которого подобно маяку выглядывал светящийся набалдашник рычага. Обменявшись знаками они вместе схватились за перекладину, упавшую поверх завала, видимо рухнувшую сюда после ремонта крыши башни, и оказавшуюся достаточно тяжелой. Передвигаться по дну под водой было очень неудобно, песок расползлся из-под ног, а их ноша так и норовила выскользнуть из рук. Оттаскивая одно бревно за другим, они постепенно высвобождали рычаг, пусть и медленно, но завал поддавался их крепким рукам и вскоре совсем появился из скопившегося возле него мусора. Механизм был очень древним, возможно даже доставшимся им от прошлого поколения, и усилиям каждого из них никак не поддавался. Поэтому ухватившись за него вместе они протянули. Дело

шло медленно, но рычаг пусть и нехотя, но подчинился им, пока совсем не сместился до упора. Как только они выпустили скользкое металлическое тело из рук, под водой раздался отвратительный звук, давно не открываемого механизма: скрипучий, глухой и протяжный, заставив обоих ныряльщиков обернуться. Кислород Клода кончался, им следовало поспешить. Не тратя времени на рассматривание результата своих действий они направились вверх. Лёгкие разрывало от нехватки воздуха, но мужчина держался. Ещё немного. Ещё чуть-чуть. Когда мочи терпеть уже совсем не осталось его голова оказалась над поверхностью. Глубоко дыша широко открытым ртом он пытался восстановить дыхание, никак не способный насытиться кислородом.

– У вас получилось! – донеслось весёлое, Дейза, а Клод недовольно прорычал. "Что за ребёнок! Они итак знают, что у них получилось, не к чему об этом сообщать всем".

– Не ори! – огрызнулся он на подростка. Обиженно насупившегося в ответ.

Клод с Нельем между тем уже выбрались из воды и начали одеваться. Решетка люка, как и рассчитывал Клод, поднялась, теперь им предстояло самое сложное.

Глава 5. Каэр.

– Внутрь я пойду один.

– Я пойду с тобой! Там мой брат.

– Если хочешь увидеть брата живым, жди здесь!

– Я! ...

– Ещё слово, выпорю и к дереву привяжу! – зло бросил мужчина, что за недогадливый мальчишка. Ему одному будет гораздо проще проникнуть внутрь, чем тащить его за собой.

– Дейз, Клод прав. Нам лучше подождать здесь, – неожиданно поддержал наемника Нель, за что заслужил его благодарный кивок.

– Хорошо, но если вы не вернётесь, мы будем действовать сами.

– Отлично! – бросил наемник и направился к лазу.

Для его высокого роста, проход был очень узок, но это была не беда, в прошлый раз было гораздо хуже, из-за ловушек, хорошо если здесь их не будет, все же Ригва, не Сан-Пер. Опустившись на колени и проверив все ли снаряжение хорошо закреплено, Клод пополз вперед, сложность этого лаза была ещё в том, что ползти приходилось под углом, все время поднимаясь вверх. Отчего его макушка, то и дело, цеплялась за шершавые стены потолка, а руки ныли от твердости каменного пола, но он не жаловался. "Один, два, три..." – от-

считывал Клод проползанные метры, если ему не изменяла память, этот лаз должен был вскоре выйти в широкий коридор, однако следовало спешить. Канализационный сток был не заброшен и постоянно функционировал, с периодичностью, которую ему не удалось разузнать, через него из недр Тюремной башни извергались все накопленные за день отходы и сбрасывались в хранилище под башней.

Клод не особо хотел оказаться облитым таким содержимым чьих-то желудков, а в глубинах башни, вдруг что-то протяжно заскрипело и забулькало. Началось! Подтолкнутый этими звуками, не предрекающими ему ничего хорошего, парень быстрее за перебирал руками и ногами, обдирая одежду и кожу об грубые камни. Он уже не особо осматривался по сторонам, в поисках ловушек, рискуя не успеть вылезти из лаза, а бульканье раздавалось все ближе и ближе. Впереди уже маячило размытое пятно выхода, как очередной замах руки не обнаружил опоры, и наемник кубарем полетел вниз. Такого он никак не ожидал.

Его полет продлился недолго, всего несколько метров, когда зацепив плечом стену он с оглушительным бумом распластался на полу, подняв в воздух облако пыли, тут же забившейся в нос. В носу засвербело, и Клод громко чихнул. Однако куда-бы не провалился наемник, помещение было древним и ужасно запущенным, сюда явно долгое время никто не заходил. Оглядевшись по сторонам, Клод оценил место, куда его занес его величество случай. Каморка оказа-

лась небольшой, всего два на два метра, возможно и чуточку меньше, каменные стены железная дверь, да пыль – все, что было в этой комнате. Достав из кармана карту, раздобытую Абресом, он постарался оценить, где он находится, но подобного помещения на ней не оказалось, возможно он провалился уровнем ниже, начерченного на карте. Сидеть и ждать было нечего, поэтому отряхнувшись и ещё раз чихнув, он направился к двери, которая оказалась ожидаемо закрыта. Достав из внутреннего кармана набор отмычек парень принялся за работу. Легко замок поддаваться не собирался. Пару раз чертыхнувшись мужчина отчаянно пнул непосlušную преграду, подозрительно щелкнувшую и отворившуюся, с противным скрипучим звуком. "Где он?". За ней его ожидал длинный тёмный коридор с подобными той, что была в его комнате, дверями. В которые он решил не заглядывать, ночь была не бесконечной.

Стараясь ступать, как можно тише, наемник пробрался вперёд, его особое зрение уже предсказывало ему, что впереди его ждала обитая железом дверь. Что это было за место он не знал, но уж больно комнатки напоминали камеры, с решетчатыми окошечками на уровне лица, расположенными на каждой двери. Словно специально, чтоб было удобнее наблюдать за заключенными. С металлической дверью вновь пришлось повозиться, в этих дверях были встроены странные, не знакомые наемнику, замки, которые с трудом поддавались отмычкам. Этот комплект он специально заказывал

у кузнеца, который уверял, что не найдётся ни одной двери, которую они не смогут открыть. И в общем-то он не обманул, вот только с этими дверями все вышло сложнее. Когда замок отворился Клод прошёл внутрь и замер поражённый увиденным. За металлической дверью его ждало широкое квадратное помещение, визуально поделенное на три секции, состоящие из трех металлических столов, как смог насчитать Клод, однако это было не самое странное. Каждый стол был снабжён металлическими креплениями, для удержания в неподвижности на них жертв, а возле них были разложены разные приспособления, которые немало напоминали ему набор палача. Эти орудия смерти, вызывали не приятные ощущения, напрягая без того раздраженные нервы. Вдоль же стен тянулось бесчисленное количество полок, заставленных банками с омерзительным содержимым. За свою не легкую жизнь, мужчина видел не мало, но такое ему встречалось впервые. "И кому в голову могло прийти консервировать органы?!" – ответа на этот вопрос у него не было. Стараясь больше не задерживаться в этом жутком месте он вернулся назад в коридор. Выбора не было надо было возвращаться назад. Станный отдел башни вызывал нехорошие предчувствия, но то, что он не использовался сейчас, внушало определённое успокоение. Это место явно принадлежало далекому прошлому, и если все их предки были такими, то было не удивительно, что люди почти истребили себя.

Как он помнил из истории, людей когда-то было гораздо больше, чем сейчас, а таких как он, не было никогда. Да и развитие та культура имела куда выше нынешней, но что-то не поделив, их предки почти уничтожили друг друга. Сейчас причина этого конфликта была уже не ясна. Да и не имела для их потомков никакого значения. Однако те люди, что пережили ядерную войну, были вынуждены начать свой путь заново, приспособливаясь к новым условиям жизни в изменившейся среде обитания, в страхе распространения "лучевой болезни", как прозвали её их старейшины. Болезни – вызывающей разные аномалии в телах людей и животных. Те, да и нынешние, люди действовали жёстко, уничтожая каждого родившегося человека, с зачатками таких изменений, но нет-нет то и дело несколько видом выживало и на них начиналась настоящая охота, а такие изменённые люди получили прозвище "нелюди". Обидное прозвище, но не совсем далёкое от истины. Нелюди были сильнее обычных людей, являясь более приспособленными к изменившейся среде. Ведь следить за мутациями среди диких лесов было не кому и на свет появилось множество монстров, наподобие встреченных им болротников и сускросов.

Встряхнувшись, Клод прогнал непрошенных призраков прошлого, навеянных увиденным. Он все это знал не по на слуху, ведь ему с детства объясняли, кто он и чем он отличается от остальных. Настолько часто, что он успел усвоить простую истину, в современном мире, таким как он, среди

других было не место, и чтоб выжить пришлось научиться хранить свою тайну. Однако своим способностям он нашёл не плохое применение, которое вполне его устраивало.

Коридор, между тем, подошёл к концу оказавшийся не таким длинным, как он ожидал. Знакомая, словно родная сестра предыдущей, металлическая дверь, поддалась немного легче, сказывался полученный опыт. За ней он вышел в небольшое помещение с лестницей, уходящей вверх, и небольшой комнаткой со странной панелью, назначение, которой Клод так и не понял. Не долго думая, мужчина направился вверх по лестнице ступеньки были удобными, широкими, из какого-то материала, напоминающего камень, но ему не знакомого. Быстро преодолев два пролёта, он оказался возле двери, которую не раздумывая толкнул, но не тут то было. Она не поддалась. Вновь вооружившись отмычками Клод принялся за работу. Это задание уже изначально ему не нравилось, а теперь он был в этом вовсе уверен, все шло наперекосяк. Да и это место не внушало оптимистичности. После нескольких минут отчаянного ковыряния в замочной скважине, механизм щелкнул. Наемник облегченно вздохнул, но открыв дверь он едва успел отскочить в сторону от вывалившегося в проем разнообразного хлама, притороченного с той стороны. Аккуратно вернув все на место он протиснулся в комнату, приспособленную под склад, здесь было все начиная от палок и метел и заканчивая стульями и столами. Вход, через который проник он, как видно, уже много

веков не пользовались, даже было немного странно, из чего делали петли этих изделий, что спустя столько лет, они продолжали действовать. Пробравшись через весь этот завал, он оказался возле двери, непривычно состоящей из двух створок, одна из которых содержал уже привычное Клоду окно. Заглянув внутрь, он увидел обычный коридор, но с внесёнными временем и людьми изменениями. Пыли на полу не наблюдалось, да и паутина не свисала с потолка необычными гирляндами. Здесь даже имелось освещение в виде нескольких слабеньких ламп, не особо освещавших помещение, но достаточно разгоняющих тьму. Поколдовав над ещё одним замком Клод проник в коридор. Осторожно ступая, он продвигался вперёд, заглядывая в каждую камеру. Его все время не оставляла мысль, что если он найдёт Каэра им надо будет искать другой выход, но пока все шло достаточно гладко. Вот только ни в одной из камер он парня так и не обнаружил. Если ему не изменяла память, то выше шёл ещё один этаж с камерами, а точнее с пыточными и Клоду очень не хотелось, чтоб подросток был именно там. Так как если он окажется слаб, спасать будет некого, а слабоумное животное он отсюда не поведёт. К сожалению палачи Тюремной башни отлично знали свое дело.

Однако выбора у него все равно не было. Выйдя из коридора он вновь оказался на лестнице по которой ловко забрался наверх, следовало быть аккуратным, чтоб не наткнуться на стражу, но ему везло. На следующем этаже его вновь

ждал коридор, вот только тут не было также тихо, как на двух предыдущих, напротив по всему коридору раздавались странные, не свойственные этому месту рыки, в которых Клод заподозрил крики кокрокса. Бесшумной походкой он вошёл внутрь и замер, он был не один. Возле одной из камер стоял мужчина с мечом на боку и, спиной подпирая стенку, откровенно скучал. Хотя его отношение к работе Клода не удивило, ведь охранять ему пришлось комнату с кокроксом. Прижавшись к стене и стараясь слиться с тенью, наемник крался вперёд, каким-то шестым чувством ощущая, что ему именно туда. Когда его от охранника отделяло уже около метра, мужчина пошевелился, сменяя позу, и неожиданно наткнулся взглядом на притаившегося наемника. Его глаза расширились от удивления и страха, сияющие в темноте глаза Клода с узкими зрачками, неплохо напоминали того же кокрокса. Действовать пришлось быстро, резким движением руки наемник вытащил из рукава узкий кинжал и метнул в сторону начавшего приходить в себя стражника. Кинжал ушел глубоко в самое горло, заставив мужчину захлебнуться собственной кровью, а Клод был уже возле него, успев подхватить опавшее мёртвое тело. Аккуратно уложив поверженного противника на пол, он заглянул в камеру. У противоположной стены маленького помещения стоял прикованный парень. Тот самый, которого он искал. Дольше думать было некогда. Вывернув карманы стражника, Клод обнаружил заветную связку ключей, так было быстрее, чем вскры-

вать камеру отмычками. Подобрал ключ он провернул замок и вытащил меч. Звуки, доносившиеся из камеры не оставляли сомнений, что Каэр там был не один. "Странно, раньше стражники такой методики не применяли". Дверь открылась непривычно мягко, а на возникшего на пороге Клода воззрилось две пары глаз. Мальчика – с удивлением и надеждой, кокрокса – с удивлением и предвкушением. Тварь была прикована к стене, но это не особо ограничивало её перемещения. Длины цепи как раз хватало, чтоб подходить в упор к пленнику, не задевая его, однако и не давая расслабиться. Две пары зубов на вытянутой морде счастливо клацнули, и густая зелёная слюна смачным шлепком упала на пол. Чудище всем телом повернулось к чужаку, недоступный пленник ей стал не интересен. Зачатки крыльев, часто вздрагивали в предвкушении, но совершенно не помогая монстру взлететь. Живо перемещая свои шесть коротеньких лапок он засеменял в сторону Клода, едва не задевав Каэра, виляющим во все стороны хвостом, места ему тут было явно недостаточно.

– Иди сюда. – Позвал Клод тварь за собой. Он знал, что та его не понимает, но звук голоса и запах свежей крови, тянувшийся из коридора и раздражавший обоняние наемника, уже должны были привлечь её внимание.

Не смотря на свое приземистое строение, кокроксы были необычайно сильны, а их челюсти могли справиться с самой крепкой бронёй, в чем наемник уже имел неосторожность убедиться в юности. Угрызений совести, за то, что он отда-

ёт на растерзание твари, когда-то живого, человека, он не испытывал. Стражник был уже мертв, а они с Каэром нет. Ловко отскочив в сторону, он обошёл увлеченного кокрокса со стороны, под крыльями у того имелось довольно нежное чувствительное место. Надо было только примериться перед ударом. Шанс был один. Осторожно ступая, чтоб ненароком не отвлечь тварь от предложенного пиршества, уже с упоением вгрызшуюся в свежую плоть, он подошёл к ней почти в плотную. Быстрый взмах мечом и лезвие вошло на половину своей длины в мягкое тело кокрокса. Зелёная кровь фонтаном брызнула в разные стороны, как только он вытащил клинок, а чудовище издав последний предсмертный рык замерло навсегда в смертельных объятиях со своей недоеденной жертвой. Любоваться дальше создавшейся композицией наемник не стал. Вернувшись в камеру он встретил испуганный взгляд паренька. "Видимо этот тоже записал его в бесчувственные животные" – с какой-то не ясной горечью отметил Клод и поднял связку ключей.

– Я пришёл за тобой. Открою замки, и мы молча уходим. – Коротко проинструктировал пленника мужчина.

– Спасибо.

– Я делаю свою работу.

Дальше разговор не клеился, да и им было не до того. Выйдя из камеры Клод сравнил с картой. Этот уровень уже был ей известен, но идти придётся не той дорогой, которой пришёл. Прежде, чем двинуться дальше, он с интере-

сом посмотрел, как подросток проберется вдоль тел. Мальчик был ужасно сосредоточен, но никаких признаков истерии или страха не выказывал. "Сильный парень" – с уважением отметил Клод. Было видно, что стражники успели поработать с парнишкой, одежда была местами порвана и не скрывала синяков и ссадин, оставленных рукой палача, но раз за ними так никто и не пришёл, подросток о них не рассказал.

Тем временем они добрались до конца коридора, тратить время на камеры он не стал, лишь в последней камере увидев жалобный взгляд, ему отчаянно захотел бросит пленнику ключи, но Клод передумал. Его интуиция была против этого жеста, а ей он привык доверять. Открыв дверь они прошли внутрь и оказались в небольшом помещении с лестницей и небольшой комнатушкой со странной панелью. Карта указывала именно на неё. Войдя внутрь он осмотрелся и ничего необычного не заметил. Ощупал стены, потыкал в панель, но ничего не произошло. Выход должен был быть. Ещё раз глянув на всю комнату целиком, его взгляд зацепился за люк, вырезанный в потолке. То, что надо. Подперев край люка острием кинжала, он откинул крышку.

– Нам вверх! – озвучил он очевидное и подтолкнул парня лезть первым.

Подставив руки он подбросил подростка к потолку, где тот ловко зацепился за край отверстия и залез. Клод пошёл следом, подпрыгнув он вцепился в люк и с кошачьей ловко-

стью взобрался наверх. Перед ними предстала странная шахта, свет сюда не поступал, поэтому пришлось зажечь прихваченный с собой факел, который высветил лишь часть помещения. Как смог понять Клод, шахта уходила высоко вверх и осталась в наследство от древней цивилизации. Закрыв за собой люк он внимательно огляделся. Выхода из туннеля не было, но он отказывался верить, что они попали в тупик.

– Где мы? – нарушил давящую тишину Каэр и его голос гулким эхом умчался в высоту.

– Это древний туннель, если верить чертежам, здесь должен быть выход на верхний уровень. – Шёпотом произнёс наемник, не отрываясь от своего занятия. Аккуратно переступая по крыше каморки он водил факелом из стороны в сторону, высвечивая все новые кусочки стен помещения. Общая картина вырисовывалась не особо утешительной. Однако Клод не отчаивался. Когда он уже совершил полный оборот по туннелю свет огня высветил некое подобие лестницы. Если таковой можно было назвать торчащие из стены скобы, расположенные ровным рядом и уходящие далеко вверх.

– Нам сюда.

– Ты уверен?! – Каэр недоверчиво посмотрел на странную конструкцию.

– Можешь вернуться назад.

– Нет, не хочу.

Не тратя больше время на бесполезные споры они стали подниматься вверх. Странные ступени скрипели и стонали

под их весом, но держались. Клод уверенно поднимался вперёд, периодически посматривая на следовавшего за ним подростка. От мужчины не укрылось, как дрожали у того руки и на лбу выступили капельки пота, однако мальчик не жаловался. Они все поднимались и поднимались, а туннель даже не собирався кончатся, и ничего похожего на выход тоже не попадалось. Ещё раз осмотревшись, Клод выдохнул и уткнулся взглядом в узкий лаз, едва ли больше того, через который он пробрался в здание. Лезть внутрь совсем не хотелось, но выбора особого не было. Подтянувшись он вцепился в край лаза и перебрался внутрь, едва не застряв на входе. Внутри оказалось очень тесно и пыльно. Зачем вообще строились подобные места, понять было сложно. Ну не для крыс же. Хотя судя по характерным следам, эти животные здесь тоже водились. Позади раздался грохот – это Каэр пытаясь повторить его маневр забрался следом, ему здесь было гораздо свободней.

Передохнув немного они отправились дальше. Ползти было трудно, стены цеплялись за волосы, руки, штаны, стараясь удержать их подольше в своих объятиях. Странный лаз шёл все вперёд иногда сворачивая, изредка им попадались зарешеченные окошки, открывавшие вид жилых помещений или камер, куда спускаться они не решались. Судя по тому, что удалось рассмотреть из этих отверстий, их туннель находился на уровне потолка обычных помещений и менять его на сомнительное перемещение по комнатам они не жела-

ли. Пыль и паутина уже покрывала их толстым слоем, в носу свербело, а пальцы то и дело нащупывали результаты чужой жизнедеятельности. Однако самих хозяев данного продукта они не встречали. Вскоре их лаз свернул в сторону и как смог судить Клод направился в направлении выхода из здания, однако вряд ли все будет так легко.

Проползя ещё несколько метров мужчина, замер насто-рожившись, пол под ним подозрительно заскрипел. Стоило возвращаться. Но не успел он предупредить Каэра о том, что они возвращаются, как тот торопясь не отстать от наемника быстро вполз на ненадёжный участок, который, протяжно скрипнув, окончательно проломился, увлекая за собой беглецов.

– Аааа! – вскрикнул парень и полетел вслед за наемником.

Однако их полет продлился не долго. Spина отдалась резкой режущей болью от соприкосновения с чем-то твёрдым, а сверху как назло, приземлился парень, окончательно насаживая мужчину на острый штырь. Не выдержав резкой боли Клод простонал и постарался спихнуть с себя Каэра, который и сам уже суетясь сползал в сторону. Мужчина судорожно вздохнул, чувствуя, как новая рубашка все больше пропитывалась кровью. "Что за невезение".

– Ты как? – взволнованно всматриваясь в его побледневшее от боли лицо пробормотал подросток.

– Дай руку и по моей команде тяни! – процедил сквозь зубы Клод, чувствуя, что самому вырваться из этого плена

будет трудновато.

Слава богам мальчишка спорить не стал и крепко схватился за протянутую ладонь. Закусив губу, мужчина задержал дыхание.

– Давай!

Чуть не закричав от резкой боли, пронзившей спину, он поднялся на ноги, помогая себе руками. Рубашка прилипла к телу, кровь тёплой струёй потекла по спине, ее следовало остановить. Скинув сумку он извлёк небольшой пакетик с порошком, недавно приобретённым у алхимика, специально для таких случаев. Серьёзно заниматься раной сейчас не было времени.

– Высыпь это на рану и затяни тряпкой. – Обратился он за помощью к Каэру, кивнувшему в знак понятия.

Двигаться было больно и неудобно, но Клод терпел, бывало и хуже. Задрав рубаху он повернулся спиной к спутнику и приготовился ждать, по опыту зная, что порошок будет жечь, останавливая кровь и закупоривая рану. Этого средства должно было хватить на несколько часов при условии, что двигаться он будет не очень резво. Спину обожгло словно огнём, отчего Клод зашипел, не хуже рассерженной кошки. Но это было ещё цветочки. Затем следовало наложить повязку. Чтоб отвлечься от боли мужчина осмотрелся по сторонам. Они с Каэром оказались в странном месте, напоминающем свалку, видимо сюда скидывали весь скопившихся мусор, высокий потолок позволял ещё долгое время исполь-

зовать комнату по этому назначению. Из кучи разного хлама торчал железный штырь измазанный его кровью, тот самый, на который он имел неосторожность упасть.

Перевязка к тому моменту подошла к концу, и они занялись поиском выхода. Если верить карте, они были не так далеко от него и где-то в этой свалке была дверь, ведущая в смежную комнату. Оказалось, они упали очень удачно. Осторожно вернув рубашку на место и подобрав снаряжение, которое порывался взять мальчик, они направились в сторону предполагаемой двери. Выход оказался там, где и был отмечен на карте, вот только он был завален на половину всяким хламом, который им следовало расчистить.

В сторону полетели доски, балки, странные предметы, назначение которых они не знали. Дело спорилось. Вот только каждое движение отдавалось резкой болью в спине. Как ощущал Клод, рана была не серьёзная, просто болезненная, ничего серьёзного тот штырь не задел.

Наконец их работа подошла к концу. Вскрыв очередной замок, они вышли в небольшую комнатку, с одной единственной дверью, ведущей в широкий коридор, уже знакомый наемнику. Тому самому до которого он так и не дополз. Судя по карте, они с мальчиком сделали круг по башне, как раз чтоб вернуться в начало. Время катастрофически не хватало. Скоро их хватятся. Пройдя в следующий коридор, Клод сразу обнаружил родной уже лаз. Вот и выход, только стоило поторопиться. Однако теперь, зная его особенность, с

уходящим из-под ног полом, он был осторожен, о чем предупредил и спутника. Быстро взобравшись в туннель, подозрительно влажный, они как можно скорее ползли вперёд. Чувство скорой свободы подгоняло их в спину. Спустя несколько метров пол вновь ушёл из-под рук, но он был готов, аккуратно перебравшись через отверстие и убедившись, что Каэр сделал точно также, Клод поспешил на выход. Ночь заканчивалась, они задержались в башне гораздо дольше, чем следовало.

Спустя несколько минут не прекращаемого лаза он вывалился наружу. Свежий воздух опьянил, прочищая забиты пылью и вонью ноздри. Позади радостно пискнули.

– Пора уходить. – Прервал он трогательную встречу братьев. Спорить они не стали. Выпустив друг друга из крепких объятий они последовали за ним.

Клод несчастно вздохнул, все шло к тому, что из города придётся выбираться вместе с ними. Забрав Нелья они спешили по тихим улицам спящей Ригвы, прощаясь с ней, если не навсегда, то на долгое время. Западные ворота всегда охранялись более слабо, ведь это был район бедняков и всякого сброда, что было им на руку. Когда они почти достигли выхода из города, Нель остановился.

– Дальше я с вами не пойду. – Промолвил юноша и дружески улыбнулся.

– Почему, тебе же здесь оставаться опасно? – удивился Каэр.

– Возможно, но здесь мой дом и семья. Я остаюсь.

– Хорошо. Береги себя.

– И вы себя.

Тепло попрощавшись они расстались, чтоб продолжить дальше каждый свое путешествие. Стражники, как Клод и ожидал задерживать их не стали, лишь проводил ленивым взглядом, чему он был не сказано рад. Братья следовали за ним на своих кобылках, раздобытых Дейзем и ни о чем не спрашивали. Рана уже ныла не прекращая, растревоженная скачкой. Так что отъехав на приличное расстояние он остановился. Сил терпеть боль в спине больше не было.

– Привал!

Глава 6. Дорога до Пермита.

Подростки не спорили, остановив лошадей и стреножив, чтоб не сбежали, они отправили их пастись. Неуловимый же остался свободным, Клод лишь снял с него попону и седло. В своём друге он был уверен, тот не сбежит. Устало опустившись на землю он прислушался к себе. Ночь оказалась на удивление долгой и никак не желала заканчиваться. В Тюремной башне они провели не так много времени, как он ожидал, всего три-четыре часа, так что сейчас было максимум часов пять утра. Задрав рубаху, он принялся сматывать ткань, оголяя поврежденную спину, рана была не глубокой, но с ней стоило разобраться в первую очередь.

– Дай, я посмотрю. – Внезапно предложил свою помощь старший подросток и уверенно подошёл к мужчине.

Отказываться тот не стал, послушно подставив пострадавшую часть тела. Горячей кожи, в месте ранения, коснулись холодные пальцы.

– Так странно. Если бы сам не видел, как ты упал, то подумал бы, что ты поранился ещё вчера. – Задумчиво пробормотал Каэр.

– Очень хороший порошок и дорогой. – Недовольно поморщился Клод, ещё не хватало, чтоб этот ребенок заметил его необычность. – Просто промой и забинтуй.

Каэр настаивать не стал, выполнив все, что просил наем-

ник, вернулся к костру, где ожидал его брат. Огонь весело потрескивал, отбрасывая в стороны причудливые тени, отчего казалось, что в глазах младшего ребёнка играли золотые блики. Ветки радостно потрескивали, запуская рой непоседливых иск, устремлявшихся в небо и растворявшихся в воздухе, не справившись с полученной свободой.

– Думаю, мы рассчитаемся и на этом наши пути разойдутся. – Озвучил наконец Клод, то, что уже несколько часов вертелось на языке. На что, Дейз послушно достал цепочку и в руку наемника упала маленькая сверкающая капля, утонувшая в его широкой ладони.

– Дейз?! Это же все, что у нас есть! – вскрикнул Каэр, проводив поражённым взглядом, как алмаз скрылся в недрах рубашки наемника.

– Я отдал, за твоё спасение.

– Дейз, что же ты наделал?! Не стоило так поступать! Как же теперь нам быть?

– Стоило. Проживём, как-нибудь. – Уверенно произнёс младший и открыл сумку, в которой оказалось лишь два куска хлеба, видимо, стащенные в таверне.

Клод обреченно вздохнул. "Правила дороги, будь они неладны." И выложил перед братьями мясо и воду, все, чем успел запастись в Гостевом доме. Много продуктов брать с собой он не стал, кто знает, что его ждало в будущем, а испорченной снеди ему с собой было не нужно. Подростки поглядывали на предложенное угощение с едва скрытым же-

ланием, но брать не решались.

– Берите.

– Спасибо, – поблагодарил за обоих старший и на несколько минут возле костра воцарилась тишина.

– Куда ты теперь? – издали начал Каэр, когда их ранний завтрак подошёл к концу.

– Собирался в Пермит.

– Это далеко отсюда?

– Не особо.

– Подскажешь, как добраться до Сан-Пена?

– Через Оранск, переплывете Вогру, и сразу за Станбургом, будет столица.

– Не близко.

– Да.

– Но ничего не поделаешь. Дейз, отдохнем и отправимся в путь.

– Брат?

– Что?! Мы справимся.

– Зачем вам туда!? Эти места наводнены монстрами. – Невольно полюбопытствовал Клод, подслушав беседу подростков.

– У нас там живёт тётя.

– И зачем вам?

– После того как наших родителей не стало... – рассказ старшего брата, прервал горестный всхлип, – наш дом забрал за долги староста, нам негде было жить, поэтому мы от-

правились в Сан-Пен к тете, она наша единственная кровная родственница

– Сочувствую, сейчас не лёгкие времена. Все равно вы выбрали опасную дорогу. Через Карден, было бы безопаснее.

– Спасибо, но возвращаться уже поздно, все равно денег не хватит. Всё, что у меня было, отобрали стражники.

– Не стоило привлекать к себе внимание, спасением Нелья.

Неуловимый вдруг громко заржал, словно подтверждая слова хозяина. Клод внимательно посмотрел на друга, такое поведение его лошади было не свойственно. Но подросток продолжил, как ни в чем не бывало.

– Мы не могли его бросить. Ведь он не виноват, что таким родился, а...

– Тихо! – шикнул на него Клод, знаком руки, призывая к молчанию. Лицо Каэра исказилось в недовольной гримасе, сменившейся озабоченным выражением. Мужчина, тем временем, приподнялся, сжимая в руке меч и тщательно прислушиваясь. Подозрительный шорох, привлёкший его внимание, внезапно стих. Чтоб через несколько минут возникнуть с другой стороны костра. Что бы это не было, но оно окружало их со всех сторон.

– Ий! – совсем не по мальчишечьи взвизгнул Дейз, и вскочив, спрятался за спину брата. – Там! Там в траве! Змеи!

– Где?

– Возле тех деревьев с цветами, что стоят на окраине по-

лянки.

Ответил подросток, а Клод по-новому взглянул на недоросля. На таком расстоянии даже ему было сложно рассмотреть происходящее в траве, а подозрительный шорох подтверждал, что мальчик был прав. Так как, чтобы не скрывалась в высокой летней траве, оно передвигалось ползком.

– Как они выглядят? – наемник уже внимательно всматривался в окружающую их растительность, он не знал, что, но что-то с этими пресмыкающимися было не правильно. Не могли эти существа так нападать организованно единой группой. Как помнил Клод, змеи вообще предпочитали не нападать на человека, стараясь избегать встречи с ним.

– Нне ззнаю. Коричневые, длинные, морда тупая, на спине полоса с ребрышками. Ой, страшные!

– Гадюки. – Понял по описанию наемник, с данным видом змей он был знаком не по на слухе и уж эти точно не могли нападать на людей так безрассудно и нагло. Что-то тут было не так... – Вооружитесь чем-нибудь. Отпихивайте и отбивайте особенно наглых, а я их буду добивать. – Скомандовал парень, заняв удобную стойку.

Эти пресмыкающиеся любили нападать, бросаясь на свою жертву, так что сейчас он был уверен, что это не изменится. Судя по шуршанию, раздававшемуся из травы, твари подобрались к ним уже совсем близко, с минуты на минуты следовало ожидать нападения.

– Приготовьтесь! – предупредил он и, резко развернув-

шись, срубил голову первой из атаковавших их тварей и к его ногам упало ещё извивающееся обезглавленное тело.

Братьям дважды объяснять не пришлось, прижавшись спиной к спине, они вооружились подобранными тут же длинными палками, что собирали для костра, и приготовились ждать, слегка покачивая своими "посохами". К сожалению атакой одной твари, нападение не ограничилось, скорее это была просто разведка, перед их основным ударом. Который не заставил себя ждать. Не успели путники перевести дух, как со всех сторон к ним метнулись сразу три змеи. Стараясь их разделить и нарушить плотную группу. Братья действовали слаженно, размахивая импровизированным оружием, они дружно откинули обеих противниц, но к сожалению, это не принесло им вреда, лишь отбросило в сторону. Отрубив голову "своей" змее, Клод метнулся в сторону тех, что успели отбросить братья. Их следовало уничтожить, пока не подоспели другие, а раздражающий его шорох только нарастал. Твари все пребывали.

На эти его действия покалеченная спина отозвалась резкой болью, сбивая дыхание и координацию движений, отчего он едва не пропустил удар, перехватив острозубую тварь возле самой шеи. Тонкие зубки зло щелкнули, но так и не достигли цели. Откинув её в сторону небрежным броском, он вытащил кинжал и метнул его ей вслед. Лезвие с глухим стуком вошло в скользкое тело и застряло в стволе ближайшего дерева. Но расслабляться было рано, ещё две твари "ле-

тели" в его сторону, их он встретил взмахом меча, рассекая длинное тело, на две аккуратные половинки. Тварь же, пригвожденная к дереву была все ещё жива, но для них уже не опасна. У братьев тоже дело неплохо спорилось, а змеям казалось не будет конца. Они все выскакивали и выскакивали из травы, в одиночку или целыми группами, накатываясь на них, подобно волнам прибоя. Так не должно было быть, поведением пресмыкающихся явно кто-то управлял, заставляя атаковать путников снова и снова.

Руки ныли от непрекращающегося размахивания клинком, а земля возле ног уже была усыпана обезглавленными телами. Порядочно устав, они тяжело дышали, выпуская воздух сквозь сомкнутые зубы, мокрые от пота пряди липли к лицу, норовя попасть в глаза, но расслабляться ещё было рано. Однако шорох издаваемый змеями стал потихоньку стихать, уступая место лёгкому дуновению ветра, который вдруг решил остудить, разгоряченные сражением лица.

– Берегись! Ой! – вдруг вскрикнул Дейз, резким движение посоха, отбив почти вцепившуюся в горло брата тварь. От ощущения близости смерти у Каэра на лбу выступили холодные капельки пот, заставив парня судорожно сглотнуть.

– Спасибо! – выдохнул он, высматривая следующую цель, но из травы больше никто не появился. Словно исчерпав весь свой заряд, пресмыкающиеся отступили, отбросив бесполезную попытку нападения на путников и решив больше не связываться с оказавшейся им не по зубам жертвой.

– Этот раунд мы отстояли. – С облегчением констатировал Клод, осматривая место сражения. На сколько хватало глаз все на расстоянии метра от них устилали уже не подвижные или едва извивающиеся тела и противные клыкастые тупомордые разинутые пасти. – Неплохой урожай. – Задумчиво пробормотал мужчина, подсчитывая прибыль от такого неожиданного подарка. Если правильно приготовить, мясо змеи становилось неплохим деликатесом, а за яд вообще можно было выручить не плохие деньги, не говоря уж о шкурах. Направившись к той, что он пригвоздил к дереву, Клод достал пузырёк. У мёртвых яд он сцеживать не рискнул. Сжав пальцами голову беспомощно дергавшейся твари, он только успел выдавил несколько драгоценных тягучих капель, как позади него раздался подозрительный шум, сопровождающийся истеричным криком.

– Дейзира!

"Дейзира?! Кто это?" – Наемник удивленно обернулся.

Каэр сидел на коленях, держа голову брата на руках, вот только брата-ли, и гладил по каштановым волосам, как ребёнка. Если Клод не ошибался, время тратить было нельзя, подбежав к распростертому телу, он внимательно присмотрелся. Побледневшее лицо Дейза покрывали капельки пота. Что-то было не так. Рука! Рука, сжимавшая посох, стала приобретать неестественный оттенок и отекать, а в центре всего этого, красовались две маленькие ранки-точки в красноватом ореоле раздражения, явственный след от укуса гадюки.

Надо было действовать срочно. Сдвинув с руки подростка рукав, он нашёл свою фляжку с водой и не раздумывая плеснул на рану, чтоб смыть последние капельки яда. А затем прикоснулся губами к нежной, разгоряченной коже и вдохнул, стараясь откачать, как можно больше яда. Рот наполнился вкусом крови вперемешку с горьковатым привкусом яда. Сплюнув, он продолжил своё занятие. Каэр следил за ним расширенными от страха и волнения глазами, но не мешал. Чему наемник был очень рад. Раз за разом отсасывая яд, он с облегчением отмечал, как кровь все сильнее приобретала свой привычный солоноватый привкус, окончательно теряя горчащие нотки. Теперь им стоило отнести подростка к лекарю, чтоб вылечить от последствий того токсина, что успел впитаться в кровь.

– Она выживет? – срывающимся голосом спросил Каэр, не решаясь выпустить Дейзу из рук. Сейчас всмотревшись в лицо, не скрытое капюшоном, Клод все больше удивлялся, как он мог принять Дейзиру за парня. Конечно подростки ввели его в заблуждение, обращаясь к девушке, как к парню, однако сама она на парня совсем не походила. Даже голос у неё был гораздо звонче, чем обычно у парней.

– Да, но её надо срочно доставить к лекарю. Хватит киснуть! – в наемнике вновь проснулось его привычное раздражение. – Иди, поймай лошадей, а я сделаю носилки.

Пока Каэр ловил испугавшихся атаки змей, но не сумевших уйти далеко, лошадей, Клод подобрал палки, ещё недав-

но служившие оружием брату с сестрой, и кивнув прощальный расстроенный взгляд в сторону богатства, которое придётся оставить, достал сумку. Заниматься змеями сейчас не было времени, Дейзе стало хуже. Её худенькое тельце вздрагивало от охвативших его судорог, а в лице не осталось ни кровинки. Тонкое шерстяное одеяло, служившее мужчине в дороге постелью, уже заняло свое место на обоих жердях. Носилки были готовы, Клод ждал только лошадей, с которыми подростку наконец удалось сладить. Вспотевший, с растрепанными волосами и испачканными коленками, он вёл за собой лошадей. Нервно дергающих хвостами из-за обилия змеиных трупов, заваливших полянку.

– Держи крепко! – приказал Клод и поднял самодельные носилки, чтоб закрепить на лошадях. Это дело заняло лишь несколько минут, в результате которых тело раненной девушки уложили на готовую переноску. Мужчины пытались действовать аккуратно, чтоб не растрясти Дейзиру, но она все равно еле слышно стонала.

– Держись, сестрёнка!!!

– Поехали! – крикнул наемник и вскочил в седло Неуловимого, послушно подошедшего на зов хозяина. Если ему не изменяла память, до Пермита было ещё сутки пути быстрой рысью. Но им надо было спешить, поэтому прижавшись к гривам четвероногих красавцев, они пустили их в галоп.

Мимо мелькали деревья, склоняющие свои лапы-руки к дороге, небольшие полянки, узенькие речушки – все слилось

для них в одном ярком пятне, в котором было сложно что-либо разглядеть. Но это сейчас их не волновало. Пару раз Клод ощущал присутствие, кого-то из монстров, но им было их не догнать.

Солнце уже почти закатилось, окрасив все в угрожающе алый цвет, когда на горизонте показались крыши домов. Осталось немного, они почти достигли Пермита. Неширокие деревянные ворота, из высоких массивных бревен, были закрыты, что было актуально, в связи с размножившимися в округе монстрами, но это их не остановило. Пришпорив коня Клод вырвался вперёд и достав из рукава уже не единожды выручавший его кинжал, яростно замолотил им по воротам.

– Кто там будет? – послышался в ответ недовольный старческий голос, вслед за которым над воротами появилась и голова его обладателя, в широкополой потрепанной шапке с торчащими из-под неё во все стороны седыми сальными космами.

– Открывай, старче! Я – свободный наемник со спутниками, нам срочно нужна помощь лекаря, одного из нас укусила змея.

– Змея? Это знакомо! – казалось, совсем не удивился его словам дед, скрывшись из виду. С той стороны врат что-то зашуршало, загремело, и дверь приглашающе распахнулась. Как раз вовремя, чтоб пропустить внутрь подоспевшего Каэра с носилками.

– Совсем ещё дитяtko. – Посочувствовал девушке старик и закрыл ворота, едва они оказались внутри.

– Старче, может ты посоветуешь к кому тут обратиться? – Не стал оттягивать Клод.

Город встретил их сонной тишиной, и только шум их шагов разбивал её на множество отголосков, отражавшихся от стен домов. Частично кирпичные, частично деревянные здания взирали на них темными провалами окон, с наглухо закрытыми ставнями. Что было очень странно для города, в котором обычно всегда кипела жизнь.

– Отчего же не подсказать, даже проводить могу. Да вы не волнуйтесь, у нас лекари в лечении этого недуга уже поднаторели. – Рассуждал между тем старик, словно обрадовавшись неожиданному собеседнику, помогавшему скрасить длинную ночь. Клод не возражал, добытая таким способом информация, зачастую оказывалась самой полезной, так как старик не пытался ему угодить, словоохотно делиась сведениями.

– Что так?

– Да повадились, проклятущие твари, на путников нападать. Ничего и никого не боятся. Среди бела дня на людей нападают.

– И давно так?

– Да уже поди месяца три уже.

Клод впечатлено присвистнул, давно он не был в этих краях.

– И что, градоначальник ничего с этим не делает?

– Отчего же, делает. Награду назначил, да никто не берётся. Больно странные они. Разумные что-ли.

– Это вряд ли. – Скептически хмыкнул наемник.

– Да, что вы?! Они же не абы как нападают, а дружно – стаей. Не должно быть так. Никогда не было.

– Это верно, такое этим животным не свойственно.

– О чем и я говорю. Гадюки эти, всегда вокруг Пермита водились, но на людей не нападали, так, если пару раз случится, что тварь какая укусит. Так это что же, случайность, а тут, ведь на всех и группой. Совсем житья от них не стало. Ладно, что в город ещё не суются. – Жаловался разговорчивый дед, провожая их по извилистым улочкам, похожим одна на другую, как родные сестры. Копыта лошадей отбивали чёткую дробь, отмечая каждый шаг по камням мостовой, а вокруг все также царило безлюдье, даже вездесущие крысы не шмыгали по углам.

– Далеко ещё, старче?

– Да пришли уж почти. Хорошо это, что вы к нам приехали. Ой, как хорошо.

Клод удивлённо посмотрел на собеседника, братья за задания он пока не планировал, но все шло к тому, что работа сама нашла его. Вдруг со стороны носилок донесся приглушенный стон. Девушка, металась на своём "ложе", но в себя не приходила. Клод с интересом всмотрелся в девичье, почти детское, лицо. Тонкие черты, аккуратный носик с веснушка-

ми на носу, которые совершенно не портили девушку, а напротив добавляли какого-то бунтарства, слегка припухлые губы и округлые щёчки. Девушка была не полной, но и не худой. Однако, что-то в её образе однозначно смущало Клода. Бывает так иногда, когда кажется все на своих местах, но что-то все равно не то. Её глаза, сейчас плотно прикрытые, казались нечеловечески большими, но мало-ли как пошутила природа, да и густая чёлка пушистых, подобно птичьему пуху, волос не давала, как следует оценить её внешность. Так и не придя к определённом мнению, он вновь обратил свое внимание на старика.

– Лекарь в следующем доме живёт. – Поведал дед и прибавил шагу.

– Остановиться на ночлег не подскажешь, где тут можно? – задал следующий вопрос Клод.

– Ну, Гостевые дома сейчас все закрыты, этой ночью можете у меня в сторожке переночевать. Да и мне веселее.

– Спасибо.

– Я останусь с сестрой! – вдруг встрепенулся, молчавший до этого, Каэр и окинул Дейзу заботливым взглядом.

– Правильно. Дитятке помощь родной души очень пригодится. – Поддержал его старичок и белозубо улыбнулся. – Пришли.

Они остановились возле не высокого широкого деревянного дома с неожиданно двумя входами. Почерневшие от времени бревна были плотно подогнаны друг к другу, но

все равно пестрели широкими трещинами, разошедшейся от времени древесины. Однако дом был не заброшен, не смотря на его старину, за ним следили, затыкали мхом щели, где-то подправляли, а крыша вообще была новой. Дела у лекаря шли хорошо. Вот только рассматривать здание у них времени не было. Ловко соскочив с коня, Клод подошёл к двери и стукнул пристроенным здесь же молотком, подумал, и ещё раз стукнул. На что, старик лишь понимающе оскалился. По-другому такую широкую зубоскалительную улыбку, мужчина назвать не смог.

Звук молоточка звонко разнёсся по улице, а с той стороны двери послышались приближающиеся шаркающие шаги. Дверь отворилась и перед ними предстал сам хозяин. Высокий статный мужчина, с сильными руками, оголенными по локоть, белоснежная рубашка была в каких-то пятнах, неопределённого цвета, таких же, что и на переднике, непривычно охватывающем пояс и почти целиком скрывающим одетые в тапки и домашние штаны ноги. Светлые волосы рассыпались в беспорядке, не скрыв, воззрившийся на них серьёзный внимательный взгляд на уставшем лице.

– Заносите! – вместо приветствия бросил лекарь, с первого взгляда поняв, цель их визита. От его внимательного взгляда не укрылось ни наличие раненой в их компании, ни их пыльная одежда, ни новые лица – все это, казалось, не произвело на него никакого впечатления. Лишь тонкие губы сжались ещё плотнее, превратившись в тонкую ниточку.

– Все экспериментировать, Руби? – весело уточнил старик, за компанию поясняя неряшливый облик лекаря.

– Да.

– Бросил бы ты уже это занятие.

– Нет. Моя идея не бесполезна.

Мужчина и мальчик в это время аккуратно извлекли девушку из кокона носилок и в их беззлобные пикировки не вмешивались. От Дейзиры исходил едва ощутимый тонкий, не замеченный Клодом ранее, аромат. Неожиданно для него, но ему он понравился, однако парень выкинул это из головы. Она – всего лишь ребёнок. Подняв легкое тело он пронес раненную в указанную лекарем комнату и уложил на кровать. Как по пути отметил наемник, эта половина здания состояла из множества небольших комнат, словно специально построенных так, чтоб изолировать больных друг от друга. Идея была нова и интересна, так как ничего подобного, ранее он ещё не встречал.

– Что тут, опять змея?! – уточнил лекарь, даже толком не взглянув на девушку, он уже занялся рассматриванием стоявших тут же бутылочек.

– Да дда дааа – пораженно проблеял Каэр, не сводя с лекаря восхищенного взгляда.

– Чего удивляться, все симптомы на лицо. Можете оставлять её тут.

– Я тоже остаюсь!

– Как хочешь, но спать негде. – Бросил мужчина и поста-

вил на столик у кровати маленькую баночку и лоточек с ватой.

В маленькой комнате, кроме кровати, столика и приставленного к самой стене стула, который и занял Каэр, действительно ничего больше не было. Лекарь, тем временем, колдовал над укушенной Дейзой, не обращая на них никакого внимания. Окинув напоследок внимательным взглядом комнату, наемник вышел на улицу. Старик все ещё стоял там, где они его и оставили, глядя по гриве Нела и что-то тому шепча, но Клод не сразу направился к нему. Подойдя к лошадям подростков, он снял с них носилки, в которых оставалось его одеяло, свернул и убрал его в сумку. Ещё пригодится. Освобождённые от ноши кони весело заржали и попытались сбежать, но остановленные крепкой рукой, были вынуждены остаться рядом с домом. Привязав их к встроенному в стену кольцу наемник с чувством выполненного долга, подошёл к старцу.

– Идём!?

– Идём, идём, мальчик. – Пробормотал привратник, с кряхтением потянувшись, а Клод удивлённо глянул на интересного деда, ребёнком его уже давно никто не звал, да и вообще не припомнил, чтоб кто-либо так называл. – Ты не волнуйся, Руби, очень хороший лекарь, просто немногословный, хоть и немного с придурью. – Попытался утешить его старик, не правильно истолковав выражение лица наемника

– Что за придурь?

– Да, он все уверен, что сможет изобрести лекарство от яда гадюки, вот и просиживает в своем подвале, химичит что-то.

Клод восхищенно покачал головой, пусть у лекаря пока ничего не получалось, но его желание было великолепно и полезно.

– Прости, старче, а как к тебе обращаться?

– Андрен зовут, но все дедом кличут.

– Клод. – Представился в ответ наемник, следуя за стариком, вновь ведущим его обратной дорогой мимо старинных домов.

– Андрен, скажи, а что у вас в городе творится? Раньше такой тишины не наблюдалось. – Наконец задал волнующий его вопрос Клод.

– Люди боятся.

– Чего? Змей?

– Да не, к этим все уже привыкли, так и змеи-то что, к нам не суются, только на дороге на путников нападают. У нас тут другое завелось.

Клод с любопытством глянул на общительного деда, становилось все интересней и интересней. Между тем за разговором они не успели заметить, как вернулись обратно к сторожке, пристроенной возле ворот. Зданьце, поражено своей миниатюрностью, невысокие стены, узенькие окна и дверь, все кричало о своей скромности, хотя для одного старика, вполне места хватало.

– Вот и дошли наконец. Проходи, мальчик, не стесняйся. Меня ты не стеснишь, да и веселее вдвоём ночь куковать.

– Спасибо, – поблагодарил Клод этого человека, он и сам не ожидал, но ему было приятно такое отношение деда, не часто люди проявляли к нему столько тепла и радушия, обычно, благодушное расположение заканчивалось после выполнения работы. Такая мнимая теплота. Когда-то ещё в начале его пути на стези наемника, тогдашнего подростка немного обижало такое двуликое отношение, но со временем это прошло, уступив место лёгкой грусти.

Пока наемник предавался печальным воспоминаниям, Андрен старательно гремел ключами, стараясь трясущейся рукой попасть в скважину замка. Когда у Клода уже возникла идея вскрыть его дверь так, привычным ему способом, ключ проскочил в щель и дверь распахнулась. Внутри все оказалось таким же маленьким, как и снаружи. Маленький стол, в окружении трех табуретов, аккуратная печка, уютно занявшая один из углов и небольшая лесенка, приставленная сбоку, давая ясно понять, где предпочитает ночевать хозяин этого жилища. Так же здесь находилась парочка лавок и небольшой уголок кухоньки приютившийся возле печки. Все это печальное богатство скрашивали яркие коврики-дорожки, разбегавшиеся в разные стороны от входной двери и охватывающие собой всю комнатку, единственную в этом доме.

– Спасибо, этому дому за кров и еду, здоровья и процвета-

ния его хозяевам! – произнес Клод стандартное приветствие деревенских жителей, за что получил благодарный, слегка увлажнившийся, взгляд деда. Городские жители давно уже не говорили ничего подобного, со временем забыв о таких "мелочах", но для деревенских – это оставалось по-прежнему важно, и там люди до сих пор продолжали желать друг другу здоровья и богатства. А в этом доме очень сильно чувствовался деревенский дух.

– И тебе не хворать и процветать. – Ответствовал Андрен, радостно улыбаясь. Вот оно счастье, и как мало ему было для этого нужно.

Мужчина кивнул в ответ и разулся, оставив обувь и вещи у порога, топтать такую красоту уличной обувкой ему было стыдно, хотя старик и предлагал идти так. Хозяин между тем уже суетился возле печи, доставая на стол нехитрый ужин, состоящий из каши и мясного рагу. Следом на стол легли ложки и тарелки, а после секундного раздумья, ко всему этому присоединились и два куска хлеба, не совсем свежего, но от этого не менее ценного. Что для Клода оказалось особенно неожиданно и приятно.

– Младшенького-то твоего тоже следовало бы покормить! – вдруг всплеснул руками Андрен и отложил от общего котла немного в небольшой горшочек, а Клод не сразу сообразил, что речь шла о Каэре, а не о коне. Совсем не привык он путешествовать с кем-то.

– Лекарь его не покормит?

– Нет, Руби, он как лекарь щедрый, и поможет, и вылечит, и лекарства с собой даст, а вот, как хозяин, очень жаден, черствой корки бесплатно не одолжит. Но ты-то, мальчик, садись давай, ешь. Мы ребёночку позже потом отнесем.

Уговаривать Клода не пришлось, заняв свое место за столом, он положил себе в тарелку предложенного угощения и с аппетитом съел, как бы он не хотел этого признавать, но он устал. Устал физически и морально, а здесь, в тесной комнате в обществе пожилого хозяина, он отдыхал и телом, и душой. Еда была простой, горячей и вкусной. Так что парень съел все до последней крошки, но хлеб брать постеснялся, отломив пол ломтя, ровно столько, чтоб не оскорбить старика отказом, ведь ему предложили самое дорогое.

– Спасибо, за угощение. Только, ты так и не закончил о том, что всех жителей так напугало? – вернулся к прерванной беседе наемник, когда они с Андреном убрали со стола.

– А... ты про это. Печальные времена для Пермита настали, мы ведь такой напасти раньше и не знали вовсе. Ты ведь заметил запах, окутывающий улицы нашего городка.

– Да, запах жженой плоти.

– Вот видишь. Это люди от отчаянья, своих погибших близких огню придают, земля-матушка больше тела не хранит.

– То есть? – уточнил витиеватую речь деда, Клод, у него начали закрадываться смутные подозрения возникшей в Пермите проблемы, но он хотел убедиться.

– Завелось тут у нас одно несчастье и так хорошо, что вы с дружками к нам заехали, а то ведь совсем мочи не стало. Ходит тут по ночам стонет и мёртвых поедает, уже пол кладбища разорил, ирод, а кому хочется, чтоб его родным какая-то тварь поживилась, вот и жгут.

– Падший это.

– Не ведаю, но жутко не приятная нечисть.

Падшими – назывались монстры, предпочитающие из всей еды – падаль. На людей они нападали редко, но очень любили селиться возле их домов, а точнее на кладбище, где выкапывали себе нору и жили там до тех пор, пока не перекапывали все могилы. Считалось, что когда-то падшие были людьми, но после той страшной войны не брезговавшие мертвечиной человеческой плоти. Их возможно и можно было понять, голод и не такое с людьми творил, но "лучевая болезнь" и на них повлияла по-своему. Так как сейчас людей они напоминали лишь издали. Деформировавшийся череп, приобрел огромную пасть с широкими острыми, как бритва, зубами, чтоб легче разрывать тело жертв, а глаза напротив стали еле приметными бусинами под нависающими над ними надбровными дугами, нос же напротив, прилип к лицу, открыв миру объёмные ноздри, улавливавшие запахи на многие метры вокруг. Тело так же уже едва напоминало, человеческое, длинные конечности крепились к не пропорционально квадратному торсу, а завершали их образ длинные, заостренные ногти, позволяющие их обладателям одинаково

хорошо рвать мясо и раскапывать землю. Вот только самой неприятной особенностью этих тварей являлось то, что их кровь была смертельна для всех живых, насквозь пропитанная трупным ядом.

– Как же наемники?

– Нет их у нас, а проезжие не брались, да и в последнее время их было не много.

– Что же случилось с вашими наемниками?

– Да ничего с ними не случилось. Уехали все. Не поладил с ними наш градоначальник и выгнал всех из города, взашей. Как он объяснял после, что они только деньги берут, а не работают. Места-то у нас были ранее тихие и монстров в округе водилось не так, чтобы много.

– Понятно.

– Так может, Клод, ты возьмешься? Ведь совсем житья от этой твари не стало. А ведь и самому умирать скоро. Не хотелось бы так. Хочу к земле-матушке вернуться. – И столько печальной жалости было в голосе старца, что даже Клоду стало не по себе.

– Я схожу к градоначальнику.

– Не оплатит он.

– Почему?

– Падшего этого, за угрозу он не считает, у него только змеи одни на уме. Торговлю сбивают.

– Странно.

– Может и прав он, надо бы мужикам взяться и извести

эту нечисть, да никто не берётся. За себя все боятся, а я стар уже сильно.

– Не стоит им с ним связываться. Эта тварь хоть к людям и не суется, но за себя постоять может.

– Вот видишь. Возьмешься? Я могу серебрушек двадцать набрать, может из соседей кто подсобит.

– Так это вы меня нанимаете? – немного опешил Клод такому повороту беседы, не часто наёмников нанимали обычные граждане, обычно этим занимался градоначальник, которому император выделял специальные средства на такие нужды.

– Я, мальчик.

В комнате повисла напряженная тишина.

– Я берусь.

– Счастье-то какое. Как тебе оплатить, сейчас или после?

– После обсудим. – Улыбаясь произнёс парень, уже продумывая план дальнейших действий.

– Спасибо, господин наемник.

– Не стоит.

– Что?

– Просто, Клод.

– Хорошо, тогда, Клод, может постелить тебе уже, ведь с дороги отдохнуть требуется. За работу уставший никто не берётся.

С этими словами старик засуетился возле самой длинной из лавок, стараясь соорудить из ней постель, но давалось ему

это плохо, от волнения руки дрожали ещё больше, мешая выполнять, простые привычные действия. Отчего Клод посторонив деда, сам расправил постель.

– Давай и ты деда отдыхай, а я пока спутнику поесть отнесу. Голодный он.

Наемник и сам был удивлён проявлением такой заботы об окружающих его людях, определённо он начал стареть, если уже заботится о том голодный или нет, какой-то приبلудный мальчишка. Ворча про себя, он все-таки оделся и вышел в ночь. Стоило побыстрее закончить с этим занятием, завтра его ждал хлопотный день.

Глава 7. Падший.

Как он и ожидал, Каэр находился в комнате сестры, сидел рядом с её постелью и держал ее за руку. Сейчас, пока он не видел, что за ним наблюдают, на его лице застыло печально задумчивое выражение, словно его что-то гложет изнутри, что-то, о чем он говорить не намерен. "Ну и пусть. Это не мои проблемы," – встряхнул головой Клод и негромко постучал в дверь костяшками пальцев, заставив подростка испуганно обернуться. С этими детьми явно было что-то не то. Сам же он в комнату заходить не стал, пристроившись у косяка возле двери.

– Это вы, – с облегчением выдохнул мальчик и присел обратно на стул, с которого успел привстать.

– Я. Ждёшь кого-то другого?

– Не-нет.

– Ладно. Держи. Я поесть принёс. – Промолвил мужчина и протянул мальчику горшочек и ложку.

– Спасибо, я не сильно голоден, – смутился подросток, но урчащий живот все сказал за него.

– Ешь. Это дед послал.

– Хорошо.

Беседа ненадолго прервалась, в комнате лишь раздавался негромкий стук ложки о стенки горшка. Парнишка оказался очень голодным. Странная штука жизнь, эти два подростка

никак не подходили на роль детей, брошенных на улицу, таких, как он, они не должны были остаться одни. Воспитанным, возвращенным в любви и заботе, им было не место среди бродяг и наёмников.

– Как сестра?

– Пока не очень, но Руби сказал, что ничего не поправимого не произошло.

– Понятно, неплохо.

– Да. Вы уходите?

– Пока задержусь.

– Отчего?

– Появилась работа.

Разговор получался какой-то странный, хотя удивительно, но Клоду он нравился, как давно в его одинокой опасной жизни случалось такое, чтобы кто-то интересовался им не ради дела, а просто так. Это было волнительно. Волнительно настолько, что у грозного воина по рукам пробежали мурашки.

– Как вы так живёте?!

– Как? – с улыбкой уточнил наемник.

– Так. Из одной битвы в другую. В постоянном ожидании опасности.

– Нормально. Привычка.

– Не уверен, что так смогу.

– Тогда, в той таверне ты поступил смело, – попытался поддержать Каэра мужчина, похоже у парня начали сдавать

нервы.

– Я испугался за сестру.

– Это нормально.

– Мы не привыкли ко всему этому, она тем более. – Простонал парень и уронил голову на сомкнутые на кровати руки, а Клод все еще стоял в дверях и не знал, что ему сделать, к истерикам он не привык.

– Я... я должен был защищать её, а я не справился.

Хлип...

Каэра все больше и больше затягивало в пучину отчаянья и самобичевания, это было уже не нормально. Оторвавшись от двери, Клод бесшумно подошёл к парню и коснулся его плеча. Лишь только заплаканное раскрасневшееся лицо оторвалось от кровати, тишину комнаты разорвал звук пощечины.

– Соберись. Даже сестра твоя не ревела, когда тебя схватили.

Парень ошарашенно смотрел на наемника, не веря тому, что тот его ударил, но его истерия прошла, погашенная недоумением и обидой, и только частое прерывистое дыхание да раскрасневшаяся щека, напоминали о разыгравшемся всплеске отчаяния.

– Я... там... у них... мне было страшно, так страшно... я никогда раньше так не боялся.

– Но ты не сломался, а это большая редкость.

– Они все спрашивали и спрашивали... а я молчал. Мол-

чал и боялся. Боялся за неё. За себя. Боялся, что оставил её одну.

– Уже все позади.

– Знаю, ... но когда я увидел её такой. Бледной, несчастной, во мне что-то оборвалось.

Клод понимал боль парня, но, что ему сказать в утешение, совершенно не знал. Ничего подходящего не шло в голову, сейчас ему было легче пойти и разнести местного падшего, чем стоять тут и вытирать чьи-то сопли. Тем более эти брат с сестрой с ним были ничем уже не связаны, но он стоял и слушал исповедь подростка, не способный уйти. Словно его тело и душа разделись, не придя к единому мнению. Не зная, уйти или остаться.

– Почему все случилось именно с нами... простите, Клод. Я не знаю...

– Что?

– Что сказать сестре, когда она очнется. Я совершенно не представляю, где находится этот Сан-Пер. Я... боюсь туда идти. – Спустя какое-то время признался подросток, Клод его понимал, признаться в своих страхах парню было сложно, тем более показать их сестре и сейчас дав слабину, Каэр изливал на него все, что копилось в его душе долгое время, чтоб хоть кому-то высказать все, что успело в нем наболеть.

– Возьми карты и изучи маршрут, пока у вас есть время. Наем проводника не всегда решит вашу проблему.

– Я понимаю.

– Каэр, почему имея в своём владении алмаз, вы просто не выкупили свой дом у старосты? – вдруг осознал нестыковку в рассказе парнишки наемник.

– Мы там не прижились, нам было опасно оставаться.

Путанно ответил мальчишка, за что заслужил вопросительный недоверчивый взгляд мужчины.

– Нас невзлюбили соседи и хотели сдать страже. Большого сказать не могу, это не моя тайна.

– Из-за неё? – указал подбородком на девушку Клод, начиная догадываться, что ему показалось странным в облике девушки.

Каэр бросил испуганный взгляд на сестру, все ещё пребывающую в бессознательном состоянии, затем перевёл его на мужчину, привстав со стула. Словно стараясь своим телом прикрыть Дейзиру и тем самым только подтверждая подозрения наемника.

– Расслабься, мне до вас нет дела. Но будь осторожней, твои порывы вас выдадут.

– Хорошо. – Заикаясь произнёс мальчик и успокоившись опустился на стул.

– Ладно. Я пошёл. У меня завтра много дел. – Вместо прощания произнёс Клод и махнув рукой вышел из комнаты, не забыв ложку и горшок. Которые следовало вернуть хозяину.

Обратный путь занял у него немного времени, в который раз проходя этой дорогой, он уже стал неплохо ориентироваться в том, где находился, где были ворота и сторожка, где

лекарь, а где дворец градоначальника, больше напоминающий неприступную крепость. Свою жизнь чиновник ценил.

Аккуратно прикрыв дверь, Клод прошёл к своей постели и лёг, стараясь создавать, как можно меньше шума, чтоб не разбудить спящего хозяина. В доме было тепло и уютно, натянув одеяло по самые уши, мужчина позволил себе расслабиться. Лежать было не то, чтоб сильно удобно, но бывало и хуже, спину пригревало от жарко натопленной печки, а длинные ноги свисали с лавки, недостаточно длинной для его роста, но это был дом, тот самый, которого у него не было и не будет. Как не печально это сознавать, жизнь Клода скорее всего окончится в одном из его многочисленных сражений и о нем будет некому вспомнить или оплакать его кончину. Но с этим за столько лет он уже успел смириться. Он лежал и все невольно вспоминал прошедший день, эти дети никак не выходили из его головы, пока сон тихой поступью кошки не прогнал все лишние мысли, завладев наёмников всецело и без остатка.

Ему снился дом, он – маленький мальчик скакал на воображаемом коне и лихо размахивал мечом-палкой, а мама смеялась и называла его своим защитником. Её голос, который он думал уже успел позабыть, словно теплым одеялом укутал его заледеневшее сердце. Но не успел он как следует насладиться этим воспоминанием, кусочком из его прошлой такой далекой, и теперь казавшейся нереальной жизни, сон растаял, как утренний туман, спугнутый теплыми луча-

ми солнца.

Встрепенувшись и окончательно проснувшись, он поднялся с лавки. Старик уже не спал, хлопоча у печи, привычно горячей, а по комнате распространялся волшебный аромат манной каши. Вот почему ему приснилась мать, она тоже варила ему в детстве такую же кашу.

– Проснулся, мальчик. – Наконец заметил его Андрен. – Садись завтракать.

– Доброе утро. – Поздоровался Клод и с удовольствием потянулся.

Ему на глаза попался простой рукомойник к которому он и направился, шлепая босыми ногами. Пол был теплым, а мягкие коврики приятно ласкали ступни.

– Доброе утро, Клод.

Прохладная вода приятно освежила кожу, хрустальные капли разлетелись в разные стороны, обрызгав его с головы до ног. Капюшон мешал, но снимать его Клод не решился. Мало-ли что.

– Андрен, ты все время живёшь при воротах?

– Я-то да, я бессменный хранитель ворот. – Весело отозвался старик, накрывая на стол.

– Что и сменить некому?

– Не к чему ж, мне все равно делать особо нечего, а так и пользу приношу и при деле.

– Верно, но тяжело же, наверное.

Завтрак, между тем как-то незаметно подошёл к концу.

Собрав последние крупички рассыпчатой каши Клод отправил их в рот и убрал тарелки. Он и сам того не ожидал, но ему было совестно, что старик ухаживал за ним, не смотря на свой преклонный возраст. Дед не возражал, лишь тепло улыбался, какой-то странной улыбкой.

– Ты прости, мальчик, что смотрю на тебя так, своих-то детей мы со старухой не нажили, а ты так на нашего не рожденного сына похож, такой, каким мы его себе представляли.

Не зная, что сказать на эти слова, Клод лишь скомкано улыбнулся, занявшись тарелками. Для него стало неожиданностью стать кому-то напоминанием о не рождённом сыне, что мужчина даже не представлял, как на такое сравнение реагировать. Но однозначно, ему было приятно.

– Клод, ты капюшон-то снял бы, жарко ведь тебе в нем. – Вдруг произнёс дед, отчего Клод дернулся, как от удара, а все романтическое настроение улетучилось, едва зародившись.

– Не могу.

– Ничего, сынок, не можешь, так не можешь.

– Адрен, ты лучше расскажи мне сколько у вас в городе кладбищ? – решил вернуть в деловой ручей их общение Клод, подсаживаясь к столу.

– У нас кладбищ немного, всего одно будет на западной стороне города.

– Это хорошо. Шансов скорее обнаружить тварь будет больше.

– Надеюсь тебе удастся избавиться от него.

– Да. Деда Андрен, я пойду сейчас осмотрюсь, давно в вашем городе не был. Возможно что-то уже изменилось.

– Сходи, мальчик, сходи. Может и ребёночку отнесешь поесть? – предложил старичок. Отказываться парень не стал, так-как ему все равно требовалось зайти к лекарю, чтобы предложить тому несколько капель яда луговой гадюки. Возможно он найдёт ему лучшее применение, чем Клод.

Вскоре на столе появился уже знакомый мужчине горшочек с кашей и парочка ложек, как пояснил дед, на всякий случай. Спорить Клод не стал. Подобрал собранный дедом завтрак, мужчина покинул гостеприимную сторожку и уверенным шагом направился уже знакомой дорогой в сторону дома лекаря.

Каэр был все ещё там. Вручив ему ложки и кашу, Клод ушёл. Девушке за ночь стало гораздо лучше, болезненная бледность сменилась нежным румянцем, а бессознательность плавно перешла в сон. Да и ее брат стал выглядеть спокойнее и увереннее, о вчерашней истерике уже ничего не напоминало. Убедившись, что с этой парочкой все нормально, Клод покинул комнату. Пара золотых монет приятно грели руку, намекая на возможность получить ещё не раз такую же прибыль. Лекарь оказался очень доволен предложенным Клодом ядом, оплатив не торгуясь, чему наемник был удивлён, не ожидавши подобной щедрости. Деда был прав, как лекарь, Руби был очень щедр.

Дальше время для него пошло довольно быстро. Горо-

док за прошедший год, что Клод отсутствовал, изменился не очень. Всё те-же дома, даже улочки, да и речка, обнаруженная им – все было на своих местах. Кладбище оказалось на самой окраине города, почти за его пределами, а точнее в получасе ходьбы от ворот. Погост был ранее действующим, но из-за буйства, падшего, в последнее время оказался заброшен. Даже вход был завален бревнами и разнообразным хламом, наивно верящих жителей, что он того остановит. Падший был гораздо сильнее, просто пермитцам везло, что тварь не решилась сунуться в город, так как лаз в этом нагромождении хлама он себе уже сделал. Значит не брезговал прогулками вдоль городских стен. Особенно его привлекало то место, где люди сжигали останки своих близких, тем самым лишь сильнее приманивая его к себе. Как-будто приглашая зайти к себе в гости. Клод осуждающе покачал головой. Желание людей предать огню тела близких он понимал, вот только место они выбрали совсем не удачное, очень близко от выхода из города. Его следовало перенести за пределы кладбища, чтоб у падшего не возникло даже мысли ворваться в город.

До наступления ночи ещё оставалось около пяти часов, поэтому Клод решил. Подойдя в плотную к завалу он заглянул в проделанный падшим лаз и, не заметив ничего подозрительного, юркнул внутрь. Кладбище предстало пред ним во всей своей мрачности. На сколько хватало глаз везде стояли кресты и могильные камни, местами покосивши-

еся или потрескавшиеся, оплетенные вьюнком или сверкающие девственной чистотой, тут наблюдались и более свежие могилы, но над ними уже поработал падший. "Свежая" мертвечина привлекала его сильнее. Осматриваясь по сторонам, мужчина с тоской понимал, что чтоб найти нору падшего ему придётся порядком покрутиться по кладбищу. Где во всем этом разнообразии посмертной красоты могла приютиться противная тварь?! В его прошлую встречу с подобным созданием, Клод обнаружил падшего в склепе, уютно расположившегося там на постой. Однако на этом погосте склепов не водилось. Значит надо было искать нору, которая скорее всего будет окружена поваленными надгробиями и свежевыврытой землей. Под такое описание подходило несколько мест. Так что, хочет он того или нет, ему придётся проверить все.

Аккуратно обходя ещё не тронутые падшим холмики могил наемник приближался к первому из разрытых участков. Окружающий пейзаж его волновал не особо, на своём веку он повидал не мало кладбищ, и они не особо сильно отличались друг от друга. Все те-же могилы, кресты и камни, в окружении сети тропинок, огибающих их. На этом погосте падший успел немало похозяйничать, за три месяца, это было много, у местной твари был неумемный аппетит. Отодвинув одну из изъеденных временем досок, торчащих из ближайшей кучи земли, Клод заглянул внутрь. Однако там его ждало разочарование, внутри были только пустые ямы

разрытых могил, в окружении древних досок и пожелтевших костей, покусанных острыми зубами. Монстр полакомился тут знатно. Невольно сглотив, он обогнул неприятное место и последовал к следующему предполагаемому жилищу. Вот только и здесь его ждало разочарование. Земля была словно вывернута наизнанку, но никакого следа норы. Чертыхнувшись парень последовал дальше. Хотя и в последнем участке все было пусто. Идея с заранее подготовленной ловушкой для падшего отменялась.

Побродив ещё немного по погосту он тщательно всматривался в могилы, но все было на местах. Так ничего и не добившись Клод махнул на эту затею рукой и направился на выход в сторону лаза. "Вернусь, когда стемнеет!" – убеждал себя сам парень, продвигаясь назад. От долгожданного выхода его отделяло всего несколько метров, как вдруг дорожка ушла из-под ног, и он полетел вниз вместе с землёй крестами и могильной плитой, под которую старательно пытался не попасться. "Что за черт!" – вновь чертыхнувшись прошипел Клод, приземлившись на колени, а перед самым его носом нависла огромная широкая туша. Вот так попал!

Нора падшего оказалась вырытой под верхним неплотным слоем земли, откуда наружу вёл узенький лаз. Стало не удивительно, что мужчина его не заметил. Однако сейчас ему было не до таких мелочей, а ужасная тварь, оказавшаяся вблизи ещё уродливой, чем он помнил, уже оскалила острые зубы, с кусочками плоти, застрявшими между них. Вынув

меч, Клод невольно отступил, прижавшись спиной к стене жилища, от вони, исходившей от падшего слезились глаза. Маленькие бусинки глаз слепо шурились, не совсем отойдя от дневного сна. Появление наемника для монстра тоже оказалось неожиданным сюрпризом. Разойдясь в стороны на сколько позволяло пространство норы, оказавшейся довольно широкой, они замерли в стойках. Каждый только и ждал того момента, когда противник совершит какой-нибудь промах. Но этого не происходило, и падший, и Клод, были опытными созданиями.

Две пары нечеловеческих глаз смотрели не мигая друг на друга, но на большее пока не решались. Надо было что-то делать. Клод понимал, что пока на его стороне неожиданность и день, но солнце уже клонилось к закату, и скоро все окутает тьма, тогда ему будет хуже. Здесь либо убить тварь, либо бежать, третьего было не дано. Вот только выход из норы был как раз за спиной падшего, Клоду не посчастливилось провалиться именно не с той стороны. Маленькие глазки злобно сверкнули, значит тварь тоже пришла к какому-то решению. Глаза! Осенило наемника, её глаза сейчас были её слабым местом. Зачерпнув со стены горсть песка, так чтоб этот жест до последнего оставался вне видимости монстра, мужчина извернулся и метнул свой снаряд прямо в морду создания, сам же Клод ринулся следом, чтоб так глупо не потерять добытое преимущество.

Падший вертел головой, рассыпая во все стороны комья,

наемник не был уверен попал-ли он в цель вообще, но надеялся, что эта маленькая хитрость задержит чудовище. Не сумевшего полностью избавиться от грязи и теперь лихорадочно размахивающего руками, лишь бы задеть его. Поскользвив под одной из вращающихся конечностей, он со всей силы рубанул по второй, при этом стараясь уклониться от брызнувшей во все стороны крови. Обрубок лапы сиротливо остался лежать на земле. Уродливо корявая, она пахла отвратительным смрадом разложения, пропитавшим эту тварь насквозь. Падший был уже не молодым монстром и это кладбище уже не первое на его счету, но обязательно станет последним. Для убийства этих тварей, как помнил Клод, не существовало никакого отличительного от убийства человека способа, эту особенность они сохранили от своих древних предков – людей.

Просочившись между падшим и стеной Клод зашёл тому за спину и замахнулся мечом, едва успев уклониться от пятерни когтей, пролетевших у самого носа. Лезвие неприятно чиркнуло по камню, схороненному в массе земляного потолка, отчего угол удара сместился и вместо того, чтоб войти прямо в чёрное сердце твари, клинок лишь слегка оцарапал шкуру на широком плече. Взревев от боли монстр отскочил от наемника, ударившись о противоположную стену, выбивая комья земли и продолжая завывать от боли, ринулся прочь из норы, не обращая внимания ни на что попадавшееся ему на пути.

– Стой, тварь! – крикнул Клод вслед удирающего монстра, но тот даже и не подумал послушаться, развив неожиданно быструю скорость.

Пыхтя и отряхиваясь от вездесущей земли, попавшей ему за шиворот, в рукава, в ботинки, Клод помогая себе руками выбрался наружу. Падший уже успел удалиться на приличное расстояние, но охотник даже не подумал отступить. Подхватив свой меч и сжав его покрепче в ладони, он пустился вдогонку, огибая попадавшиеся на встречу кресты, сбивать и вырывать их из земли, подобно монстру, он не умел и не хотел. А расстояние между ними никак не уменьшилось, но как с удовольствием отметил Клод, и не увеличилось. В скорости он падшему не особо уступал, вот только этого было мало.

Вскочив на ближайшее надгробие он высвободил из крепления на поясе свой самострел и прицелился в мелькающие широкие лапы. Клод не знал, задержит это её или нет, но попытался. Маленькая стрелка аккуратно взвившись устремились в цель с поразительной точностью застряв в голени твари. Заставив монстра дернуться и пройдя ещё несколько шагов рухнуть на землю, однако на долго это его не остановило. Вскочив на ноги, падший побежал вновь. "Только не это!". Вновь заняв удобное положение на своём пьедестале, мужчина прицелился. Расстояние было не близким, теперь, чтоб попасть в цель ему потребуется вся его удача и меткость. У него был только один шанс. Сердце гулко отсчитывало уда-

ры. Самострел приятно грел ладонь, палец не дрогнул, когда Клод нажал на курок. Маленькая стрелка воткнулась в бурую ногу чудовища, заставив того вновь распластаться на земле. Только в этот раз попытавшись подняться, тварь рухнула вновь. Ноги ей не подчинялись, но это её не сломало. Жить ей очень хотелось.

Наемник между тем уверенно приближался к своей жертве, когда та вдруг извернувшись вырвала из земли ближайший крест и кинула в него, едва успевшего отскочить в сторону. Старинная деревяшка ударившись о встречные камни разлетелась в щепки, осыпав мужчину мелкой деревянной крошкой, а следом летел уже следующий снаряд. Оценив скорость пролетевшего надгробия, мужчина стал внимательнее следить за падшим, получить таким подарком не хотелось бы. Расстояние между ними все сокращалось и сокращалось, а падший продолжал без устали кидаться в наемника, уже вычистив порядочную площадку вокруг себя и переползая к новой. Такого варварского отношения к покойникам это кладбище ещё никогда не видело.

Клод недовольно морщился от каменной и земляной крошки, периодически осыпающих его, было никуда не скрыться. Глаза резало от попавшего в них песка, а на лице и руках, появились небольшие царапины, но он упрямо продвигался вперёд, сжимая в руке меч. Самострел оказался не особо успешным в борьбе с этой тварью, он раздражал монстра и даже замедлил его бег, но пробить достаточ-

но глубоко толстую шкуру не мог. Поэтому оставалось положиться на клинок, уютно лежащий в ладони. Увернувшись от очередного снаряда, парень спрятался за довольно широким надгробием, выглядевшей достаточно прочным, чтоб не разбиться от очереди летящих камней, пара из которых уже успешно рассыпались об выбранную им преграду. Переведя дыхание Клод дождался, когда в камень удариться новый снаряд и выскочил из укрытия, резким взмахом клинка срубив монстр голову, с глухим стуком покотившуюся по земле.

Бой был окончен, теперь оставалось предъявить свой трофей деду, но Клод был не уверен, что старик желает его видеть. Окинув взглядом место их с падшим сражения он впечатлено покачал головой. Большая часть кладбища перестала существовать, как образцовый погост, могильные плиты, кресты, металлические жерди – все имело разбитый вдребезги или покореженный вид. Больше всего уцелела лишь та часть кладбища, что была самой древней, так как не привлекла внимания прожорливой твари. Местные жители его за такую победу не похвалят, но ему не привыкать, в его практике было не редкостью, когда вместо благодарности он встречал негодование и обвинение. Обычным мирным жителям было не понять, что порой бывает не просто поймать такую тварь, при этом не зацепив окружающие постройки.

Подобрав голову поверженной твари Клод устало направился прочь с кладбища. Вечернее сражение с падшим не входило в его планы, но хозяйка судьба распорядись ина-

че, хотел он того или нет, но дело было сделано, заказ выполнен, а местные жители могут вновь придавать близких земле. Это все с лихвой компенсировало его неряшливый потрепанный вид и перепачканное землёй лицо. Встречные припозднившиеся жители Пермита шарахались от него, словно от падшего, а Клод нагло улыбался им в ответ, обнажая белоснежные зубы, резко выделяющие на грязном лице.

– Сущий ребёнок, а ещё великий наемник, – донесся до него знакомый скрипучий от старости голос.

– Андрен. – Обернулся к говорящему наемник и вновь улыбнулся. – Принимай заказ.

– Ты уже справился, мальчик?! – искренне удивился старик и с любопытством поглядел на мешок в руках Клода.

– Да, ваш падший вас больше не побеспокоит.

– Неужели это правда. – Восхищенно и немного не верящее пробормотал дед, но было видно, как заблестели от радости его глаза. – Надо бы остальным об этот событии поведать.

– Это ты сам как-нибудь, старче.

– Э... нет уж, мальчик! Как по-твоему я эту махину понесу? Раз уж взялся доведи до конца. – Остановил его Андрен. Маневр наемника не прошёл, а так хотелось избежать вопросов о том, как так вышло, что все кладбище оказалось разрушено.

Странная парочка, сухопарый низкорослый старик и высокий парень, прошествовала в центр площади, единствен-

ной в городе, и остановилась возле широкого шеста, вбитого возле дощечки с меловыми палочками. Выбрав один из мелков, подлиннее оставшихся, дед принялся выводить недлинную надпись, которая гласила о том, что это за существо, и кто его поймал. Хотя последнюю часть сообщения мужчина считал можно было и опустить. К тому времени он извлёк из мешка голову падшего и водрузил на шест, в подтверждение выполненной работы, очень надеясь поскорее убраться отсюда. Вот только старик словно специально не спешил покидать людное место, где все больше и больше собиралось местных жителей. Люди галдели, смеялись, недоумевали, но в большинстве своём возгласы были радостными. Всё искренне восхищались избавлению от чудовища, а некоторые даже благодарили Клода за проделанную работу. "Это они ещё кладбище не видели," – с горечью подумал наемник и постарался увести увлекшегося старика с площади. Очень неохотно, Андрен все-таки поддался напору спутника, и они покинули людей, отправившись домой.

– Ты не любишь получать благодарность людей? – вдруг спросил дед, внимательно всматриваясь в его лицо, не выражавшее ничего.

– Люблю, но не всегда. Поверь после того, когда они увидят разрушенный погост вся их благодарность иссякнет.

– Не думал. Разве ж можно так, с избавителем?!

– К сожалению, такое отношение не редкость.

– Как это плохо! – сокрушенно покачал головой старик.

В сторожке было тепло и уютно, за прошедшие сутки в комнате особо ничего не изменилось, лишь весело потрескивал огонь в печи, лакомясь предложенным угощением.

– Сынок, я сейчас воды тебе нагрее, тебе бы отмыться не мешало, да покушать бы надо тоже. – Обратился к нему Андрен, уже суетясь возле печи и выставляя горшки да ведра

– Старче, давай я хоть воды принесу, – предложил свою помощь, смутившийся от такого обращения наемник, постаравшись за этим поводом скрыть свой румянец.

– Сходи. Сходи.

Подхватив первые из попавшихся ему под руку вёдер, мужчина вышел во двор, недалеко от входа стоял старинный колодец с длинным шестом, напоминающий чем-то качели, подвесив на один конец ведро он опустил перекладину вниз, надавив на деревянное тело, пока снизу не донесся характерный всплеск и шест потянуло вниз, подтверждая, что ведро наполнилось. Надавив на второй конец жерди Клод дождался, когда на поверхности появится наполненный сосуд. Повторив процедуру он отнес свой "улов" в дом. И ещё несколько раз совершив подобный заход, пока дед не скомандовал, что воды им достаточно.

Когда вода наконец согрелась старик предложил Клоду помыться и покинул избу, обещая вернуться через час. Это было очень мило с его стороны. Не тратя отведенное время он принялся раздеваться. На пол упали грязные, заляпаные грязью штаны и куртка, жалобно звякнув об пол ме-

таллическими пряжками, за тем наступила очередь оружия, рубашки и портков. В последнюю очередь Клод снял повязку, успевшую присохнуть к ране, отчего её пришлось намочить, но кровь уже не шла, да и сама рана уже успела зарубцеваться, а все ранения последних дней приобрели вид свежих заживших шрамов на слегка покрасневшей коже. Однако, угрозы для него они уже не представляли. Залезая в широкую деревянную бадью Клод испытывал настоящее наслаждение, граничащее с экстазом. Было так приятно окунуться в горячую воду после тяжелой работы, его предыдущие наниматели не часто озабочивались такой мелочью, как предоставление возможности вымыться, ведь кто им он, простой наемник. Вода приятно расслабляла напряжённые сведенные испытанной нагрузкой мышцы, он даже чувствовал, как грязь отходила от него растворяясь в воде. Андрен оставив его мыться, все тщательно продумал, выложив возле бадьи кусок дешевого мыла с широкой тканью, выполняющей роль полотенца. Тщательно натирая себя мылом, Клод отмыл пыль и грязь последних нескольких дней, после чего сразу ощутил себя посвежевшим и помолодевшим, даже затянувшиеся раны, казалось, стали меньше раздражать и чесаться. Накупавшись и отмокнув до приятного скрипа, он наконец вылез из воды и оделся в сменную рубаху и штаны, которые всегда носил с собой на всякий случай. С его работой рубашки часто приходили в негодность, изнашиваясь или разрываясь. Оружие привычно заняло свои места,

на спине, поясе, груди и руках, даже один на спине. Крепления были разработаны тоже им самим, все исходя из полученного опыта, который вырабатывался во время его бесчисленных сражений. Только старая одежда осталась лежать на полу неприятной грязной кучкой, мозоля взгляд. Тяжко вздохнув мужчина закатил рукава и принялся за стирку, это дело он не любил, но прекрасно умел. Спустя двадцать минут, покончив с неприятным занятием, он развесил одежду на обнаруженных здесь же веревках и прилёг на лавку. Вода была вылита, пол высушен, а ужин выложен на стол, но прикасаться к нему без хозяина Клод не стал. Отмытое посвежевшее тело расслабленно нежилось в неге, а глаза сами собой наливались свинцовой тяжестью, грозя погрузить наемника в сон. Когда он уже почти окунулся в объятия навянной дремы, входная дверь отворилась и на пороге появился сам хозяин комнаты.

– Ты уже все, мальчик. Значит я пришёл вовремя. – Удовлетворённо пробормотал старик, заметив накрытый стол. – Ты даже на стол накрыл, сынок. Прости, что так называю. Невольно это. – Добавил Андрен, заметив, как при таком обращении вздрогнул его гость, с которого слетели все зачатки полудремы.

– Хорошо. – Прохрипел Клод, в горле все пересохло.

– У тебя есть семья, мальчик?

– Нет.

– Бедняга, тяжело так, одному сиротинушке.

– Да вроде привычно.

– Вот это-то и печально. – Задумчиво произнёс дед и присел за стол. – И я один на свете остался. – Задумчиво произнёс он, но дальше грустную тему продолжать не стал, Клод же тем более не имел желания, разговаривать о своём детстве.

На несколько минут в комнате повисла тяжёлая тишина, каждый из мужчин был занят едой, однако не принесшей им привычного удовлетворения. Неоконченная беседа тяжким камнем висела на душе, не давая телу предаваться простым привычным ему радостям.

– Сынок, как тебе оплатить за работу. Как я уже и говорил, у меня есть двадцать серебрушек, и ещё медяшек, штук пять найду, понимаю, что это мало, я если что по соседям ещё под займу. – Разорвал окутавшее их молчание Андрен.

– Слушай, старче, я тут подумал. Я возьму с тебя плату не деньгами, а другим.

– Чем? – удивился старик обедая внимательным взглядом комнату, в которой и взять-то было нечего.

– Я останусь у тебя на постой столько сколько мне потребуется и в будущем буду останавливаться тоже у тебя, бесплатно.

Андрен неверующе смотрел на мужчину, а в его глазах застыли непролитые слезы.

– Разве ж это плата. Это же итак мне только в радость, сынок. Я тебя и не за плату у себя сколько надо оставил бы.

Благослови тебя, великая мать. – Воскликнул он и сжал худые ладошки, так сильно, что костяшки пальцев побелели. – Спасибо тебе, Клод.

– Это моя работа.

– Опасная у тебя работа и... жизнь.

– Не без этого, – не стал спорить Клод, глаза которого вновь, против воли стали закрываться.

– Давай-ка уже будем ложиться, день у тебя тяжёлый выдался. – Засуетился дедок, заметив ословелый взгляд парня.

На это предложение возражений ни у кого не было поэтому погасив все свечи они отправились спать. День выдался на редкость тяжёлым, уставшие мышцы ныли, требуя отдыха, а тело – сна. Поэтому спустя несколько минут, все в комнате уже спали, издавая негромкие трели.

Пробуждение было громким, ранним и неожиданным. Едва Клод протёр глаза, как в дверь вновь застучали, да так, что старинная дверь зашаталась под натиском визитера, а с печи уже с кряхтением слазил старик, чтоб открыть настырному гостю. Мужчина, как можно незаметнее пододвинул к себе меч. Мало-ли что.

Когда дверь все же открыли на пороге возник невысокий дородный мужчина с начавшей лысеть головой, на которой сильнее всего выделялся огромный орлиный нос, почти скрыв пороссячи глазки визитера. Как Клод не старался, но назвать гостя красавцев у него язык никак не поворачивался.

Он внимательно следил за пришельцем тяжело отдыхающим от проделанной работы.

– Господин градоначальник требует к себе великого наемника Клода, изведшего падшего.

Глава 8. Неожиданное предложение.

Голос неожиданного визитера разбил утреннюю тишину комнаты. Клод недовольно посмотрел на пришельца, тот ему с первого взгляда не понравился. Все повадки этого незнакомца говорили о его завышенном самомнении и совершенном игнорировании мнения и чувств других. Ведь мало того, что он пришёл к ним ни свет ни заря, так элементарно забыл поздороваться и представиться. С таким типажом людей Клод был знаком и старался дел не иметь. Ловко поднявшись он гибко по-кошачьи потянулся, позволяя мышцам демонстративно набухнуть в нужных местах, постаравшись произвести впечатление на незваного гостя, чтоб тот лишней раз призадумался, стоило ли так бесцеремонно вырываться в чужой дом. Этот приём наемник не любил и использовал не часто, гибкое накаченное постоянными сражениями тело, могло выглядеть очень внушительно, но он этого тоже, как и все остальные свои особенности, старался не демонстрировать.

Пришелец не сводил с него напряжённого взгляда, прием Клода возымел свое действие, мужчина невольно отступил на шаг, больше ему отступить было некуда.

– И вам доброе утро, господин Торнг. – Поздоровался

Андрен, одной фразой разбив напряжение, воцарившееся в комнате и указав посланцу на его невоспитанное поведение.

– Доброе утро, Андрен. Меня послал градоначальник, я не знал, что вы ещё спите. Просто это действительно срочно. – Быстро промолвил Торнг, стараясь исправить свое неуважительное поведение. Старик понимающе кивнул.

– Теперь более-менее понятна рань вашего прихода.

– А вот мне – нет! – Вклинился в их разговор Клод, у которого не было никакого желания куда-либо идти в такую рань. Тем более местный градоначальник не вызывал у него желания встречаться.

– Прошу вас, уважаемый Клод, пойдёмте со мной, вам там все объяснят.

– Нет.

– Почему? – удивился гость, а в Клоде выиграла его природная вредность.

– Мне это не интересно. Я сегодня уйду из Пермита.

– Прошу вас задержаться, хотя бы на сегодня.

– Зачем?

– Как я и говорил, у господина градоначальника есть к вам дело.

– Ну и что?! У меня к нему дел нет.

– Вы же наемник?

– Свободный наемник.

– И что?

– А вы не знаете разницы?

Ответом ему был не понимающий озадаченный взгляд.

– Все с вами ясно. Свободный – значит берусь за ту работу, которую хочу сам. А на вас мне работать не охота.

– Ну, пожалуйста, господин Клод. Вы просто хотя бы сходите. Не губите меня отказом. – Вдруг взмолился Торнг, вся его важность и напыщенность слетели с него, подобно нанесенной позолоте, открыв, вовсе не дорогое нутро.

– Что это такое важное, что может погубить вас моим отказом?

– Змеи. – Наконец сдался посланец, обреченно смотря в пол, – но я вам этого не говорил.

– Отчего же? – уже более заинтересованно промолвил наемник. Про змей ему и самому хотелось разузнать побольше.

– Господин градоначальник, не хочет признавать их проблемой, но они уже порядочно подпортили всем жизнь. – Окончательно сдался мужчина.

– Хорошо, подожди мы позавтракаем, и тогда я буду готов сходить с тобой.

– А можно без завтрака? – как-то затравленно пробормотал Торнг.

– Нет, голодный не работаю.

– Нет, нет, вы меня не так поняли. Господин градоначальник заказал завтрак и на вас.

– Хм... это уже интересно.

– Так вы идёте?

– Подожди за дверью. Мне надо собраться.

– Хорошо. – Послушно пробормотал мужчина и вышел за дверь.

Клод тем временем потянуться и надел почти досохшую одежду. Старик хлопотал у печи, разжигая огонь и готовя обед и ужин. Совместный завтрак им пришлось пропустить.

– Уже собрался, сынок.

– Да.

– Будь осторожней. Градоначальник наш, порой похуже всякого монстра будет. Во, как его господин Торнг боится, а раньше вообще бесстрашный мужчина был.

– То есть? – с улыбкой уточнил парень, с интересом глянув на закрытую дверь, за которой стоял объект их беседы.

– Что тут говорить, градоначальник этот у нас не очень давно, даже года ещё не прошло, а уже все под себя подмял, Торнг тогда правой рукой предыдущего градоначальника был, которого император казнить повелел, за растраты, душевный был человек, только слабенький. Да, Торнг, тогда очень наглел, чуть ли не главным себя ощущал, на место градоначальника метил, а сейчас вот оно как, поручения нового, исполнять бегают яки собачка ручная.

– Интересно получается.

– Так не знаю, сам-то я его не встречал, он в город не любит соваться, за него Торнг бегают.

– Может и мне не ходить?!

– Это ты как сам порешишь, я ведь что? Просто предупредить хотел, так, на всякий случай.

– Спасибо, отец. – Ответил Клод, однако вместо его привычного "старче", "отец" позвучало нереально громко и неожиданно, сопровождавшееся звуком упавшего половника, выпавшего из дрогнувшей руки старика. Андрен судорожно сглотнув и на не твёрдых ногах направился к Клоду. На его губах расплылась робкая счастливая улыбка. Улыбка человека не верящего, что его когда-нибудь назовут отцом. Поравнявшись с наемником он обнял притихшего парня неожиданно крепкими руками и прижался к широкой груди.

– Сынок, – только и смог выдохнуть осчастливленный старец. Это слово, сорвавшееся с его губ, звучало одновременно, как принятие, радость и благословение.

Не затягивая, и без того получившееся неожиданно сентиментальным, прощание, Клод вышел за дверь, где его нервно перешагивая с ноги на ногу ждала правая рука нынешнего градоначальника в компании кучера и кареты. Неожиданно, но отказываться мужчина не стал, уверенно направившись к приоткрытой дверце.

– Прошу, прошу – семенил следом Торнг, еле успевая нести свое грузное тело.

Клод недовольно поморщился, но ничего не сказал. Столь открытое лобызание ему было противно, но кто он им, этот момент парень мог и потерпеть. Карета между тем неслась по пустынным улицам города, громяхая по выступающим камням мостовой. Сонные дома мелькали размытыми тенями,

изредка освещая чёрный силуэт кареты, сияющими окнами. Мрачная крепость-дворец все приближалась, Клод даже начал немного сомневаться стоило ли ему соглашаться, но информация о странном нападении змей была не лишней, а если это ещё и принесёт возможность подзаработать, тогда стоило рискнуть.

А карета уже проезжала ворота дворца. За всю дорогу они с Торнгом больше не обменялись и словом, что обоих вполне устраивало. Общество этого мужчины не доставляло наемнику удовольствия. У него вообще начинало складываться впечатление, что он приехал в логово монстра, до того вокруг все было мрачно. Тёмный дворец, отсутствие цветов во дворе и в окнах, не добавляли уюта, но сильнее всего напрягало полное отсутствие домочадцев, обычно спящих в это время с работой.

– Как у вас тут тихо, что работников совсем не осталось? – не удержался от подколки наемник, чтоб хоть как-то разрядить гнетущую атмосферу.

– Что вы, что вы, конечно осталось, просто господин Иванов не любит, когда много людей вокруг, поэтому оставил только минимум прислуги из тех, кому доверяет.

Постарался заверить его Торнг, на что заслужил насмешливую улыбку молодого воина, ответа на свой вопрос Клод не ждал, да ему было собственно все равно, сколько и кто служит градоначальнику. Пусть даже весь город, а вот имя узнать было полезно.

– Прошу, господин Клод, следуйте за мной. Господин градоначальник вас, наверное, уже дождался, – робко предложил помощник Иваноса и посеменил вперёд, указывая дорогу, так как встречать их так никто и не вышел.

– Чего ж ты его так боишься?

– Нет, нет, что вы. Я господина Иваноса очень уважаю. – Подозрительно поспешно отозвался Торнг и ещё ускорился. Мужчина был явно напуган.

Дворец Клода совсем не впечатлил. Он не часто посещал замки, но по нуждам своей работы, случалось, однако его обычно принимали в специально отведенных для этих целей покоях или кабинетах, но никак не в обеденной зале. Словно он не наемник, а великосветский вельможа. В своей походной залатанной и немного мятой одежде, не расправившейся после вчерашней стирки, он смотрелся в этой зале несколько не уместно, но Клод старался не подавать вида, что его это задело. Те несколько коридоров, что они успели пропустить, не особо отличались друг от друга, сверкая чистотой и пустотой. Минимум картин на стенах и длинный пушистый ковёр, поглощавший все звуки, были единственным интерьером этих помещений. А вот обеденный зал, напротив, поражал взгляд наличием дорогих украшений, тут было буквально все. И дорогая лепнина, тянущаяся вдоль потолка по всей комнате. И золотые подсвечники, достаточно ярко освещавшие и без того светлое помещение, неплохо освещавшееся светом утреннего солнца. И дорогая вычурная мебель,

расставленная вдоль стен, и сейчас пустовавшая. Хотя самое большое внимание здесь привлекал обеденный стол. Длинный, широкий, на львиных ногах и покрытый узорчатой скатертью, прозрачным кружевом паутины стоклога, паука-прядильщика, спускавшейся до самого пола. Изделия из паутины этих пауков-стоклогов, очень ценились и приобретались за ужасно баснословные деньги, не каждый богач, мог себе их позволить, тем более такого объёма, как эта скатерть. Дороговизне такой паутины ещё способствовало то, что такие пауки были редкостью, и свои творения просто так отдавать не желали, а разводить их в домашних условиях ещё ни у кого не получалось. По крайней мере, Клод об этом не знал.

– Вы заставили себя ждать, господин наемник! – разорвал местную тишину громкий голос, а затем появился и сам его обладатель.

Градоначальник и вправду имел необычный вид. Долговязый и худой, даже какой-то щуплый, с бледной кожей и кругами возле, больших синих глаз, он казался больным и слабым, если бы не ореол силы и властности окутывающий его фигуру, подобно плащу. Интуиция Клода уже громко кричала, что этого человека следует опасаться. Уж больно не человеческой харизмой обладал этот якобы хилый человек. В наемнике даже закралось подозрение, человек-ли, но он отшел в сторону подобное предположение. Даже если это так, его это не касалось. Заказы на нелюдей он не брал и против них ничего не имел.

– Если бы вы изволили сообщить о приглашение заранее, то вам не пришлось бы ждать, а мне опаздывать! – уверенно и несколько нагло произнёс наемник, смотря в глаза собеседника. Несмотря на неприятное ощущение от этого зрительного контакта, во время которого, казалось его пытались сломить или покорить, Клод не отвел глаз. С первых минут их беседы он должен был доказать, что он – свободный наемник, а не марионетка. Спустя несколько секунд градоначальник вдруг отступил и вернулся к столу, жестом почти прозрачной руки, указывая на стул возле своего. Это была честь. Наемника приняли. Клод понимал, что он не победил в этой безмолвной дуэли, но и не проиграл, они словно остались на равных.

– Вы правы. Прошу, садитесь.

Против такого предложения парень возражать не стал и занял предложенное место. Только он устроился поудобней, как открылись едва приметные двери и в комнату вошло двое слуг серых и бесцветный, подобно теням, их даже за людей было сложно принять, а самое ужасное, что поразило Клода, все они были рабами.

Рабство вообще-то было не распространено в их мире, и даже не приветствовалось, но иногда происходили такие случаи, когда люди добровольно соглашались на рабство, чтоб избежать смертной казни, выбирая пусть и такую, но все-таки жизнь. Хотя судя по этим несчастным, рабство даже жизнью было сложно назвать, сильно уж они выглядели измож-

денными.

– Не обращайтесь на них внимания. Это пропащие люди, они должны радоваться, что вообще живы остались. – Прокомментировал в ответ на задумчивое выражение наемника Иванос.

– И не боитесь среди таких людей жить?

– Нет.

– Вас они боятся больше, чем смерти. – Задумчиво отметил Клод, не спуская глаз с людей-теней. Что-то тут не складывалось.

– Да. Но я пригласил вас не из-за них.

– Верно.

Разговор на время прервался так-как перед собеседниками поставили по тарелке яичницы с хрустящими ломтиками бекона и ароматный чай с жареным хлебом. Такой вкуснятины Клод не ел давно, поэтому позволил себе съесть все без остатка. Сытная вкусная еда настроила на миролюбивый лад и даже люди-тени отступили на задний план. Сперва дело, потом все остальное.

– Так что вы хотели от меня? – вернулся к беседе о цели его визита в крепость Клод.

Иванос доев свою порцию аккуратно сложил приборы в тарелку и промокнул губы платком, дабы стереть остатки жира, оставшегося на них. Всё его действия были неспешными и важными, словно он не градоначальник Пермита, а как минимум сам император.

– До меня дошли слухи, что вы извели падшего, терроризировавшего наш город. – Начал издалека хозяин.

– Было дело.

– Позволю себе спросить, отчего вы так поступили?

– Меня наняли.

– Кто?

– Вас это не касается.

– Понятно. Всё будет зависеть от того, захочу ли я взять это дело.

Мужчина согласно кивнул, извлёк из стола карту и разложил на опустевшем от посуды столе.

– Мы сейчас здесь. – Тонким пальцем с узенькими перстнем указав на точку, обозначающую Пермит. Клоду, чтоб ориентироваться в том, о чем они говорили, карта была не нужна, объезженное вдоль и поперёк тело империи он знал наизусть, а карта навсегда отложилась в его голове. Иванос тем временем указал на дорогу к Ригве по которой они пришли. – В последнее время тут участились случаи нападения змей. Я понимаю, что змеи – это не ваша специфика, но я вас нанимаю и не на них. Это мелочь, не стоящая внимания.

– На кого же? – с улыбкой промолвил Клод, про себя думая, вот бы он посмотрел, как господин градоначальник, стал отбиваться от такой мелочи. Здесь возможно даже те дети были умелей его. Но Иванос, не заметив его саркастической ухмылки, продолжил:

– Я уверен, что у этих мелких гадов есть королева, кото-

рая управляет ими. Я хочу нанять вас уничтожить её. После её смерти проблема змей отпадёт сама собой.

– Я не охочусь на людей и нелюдей.

– Что вы, да никто о них и не говорит. Я вам говорю о монстре, который управляет мелкими гадами, об их королеве.

– Откуда вы знаете про королеву?

– Об этом не сложно догадаться, да и слухами земля полнится, есть свидетели, которые утверждают, что видели её в лесах на западнее Пермита.

– Значит в поисках этого монстра мне ориентироваться, по слухам.

– Отчего же. Я уверен, что тварь засела в этой чаще, к которой ведёт лишь одна дорога.

Предложение градоначальника Клод выслушал очень серьёзно, несмотря на все уверения Иваноса, наемник за всю свою жизнь, никогда не слышал о монстре, умеющем управлять змеями. Его любопытство заинтересованно встрепенулось, прогоняя сонную вялость. Однако в поисках королевы Клод все равно больше рассчитывал полагаться на свои способности, не особо доверяя каким-то слухам.

– Плата?

– Сорок золотых, но половину я конфискую за порушенное кладбище. – Вдруг озвучил свои условия Иванос, услышав которые Клод аж поперхнулся. Такой наглости он не ожидал, чтоб на него списали ошибки самого градоначальника, не соизволившего вовремя расправиться с противной тва-

рю.

– Не согласен.

– Отчего же. Кладбище разрушено? Разрушено. Разве не так?

– Так, но разрушил его не я, а вы!

– Я?!

– Да, своим бездействием.

– Не надо, сами понимаете, если бы не ваше эпичное сражение, большая часть имущества уцелела бы, а так все это надо восстанавливать.

– Вот и восстанавливайте, а я на таких условиях от вашей работы отказываюсь. – Подвёл итог их затянувшейся беседы Клод, кипя от негодования, взбешенный обвинениями этого обнаглевшего богача.

– Что же вы так сразу. Давайте так, за работу вам тридцать золотых, десять на восстановление погоста.

– Нет. – Стоял на своём парень.

– Как с вами сложно. Ладно сорок! – окончательно сдался Иванос, сверкая недовольно глазами, человеческие уже совсем ненапоминающими. Клод подозрительно прищурился, уж больно быстро сдался градоначальник.

– Сорок! По рукам, но с условием. Если это человек или нелюдь, я откажусь от заказа.

– Хорошо.

– До встречи! – Зло бросил Клод и уверенным шагом направился к выходу, уже у самых дверей его обостренного

слуха коснулось недоброе: "Может там вы и сдохните!". Парень покачал головой, неплохое пожелание, но он получал его уже не впервые. Нагло улыбнувшись он покинул дворец. Сорок золотых, было неплохим уловом, да с такой суммой он мог полностью обновить свою амуницию и месяц позволить себе не работать, при этом неплохо проживая в не самом дешёвом Гостевом Доме. Мысли уже рисовали не плохие перспективы будущего, осталось только поймать королеву.

Теперь следовало только забрать Нела, закупить немного с собой и в путь. Погода стояла прекрасная, солнце сияло на абсолютно чистом небосводе, даря наемнику свое тепло и ласку. В такие дни все казалось не таким мрачным, даже напротив верилось, что впереди все будет ещё только лучше. Лавки уже стали понемногу открываться, так что купить провизию, лекарства и пополнить количество стрел не составило труда. Теперь только сторожка и можно выдвигаться.

Дед Андрен был дома, сидел за столом и ждал его возвращения. От осознания этого факта Клод растерялся, никак не способный привыкнуть к тому, что его кто-то ждет. Поэтому присев напротив старика, он не стал ничего таить и рассказал хозяину избушки, что от него хотел градоначальник. На протяжении всего рассказа, старичок пораженно качал головой и охал, а под конец повествования Клода, так внимательно посмотрел на парня, что тот даже смутился.

– Может ты не пойдешь?

– Почему?

– Волнительно мне за тебя. Да и как ты один, соколики-то твои все ещё у лекаря.

– Так они и не мои. – Весело оскалился парень. – Попутчики мы случайные, пожалел сиротинок.

– Прости, не так я все понял. Ты хоть скажи, куда отправляешься, вдруг да чего, пригодится может.

– В леса на западе от города.

– Будь осторожен.

Распрощавшись с добрым хозяином Клод вышел на улицу в конюшне при сторожке стоял его друг, накормленный и обихоженный Андреном, добрый дед позаботился не только о нем, но и о его друге. Клоду стало неловко за суетой последних дней он очень мало уделял внимания другу, преданно ждавшему его возвращения. Прижавшись к мягкой шее он провел по гриве рукой.

– Прости друг, знаю, что был не очень в последнее время, но нас снова ждёт дорога. – Прошептал он, уткнувшись в мягкую шерсть, влажные губы коснулись волос. Он был прощен.

Оседлав коня он вывел его из стойла, копыта звонко цокали, наигрывая бодрящий мотив, на душе было не привычно спокойно, на столько, что даже пугало, своей невозмутимостью. Было так странно ощущать, что его возвращения ждут. Непривычно и ужасно приятно.

Долго раздумывать над маршрутом мужчина не стал, ворота были под рукой, а позже свернуть в сторону ему ниче-

го не мешало, да и грех было не использовать возможность проехаться по хорошо утоптанному тракту. Такого задания у него ещё не было, обычно он представлял на кого и как ему охотится, в этот же раз все было размыто, да и сама беседа с Иваносом оставляла мутный осадок недосказанности и фальши.

Дорога между тем вывела его за пределы заселенных границ города, последние жилые постройки уже остались позади, а впереди на сколько хватало глаз было поле, завершающееся остроугольными вершинками елового леса, того самого, в котором их атаквали гадюки. Второй такой атаки пережить Клоду совсем не хотелось, поэтому он решил, продвигаться все время вперёд не останавливаясь и стараясь не задерживаться без необходимости. Клод с тоской вспомнил Руби и его эксперименты по противоядию, сейчас бы оно ему пригодилось. Капюшон давно лежал на спине позволяя утреннему ветру играть отросшими пушистыми волосами. Мужчина наслаждался этими мгновениями свободы, когда ему не нужно было ни от кого скрываться и прятаться, сейчас он мог быть просто самим собой.

Покрытые пестрыми цветами просторы источающие сладостный аромат, остались позади, а он въехал под тени раскидистых еловых лап лесных красавиц, словно старавшихся охватить, как можно больше пространства. Густой хвойный дух забил ноздри, на несколько мгновений лишив его возможности что-либо обонять, но Клода это не расстроило, у

него было ещё четверо органов чувств. Чарующий запах леса ему вообще-то нравился, выгодно выделявшийся на фоне смрада городов, но сейчас он действовал против него. Ловко соскочив с лошади он решил дальше продвигаться пешком. Не беда если это займёт много времени, спешить ему было некуда, точных сроков выполнения заказа он с нанимателем не оговаривал. Зато так он мог внимательнее осматриваться по сторонам, чтоб не пропустить внезапной атаки, остроглазой Дейзиры с ним сейчас не было. Его мысли невольно отвлеклись в сторону девушки, было так необычно и приятно встретить такую, как он, правда она была ещё совсем ребёнком, но знание того, что он не один скитался по миру, приятно грело душу.

Откуда-то сбоку раздалось подозрительно знакомое шипение, вырвав его из сладостных мыслей. "Что за создания, всегда ведь нападают в самый неподходящий момент" – расстроено пробормотал Клод, извлекая уже не единожды послуживший ему меч. Любимое оружие успокаивало, даря ощущение защищённости, да и сам Клод, был не новичком в битвах. Обратившись в слух, он тщательно следил за незамеченными в траве, но не престранно шуршащими за пределами зоны досягаемости самострела пресмыкающимися. Однако нападать они пока не спешили, а мужчина и не напрашивался, хотя и останавливаться не собирался, обратившись в слух.

Окружающий пейзаж тоже радовал не особо, становясь

все гуще и непроходимей, а шуршание раздавалось все ближе. В скорости стоило ожидать нападения. От постоянного напряжения ладони вспотели, но наемник не расслаблялся. Твари только того и ждали, когда он устанет, и его внимание рассеется. "Не на того напали!" – ухмыльнулся Клод, обнажив в предвкушающей улыбке ровные зубы. Сейчас в нем самом бурлило, что-то от хищника, с которым он имел отдаленное сходство, азарт охотника и жертвы бодрил, вызывая удовольствие от предвкушения битвы.

Вдруг совсем близко зашуршала трава, примятая большим телом, а Клод, приготовившись, замер. Вот он тот самый момент. Дождавшись того мига, когда шуршание прекратится, он резко взмахнул клинком и возле его ног упало располовиненное длинное тело, продолжавшее извиваться в попытке уползти с места сражения. Подозрительный шум за спиной, заставил наемника обернуться. Его верный товарищ бил копытами по земле, втапывая в упругую землю очередного гада, пытавшегося подкрасться со спины к Клоду.

– Спасибо друг, надо идти вперёд.

Слух докладывал, что змеи никуда не делись, кружа вокруг них. Ждать дальнейшего нападения мужчина не стал, направившись вперёд, отодвигая с пути наиболее густые еловые ветки. Идти было не легко, а коню тем более. Понимая, что дальше тянуть того за собой будет опасно. Он повернулся к своему другу, и расслабил подпругу. Взяв с собой только самое необходимое он ещё раз обнял Неуловимого и отпра-

вил назад. Клод знал, умное животное будет ждать его у выхода из леса, пока сможет. Он лишь надеялся, что они вскоре увидятся. Дальнейшая дорога окрасилась толикой грусти от расставания с Нелом, но так было нужно. Змеи уже не та-ясь сновали возле него, иногда предпринимая атаки по одной или группами, но безрезультатно. Парень был им не по зубам. По все увеличивающемуся вокруг него шуршанию и шипению, он все отчетливей убеждался, что идёт в нужном направлении, все ближе подходя к их логову. Гулко сглотнув, Клод настроился на встречу с королевой, ждать которой оставалось недолго. Той самой королевы, что управляла всеми этим ползучими гадами.

Между тем лес становился все гуще и непроходимей, сменяясь разросшейся едва пролазой чащей, куда не часто ступала нога человека. Да и какой разумный человек сунется добровольно в подобное место, кто другой, кроме него. Со вздохом, он посмотрел на своего боевого друга, которому придётся исполнять не самую героическую роль дровосека, срезая особо упорные ветки, острота клинка позволяла использовать его по такому назначению. Вот только, как с тоской отметил Клод, после такого специфического использования, меч придётся показать кузнецу, так как даже его ручная заточка, уже не исправит положения. Спустя полчаса брожения среди зарослей елей, несколько царапин и дыры на штанине, впереди появился так желанный просвет, в отсветах которого отчетливо просматривались черты какого-то стро-

ения. "Вот оно – логово!" – облегченно перевёл дух наемник, обрадовавшись, что этому выматывающему брожению по лесу наконец пришёл конец. Его цель уже близко.

Прорвавшись сквозь оставшиеся метры зарослей Клод буквально вывалился на небольшую полянку, неизвестно каким образом появившуюся в такой чаще. Возможно здесь когда-то прошёл ураган поваливший с корнем дерева, либо кто-то из людей приложил к её формированию руку – сейчас это не имело значения. В самом её центре, почти занимая всю площадь свободного пространства возвышался добротный двухэтажный дом, с открытыми настежь пустыми глазницами окон первого этажа. Возможно когда-то давно здесь были вставлены окна, но нынешних хозяев этот факт не беспокоил. А вот второй этаж строения выглядел, напротив, более жилым и ухоженным, здесь даже было видно, что кто-то пытался ремонтировать потрепанное временем жилище, поправляя покосившиеся ставни, а в окнах, развеваемых легоньким ветерком, развевались светло-желтые шторы, в забавный красный цветочек.

Змеи уже не скрываясь скользили вокруг, почти шныряя под ногами, у Клода даже возникло ощущение, что его специально приглашали в этот дом. Поэтому не став отказываться от приглашения, он уверенным шагом вошёл внутрь, смысла скрываться он не видел, так как о его присутствии, итак, хозяевам было известно.

Внутри дом выглядел, как обычное, ничем особо не от-

личающееся жилище, ничем, кроме змей не напоминающее логово королевы-змеи. Небольшой коридорчик завершился квадратными холлом, занимавший почти все пространство, оказавшегося совсем не большим жилища. В дальнем от входа углу располагалась широкая винтовая лестница, круто уходящая вверх, призывно выделяясь на окружающем её фоне, пыли и разрухи, ярко алыми перилами. Было отчетливо видно, что кто бы не поселился в этом доме, все его внимание досталось второму этажу, первый же был отдан на растерзание времени и тлена. Помимо лестницы в комнате находилось ещё несколько дверей, сейчас закрытых, но Клоду они были не интересны. Как он понимал его цель жила наверху.

Аккуратно переступая разбросанные то тут, то там палки вперемешку со свернувшимися в кольца дремавшими змеями, в изобилии находившимися в этой комнате, видимо избравшими этот этаж своим домом, наемник достиг лестницы. Перил касаться он не стал. Мало-ли что, весь его опыт твердил, лучше не рисковать. Насыщенность цвета раздражала взгляд, да и местами свисающие с них змеи не вызвали желания приближаться. Ступеньку за ступенькой, противно поскрипывающих под ногами, он поднимался, пока не перескочив через последнюю не оказался в небольшом холле, словно родном близнеце холла первого этажа. Вот только в отличие от первой комнаты, здесь была заметна заботливая рука хозяев. Пол устилал пушистый ковёр с привыч-

ным пестрым рисунком, парочка стульев, шкаф и даже высокий цветок, в треснутом горшке, создавали ощущение какого-никакого уюта. А отсутствие пыли и паутины приятно радовали взгляд. В этом холле так же имелось несколько дверей, не гостеприимно закрытым. Гадать какая из них та, что нужна ему, Клоду не хотелось. Раз его пригласили и ждут в гости, то должны и проводить, отметил про себя парень. И оказался, как обычно прав. Не прошло и пары секунд, как одна из змей, висевших на перилах лестницы отделилась со своего места и лениво подползла ко второй от наемника двери. При этом ползла она так лениво, что у Клода даже не возникло сомнений. Что ждала она именно его. Проверив на всякий случай несколько кинжалов, припрятанных в рукава, он уверенно шагнул в сторону указанной двери. Привычно красная, раздражавшая его чувство прекрасного, дверь мягко отворилась, едва он коснулся её ручки и распахнулась во всю свою ширь, призывно приглашая внутрь, словно давно ожидала только его.

Как Клод и ожидал комната, в которой он оказался, была чем-то вроде гостиной хозяйки этого места, которая сама тоже находилась здесь, вольготно развалившись в огромном кресле, приставленном к камину, отбрасывающему причудливые тени, вторящими живому танцу подвижных язычков пламени, в которых Клоду мерещились извивающиеся в только им известном ритме змеи. Но это мелочь, по сравнению с самой хозяйкой логова змей. Как Клод и предпола-

гал, королева змей, если эта женщина была ей, совсем не напоминала монстра. Напротив, незнакомка была очень красива, от одного взгляда на которую, вся его мужская суть отозвалась неожиданным желанием, а живот скрутило в предательском спазме. Гулко сглотнув он отвел от неё затуманенный взгляд. Стало чуточку легче. Сосчитав до пяти и облизнув вдруг пересохшие губы, Клод почувствовал себя гораздо уверенней, осознавая, что теперь он уже сможет более спокойно посмотреть в глаза до сих пор молчавшей незнакомки, на полных чувственных губах которой, играла слегка презрительная, но от этого не менее манящая улыбка. Таких впечатляюще красивых и развратно притягивающих к себе женщин он почти не встречал. Густые волосы широкой пылающей волной опускались на округлые обнажённые плечи. Ярко-зелёные большие глаза в ореоле пушистых ресниц, смотрели надменно и ласково. Странное сочетание, но по-другому Клод – это выражение описать не мог. Тонкие чёрные брови подчеркивали без того яркие выразительные глаза. Точеный носик с лёгкой россыпью веснушек, не таких, как у Дейзиры, а более чувственных и вызывающих, так и манил себя поцеловать. "Что за черт!" – обругал сам себя парень, никогда ранее не замечавший за собой такой реакции на незнакомую ему женщину. Он был не новичком в отношениях с противоположным полом, но обычно себя хорошо контролировал, разделяя работу и увлечения. По крайней мере до этого раза.

Королева змей между тем слегка приподнялась, словно невзначай выставив вперёд округлое плечико, выгодно подчеркнув все остальные достоинства своей будоражащей воображение мужчины фигурки. При условии, что все кроме головы, плеч и аккуратных ручек, было скрыто алым расшитым камнями платьем, призывно обволакивающим талию и опускавшимся к самым кончикам пальцев, полностью укрывая их собой, женщина выглядела очень привлекательно.

– И долго ты намерен подпирать мой порог? – наконец прервала она затянувшееся молчание.

Даже её голос звучал завлекательно, низкий, бархатный с лёгкими шипящими нотками, он западал в душу, привлекая к своей обладательнице. Клод сознавал, что эта женщина была не так проста, за такую красавицу многие мужчины были готовы свергать правителей и сжигать города, чтоб заслужить хотя бы мимолетный её взгляд или улыбку. Тут явно, что-то было не так.

– Приветствую, – прохрипел он и отвел в сторону взгляд. Дыхание, сбившееся при первом взгляде на незнакомку, постепенно выровнялось, а внезапно нашедшее на него влечение постепенно стало стихать, словно наваждение, охватившее его спало, возвращая управление поступками разуму, а не телу.

– Присаживайся, наемник, мы давно ждали тебя. – Вновь прошелестела она и указала изящной рукой на кресло под-

ле себя, однако сейчас этот жест больше не вызывал в нем необоснованного приступа желания, ему все-таки наконец удалось взять свои инстинкты под контроль.

– Благодарю. – Вежливо ответил наемник и опустился в широкое кресло.

Помимо этих двух кресел и камина, в комнате имелся знакомый по холлу пестрый ковер, скрывавший всю поверхность пола, прижатый с одной стороны ножкой круглого стола в окружении нескольких стульев с фигурными спинками. С другой, возле самого из большего из трех окон, широким диваном, на котором было бы удобно... Клод вновь сглотнул, прогоняя не нужные фантазии.

– Не стоит стесняться – это естественное желание, – промурлыкала женщина, но парень проигнорировал её замечание. Ему вдруг стало так противно от самого себя, реагирующему, подобно безголовому жеребцу, готовому броситься на первую попавшую женщину.

– Вы не так поняли мой взгляд, – все же нашёл он в себе силы соврать, стараясь сойти со скользкой темы. – Вы давно ждете меня?

– Мы с моими детками ждали тебя пару дней назад, но ты не почтил нас своим присутствием. – Томно промолвила женщина и протянула руку, вокруг которой была обвита маленькая змейка.

– Были дела.

– Понимаю. Мы рады, что у тебя нашлось время и на нас.

– Правда? – саркастически ухмыльнулся парень, вся эта беседа получалась какая-то не правильная. Вместо предполагаемого сражения они сидели и как двое друзей разговаривали ни о чем.

– Конечно.

– Рад, что не разочаровал.

– И, что будем делать дальше? Ты ведь пришёл меня убивать?

– Было такое задание, но я на людей заказов не беру.

– А на нелюдей?

– Аналогично.

– Приятно, это слышать. – Отметила женщина и плавно потянулась. – Значит мы сможем договориться.

– О чем?

– О будущем.

– Раз о будущем, то прекрати свои нападения на путников.

– Ого, какой скорый! – притворно изумилась королева змей. – А если не прекращу?

– Тогда за тобой придёт кто-нибудь другой.

– Не в первый раз.

– И что стало с предыдущими?

– Они не были разочарованы. – Расплывчато ответила женщина.

– И вернулись назад?

– Смотря кто. Особенным людям здесь всегда рады.

– Особенным?

– Да, таким как ты и я, наемник.

– Клод.

– Клод. Даже имя, впечатляющее – великолепный. – Слово пробуя на вкус повторила она, озвучив значение его имени. Клод и сам знал, что его имя переводилось, как великолепный. Какая насмешка, великолепный и нелюдь.

– А ты?

– Алита. Рада знакомству.

– Взаимно.

В комнате, тем временем, стало понемногу темнеть, солнце все сильнее склонялось к закату, все реже проникая внутрь комнаты своими шаловливыми лучами. И в отсвете этих лучей Алита становилась ещё более обворожительна и желанна.

– Ты нравишься мне, наемник, – продолжила между тем королева змей окинув его оценивающим взглядом. – Я знаю, что ты такой же, как я, мои детки видели Тебя. Ты должен понять меня.

– Извини, Алита, понять и принять – это разные вещи.

– Верно, но и отказываться, не выслушав предложение, неразумно. Согласись?

– Не спорю.

– Тогда присоединяйся ко мне, и мы станем правителями нового мира. Мира особенных людей!

Глава 9. Алита.

– Тогда присоединяйся ко мне, и мы станем правителями нового мира. Мира особенных людей!

Озвученное предложение произвело эффект внезапно разразившегося в комнате грома. Клод пораженно смотрел на Алиту и не мог поверить услышанному. Она не могла ему такое предложить, скорее всего он просто ослышался.

– Нового мира?! – переспросил парень. – О чем ты?

– О том, что сказала. Я предлагаю тебе присоединиться ко мне, чтоб создать новый мир. Мир, в котором такие люди, как ты и я, смогут больше не бояться и не скрываться от якобы лучших людей.

– Твое предложение не логично.

– Отчего же, все очень просто. Я предлагаю создать мир для нас, где не будет места несовершенным людям.

– И как ты предлагаешь создавать такой мир? – с насмешливой полуулыбкой уточнил Клод. Порой у него начинало складываться ощущение, что он разговаривает с обиженным ребёнком, а не взрослой женщиной.

– Собрать вокруг себя, как можно большее количество нелюдей и постепенно истребить остальных, не достойных людей.

– Ради этой цели ты приказывала нападать своим "детьми" на путников.

– Это вынужденная мера. Каждой войне нужны деньги, даже самой справедливой.

– Логично, но больно не практичный способ ты выбрала.

– Вот видишь, присоединяйся ко мне и вместе у нас все получится. – Обрадованно продолжила Алита, приняв его интерес за согласие.

– Сомневаюсь, что твоя идея мне по душе.

– Почему? Что хорошего ты видел от людей?

– Моими родителями были простые люди.

– Как и моими. И что это нам дало? Нас пытались убить.

– Мои родители меня любили.

– И мои... – горько произнесла женщина и на её гладком лбу пролегла тонкая складка. – Мои тоже меня очень любили, так любили, что не смогли сами убить, и бросили в лесу на съедение диким зверям.

Признание Алиты было страшным. Знать, что родные люди поступили с тобой так не справедливо, было действительно ужасно, тут каждый в праве обозлиться на весь мир, но она не единственная, кто столкнулся с таким отношением, но не сломался. Алита между тем продолжала свою печальную историю сверля задумчивым взглядом мирный пейзаж за окном.

– Меня спали они. Змеи, которых вы так ненавидите, спасли меня, маленького ребёнка, помогли найти дом среди других людей. А я ведь когда-то верила в людей. А они... Они, мои новые родители, пытались сделать меня такой как все, а

когда я подросла, и изменения уже было не скрыть, отказались от меня. Как от ненужной игрушки и завели себе другого обычного ребёнка. А я вернулась к моим детям. С ними мне лучше.

– Сочувствую тебе, но не все люди такие.

– Разве?! – невесело усмехнулась Алита, – а как же ты?

Неужели не пострадал от их рук.

Клод молчал.

– По глазам вижу, что пострадал. Родители?

– Нет... – нехотя признался Клод. – Соседи.

– А твои люди, тебя не защитили.

– Напротив. Они защищали меня до самого конца. Только благодаря жертве родителей, я остался жив.

– Вот видишь, они даже обычных людей не пощадили, защищавших такого, как мы. Они хуже животных. Так есть ли смысл их защищать и спасать, рискуя своей жизнью?

– Да, есть. Просто, Алита, тебе не везло встречать плохих людей, но поверь хороших гораздо больше.

– Не верю. Все, кого я встречала, хотели убить меня или что иное. – Вдруг добавила она и медленно провела языком по губам. От этого жеста, Клода бросило в пот, он незаметно сглотнул, дабы не привлечь внимание Алиты, этим произвольным жестом. В комнате повисла тяжёлая тишина, что сказать женщине, Клод не мог подобрать слов. Всё что бы он не сказал, не находило в ней отклика. С другой стороны, он не чувствовал в ней злости и все сжигающей ненависти.

Отчего было сложнее решиться на крайний шаг. Он все ещё верил, что женщину можно было спасти, спасти не убивая. Вот только как?!

– Давай я помогу тебе встретить людей, которые не ненавидят нас. – Негромко предложил наемник, понимая, что это не переубедить Алиту, но он просто обязан был, попытаться.

– Нет. Я не хочу. Всё закончится так же, как и всегда. Лучше давай я помогу тебе увидеть мир, который хочу создать я. Мир – где ты и я будут счастливы, мир – где не будут погибать невинные дети, особенные дети. Я ведь не сразу пришла к такому решению, но раз за разом убеждалась, что должен остаться один вид. В этом мире нашему виду выжить легче, мы часть его, а они пережитки, цепляющиеся за нормы прошлого. Наивно полагая, что так и останется всегда.

Алита все больше и больше расплылась, постепенно переходя на шипение, в котором растворялись окончания фраз, а то и целые слова, яркие глаза – сверкали ещё ярче, мало чем напоминая глаза человека. Сейчас она была вылитая змея, та самая среди которых привыкла жить. Такой – Алита – как женщина, его больше не привлекала, а все созданное до этого очарование, рассыпалось в прах, уничтожив все приложенные женщиной усилия по созданию чарующего образа.

– Успокойся, Алита. Ты заблуждаешься. Поверь в тебе сейчас говорит обида и разочарование.

– Не правда!

– Правда! Собери сопли! Прекрати заниматься ерундой и сделай уже что-нибудь полезное, а не губи простых путников.

– Я никого не гублю, эти черви, лишь первые кирпичики на пути моей цели. Те, кто пострадал от моих деток это капля, по сравнению, от того сколько погибло нелюдей от их рук.

– Твои поступки чудовищны. – Спокойно заметил парень, но женщина уже разошлась не на шутку сжимая и разжимая в гнев ладони отчего змейка, обвивавшая её руку нервно дергалась, все сильнее цепляясь хвостом.

– Чудовищны?! Да я безобидный ребёнок, по сравнению с людьми, у них почти у всех руки в крови, нашей с тобой крови. Вспомни, Клод, а сколько раз ты проливал кровь, за них, и что? Тебя всегда благодарили за это?!

– Разное было, – вынужден был согласиться наемник.

– Вот видишь. Поэтому ещё раз говорю тебе, – уже более спокойно и даже, как-то ласково продолжила Алита. – Присоединяйся ко мне и нам не будет равных.

– Нет.

– Почему?!

– То, что ты предлагаешь, меня не устраивает.

– Тебе нравится, что такие, как мы умирают?

– Нет. Мне не нравится каким способом ты собираешься строить свой мир, это ничем не лучше чем-то, с чем ты якобы борешься.

– И что? Других способов я не вижу.

Клод печально покачал головой:

– Может ты не там ищешь.

– А может это ты боишься.

– Нет, мне это не интересно.

Прекрасное лицо Алиты исказилось, окончательно растеряв всю свою чарующую обворожительность. Женщина поддалась вперёд не сводя горящего взгляда с его глаз, словно в них, пытаясь, прочесть его мысли.

– Уверена, ты просто не понимаешь. Тебе просто нужно время подумать.

– Нет. Мой ответ не изменится. Алита, ты бы тоже бросила это занятие и занялась бы уже своей жизнью. Если ты не изменишь своего отношения, рано или поздно люди придут за тобой.

– Ты?!

– Я ухожу.

– Думаю, тебе не стоит так спешить, – её голос вновь стал притворно-ласковым, но Клода это не остановило.

Разговаривать было больше не, о чем, с Алитой сражаться он не собирался, поэтому ему ничего не оставалось, как уйти. Сорок золотых было жалко, но своему правилу он следовал строго. Поднявшись со своего места он махнул Алите на прощанье рукой и уже сделал пару шагов в сторону выхода, когда ему в спину вонзилось два тонких клыка. Резко выхватив меч он, крутанул им вокруг себя, чувствуя, как металлическое тело встретило позади него сопротивление, сопро-

вождаемое вскриком Алиты, но было уже поздно, знакомое оцепенение парализующего яда сковало мышцы, отвоевывая все больше участков его тела. Внезапно потяжелевший меч выпал из бесчувственных пальцев, с грохотом упав к его ногам, а вскоре и он сам последовал за ним, провалившись в мутную вязкую тьму. Алита...

Сознание возвращалось медленно, словно не желая выпускать наемника из ласковых объятий темноты. Всё мышцы ныли, но это была не сильная боль, её можно было и потерпеть, ведь вместе с ней возвращалась чувствительность к телу. Он был еще жив, значит Алита его убивать все-таки не собиралась, но тогда к чему все это и зачем её ручная тварь впилась ему в спину. Теряясь в догадках и предположениях он приоткрыл один глаз, второй от увиденного распахнулся сам.

Он оказался в какой-то комнатухе, больше напоминающей подвал, погруженной в темноту, куда не пробивалось ни единого лучика света. Ее стены были выложены из грубого камня, небольшой лежанкой, давно не убираемой, но кем-то совсем недавно используемой, судя по потертостям в нескольких местах, и горшка-нужника. Вся обстановка комнатки была до ужаса скромной, но поразило Клода во все не это, в подобных местечках ему уже приходилось бывать. Чувствительность тела уже почти полностью восстановилась, позволяя ощутить, как его руки были прикованы к кольцам, встроенным в стену, не позволяя вытянуться во

весь рост, длины его оков хватало лишь на то, чтоб сидеть прислонившись к стене с задранными вверх руками. "Черт, Алита, что ты творишь?!" – прорычал парень, но словно этого женщине было мало, в комнате он был не один. Не меньше десятка змей ползали по всему периметру камеры, а парочка особенно наглых расположились на нем. Радовало лишь то, что наездницы были более или менее скромного размера, поэтому не сильно отягощали и без того уставшие руки.

Посидев так ещё пару минут он смог окончательно вернуть управление собственным телом. Тот факт, что его руки сковывали цепи его расстроил не сильно, не в первый раз. На такой случай у него всегда была припрятана запасная отмычка. Изогнув кисть он попытался нащупать металлический стержень, вшитый в край рукава рубашки, но только он извернулся, чтоб вытащить отмычку, змеи до этого безучастные, и словно не живые, пришли в движение издав угрожающее шипение и высунув наружу раздвоенный язык. Не желая рисковать парень замер, судя по внешнему виду этих созданий, они были сородичами по виду той, что укусила его и пала от его рук. Значит от их укуса он не погибнет, но испытать вновь все прелести паралича ему не хотелось, мало ли, что могло произойти пока он будет в отключке. Клод бросил ненавистный взгляд на гадов и расслабился, повиснув в оковах. Руки ныли от неудобной позы, но это ерунда, главное он был жив. Однако было немного обидно, что он попался так глупо. Алита... Он проникся её историей, посчитав, что все

её планы по захвату мира, лишь слова обиженной жизнью женщины, но он заблуждался. С этой женщиной у него вообще все шло наперекосяк, начиная с того, что она действительно была красива, воплощая в себе все то, что так мужчина желал видеть в партнерше. Красива, чувственна, опытна... "Что за черт!" – вновь огрызнулся Клод на самого себя, чувствуя, как его вновь понесло не в ту сторону.

Наемник печально вздохнул, в камерах ему приходилось находиться, но не в окружении такого соседства. Однако сдаваться он был не намерен. Надо было только придумать, что делать со змеями, а дальше это захудалое место его не удержит, он все разнесет тут на камни! Вот только оставалось самое сложное ждать. Ждать он не любил. Да и никто людей его профессии не любил, ведь для наемника движение всегда означало жизнь. Их работа медлительных не любила.

Минуты сменяли друг друга, растягиваясь с невообразимой ленивостью. Клод сомневался, что Алита оставила его в живых, чтоб оставить в своих подземельях страдать в одиночестве, она вскоре должна обязательно появиться. И словно подтверждая его слова откуда-то сверху донесся звук открываемой двери или люка, судя по характеру звука. Как понял мужчина, вход был не далеко, но звучал глухо, значит он был глубоко под землёй скорее всего в подвале. А шаги уже раздавались почти над его головой. Внезапно в потолке открылась дверца и помещение залил яркий свет лампы, свисавшей с аккуратного локотка, а к полу опустилась веревочная

лестница с деревянными перекладинами-ступенями, поверх которых появилось уже знакомое алое платье, смотревшееся неуместно в таком обстановке.

– Приветствую в моей скромной обители, – съязвил Клод. Бояться или расстраиваться по поводу своего пленения он не собирался.

– Рада видеть тебя в прекрасном настроении, видимо моё гостеприимство пришлось тебе по душе, – в тон ему ответила Алита и присела на ложе, до которого ему все равно было не дотянуться.

– Это не самое худшее место, в котором я бывал, да и компания ничего.

– Мои детки тебя не обижали? – с самодовольной, но от этого не менее красивой улыбкой, промурлыкала женщина, погладив очередную тварь обвиняющую её руку. Видимо без этого "украшения", Алита чувствовала себя не так уверенно.

– Нет, что ты, они были сама вежливость.

– Я рада. Но все-таки ты меня опечалил своим отказом.

– Ничего не поделать.

– Может ты все-таки передумаешь?

– Чего ты добиваешься Алита? Не легче ли было просто убить меня?

Королева змей притворно печально вздохнула и поднявшись подошла к нему почти вплотную, отчего его обдало легким ароматом фиалок. “Нежный аромат,” – был вынужден признать Клод. Он давно уже уяснил, что для него в

другом человеке, женщине, был важен именно аромат, а не внешность. Здесь же случился консонанс, когда привлекали и тело, и запах.

– Легче. Но вот такая загвоздка. Ты мне действительно понравился. – При этих словах она наклонилась и поцеловала его за ухом, возле самой кромки роста волос. По телу пробежали предательские мурашки.

– Какая честь.

– Ты даже не представляешь, какая?!

– Зря стараешься.

– Отчего же, я умею ждать.

– Рад за тебя

– Спасибо. Клод, я вновь предлагаю тебе согласится.

– Не прельщает.

– Ты меня огорчаешь, но у меня есть время, а вот у тебя...

– Ну так не мучайся, – весь этот разговор забавлял Клода, но к сожалению, ни к чему не вёл. Может стоило притворно поддержать змедевушку, но ему не хотелось. Пока был шанс уйти без заключения не привлекающих его союзов, он будет ждать. К тому же в отношении этой женщины он сам не мог положиться на себя, чтоб не запутаться в сетях её обаяния

– Нет, я подожду, мне интересно опробовать тебя... Кстати ты ведь понимаешь, что мои детки не позволят сбежать.

На это заявление Клод счёл отвечать излишним. Они оба знали ответ.

– Приятно оставаться! – вновь ласково промолвила Алита

и провела рукой по его уже довольно колючей щеке и склонилась к губам. А Клод едва не замурыкал, подобно котёнку, получившим любимую ласку. С этой женщиной, он никак не мог совладать с собой. Отклонившись насколько позволяли оковы, он постарался избежать нежеланного поцелуя, но Алита была очень настойчива. Поймав его лицо за подбородок она припала к его губам в сладостном поцелуе. Мир закружился в эйфории желанья, а тело ответило предательской дрожью, Клоду едва хватило сил, чтоб удержаться на краю пропасти и прервать этот страстный поцелуй, едва не переросший во что-то иное. Тяжело дыша они не сводили друг с друга затуманенного взгляда. – Мы созданы друг для друга, отчего же ты сопротивляешься. – Задумчиво промолвила она и удалилась, вновь оставив его в темноте.

Время тянулось мучительно медленно, а компания змей удовольствия не доставляла. В такой атмосфере он даже не знал, сколько времени прошло с того момента, как он очнулся в этом подвале, прошли часы, а возможно всего минуты. Клод уже переделал все, что мог в таком положении. Он вставал, приседал, говорил, не единожды обдумывая то, как он мог так ошибиться, и в конец измаявшись не свойственным ему бездействием уснул.

Сколько он проспал судить было сложно. Клод зло прорычал. Конечно тьма комнаты не была для него непроглядной, однако Алита могла бы оставить для него свечку, чтоб создать хоть какой-то минимум комфорта. В животе требова-

тельно заурчало, его тело напоминало о себе, а от жажды пересохло во рту. "Интересно, она меня собирается томить ещё и голодом..." – невесело усмехнулся парень, пытаясь хоть как-то размять затекшие мышцы. Что приятно отметил наемник, на эти движения его сторожа не обратили никакого внимания. Это определённо радовало.

Ожидание его раздражало, яростно сверля дверцу люка, мужчина, как развлечения, ждал возвращения Алиты. Как подсказывала его интуиция она должна была вскоре появиться, женщины обычно были очень нетерпеливы. И тогда начнётся время его нового сражения, сражения с ней и своими желаниями по отношению к ней. Тело, давно не получавшее подобного удовольствия, сейчас охотно отзывалось на провокацию женщины, подставляя хозяина. Однако Клод был не из тех, кто идёт у него на поводу.

Он не знал сколько он ещё просидел подпирая стенку, приятно холодившую спину, но люк наконец открылся и в подпол спустилась цветущая и счастливая хозяйка.

– Соскучился, сладкий? – проворковала Алита, выставив перед ним небольшую корзинку, от которой так заманчиво пахло едой. Отчего рот наполнился слюной, а живот скрутило в голодном спазме. Однако внешне парень оставался совершенно спокоен. Ей о его желаниях знать ни к чему.

– Немного, – в тон ей ответил мужчина, облизав пересохшие губы, – скучновато тут у тебя. Соседи совсем необщительные.

– Шутишь?

– Конечно.

– Может мне позже зайти?!

– Заходи, скрасишь моё одиночество.

От такого заявления женщина удивлённо опешила, отступив от наемника, но быстро взяла себя в руки.

– Не переживай, обязательно загляну. – Пообещала она и извлекла из корзинки кусок жареной птицы и бутылку с водой. Для насыщения взрослого мужчины этого было мало, но и это ещё ему не принадлежало. – Хочешь?

– Не откажусь.

– Ты подумал над моим предложением?

– Подумал. Ответ прежний.

– Люблю упрямых мужчин. – Промурлыкала Алита и поднесла к его рту аппетитный кусок. – Ешь.

Есть из её рук совсем не хотелось, но выбирать не приходилось, устраивать головку было глупо, силы ему могли понадобиться в любой момент. Мясо было сочным и нежным, хорошо прожаренное, оно буквально таяло во рту. Что бы он не думал об Алите, готовить она умела великолепно. Не женщина, а мечта, если бы не была такой змеей. А кусок уже как-то подозрительно быстро закончился, как и думал Клод, его не насытив.

– Алита, зачем тебе все это, ведь ты же не плохая? – неожиданно даже для самого себя спросил Клод, когда последний кусок исчез в недрах желудка.

– Устала жить в страхе. Хочу счастья для таких, как мы. – Все же ответила она, после не продолжительного раздумья, однако голос её звучал не особо уверенно.

– Понимаю, но может есть другой способ, чтоб исполнить твоё желание?

– Нет! Я его не вижу.

– Жаль.

– Чего тебе жаль?

– Что, такая красота пропадёт зря.

Женщина удивлённо всмотрелась в его глаза, но ответа на свои вопросы там не увидела.

– Так помоги мне.

– К сожалению, не могу, как я уже сказал с людьми не воюю.

– Странный ты, и на добряка не похож, и ненависти в тебе тоже не вижу. Что же ты за человек такой?

– Простой. Такой, какой и ты можешь стать.

Алита окинула его задумчивым взглядом и отрицательно качнула головой:

– Нет, не думаю, что смогу так. Воды?

Клод согласно кивнул, но женщина вновь обвела его. Поднеся бутылку ко своему рту она набрала воды и коснулась его губ, в необычном поцелуе, пронзившем его с головы до пят, сладостной мукой. Клод попытался отвернуться, стараясь хоть как-то сдержать свои порывы, но с отчаяньем сознавая, что проигрывает эту борьбу разума и тела. В итоге, не

придумав ничего лучше, он сжал кулаки с такой силой, что крепкие ногти вонзились в ладонь, протыкая кожу. Внезапная боль, пусть и слабенькая, все же отрезвила его, сгоняя сладострастное наваждение. А то, что это, непривычно сильное очарование Алиты было наносным, он уже не сомневался. Что-то она такое использовала или принимала, что заставляло его вдруг терять голову, руководствуясь инстинктами тела, а не разумом. Кровь тоненькой струйкой ползла по руке, отвлекая от мыслей об Алите, а с каждой упавшей каплей в голове все сильнее прояснилось.

– Что же ты за человек такой? Ещё никто не продержался так долго против моего обаяния... – разочарованно оторвавшись от его губ, она заинтересованно рассматривала его лицо, обхватив голову мужчины руками, так нежно, почти невесомо, что он едва ощущал прикосновение холодных пальцев.

– Прости... я не буду твоим, – негромко произнёс он.

– Ты меня разочаровываешь. – Прошипела она и змеи на его руках вторили ей. – Наверное я была очень добра к тебе... Детки! – с этими словами она махнула тонкой рукой, а змеи, обвивающие его запястья, как послушные собачки по команде впились в его руки. Дернувшись в оковах, не способный им помешать или скинуть, Клоду оставалось только ждать, когда новый приступ боли, и онемения начнет сковывать его тело.

– Может это тебя убедит. Если ты и в следующий раз не

передумаешь, наша встреча будет последней. Даже у меня есть гордость! – высокомерно бросила Алита и удалилась, оставив его в одиночестве изнывать от боли, постепенно погружаясь во мрак, ощущая, как ноет и немеет, каждая клеточки тела. Повторный укус ощущался им гораздо болезненнее первого, может из-за того, что их было несколько. Однако долго это не продлилось, спустя полчаса, или вроде того, его сознание окончательно помутилось, и он погрузился во тьму.

Пробуждение было долгим и неприятным. Тело ныло, пронизывая болью ооченевшие мышцы, разгоняемой кровью, да и паралич сходил нехотя, словно никак не желая расстаться с полученной жертвой. Тяжко вздохнув, Клод закусил губу, чтоб сдержать стон и потянулся, возвращая подвижность суставам, его мучительницы были при нем, все также оплетая запястья. Однако, что-то было не так. В комнате ощущалась чужое присутствие. Когда зрение более или менее подстроилось к окружающей тьме, он осмотрелся. Все верно. Помимо него в комнате находилось ещё двое человек. "Вот это поворот. Кого ещё могло понести в логово змей?!" – подивился мужчина, стараясь рассмотреть сокамерников, чьи фигуры показались ему смутно знакомыми, но темнота и неудобные позы прикованных к стенам пленников, никак не способствовали узнаванию.

Посверлив ещё несколько минут их пристальным взглядом, он плюнул на это бесполезное занятие, обратившись к

самому себе. Внутри чувствовались отголоски перенесенной боли, но они уже не доставляли ему такого дискомфорта, как сразу после пробуждения. Разминая мышцы, на сколько позволяла неудобная поза, он с удовольствием отметил, что несмотря на все неудобство его позы, тело послушно выполняло команды, значит ещё не все потеряно. Больше ждать он не хотел, в следующий её приход, он решил получить свою свободу, даже если ему придётся ради этого поступиться своими принципами и принять её предложение. Клод не знал откуда, но он был уверен, что теперь сможет совладать с очарованием Алиты, так как после всего перенесенного ему будет гораздо легче противостоять соблазну, прижать к себе податливое тело. “Брр...”

Вдруг со стороны одного из пленников донесся болезненный стон, разбивая вновь охватившее наемника наваждение. Его голос показался мужчине смутно знакомым.

– Каэр... – вдруг простонало это тело, и Клод с удивлением узнал в нем Дейзиру. Растрепанная, с выбившимися из косы волосами, она потерянными взглядом обводила комнату, в которой отчетливо было заметно ничего рассмотреть не могла, но темнота её не пугала. Как с удовольствием отметил Клод.

– Дейз! Дейзира! – он осторожно позвал девушку, стараясь не напугать её, но та все равно вздрогнула от неожиданности и обернулась в его сторону.

– Клод. Вы тут?

От наивности вопроса мужчина невольно усмехнулся, но все же ответил.

– Да, естественно.

– Я рада, что вы живы. Каэр... я не вижу его. – Испуганно пробормотала девушка, вновь безрезультатно окинув взглядом комнату.

– Все нормально, он тут. Напротив, тебя

И словно подтверждая слова наемника, со стороны второй фигуры донесся жалобный стон.

– Черт, как болит голова... – простонал подросток и аккуратно сел, поддерживая гудящую голову. – Дейзира?!

– Я тут!

– Ты как?

– Сносно, а ты?

– Тоже. Где мы?

– Не знаю. Тут Клод.

– Клод?! Мы нашли его! – Радостно вскрикнул подросток, а Клод с удивлением наблюдал за этой парочкой. Было так неожиданно приятно видеть их трогательную заботу друг о друге, которая неожиданно захватила и его. Словно, он невзначай вклинился в их узкий кружок связанных тесными узами людей.

– Нашли и что дальше? – скорее из вредности, а не из желания обидеть, ворчливо уточнил парень, наконец решив принять участие в беседе детей. В ответ была полная тишина.

– Не знаю... – наконец признался Каэр, опустив голову.

– Эх, детки. Почему вы вообще поперлись за мной.

– Нас дед Андурен попросил. Мы, когда зашли к нему, чтоб пообщаться с тобой, застали его в сильном волнении, вот он нам и рассказал про твой заказ от градоначальника, и что тебя не было четверо суток.

– Четверо?! Ты уверен?

– Да?!

– Не реально... – Задумчиво пробормотал парень, это что получалось – яд этих маленьких гадов, отключил его на несколько дней, погрузив в некое подобие летаргического сна, иначе как можно объяснить, что он совершенно не чувствовал прошедшего времени. Он даже не знал, что твари с таким ядом существуют, но как оказалось, существуют и не мало.

– Так и есть! – обиженно вклинилась в их беседу Дейзира, не верно истолковав его заявление.

– Я не про то, для меня прошло не более суток.

– Это как?

– Не знаю, но яд этих маленьких гадов видимо усыпляет человека на несколько дней.

– Это что же получается, – недоверчиво пробормотал Каэр. – Мы тут уже несколько дней без сознания находимся?

– Не знаю, я сам только очнулся перед вами. Но вы вот что мне скажите герои-спасители, на что вы рассчитывали?

– Не знаем, – смущенно пискнула девушка.

– Думали на месте решим. – Самоуверенно заявил парень и задрал подбородок, но этого жеста, кроме Клода никто не заметил, а наемник глядя на подростка неожиданно рассмеялся.

– Герои. Вы как к Алите-то забрели?

– Шли, шли и пришли. – Проворчал Каэр. – В лесу мы увидели этот домик и постучались.

– Мы просто сильно устали, и эти змеи, кишашие во круг... – продолжила рассказ брата Дейзира. – А женщина была такой доброй, такой отзывчивой, что мы пошли за ней.

– Такая женщина... – Мечтательно пробормотал Каэр, видимо тоже поддавшись на очарование Алиры, а судя по словам Дейзы оно подействовало и на неё, заставив увидеть Алиту, как заслуживающую доверия личность.

– Это я понял. Каэр, слюни вытри, она тебе не по зубам. – Уверенно приказал наемник, стараясь вернуть их головы на место.

– Я не пускал! – возмутился брат придвинувшись к Клоду насколько позволяла длина оков.

– Ладно, что дальше?

– А, ничего, – закончил их исповедь подросток. – Едва мы вошли внутрь, на нас кинулись змеи, скрутили, а та, что с руки женщины укусила.

– И меня. – Подтвердила слова брата девушка, взмахнув ладошкой.

– В общем я все понял. Теперь осталось решить, как нам

быть дальше.

Клод лихорадочно продумывал план их дальнейших действий, то что он уже хотел предпринять, никуда не годилось, этих двух дурачков тоже надо было спасать. "Такая желанная отмычка, лежала в рукаве в такой близости и в то же время так далеко." Проклятые змеи не позволяли до неё дотянуться.

– Ты знаешь, как? – заинтересованно произнёс Каэр и даже поддался вперёд.

– Наметки есть, но стоит избавиться от змей.

– ЗМЕИ?! – вдруг испуганно вскрикнула Дейза, резво вскочив на лавку с ногами, а Клод продолжил как ни в чем не бывало, обращать внимание на страхи девушки ему было некогда.

– Да, змеи, на полу и у меня на руках.

– Руках?! – хором воскликнули брат с сестрой, а в душу наемника закралось приятное подозрение.

– Да. У вас их нет?! – Подвёл итог их реакции Клод, и ребята дружно согласились.

– Ммм... интересно. Отчего.

– Может из-за оберегов, которые нам дал Андрен!? – неуверенно пробормотала девушка, а Клод с интересом уточнил:

– Каких оберегов?

– Такие верёвочки из овечьей шерсти. Дедушка, сказал, что змеи их боятся.

– Верно. Бояться. Тогда так. Сейчас вы будете шуметь кандалами, чтоб спугнуть этих гадов, змеи не переносят громких звуков. Как только эти мелкие дряни сползут с моих запястий, я смогу открыть кандалы, но придётся действовать быстро, пока Алита не прознает, что у нас что-то не так.

Согласно кивнув подростки дождались сигнала наемника и принялись, что было силы стучать по стенам оковами... Громкий раздражающий шум разорвал уютную тишину комнаты, испугав маленьких змеек, шустро соскользнувших с запястий Клода. Это был тот самый шанс, не тратя времени, он нащупал вшитую в рукав отмычку, которая поначалу никак не доставалась, не до конца отошедшими от бездействия пальцам. Но вот спустя три-четыре попытки заветная игла уперлась в подставленную дрожащую ладонь. Теперь дело оставалось за малым, но следовало поторопиться, с минуты на минуту должна была появиться Алита. Вставив импровизированный ключ в скважину замка и провернув, до тех пор, пока не раздался характерный щелчок и кандалы распахнулись выпуская из своего плена его руку. Теперь дело пошло куда быстрее. Покончив с оковами, Клод блаженно протёр натертые обручами запястья и освободил детей. Теперь стоило ожидать прихода хозяйки этого места. Накинув на голову капюшон, на всякий случай, он поставил Каэра возле предполагаемого спуска лестницы, Дейзиру же они решили не трогать, никак не желавшую в темноте покинуть свой спасительный насест.

– Как только Алита спустится вниз, Каэр схватишь её и будешь держать до тех пор, пока я не скажу, я же постараюсь сделать так чтоб она не призвала на помощь своих змей.

– Клод, но обязательно так? – Вдруг как-то потеряно и жалко пробормотал Каэр.

– Обязательно! – жёстко ответил наемник, до которого постепенно стало доходить, что парень все ещё находился под очарованием женщины, и ему "якобы" влюбленному, было дико так поступать с предметом своего обожания. – Она зачаровала тебя, это не настоящая влюблённость. – Попытался сгладить первоначально резкий ответ Клод, но тянуть было некогда.

– Хорошо. – Согласился парнишка, но по голосу было ясно, он был все ещё не убеждён.

– Может... я её подержу? – донесся робкий голос девушки, решившейся высунуться из своего укрытия. Обернувшись, Клод столкнулся с уверенным взглядом нереально огромных глаз. В данной ситуации девушка была гораздо надёжнее брата.

– Таааак. Давайте так, Дейза, ты иди сюда на место брата, а ты Каэр полезай на полку. – Быстренько сориентировался наемник. Как только подростки сделали все, как просил их мужчина, Клод резким движением защелкнул на запястье Каэра обруч кандалов. – Не бойся, это временно. Нам так будет спокойней. – Прокомментировал он свои действия, отвечая на возмущенный вопль парня, попытавшегося вырвать-

ся из организованной для него наёмником ловушки.

И вовремя. Над головой послышался долгожданный шорох. Быстрой тенью наемник скользнул к тому месту, куда в прошлый раз спускалась женщина и замер, наострив до предела все чувства.

Секунды отсчитывались ужасно медленно. "Что она там так возится!" – прорычал про себя Клод, но внимания не ослабил. Вскоре в потолке распахнулся люк и в комнату хлынул яркий свет, на миг ослепив пленников своей яркостью, но это не сбило их решимости. Едва внизу показались аккуратные ножки Алиты, Клод схватил ее за лодыжки и сдернул вниз, а Дейзира бросилась сверху, прижимая мягкое тело к давно немытому полу. От неожиданности нападения женщина пронзительно взвизгнула, уши заложило от противного писка, Клод даже не подозревал, что шипящий голос Алиты, способен издавать такие ноты, но терять время было нельзя, оторвав от её платья тряпку он заткнул ей рот и скрутил подолом её же платья. Дейзира, как могла неумело, помогала ему подворачивая то один, то другой бок женщины. А со своего места на их варварские действия со слезами на глазах наблюдал Каэр, пытаясь вырваться из плена оков, пока не сник, вынужденный признать тщетность своих попыток.

Когда женщина была надежно спелената своим же платьем, Клод наконец выпустил её из своих объятий, дав знак Дейзе поступить так же. Внимательно следя за добычей, но Алита не дергалась и лишь с не ясным наемнику блеском в

глазах следила за их действиями.

– Что будем делать дальше? – спросила девушка, отдышавшись и приведя волосы в более или менее сносный вид, окончательно растрепавшееся за время их короткой схватки. В этот миг Клод словно увидел девчонку с другой стороны, пугливая наивная неуверенная, в минуты опасности превращавшаяся в надёжного отчаянного напарника. Это открытие было неожиданно, но приятно.

– Покарауль их. Я сейчас схожу за оружием, и мы отрубим гадине голову! – с холодным спокойствием произнёс мужчина, словно рубить головы красивым женщинам, для него было обыденным делом. При этом он с удовольствием отметил как расширились от ужаса глаза Алиты, из которых полностью исчезло азартное выражение. Видимо произнёс он эту фразу настолько натурально и уверенно, что от него не укрылось как от ужаса расширились не только глаза королевы змей, но и обоих подростков. Усмехнувшись про себя, Клод направился вон из подвала. Как он и ожидал они находились в подполье дома, на глубине метров двух под землёй, теперь ему были ясны и темень, и сырость, и тишина, этого места.

С момента его прибытия в этот дом, в нем ничего не изменилось, даже змеи сновали тут же, но без команды королевы на него не нападали. Свою амуницию он нашёл довольно скоро, Алита не стала её куда-либо прятать, свалив в кучу не по далёко от подвала, либо надеясь, что он согласится,

либо что не вернётся. Вооружившись он ощутил себя гораздо увереннее и спокойнее. С его не спокойной жизнью, находиться без оружия, было все равно, что разгуливать нагишом посреди людной улицы. Однако пора было возвращаться, а то как бы эти двое не скрутили Дейзиру. В подвале все было почти так же как он и оставил. Его предложение о расправе с королевой подействовало очень стимулирующе. Не став долго томить их, Клод подошёл к Алите и достал кляп.

– Один подозрительный звук и кляп вернётся на место, а ты лишишься последней возможности защитить себя. – Зло прорычал он удерживая пленницу за подбородок, не позволяя отвести глаз. Но она и не пыталась, понятливо кивнув, женщина не проронила ни звука. Удовлетворённо кивнув он выпустил голову Алиты и присел возле неё на корточки.

– Сними очарование с мальчика.

– Тогда ты убьёшь меня!

– Тогда у тебя будет шанс переубедить меня, а не снимешь, тогда мне разговаривать с тобой будет не о чем, а навязание легко спадет с твоей смертью. – Немного растягивая слова промолвил мужчина. Его глаза вдруг предвкушающей загорелись. – Впрочем, о чем я толкую. – С этими словами он немного картинно вытащил меч, давая Алите оценить его остроту и поднес к ее шее, наблюдая как ее лицо покрывается мертвенной бледностью.

– Не НАДО! – Вскрикнула в отчаянье нелюдь и попыталась отползти в сторону. – Я сниму! Сниму! Я все сделаю! –

взмолилась Алита, растеряв все свою обаяние. "И эта женщина хотела покорить мир..." – Печально отметил Клод, отчего-то в его душе на месте развеявшегося очарования поселилась печаль. Он и сам не хотел признаваться себе, но ему нравилось это непривычное ему ранее чувство влюблённости, пусть и не настоящее, лишь навеянное этой красавицей. Где-то в стороне всхлипнул Каэр, видимо пережив те же мгновения, схлынувшего счастья.

– Все равно не вижу повода оставлять тебя в живых, – задумчиво произнёс он. Оставлять эту женщину на свободе было опасно, но и убивать, по сути обычную жертву жестокости людей, не хотелось, но как ей поверить?!

– Не надо... – Негромко всхлипнула Алита, умирать ей совсем не хотелось. – Я больше не буду.

– Не верю.

– Клянусь. Жизнью клянусь. Своей и своих детей!

– Пфф... Алита, о чем ты.

В подвале на несколько минут повисло молчание, прерываемое лёгкими всхлипами женщины, которые вдруг прекратились, а её лицо озарилась в улыбку.

– Возьми меня с собой! – вдруг выпалила она, выбив почву из-под ног наемника, никак не ожидавший такого предложения.

– Зачем ты мне?!

– Я очень полезная. И много чего умею, – бросила она на него многозначительный взгляд.

– И не стыдно тебе, так себя предлагать? – усмехнулся мужчина.

– Нет. Отчего бы, ведь я тебе уже говорила, что ты мне нравишься.

– Смешная ты, Алита, мне такая услуга ни к чему.

– Нет. Ты не понял. – попыталась исправиться королева змей. – Я предлагаю тебе взять меня в свои помощницы, слуги, спутники. Я буду твоей верной соратницей. Поверь, ты не разочаруешься в такой подруге, как я, и не найдешь спутника надежнее. Тем более если я буду рядом, ты сам убедишься, что я больше никому не наврежу. К тому же, ты в любой момент сможешь убить меня, если я вдруг возьмусь! – уверяла его женщина и как бы он того не хотел, в словах Алиты был смысл.

От абсурдности предложения Клод даже отступил в сторону, он даже представить себе не мог, что будет путешествовать в компании кого-то, считаться с его желаниями и заботиться не только о себе. Это было непривычно и странно, но с другой стороны, кто мешает ему согласиться. Спихнуть ее кому-нибудь в городе он всегда успеет. Главное пристроить ее в хорошую семью, чтоб она отогрелась в тепле человеческого отношения. “Вот Андрен, он вполне может позаботиться о Алите, да и ему помощница не помешает, ведь уже не молод.” – гордый своей находчивостью Клод уже был готов согласиться, когда для надежности уточнил у притихшей Алиты.

– Ты точно готова идти со мной. Так как я не позволю тебе вредить людям.

– С тобой куда угодно и с кем пожелаешь. Ты не тот человек, кто будет вредить мне.

– О чем ты? – не понял странной фразы уже успокоившейся женщины Клод.

– Только то, что для такого командира и друга, я сделаю все, что смогу. Не то что для некоторых.

– Кого ты имеешь в виду? – подозрительно уточнил наемник, уже предчувствия её ответ.

– Градоначальник Пермита, Иванос предлагал мне стать служанкой в его доме или обещал сжить со света.

– Теперь все встало на свои места, – пробормотал парень.

Иванос изначально знал, что королева нелюдь, надеясь руками наемника избавиться от конкурентки, ведь сила Алиты в умелых руках могла принести как много вреда или пользы. Вся эта ситуация была до ужаса абсурдна, Клод никак не искал себе помощников или спутников, предпочитая одиночество. Но убивать Алиту ему действительно не хотелось, но и отпустить её он не мог. Однако градоначальнику, её оставлять тоже не следовало, лучше сразу убить, чем доставить к тому на растерзание. Помаевшись ещё несколько тяжелых минут, он устало потёр лоб.

– Хорошо. Клянись в верности.

Женщина радостно пискнула и согласно закивала головой.

– Клянусь в вечной преданности и дружбе Клоду – свободному наемнику. Клянусь жизнью, что с этого момента не задумаю ничего против тебя, обязуюсь быть тебе надежной спутницей и верной подругой. Ибо отныне и навсегда, я и ты, друзья по жизни и дороге. – Протараторила она слова клятвы, как с удивлением отметил Клод, что Алита произнося эти слова, не испытывала печали или разочарования, словно такая ситуация ее вполне устраивала. Обреченно покачав головой, Клод склонился в легком поклоне и произнёс ответные слова клятвы, клятвы связывавшей их навсегда, невидимым узами:

– Принимаю слова твоей клятвы. Клянусь жизнью в ответной преданности и дружбе, обещаю быть тебе Алита – повелительница змей, надежным товарищем и верным другом. Ибо отныне и навсегда, ты и я, друзья по жизни и дороге.

Глава 10. Уже не один. Андрен.

Едва отзвучали последние слова их совместной клятвы в маленькой комнатке воцарилась напряженная тишина. Все были озадачены свершившимся, ведь ни Клод, ни Алита, ещё недавно даже не помышляли обрести друг в друге друзей или сторонников.

– Ничего себе вы даёте! – прервал затянувшееся молчание Каэр, наконец отойдя от шока, всего пережитого. За все время беседы наемника и женщины подростки не проронили ни слова.

– Может мы уйдём уже отсюда. Тут змеи. – Вставила свое слова Дейзира, выдержка которой вдруг дала сбой. Девушка несмотря на весь свой страх перед этими ползучими созданиями, продержалась достаточно долго.

– Они вас не тронут, – тихонько заметила Алита, не сводя задумчивого взгляда с наемника. Она добила своего, она жива, но что ждёт её впереди. Женщина никогда не видела себя в роли наемницы, но назад дороги не было, а компания Клода, ей действительно была приятна, в этом она не лукавила. Парень ей правда очень нравился, вот только она ему... Клод тоже, как и Алита, чувствовал себя неуютно, словно не подумав, натянул на себя чужую роль. Какой из него командир отряда, он всегда был один, так планировал все и оставить, поэтому подумав ещё немного над вывертом судьбы,

в котором оказался, решил всех сложить на крепкие плечи Андрена, глядишь старик и пристроит всю эту разношерстную компанию.

Так и порешив, он развязал женщину, принявшуюся морщась растирать затекшие руки.

– Пройдемте наверх, у меня там есть что перекусить. Да и место посидеть и все обсудить найдётся, – ожила незадачливая пленительница, вспомнив, что она здесь не просто королева змей, но и хозяйка.

Возражений ни от кого не последовало, и они перебрались наверх, где действительно в уютной столовой, за нормальным столом и за аппетитным ужином, жизнь стала отдавать не такой подставой. Когда голод был утолен, Клод как самый старший в этой разношерстной компании, обратился к товарищам.

– Сейчас, я предлагаю нам всем вернуться в Пермит, но там я задерживаться не планирую. Не уверен, что моё присутствие в этом славном городе придётся по душе местному градоначальнику. Вы же... вольны поступить так, как захотите. – Объявил Клод, все его намерения свалить спутников на Андрена остались в прошлом. Такое отношение было бы не правильным по отношению, по крайней мере к брату и сестре, которые несмотря на свой юный возраст, неопытность и, что уж говорить, страх змей, пошли за ним вслед, желая выручить из беды. От осознания этого факта, у наемника потеплело на душе. "Они хотели спасти его!" И пусть у

них это получилось не очень удачно, они сыграли в их освобождении не малую роль, особенно Дейза. Для него девушка оставалась неразгаданной загадкой, одновременно сильная и слабая, он пока и сам не мог толком сказать, какая она из себя.

– Куда ты дальше? – уточнил у него Каэр.

– Ещё не решил.

– Так может все же с нами в столицу?

– Я не пойду в Сан-Пер.

– Я помню, но если тебе все равно куда идти, ты бы мог нас проводить. Хотя бы часть пути.

Клод задумчиво потёр переносицу. В словах парня была своя правда, ему по сути было все равно в какую сторону идти, а им, как это не хотелось бы признавать, он был обязан. Помолчав ещё немного для важности, он согласно кивнул.

– Хорошо, я составлю вам компанию на часть дороги, но в столицу я не пойду. Для наёмников там не место.

– Спасибо.

– Я так рада! – поддержала брата Дейза, засияв от неясной Клоду радости.

– Алита, как ты поступишь? – обратился он, к молчавший до этого женщине, задумчиво ковырявшей вилкой в своей тарелке.

– Я... яя не знаю. Я не умею жить среди людей. И... и не смогу. Я пойду с тобой, Клод. Если ты не против. – Неуверенно продолжила женщина, и у Клода не нашлось сил ей

отказать, ведь он сам предложил ей присоединиться к нему.

– Хорошо. Я уверен ты найдёшь свое место. Но тебе придётся переодеться, боюсь твоя внешность очень заметна и многим знакома.

– Это не проблема! – усмехнулась Алита, все больше становясь похожей на себя прежнюю, ту какой он её встретил. – Дайте мне немного времени.

– Думаю, тебе сегодняшнего вечера хватит. Так как обратно мы отправимся утром, едва начнёт светать. – Объявил Клод.

Солнце уже завершало свой оборот, а день приближался к ночи. Если бы они выехали сейчас, то с заходом солнца были бы уже в Пермите, но после нескольких дней неудобного гостеприимства Алиты, хотелось перед дорогой отдохнуть, и хоть эту ночь провести спокойно. Как заверила всех Алита, в её дом без ведома деток никто не пройдёт, и она была права. Ночь прошла очень спокойно.

Едва свет утреннего солнца мягко озарил комнату коснувшись своими лучами сомкнутых век наемника, как тот проснулся. За прошедшую ночь Клод замечательно отдохнул и блаженно потянувшись, оделся. Брат с сестрой спали в соседней комнате второго этажа, но их будить он повременил. Столовая тоже была пуста, даже привычно разлегшиеся везде змеи сегодня отсутствовали. Едва в душу закралась предательская мысль: "Алита, обманула его, сбежав пока они спали", – как позади раздались лёгкие шаги, заста-

вившие его обернуться. Возле него стояла Алита, и в то же время не Алита. Лицо стоявшей перед ним женщины принадлежало королеве змей, но она преобразилась до неузнаваемости. Черты лица сохранили притягательную обворожительность, но утратили свою прежнюю яркость, и если раньше она западала в душу, врываясь подобно огненному урагану, сейчас же очаровывала мягкой поступью кошки. Волосы сменили огненно-рыжий цвет на темно-каштановый, уложенные в сложную прическу создававшую странный эффект распушенности, при тщательно уложенном каждом волоске. Приметные прежде веснушки исчезли, а лицо приобрело аристократичную бледность. Алое дорогое платье, сменилось его походным вариантом, но укутывающим её фигуру с ног до головы, и завершавшееся толи юбкой, толи штанами, темно-серого цвета, с огненными вспышками, мелькавших в свете солнца камней. В этой маленькой слабости женщина не смогла себе отказать. Интересный вариант, такого платья Клоду ещё видеть не приходилось, хотя он в них был и не специалист. Эта новая Алита тоже была красива, как показалось Клоду, даже сильнее, чем прежде. Кивнув одобряя ее преобразование, он все-таки уточнил:

– Ты в платье путешествовать собралась?

– Да, мне в них комфортнее, так я себя чувствую женщиной.

Спорить с этим не логичным, на его взгляд заявлением, Клод не стал, лишь согласно кивнул.

– Хорошо. Буди остальных.

Вскоре все были одеты, умыты, накормлены и готовы в дорогу. Смысла задерживаться в этом доме не было лишь Алита с тоской проводила знакомые стены, но она сама сделала такой выбор. Жалеть женщину Клод не собирался. Их небольшой отряд молча продвигался вперёд, раздвигая ветви вековых елей, слегка махавших им вслед.

Насчёт того, что им опять придётся продираться через дикие лесные заросли, наемник переживал зря, благодаря Алите, прекрасно знавшей эти места, они пересекли лес по еле приметной лесной тропинке, в спешке, не замеченной им ранее. Так что не прошло и пяти часов, как они уже приближались к знакомым деревянным воротам Пермита, сейчас закрытых, несмотря на дневное время суток. Неуловимо Клод так и не встретил, видимо конь устав ждать хозяина ушёл, главное, чтоб друг был невредим. Уверенным шагом подойдя к воротам Клод постучал рукояткой кинжала, этот способ ему очень понравился. "Сейчас выглянет Анд-рен, удивиться и обрадуется, увидев здорово и целого Клода. Но над воротами вдруг показалась незнакомая вихрастая голова в маленькой шапочке на затылке. Чёрный мундир обтягивал накаченный торс, незнакомо-го, огромного подобно скале, стражника.

– Кто такие будете? – вместо приветствия прокричал сверху мужчина, даже не подумав двинуться в сторону засова.

– Наемники по поручению градоначальника Иваноса. От-

крывай! – Крикнул в ответ, Клод, да так зычно, что лошади детей испуганно всхрапнули. Но на стражника это заявление не произвело никакого впечатления, продолжавшего строго следить за гостями. "Да откуда вообще такой взялся" – негодовал наемник, столкнувшись с таким отношением. – Не велено никого чужого впускать.

– Нам нужен Андрен, позови ЕГО! – приказал Клод, но стражник вновь отрицательно покачал головой.

– Господа наемники, обождите, я сейчас гонца к градоначальнику отправлю, и он повелит впускать вас или нет.

Клод в ответ еле слышно чертыхнулся, оповещать градоначальника о своём прибытии, он не собирался.

– Клод, подожди, дай мне поговорить, – негромко промолвила Алита и легонько коснувшись локтя наемника оттеснила того в сторону. Её глаза воззрились на стражника уже, намеревавшегося скрыться за кромкой ворот.

– Постой, сладкий, – томно проворковала женщина, не сводя взгляда с тёмных глаз мужчины, – не спеши, я уверена мы с тобой найдём, о чем поговорить.

– Да. – С придыханием промолвил счастливец, в глазах которого загорелся уже знакомый наемнику блеск. Стражник попал под влияние обаяния женщины.

– Открой ворота ипусти меня, милый, – продолжала завлекающим голосом говорить Алита, который вновь приобрёл немного шипящие бархатные нотки, от воспоминания о которых Клод едва заметно вздрогнул, память услужливо

напомнила о его собственных впечатлениях, испытанных совсем недавно и ещё не забытых окончательно. Мужчина же на воротах уже окончательно попав под очарование Алиты смотрел на нее влюблённым взглядом, готовый сделать все что угодно по её первому требованию. – Спустись вниз и открой ворота, и тогда ты получишь то, о чем так сильно жаждешь.

Стражник послушно скрылся по ту сторону ворот, откуда послышался характерный звук отодвигаемого засова.

– Как-к-к ты его так? – сбиваясь поразились Дейзира не сводя удивлённого взгляда с Алиты.

– Просто, пообещала то, что он хочет, но тебе ещё рано знать об этом, подрасти пока. – Щелкнула она по носу любопытную девчонку и обернулась к Клоду, проворковав нежным голоском. – Милый, вы же подождёте меня немного, мне нужно "поговорить" с моим избранником.

От её слов Клода аж передернуло, но он согласно кивнул.

– Только не долго.

– Мы скоро. – А затем совсем тихо добавила, так чтоб слышал лишь Клод, – это отдача использования обаяния, я должна растратить то, что призвала.

Клод понимающе кивнул, но говорит ничего не стал. По сути, она была не обязана перед ним объясняться, но Алита честно исполняла данную клятву, и он уважительно отнёсся к её словам. Женщина, успокоившись, направилась вперёд встречать стражника.

Что они собирались делать, Клод знать не хотел, но догадывался. У него же сейчас была другая забота. Отсутствие на воротах Анрена вызывало нехорошие предчувствия, которые он опасался озвучивать вслух. Найдя укромный уголок возле врат, они приготовились ждать возвращения Алиты, которая действительно задержалась не долго, появившись спустя полчаса, цветущая, растрепанная и довольная. "Беседа удалась," – с усмешкой отметил Клод, махнув женщине чтоб не отставала, направился к Руби, как он помнил, у старика с этим лекарем были неплохие отношения, поэтому расспрашивать о нем кого-то другого не имело смысла. На стук в дверь долго никто не открывал, но все же, когда терпение наемника, едва не подошло к концу дверь распахнулась и на пороге возник лекарь, собственной персоной, в уже знакомом друзьям переднике, заляпанном каким-то раствором.

– Чего вам? – невежливо буркнул мужчина, явно недовольный, что его отвлекли от его любимого занятия без причины. Однако Клода это не смутило, нагло посмотрев в глаза мужчины, он уверенно произнес:

– Поговорить.

– О чем?

– Об Андрене.

При имени старика мужчина тяжело вздохнул и быстро осмотревшись, посторонился, пропуская всю их компанию внутрь. Спутники не стали заставлять себя ждать. Споро привязав коней они вошли внутрь, пропахшего лекарствами

помещения, но дальше прихожей их негостеприимный хозяин не пригласил. Оно и понятно. Он сразу дал им понять, что в его доме они не желанные гости.

– Что вы хотели? – поторопил их Руби, видя, что продолжать беседу никто не торопится.

– Я хотел бы узнать, что ты знаешь, о том куда делся Андрен? – без обиходов прямо спросил наемник.

– Не уверен, что смогу вам в этом помочь. – Задумчиво произнёс лекарь, сложив руки на груди, словно замкнувшись в себе, что при его габаритам и большом росте, смотрелось странно.

– Почему?

– Я мало что знаю, лишь то, что спустя сутки после того как эти молодые люди покинули меня, его арестовали по приказу градоначальника.

– За что? – хором воскликнули менее сдержанные подростки, Клод лишь поддержал их внимательным взглядом.

– Почем мне знать?! Лишь ходят слухи, что его обвинили в нарушении указа императора, но это лишь слухи.

Клод сильно сжал кулаки, стараясь сохранить внешне спокойствие, ему отчетливо было ясно, что в несчастьях Андре-на, был виноват именно он, как его постоялец. По-нормальному, ему бы сейчас уйти и забыть о старике, как о приятном, но кратковременное явление, но каждая частичка его души выступила против.

– Куда его увели?

– В этом я вам не помощник. Может во дворец, может в Тюремную башню. Этого я не ведаю.

– Спасибо и на этом. – Поблагодарил лекаря Клод. Здесь им делать было нечего. Теперь оставалось узнать куда увели старика, и он уже знал, кто ему в этом поможет.

– Ещё вопрос: дом Торнга. Где можно его найти? – прежде чем уйти уточнил парень.

– Особняк из красного камня, возле дворца.

Еще раз, поблагодарив, Руби они направились в сторону дворца, особо скрываться смысла не было, ведь их уже видело немало жителей города, расступавшихся в стороны при их приближении.

Дом Торнга, как и предсказывал лекарь, располагался возле дома градоначальника, уступая тому в масштабности и неприступности, но выглядевшего не менее помпезно и внушительно, а красный камень, из которого состояли стены лишь подчёркивал это, выделяя его на фоне окружающих белоснежных домиков. После тщательного осмотра этого сооружения, Клод уважительно присвистнул: "Торнг, скромностью не страдает." Оставалось лишь найти брешь в этом внушительном жилище, а то что она обязательно найдётся Клод был уверен. Она всегда находилась. Вот и сейчас не заставила себя ждать.

При обходе "домика" Торнга, они обнаружили небольшую дверь, сделанную специально для прислуги, в отличие от дворца снующей туда-сюда, как и положено в нормальном

богатом жилище. Дав спутникам знак, ждать его здесь, он бесшумной тенью скользнул к двери, слившись с тенью возле входа. Теперь оставалось подождать, когда один полоротый поваренок, которого он заметил сразу, как только они обнаружили этот вход, вернётся с рынка и вновь забудет закрыть за собой дверь. Ждать пришлось не долго. Словно чувствуя, что его тут ждут, парнишка бегом вернулся назад, видимо забыв что-то, как и предполагал Клод, совершенно не озаботился дверью. Отчего наемнику оставалось лишь бесшумной тенью скользнуть внутрь и окунуться в суетный мир простых работающих людей. Сказать о том, что в этой части отсутствовала тишина, было ничего не сказать, и хоть коридор в котором он оказался и был пуст, шум раздавался из-за каждой двери. Тут кто-то сверлил, шутил, пел, а с кухни доносились отборная брань. Клод даже заслушался на мгновение, как красочно распекали забывчивого поваренка, а ещё если бы они узнали, что он пропустил внутрь его, и не так бы оттянули. Косячить парнишке видимо случалось не впервые. Не тратя больше времени на такие редкие моменты урванной чужой обыденной жизни, он направился прямо к выходу из коридора, смысла заглядывать в рабочие помещения не было, вряд ли такой хозяин, как Торнг, будет там находиться, да ещё с утра.

Поплутав по комнатам нижнего этажа, Клод наконец вышел к лестнице, ведущей на верхние этажи. Пропустив парочку из них, он направился сразу на самый верхний и не

прогадал. Эти помещения были самыми дорогими из тех, что ему приходилось видеть в этом доме. Стены, расшитые бархатом и шелком поглощали все посторонние звуки, давя на непривыкшего к роскоши наемника, своим духом. Всё выступающие участки лепнины покрывал лёгкий налёт позолоты как раз такой, чтоб сделать помещение дорогим, но не сильно обеднить хозяина, хотя и в такой роскоши Клод смысла не видел. Мебель, составлявшая убранство комнат тоже была не из дешёвых, собранная из дорогостоящих материалов, она все же была ценна не этим, а тем что к их созданию приложил руку именно мастер. Что мужчина умел отличать, наметанный взгляд сразу отыскивал подделки, которые тоже имелись в этом месте роскоши и вкуса.

Спустя три комнаты, Клод вышел к спальне, из-под двери которой раздавались грузные шаги, выдававшие в них своего хозяина. Теперь оставалось дело нескольких минут. Приоткрыв дверь, наемник просочился внутрь. Широкая кровать, бросавшаяся в глаза с первых секунд, не заправленная со смятой простынею и сползшим на пол уголком пухового одеяла, говорила о том, что хозяин едва успел проснуться. Широкое окно возле кровати, распахнутое настежь, весело протягивало к ней свои руки-шторы в смешной голубой горошек. Пушистый ковёр, не сумевший скрыть шаги хозяина, но прекрасно скрывавший наемника, позволил незаметно подкрасться к тому со спины, а тонкое лезвие, коснулось шеи слегка пощекотав вчерашнюю щетину.

– Без паники. Не поднимай шум, я пришёл поговорить! – в самое ухо произнёс Клод, тесно прижавшись к объемному телу, что не помешало тому задрожать, подобно листу на ветру. – Если понял, кивни, и я отпущу.

Послушно кивнув, мужчина тяжело выдохнул, не выказывая признаков сопротивления, поэтому Клод убрав лезвие опустился в ближайшее кресло, не став дожидаться приглашения правой руки градоначальника. Торнг же, довольно быстро отойдя от первого шока, опустился в кресло напротив и даже указал пальцем в сторону графина, с незнакомым Клоду содержимым, которое наемник пить не решился. На что Торнг равнодушно пожал плечами и налил себе полный стакан.

– Скажи куда увезли Андрена, старика из сторожки? И я не поверю, что ты не знаешь. – Уверенно начал Клод, не сомневаясь, что Торнг прекрасно знает, где им искать деда.

Мужчина задумчивым взглядом ласкал свой стакан, утонув на дне дурманящего напитка, словно не замечая наемника, расположившегося по соседству. Такое состояние Клоду было знакомо и называлось оно просто – отчаянье. Торнг же наконец встрепенулся и, вырвавшись из своей задумчивости, обратил внимание на незваного гостя.

– Его приказал арестовать Иванос, якобы по обвинению в том, что старик скрывает нелюдей. Чушь, все это.

– И куда он его увёз? – Продолжил свой допрос Клод, проигнорировал вторую часть фразы собеседника.

– Приказал доставить в дворец, думаю содержит в своих подвалах. Но вам лучше туда не соваться.

– Почему?

– Оттуда ещё никто не возвращался. – Еле слышно пробормотал мужчина, по всему его объемному телу пробежала нервная дрожь.

– Ты переживаешь за меня?! С чего вдруг?

– Иванос. – Коротко пояснил Торнг. – Не уверен, что он простой человек.

– Я услышал тебя, но за стариком все равно пойду. Бывай. – С этими словами парень ловко поднялся с кресла и больше ни от кого не скрываясь покинул дом, вернувшись к ожидавший его спутникам, занявших ближайшую тень. Алита расслабленно и безмятежно подпирала стенку, в тот момент, как подростки нервно переминались с ноги на ногу. С трудом переживая ожидание.

– Андрен во дворце градоначальника, я иду за ним! – без предисловия объявил Клод. Ему по сути было все равно пойдут они с ним или нет. Даже, наверное, ему было бы легче, если бы они остались тут и не мешали ему.

– Мы идём с тобой! Мы тоже хотим помочь дедушке! – выразил общее мнение за них с сестрой Каэр. Алита же продолжала молча улыбаться.

– Понятно. А ты?

– Что я?! Я, как ты, – насмешливо промолвила женщина и отделилась от стены. – Идём уже или ждём, когда наступит

следующий день?

Спорить с ней никто не стал. Идти им было собственно не далеко, а солнце уже далеко перевалило за половину приближаясь к своему закату, в уголках небосвода уже стали проявляться алые всполохи угасавших лучей. Однако проникать во дворец было все ещё рано, поэтому на их маленьком совете было решено провести время с пользой в ближайшем трактире, за великолепным ужином и чашечкой чая, эль им в предстоящем деле был бы плохим помощником. Несмотря на задумчивость наемника ужин был великолепен, полностью соответствуя потраченному на него золоту. Близость дворца градоначальника и обеспеченных жителей, оказали свое влияние. Так как трактиры на окраине не могли похвастаться подобной роскошью обстановки, где стены украшали многочисленные картины, а столы застилались белоснежными скатертями с забавными кустиками в самом центре их круглого тела.

Все-таки, как бы им не нравился ужин, пора было заканчивать, через пару часов следовало выступать, а это время они решили потратить с пользой позволяя себе то, что они упустили по прибытию в город – отдых.

Вскоре солнце окончательно закатилось давая им знак выдвигаться. Что они и сделали. Улицы встретили их уже привычной Клоду тишиной, и хотя он уничтожил падшего, люди привыкли после захода солнца сидеть по домам, что их отряду было только на руку. Крадясь вдоль стен они почти

бесшумно крались в сторону своей цели. В таком большом отряде Клод чувствовал себя неуютно, привыкшему ходить на задания одному, сейчас ему казалось, что они совершали столько шума, что их было нельзя не заметить. Но они все же продвигались вперёд необнаруженные. Вот они уже достигли массивных ворот, через которые Клод въезжал во дворец, сейчас закрытых и неприступных. Как и прежде.

– Что дальше? – неуверенно уточнил мальчик, на что мужчина лишь усмехнулся.

Проверив надежность крепления оружия в ножнах, Клод ухватился за холодные прутья. Взобраться по ним было вполне реально, но не так просто, как надеялся Клод, хотя узоры, выкованные из прочного железа, оказались достаточно прочными, чтоб выдержать вес наемника. Ловко перебирая руками и ногами, он карабкался вверх преодолевая один сантиметр за другим, пока не перемахнул через острые вершинки забора и не спрыгнул вниз, мягко приземлившись на ноги. Механизм управляющий дверями долго искать не пришлось, но вот вопрос стоило ли открывать таким способом двери. Их немалый скрип мог привлечь тех охранников, что все же имелись в замке. И пусть он заметил не много их представителей во время первого посещения, ничего не гарантировано, что их не было.

– Постой, не открывай! – вдруг рассеяла его сомнения Алита и подобрав подол быстро вскарабкалась вверх, подавая детям пример, которым ничего не оставалось, как после-

довать за более взрослыми спутниками.

Между тем поймав спускавшуюся и от этого не менее довольную женщину, Клод скрипнув зубами уже приготовился принять следующего напарника, оказавшегося Дейзирой. Уютно приземлившейся в его объятия. Девушки, как оказалось, очень шустро лазили по заборам. Каэр, же от его помощи отказался и спустился сам. Когда наконец все были по другую сторону забора, наемник смог более тщательно осмотреться. По эту сторону врат их встретил глухой мощный камнем сонный двор, с несколькими входами в хозяйственные постройки, но их интересовало не это. Надо было найти дверь в подвал. Как представлял себе Клод, в темницы должно было вести два хода: либо вход был внутри дворца, либо со двора, но отсюда им ничего напоминающего спуск в подвал не попадалось. Идти внутрь совершенно не хотелось, но другого выбора не было.

Определившись с выбором он уверенным шагом направился к небольшой дверце, расположенной подальше от входа, решив, что ломиться в центральные ворота, было как минимум глупо, а в основном бесполезно. Дверка оказалась действительно маленькой, словно сделанной для ребёнка, но очень высокого. Воспользовавшись верными ему отмычками и каким-то чудом не потерявшимися в череде последних событий. Пара секунд, и тишину разорвал тихий щелчок, а дверь призывно распахнулась.

Дав остальным знак следовать за ним парень вошёл

внутри. В коридоре стояла непроглядная темень, тем не менее не смутившая мужчину, уверенно вступившего под её покровительство, скрыв наемника под своим покрывалом. Однако следовало спешить ночь не могла длиться вечно. Пройдя вперёд до следующей двери, так как других дверей в этом маленьком помещении не было, он подождал спутников, не поспевавших за его быстрым шагом. Клод негромко ругнулся, было так не привычно работать в компании с кем-то, он непрерывно вырывался вперёд, отдавшись делу и позабыв, что за ним следуют остальные. Повозившись несколько секунд, он отпер и эту дверь, замок по мнению наемника охранялся слабо. Обычно в подобного рода местах не обходилось без снующей вперёд-назад охраны или припозднившихся слуг, готовящихся к следующему дню.

Заглянув в открывшийся проход Клод обнаружил новый коридор. Однако это помещение было не таким крохотный и имело несколько дверей. Перед наемником встал выбор в которую из них пойти. Выбор, в котором главное не ошибиться. Ему так не нравилось отправляться на задание не подготовленным, вот так, спонтанно, ничего не разузнав о том месте, которое предстояло посетить, да ещё компания пока не особо ему помогала, заставляя скорее заботиться о них, чем о деле. Глубоко вздохнув и посоветовав самому себе утереть соплю, он решил положиться на интуиции и направился в ближайшую дверь, которая оказалась ничем иным как кладовкой. "Мдааа, даже она его сегодня подвела" – с горькой

усмешкой, Клод было повернулся назад, намереваясь выйти в основной коридор, как его слуха коснулся лёгкий звук. Откуда-то поблизости раздавался смутно знакомый голос, всех слов мужчина разобрать не смог, но интонации и отдельно выхваченные им фразы, принадлежали старику. Улыбнувшись про себя он вышел к остальным.

– Старик, здесь поблизости. Надо найти спуск вниз, он будет недалеко от отсюда. – Поделился он своим открытием спутникам.

– Это тебе картошка поведала? – усмехнувшись воскликнул Каэр заглянув в только, что покинутую Клодом комнату.

– Балда. – Беззлобно бросил наемник. – Уши разуй.

С этими словами Клод уже приближался к следующей двери, препираться с мальчиком ему было не с руки, а что-либо объяснять он не имел желания, в конце концов, он их за собой не тянул.

– Каэр! – шёпотом окликнула брата Дейза, постаравшись вложить в голос все свое возмущение.

"Пусть сами разбираются" – бросил Клод дергая ручку следующей двери, как оказалось ведущей на кухню. "Черт, что за ерунда такая!" – прорычал он и вернулся назад.

Следующая дверь вывела их в широкий холл, как понял наемник, расположенный напротив центральных ворот, из середины которого вверх убегала широкая лестница, ведущая, как помнил Клод в столовую и гостиные Иваноса. В этом холле мужчина уже был при своём единственном посе-

щении дворца.

– И стоило столько мотаться, чтоб оказаться в начале. – Негодующе произнесла Алита скептически осматривая богато украшенное помещение. Росписи, ковры, лепнина, – по ней все это было лишним, а покрытые позолотой перила лестницы вообще пустой тратой такого драгоценного металла.

– Верно, говорит красавица. – Внезапно раздался откуда-то сверху холодный голос Иваноса.

Клод резко обернулся, верный меч уже был в его руке и хоть он никогда не предполагал использовать его против людей, Иванос это заслужил. "Но что же произошло? Кто?!" – лихорадочно метались в голове мысли. Комната между тем постепенно наполнялась воинами, экипированными в справные кожаные доспехи с металлическими вставками, оберегающими наиболее важные участки тела от колотых ударов меча. "Ловушка." Других объяснений происходящему не находилось.

– Вы припозднились, я уже давно ждал вас. – Самоуверенно продолжил градоначальник. – Я знал, что Торнг, эта жирная свинья, не удержится направить вас ко мне. Что мне только и было нужно, а я уже все подготовил для вашей встречи.

– Ты был так уверен, что я приду? – спокойным голосом уточнил наемник, стараясь внимательным взглядом оцепить всю зону предстоящего сражения. Их положение было явно

невыйгрышное.

– Конечно. Я ещё с первой встречи тебя достаточно изучил. Благородный наемник. – При этих словах Иванос насмешливо усмехнулся. – Как же ты бросишь в беде беззащитного старика?! А тот ведь не плохо сыграл свою роль, сынок?

Слушать его было невыносимо тяжело. Слова градоначальника ранили сердце похуже кинжалов, ведь самое обидное было то, что мужчина едва только успел почувствовать, каково это быть кому-то нужным. Знать, что тебя ждут, чтоб после жестоко разочароваться в своих внезапно проклюнувшихся детских желаниях, быть кому-то нужным. Однако сейчас было не место и не время заниматься самобичеванием и сожалением, какова бы не была причина, он был сейчас здесь и сейчас, а с Андреном, он разберётся потом.

– И что? Возможно, я пришёл не за ним, а за тобой.

– Ну, ну. А ты молодец. Ещё двоих привёл с собой. Я был уверен, что ты приведешь с собой только эту змееподобную тварь.

При этих словах Алита, презрительно фыркнула, слова мужчины её совсем не задели, за свою жизнь она наслышалась и не такого.

– И что так уж был уверен, что я приведу её с собой?

– Конечно, не на все сто процентов, но я знал. Она тебе ничего не сделает. Падка змея на подобных красавцев, типа тебя. Видишь ли, я её уже неплохо изучил, и мои люди хо-

дили в эти чаши не зря.

– Сволочь ты, – беззлобно бросила Алита и вытащила тонкий кинжал. Какое никакое, а оружие.

– И что совсем не жаль было людей?

– Чего их жалеть, на их место наберу новых.

– Ведь ты сам не человек.

– Отчего же. Я, как раз, настоящий человек. А вот ты это спорный вопрос. Хотя завтра ты будешь ли досадным воспоминанием. Стражники окружите незваных гостей и убейте! – приказал Иванос, молчаливо окружившим их воинам, смотрящим перед собой отсутствующим пустым взглядом.

– Что ты с ними сделал? – уточнил Клод, стараясь найти в этих мёртвых глазах, хоть искорку жизни, но воины подобно марионеткам извлекли ножи и направили их в сторону спутников, постаравшихся занять место друг у друга за спиной.

– Я дал им свободу от выбора, сомнений и разочарований. Теперь они мои верные воины.

– Они все люди.

– Да, а что такое?

– Значит на нелюдей ты действовать не можешь.

– Конечно, ведь нелюди – высшая ступенька эволюции, находясь на гораздо высоком уровне развития, чем человек.

– А император знает, что за речи ты ведёшь? – с насмешкой уточнил Клод, сплюнув на пол слюну, наполнившую рот, кошачий инстинкт, требовал принять вызов и ринуться в бой, чтоб доказать, кто тут главный. Однако бросаться сломя

голову на противников он не намеревался.

– Он далеко, и незачем ему такими мелочами забивать голову! – уверенно произнёс Иванос и улыбнулся наблюдая, как его верные солдатики окружили небольшую группу, оцетинившуюся в ответ, спешно сказать, ножами. Из всего достойного оружия в их отряде был меч Клода да самострел Дейзы. Самострел. Отстегнув с пояса свой он передал его Алите, чтоб та не оставалась совсем уж безоружной, её ножичек для битвы совсем не годился. Не надо было быть мудрецом, чтоб понять, что и одна змейка её не спасёт, а остальных её "деток" здесь не водилось. Женщина благодарно кивнув приняв оружие, о том, как оно работает спрашивать не стала, и Клод выдохнул успокоено.

– Отбивайте атаки, тех, кто будет особенно наглым и не отходите, прикрывая спины товарищей! – Отдал указания наемник и сконцентрировался на возникшей перед ним троицей.

Теперь им предстоял бой не на жизнь, а на смерть, сдачи в плен не предполагалось, тут либо они выживут, либо погибнут. Крутанув мечом для отвлечения внимания особо прыткого воина, Клод кольнул вперёд, вспарывая доспех и вскрывая чье-то брюхо. Его оружие не было приспособлено для таких ударов, но в его умелых руках и таким способом было смертельно опасно, о чем свидетельствовал полный предсмертной муки стон и звук падающего под ноги товарищей тела, но расслабляться было рано. Место павшего

занял новый противник. Откуда-то сзади раздался ещё один горестный стон. Напарники не отставали, внося свою лепту. Краем глаза он видел, как возле него Каэр быстро орудовал двумя небольшими ножами и, как вынужден был признать Клод, получалось это у него довольно неплохо. Много движений конечно ещё было лишних, но если его понатаскать такой стиль боя мог стать опасным. Сделав себе заметку если выживут заняться этим, дабы не тянуть его как балласт на себе, наемник обратил свое внимание к своим противникам, которые даже не подумали отступить, втапывая в пол своего же павшего товарища. От людей здесь остались лишь оболочки. "Что же за даром обладает этот человек – не человек, что творит такое с людьми..." – Задумчиво пробормотал парень, отражая удар особо настырного воина. Отведя в сторону его клинок он метнул в открывшуюся брешь кинжал и обернулся к следующему.

Он уже не знал сколько времени прошло в этом танце смерти, а кровавый круг возле них рос с невероятной скоростью. Марионеток вокруг было много, но у них был один существенный недостаток. Они совершенно не думали, как лучше поступить, просто идя вперед и погибая под не многочисленными, но обязательно находящими цель, ударами Клода. У напарников тоже все шло пока вполне сносно. У Дейзиры красовался огромный кровоподтек на щеке, но девушка не отвлекалась, сосредоточенно посылая стрелу за стрелой. У Алиты тоже все шло пока сравнительно непло-

хо. Мужчина не мог видеть лица этой женщины, но её вальяжные расслабленные движения, наводили на мысль, что она получает от этого сражения странное удовольствие. Вот у Каэра дела обстояли не так хорошо, как у женской половины и виной этого было скорее его оружие, предполагающее близкую схватку или нападение из укрытия, чем такой отчаянно открытый бой. На руке и боку уже красовались две кровоточащие царапины, а врагов все не становилось меньше. Метнув в одного из противников подростка кинжал, Клод переключился на своих, но вокруг него их было уже значительно меньше, да и существенно подросшая гора трупов служила неплохим укрытием.

Когда вокруг них осталось кружить от силы воинов пять, Клод бросил взгляд наверх лестницы у подножия которой происходило их сражение. Иванос все ещё был там, но уже не выглядел таким самоуверенным, его губы были плотно сжаты, а глазки с пристальным вниманием следили за их группой, и что-то в этом взгляде Клоду отчаянно не понравилось. Он узнал этот взгляд, которым градоначальник награждал его в их первую встречу, когда проверял его на устойчивость. Видимо тогда он и понял, что Клод не совсем человек. Интуиция забила отчаянную тревогу. Резко обернувшись в сторону единственного в их отряде человека, Клод едва успел увернуться от прошедшего в нескольких миллиметрах от его шеи лезвия ножа Каэра, потухшим взглядом, смотрящего прямо перед собой. "Нет!" – прорычал Клод,

уклоняясь от повторной атаки. Убивать мальчика он не хотел, но разрываться между ним и воинами градоначальника ему было сложно. Ловко увернувшись от клинка одного из них, он развернул меч и проткнул особо настырного противника, подкравшегося к нему со спины. Он даже почувствовал предсмертный вздох павшего от его руки человека. Однако расслабляться было рано, разошедшийся Каэр все настырнее атаковал наемника, а Клод не мог найти ни одного способа оглушить подростка, превратившегося в вертящегося волчка, оцетинившегося ножами.

Вдруг что-то мелькнуло позади юноши, а помощь пришла оттуда, откуда Клод даже не ожидал. Увернувшись от очередного парного нападения и зацепив очередного противника, он заметил, как маленькая змейка, постоянная спутница Алиты, скользнула по плечу мальчика и вонзила зубы-иголки в его неприкрытую шею. Лицо подростка исказилось в скрутившем его болезненном спазме, и он рухнул к ногам наемника, потеряв сознание. А проказница вновь вернулась туда, откуда только что пришла, скрывшись в рукаве так и не отвлекшейся от своего занятия женщины.

Теперь, когда ему было не нужно отбивать удары с двух сторон, Клод ловко расправился с оставшимися противниками. Это было настолько легко, что ему стало стыдно перед этими, когда-то людьми, лишенными не только воли, но и даже чести задорого продать свою жизнь. Вот только как последний воин пал к их ногам, Иваноса наверху уже не

оказалось, видя, что ловушка не удалась, тот постарался побыстрее скрыться, не уведомляя их о своем решении. Ловко перескочив через завал из тел, наемник бросил взгляд назад, дабы убедиться, что все живы и почти в порядке, кинулся следом за градоначальников. Он не любил сражаться с людьми или нелюдьми, но подобное наемник просто не мог оставить без ответа.

Мужчины поблизости не было, но едва ощутимый аромат, исходящий от его кожи указал Клоду верное направление. Затем шла недолгая гонка по многочисленным комнатам и коридорам дворца, но он знал, что неизменно нагонит градоначальника, о чем ему сообщал и усилившийся аромат. Наконец Клод предстал перед одной из сотен дверей, пройденных им, градоначальник был за ней, он это знал, инстинкт охотника ликовал, загнав свою жертву в ловушку. Уверенно распахнув дверь он едва успел уклониться от пущенной в него стрелы вонзившейся в косяк двери, как раз в том месте, где была голова мужчины. Иванос даже чувствуя, что проиграл, продолжал огрызаться. Наемник в предвкушение улыбнулся, оскалив белоснежные зубы, капюшон давно спал с его головы, прекрасно открыв противнику и кошачьи уши, и глаза Клода, что не добавило уверенности Иваносу, вздрогнувшему от увиденной картины.

– Пощади, я был не прав. Я отпущу Андрена, тебе не за чем убивать меня. – Попытался договориться с ним Иванос, но Клоду было уже не интересно. Сейчас он и сам мог осво-

бодить старика, и помощь этого сомнительного человека ему была не нужна.

– Прощай, – просто ответил он и вонзил меч в самое сердце градоначальника, ещё несколько последних секунд своей жизни сверлившего угасающим взглядом своего убийцу.

Высвободив меч и обтерев его какой-то тряпкой Клод вышел из комнаты. Сердце гулко стучало, все-таки убивать монстров было гораздо проще. Вот ещё одна причина по которой он не брался за заказы на людей.

Размышляя над тем, что же у них получилось, он вернулся в холл, где ждали его женщины и бессознательный Каэр, не забыв по дороге вновь накинуть капюшон. Который уже не лежал в центре кровавого круга их сражения, девушки успели оттащить его в сторону от неприятного места, но в себя так и не пришёл. Осмотрев подростка, Клод поразился тому, как тот выглядел, не особо отличаясь от валявшихся повсюду мертвецов

– Не волнуйтесь он не умер, просто спит парализованный вкусом, моей крошки. Ему даже полезно, а то совсем лица нет. – Заметила Алита, наблюдая за бесполезной попыткой наемника привести ребёнка в чувство.

– Хорошо. Иваноса больше нет, надо найти старика и убираться отсюда пока нас не хватились остальные.

Спорить с ним никто не стал. Достав из трупов свои кинжалы и стрелы, к которым за столько времени он успел привязаться, Клод направился к небольшой дверце, ранее заме-

ченной им под лестницей. Клод не знал, но чувствовал, что им туда. Как он и предполагал, за дверью оказались ступеньки, уходящие вниз. Высвободив из стены факел он зажег его и направился вниз. Глаза очень быстро привыкли к темноте, тем более она никогда его не пугала. Предстоящий разговор с дедом смущал его. Он никак не хотел верить в то, что сказал ему Иванос, про то, что старик удачно сыграл свою роль. Однако стоило быть готовым ко всему. И Клод был готов. Преодолевая ступеньку за ступенькой он почти достиг дна, когда позади раздались торопливые шаги.

– Подожди, сладкий, я иду с тобой. – Достиг его слуха голос Алиты, вновь вернувшей себе бархатистые нотки, всколыхнувшие в душе еще не увядшие до конца воспоминания, но Клод прогнал их. Он и сам не знал отчего, но с появлением Алиты ему стало легче. Как оказалось, лучше не знать родственных тёплых чувств, чем жестоко в них ошибиться, не успев толком к ним привыкнуть. Это выглядело так словно его поманили сладким куском пирога и не дали откусить. Встряхнув головой, он уверенно двинулся вперед. Все эти переживания ни чему не ведут, их стоит просто оставить позади. Он пришёл сюда за стариком и спасёт его несмотря на то врал он ему или нет. Пусть все останется на совести деда, если он все-таки его обманул.

В конце лестницы их ждал коридор расходящийся в разные стороны вдоль которого тянулись двери решётки, частично свободные, частично занятые, но Клод не обратил

на них внимания. Им надо было направо. Да и голос Анд- рена все ещё разносился по коридору. Пока достаточно сла- бо, но с каждым шагом все громче. Когда они уже почти достигли своей цели, стало понятно, что старик декламиро- вал какой-то незнакомый мужчине стих, хотя он никогда не был любителем поэзии, да и читать времени у него совсем не оставалось. Сжав руки в кулаки он возник возле камеры старика и дёрнул за дверь, неожиданно громко звякнувшую в ответ, заставив деда вздрогнуть, оторвав взгляд от пола в сторону двери. Его глаза загорелись радостным блеском, а по щекам потекли предательские слезы, без лишних слов выра- жая, все что Андрен думал о своём постояльце. Дернувшись в сторону Клода, он неожиданно хриплым голосом произнес:

– Сынок! – И столько тепла и неподдельного счастья было в этом скрипучем голосе, что сомневаться не приходилось. Старик не врал.

Глава 11. Оранск. Трольгин.

Поддавшись вперёд Андрен взволнованно осмотрелся по сторонам.

– Зачем ты пришёл, сынок? Иваносу только это и нужно? – спросил к наемнику дед, не спуская горящих глаз с его лица. И столько счастья, радости вперемешку с волнением и озабоченностью, было в этом взгляде, что Клоду стало не ловко, что он на несколько минут усомнился в искренности старика.

– Не переживай, старче. Иванос больше тебя не тронет, – непривычно смутившись, сбивчиво поведал парень и вскрыл замок. Как бы не была трогательна их встреча, им стоило покинуть это место поскорее. А Андрен уже крепко обнимал его в неожиданно крепких объятиях. Замерев на несколько секунд, Клод выпутался из его рук и неловко отступил вглубь коридора, такое неприкрытое проявление чувств деда, заставило его растеряться. Так не вписывающееся в его привычную жизнь.

– Что же ты сделал с ним, мальчик?

Со стороны Алиты донесся еле сдерживаемый смешок, то что взрослого мужчину называли – мальчиком, было для неё неожиданно и даже смешно. Бросив на женщину раздраженный взгляд он схватил старика за руку и потащил из подвала. Это место уже стало его порядком напрягать, и виной этому

была не мрачность подземелья, а неприкрытые чувства счастья и нежности Андрена, с которым парень не знал, как ему себя вести.

– То, что он хотел сделать со мной! – запальчиво бросил мужчина, действительно сейчас напомним мальчишку, и стараясь не оборачиваться, чтоб не встретить осуждающий взгляд старика, он кожей чувствовал, что его поступка дед не одобрял.

– Бедный ребенок. – Лишь промолвил старик и продолжил молча, едва поспевая, идти за "сыном".

Как бы неловко не чувствовал себя Клод, они наконец выбрались из этого противного подвала и, подобрав Каэра, покинули не гостеприимный дворец. Все шли молча, стараясь держаться как можно ближе к тени. Говорить не хотелось и даже, Алита перестала посмеиваться над ласковым прозвищем Клода. Им стоило уходить из Пермита, но прежде чем они покинут это место навсегда, оставалось закончить ещё одно дело.

– Алита, ты сегодня умрёшь! – внезапно объявил Клод остановившись возле дома Торнга. От его слов все замерли поражено, а женщина стала ещё бледнее, обычного. – Тьфу, о чем вы подумали! – а парень вдруг осознав, как прозвучали его слова, впервые улыбнулся. – Я не так выразился, сегодня ты умрёшь для всех как Алита – королева змей, а останется просто Алита – свободная наемница.

Тяжело выдохнул, женщина позволила себе слабо улыб-

нуться, уже успевшая за эти короткие мгновения вернуться в тот подвал, где Клод намеревался отрубить ее голову.

– Хорошо – запинаясь и заикаясь пробормотала она, голос после пережитого стресса отказывался ей нормально по-виноваться.

– Тогда все нормально. Ждите меня здесь и ведите себя тихо! – приказал он и скрылся за дверью уже знакомого дома.

Где искать Торнга он знал, поэтому не тратя времени, сразу направился в спальню мужчины, который в это время ещё должен был спать. В знакомой уже Клоду комнате, хозяин особняка вальяжно возлегал на кровати, раскинувши в стороны обнажённые конечности, пуховое одеяло привычно сползло на пол, но мужчину это не волновало. Лишь только Клод коснулся плеча заместителя градоначальника, тот открыл слипшиеся веки, мутный сонный взгляд сфокусировался на наемнике, а глаза расширились от удивления, не ожидав увидеть в своей спальне такого раннего гостя.

– Ты?! ... – глупо переспросил он.

– Я! – в тон ему ответил Клод и опустил в еще первый заход приглянувшееся ему кресло, вальяжно закинув ногу на ногу.

– Ты что-то хотел?

– У меня к тебе есть одно предложение, от которого, уверен, ты не сможешь отказаться.

– И какое же? – скептически промолвил Торнг, все же поднявшись с постели и накинув махровый халат. Клода он уже

совсем не смущался, начиная привыкать к внезапности появления того в своей спальне, словно так и надо.

– Мне тут ветерок нашептал, что ты желал быть градоначальником. – Насмешливо промолвил Клод, с удовольствием наблюдая, как вытягивается широкое упитанное лицо.

– К чему ты это? – Отчего-то шёпотом, словно их могли подслушать переспросил Торнг.

– Место градоначальника в вашем славном городишке сейчас свободно, и ты можешь занять его.

– Иванос?

– Его больше нет! – раздраженно бросил наемник.

– Но император?! Что сказать ему?

– Не уж-то сам не придумаешь?! – теряя терпение продолжил Клод, по описанию Андрена, он Торнга представлял себе немного иначе, видимо постоянный страх перед Иваносом постепенно рос и рос, сыграв с мужчиной не хорошую шутку. – Ну скажи, что Иванос заманил в ловушку королеву змей, но прогадал и пал в серьёзной схватке, но ценой своей жизни уничтожил опасную тварь. И там почести всякие организуй. – С этими словами парень поднялся. За эту ночь он, итак, сильно устал, и ему совсем не хотелось ещё продолжать тратить силы на объяснение прописных истин этому якобы взрослому мужчине

– Я все понял. – Наконец негромко озвучил собеседник, до сих пор неверующе качая головой. – До сих пор не верится, что Иваноса нет.

– Ну так поверь. Разбирайся дальше сам, а мне некогда. Бывай! – бросил он новому градоначальнику и направился к выходу из спальни. А вдогонку ему донеслось, уже радостное:

– Спасибо!

Махнув в ответ рукой Клод покинул дом из красного камня в надежде больше сюда не возвращаться. С этим делом было покончено, теперь осталось передохнуть и можно уходить. Находиться дольше в Пермите ему что-то совсем расхотелось, а его первоначальная цель, выпить хорошего пермитского эля, так и осталась не осуществлённой.

Вся компания ждала его на улице с нетерпением переминаясь с ноги на ногу, а солнце уже взошло над горизонтом, прогоняя последние лоскуты тени. На это дело у них ушла вся ночь, а казалось лишь несколько часов. Мышцы натужно ныли, требуя отдыха, а животы урчали, желая уже чего-нибудь перекусить, то что они съели накануне уже исчерпалось, кропотливой работой последних часов.

– Теперь в Пермите новый градоначальник! – объявил Клод, в ответ на выжидательный взгляд Андрена, на что тот лишь печально покачал головой. Станный он этот дед, несмотря на все зло причиненное ему Иваносом, смерти он тому не желал. "Ну и пусть!" – в сердцах бросил Клод, что сделано, то сделано, и он ни капельки не сожалел о своём поступке. От рук Иваноса погибло гораздо больше людей, чем от его меча. Монстры были не в счёт.

Иванос был не первым человеком, чья смерть была на счету наемника. Как он припоминал, первым убитым им человеком был уличный грабитель, пытавшийся отобрать у тогдашнего Клода-ребёнка, его первые с таким трудом заработанные деньги, его первую выплату за истребление монстра. Пусть маленького и не опасного, но для ребёнка, вполне серьёзного противника. Этот случай долго не покидал его воспоминаний, являясь жутким напоминанием во снах, но и это прошло. Затем были другие: и люди, и нелюди. При такой жизни, как у него, этого было никак не избежать. Поэтому сожалеть о своих поступках он прекратил очень давно.

За такими воспоминаниями они достигли сторожки Андрина, в которой уже хозяйничал новый владелец, выкидывая на улицу на его взгляд, старые ненужные вещи, принадлежащие старику. От увиденного Андрина весь всполошился, даже как-то увеличившись в росте, и решительным шагом направился внутрь.

Следующие несколько минут из домика раздавались лишь шум и голоса, а спустя минут десять из сторожки выскочил раскрасневшийся незадачливый новый хранитель врат. Оказывается, внешне дряхленький старичок был ещё ого-го. Вскоре появился и сам хозяин, довольный и счастливый.

– Ну, что соколики мои, располагайтесь. – Радужно пригласил он их внутрь, призывно махнув рукой. Уговаривать никого не пришлось уставшие товарищи потянулись за Андрином. Клод шел завершающим, однако едва он достиг две-

ри, со двора донеслось радостное ржание.

– Нел! – с придыханием прошептал наемник. Голос своего друга, он узнал бы где угодно. От всколыхнувшейся внутри радости, защемило сердце. Его друг был жив. Жив, здоров и рядом!

– Да, да, мальчик – это он, твой красавец. – Подтвердил дед, расслышав шёпот мужчины. – Пойдём. Заждался он уже. Спустя три дня пришёл, как ты уехал. Голодный, грязный, я его помыл, покормил, а тебя то все не было. Вот я и взволновался, ребятушек за тобой послал поискать. – Продолжал вещать старик пока они шли во двор домика, где в небольшом сарайчике раздавался нетерпеливый топот копыт. Неуловимый, чувствуя близость хозяина, уже рвался наружу, как и наемник, спешил на встречу к своему самому верному другу. Видеть его он был рад больше чем кого-либо, желаннее любого человека, даже любого члена их небольшого отряда.

Распахнув древнюю деревянную дверь он ураганом ворвался внутрь и обхватил тёплую шею, утонув в шелковистой гриве, наслаждаясь родным запахом друга. Его друга. Его Неуловимого. "Хороший мальчик. Пришёл к Андрену сам. Не пропал. Его верный соратник. Ещё и помощь послал. Почему люди не могут быть такими надёжными. Такими как ты?!" – нежно шептал он ласково перебирая волоски, привычным жестом щекоча за ушами, глядя голову плечи. Как он скучал по нему. Клод даже сам не понимал, как ему его

не хватало. Он не знал сколько прошло времени, пока они стояли так прижавшись друг к другу. Да ему было и все равно. Словно понимая, что им надо побыть вдвоём, наемника с конём, никто не прерывал, даже Андрен, как-то тихонько скрылся, вернувшись в дом. За что Клод ему был благодарен.

Как наемник не спешил покинуть Пермит, в гостях у Андрена им все же пришлось задержаться на пару дней, в ожидании, когда Каэр придёт в себя. Как и думал Клод, парализующий яд Алиты действовал около двух суток, после чего выветривался, без особых последствий. Значит в её подвалах он провел не менее шести суток и тогда становилось понятным, отчего старик забил тревогу, а вернувшийся без хозяина Нел, только подтвердил его опасения. Гостить у Андрена было хорошо, но ужасно неуютно, так как старик, как мог, выражал наемнику свою симпатию и расположение, не избалованному нежными чувствами, отчего к концу первого дня, он под благовидным предлогом, собрать информации, сбежал в ближайший трактир, где и пропал чуть ли не до утра, получая моральное удовольствие от привычной обстановки. Если не думать, что его где-то там ждут женщины и старик, можно было поверить, что последних трех дней не случилось, и он до сих пор странствует один.

Так же его не мало радовало то, что Торнг, наконец осознав свое счастье, активно взялся за дело, устанавливая свои порядки. И несмотря на крутой напор, симпатизирующий жителям, а главное для Клода с товарищами, их никто не по-

дозревал в свершение переворота, все свалив на несчастную Алиту. Ужасную змеюку, падшую в схватке с героем Ивановом.

Спустя пару дней Каэр наконец достаточно пришёл в себя, и они начали собираться в дорогу. Задерживаться здесь было больше незачем, а раз им ещё стоило добраться до столицы, как обещал Клод, то впереди было ещё много и много километров пути. Поэтому тепло распрощавшись со стариком, и обещая обязательно заглянуть вновь, они направились на север в сторону столицы империи Рансии.

Если верить древним источникам, когда-то планету населяло множество людей, разделявшихся на отдельные страны, со своим языком и культурой, да и после той разыгравшейся трагедии, выжившие люди стали сбиваться в группы, создавая свои поселения и королевства, нередко воюющие друг с другом за ресурсы и территории. Пока к власти не пришёл первый император. Клод не знал, как ему это удалось, но он, где силой, где хитростью, где ещё, Боги знают, чем, смог объединить всех под одной властью, превратив разномастные королевства, в одну целостную империю.

До Оранска, было не менее трех дней пути переменным аллюром. Поэтому они не отвлекаясь скакали вперёд, преодолев за день от десяти до пятнадцати километров, останавливаясь на ночь в небольших деревеньках или просто в поле, выставив дозор. Им везло. Может местные монстры сочли их не интересной добычей, может просто их дороги не пере-

секлись, но им удавалось более или менее спокойно преодолевать километр за километром, не загоняя коней, да и себя не изнуряя напрасными нагрузками.

Пейзаж радовал глаз, обширные поля, раскинувшиеся по обе стороны, то поднимавшейся, то спускавшейся дороги, ласкали взгляд своим пестрым ковром. Лето было в самом разгаре, насекомые кропотливо сновали, собирая пыльцу, где-то в траве раздавались трели птиц, выискивающих жучков, даже живность покрупнее не опасалась показаться из лесов, мимо которых скакали пыльные кони. Иногда им попадались остовы развалившихся деревенских домов, уже много лет покинутые хозяевами. Этому могло быть много причин, но не все из них были печальными. Люди иногда уезжали, просто так, устав от деревенской размеренной жизни и желая окунуться в городскую суету. В основном это были молодые люди, бросавшие деревенские жилища и подававшиеся на поиски лучшей жизни в города и не всегда возвращавшиеся назад.

Однажды они даже пропустили мимо руины древнего города. Город – это нагромождение камней уже практически не напоминало, лишь глыбы камней, собранных вместе, разрушенных и постепенно превращавшихся в пыль строений. Возможно, как представлял себе Клод, это были великие города, устремлявшиеся в небеса своими пиками крыш, так как мужчина иногда встречал руины, которые по высоте превышали, самые высокие башни их времени, но без должной

подготовки в такие места наемник предпочитал не соваться. Мало ли кто мог поселиться после людей в этих древних развалинах. Хотя были и такие смельчаки, которые рисковали всем, ради того, чтоб добыть какую-нибудь старинную штучку, очень дорого ценившуюся в современном мире, но совершенно нестоящую потраченных на её поиски жизней.

Вот и у Дейзиры тоже вдруг проснулся дух несчастного авантюриста, так как она горячо уговаривала их остановиться и заглянуть в это место, но Клод был не преклонен. Ещё одной из причин его отказа, причём самой важной было то, что его чутье уловило признаки чьей-то жизни. Эти развалины уже успел облюбовать кто-то другой, и судя по тому, что уловил его взгляд, это был совсем не человек. Поэтому покачнув ещё немного, девушка была вынуждена подчиниться. При этом Каэр, всегда обычно выступавший на стороне сестры, в этот раз её не поддержал. Видимо этому способствовало скорее не разумность доводов Клода, а то что, наемник, как и намеревался, стал тренировать парня сражениям на ножах, чтоб сделать из него хорошего бойца. Причём он изнурял его до такой степени, что подросток валился с ног от усталости. Зато в его голове больше не оставалось сил на всякие глупости.

Их путешествие проходило в приятной спокойной атмосфере, но вот на четвёртый день пути впереди замаячили высокие стены Оранска. Устремлявшийся в небо забор огибал все поселение людей, защищая от монстров, и уже в двух

местах слегка разбитый. Такие повреждения крепкому камню, мог нанести по-настоящему сильный монстр, такой как трольгин или уддина. Но кто именно Клод судить не брался. Дома в Оранске были не очень высокими, максимум до трех этажей, что послужило такому выбору, Клод не знал, да и не интересовался. В Оранске он уже бывал пару раз, и ничем примечательным этот город для него не запомнился, даже монстры тут как на заказ были какими-то хилыми, вялыми и дешёво оплачиваемыми, отчего задерживаться тут он не стал. Иначе бы не на что было жить. Хотя наемники по жалованью, тут жили довольно неплохо, даже ему предлагали вступить в наем, но он отказался. Получать жалованье и почти не работать, это было не по нему. Да и оседлая жизнь его не прельщала, по крайней мере, пока.

Солнце ещё только вошло в свой зенит, поэтому в город они проникли без особых проблем, распахнутые ворота пропускали внутрь всех желающих без досмотра и пошлин. Что было им на руку.

– Я тут знаю пару местечек, остановимся, переночуем, а завтра снова в дорогу. – Объявил Клод. Раз он был самым опытным и признан всеми, как лидер их небольшой компании, поэтому и руководство он тоже взял на себя. Остальные не спорили, полностью подчинившись его решению.

После нескольких дней безлюдных просторов, на улочках Оранска по-первости показалось очень шумно илюдно. Люди были везде. Они сновали взад-вперёд, по оди-

ночке и группами, с поклажами и без, пешком и на лошадях, маленькие пронырливые ребяташки проскальзывали почти под копытами лошадей, пытаясь продать путникам какую-либо вещь или фрукт, либо свой, либо краденный. Клод их понимал, сам когда-то так же бросался под копыта лошадей в попытке сбыть товар. Вот и сейчас он цепким взглядом осматривал предлагаемые ценности чумазных мальчишек, выбирая чтобы могло ему пригодиться. Он всегда так делал, покупая у одного какую-нибудь вещь, помня, как тяжела может быть ноша такой ребятни.

Из всей заседавшей на них ватаги он заметил одного мальчика, невысокий чумазый, как и остальные, но в небольшой добротной шапочке, накинутой на затылок, неуверенно протягивающий деревянную лошадь, немного хромоногую и кривую, но явно сделанную своими руками. Достав из кармана пару серебряных монет, Клод склонился над парнем и сунул ему их в ладонь, так, чтоб не заметили остальные. Увидев, что ему дали, за его творение, парень замер, не в силах вымолвить и слова, а на огромных, как у Дейзиры глазах, заблестели слезы. Криво усмехнувшись, Клод сжал пальцы пацаненка и забрал из замерших пальчиком лошадь, направился прочь. Если мальчишка не дурак, то его сегодня ждёт сытный вечер, а возможно и не один.

– Какой ты трогательно сентиментальный, я в тебя прям еще сильнее влюбилась, – прокомментировала его поступок Алита. Но Клод не обратил на её слова никакого внимания.

Она не жила так, ей не понять. У каждого из них было свое детство, подарившее им запоминающиеся уроки. Вот только от них зависело, что вынесли они из них.

– Он заработал свои деньги! – вдруг вступилась за Клода Дейзира, на что мужчина лишь улыбнулся: "Дети."

Между тем они уже успели пересечь две улицы и выйти к небольшому домишку, над дверью, которого висела выцветшая от солнца вывеска, изображавшая взбрыкнувшего осла. Что вполне соответствовало названию – "Не послушный ишак", выгравированному на ней. Однако несмотря на смешное название, кормили тут очень неплохо и сравнительно не дорого, правда контингент был тот ещё, но его спутникам пора учиться защищать себя, хотя за одного члена их компании он не особо переживал. Не успели они войти в полутемное помещение, как к ним тут же подлетела девчонка-раздатчица, едва старше Дейзиры, хотя сколько лет девчонке, он так и не спросил, но как думал, не больше семнадцати.

Этот же маленький вихрь сразу увлек их за собой, предложив на выбор несколько столов, и Клод по привычке выбрал самый тёмный и близкий к окну, так надёжнее.

– Какое местечко интересенькое, – промурлыкала Алита, горящим взглядом осматривая мужскую часть посетителей, преобладавшую в этом заведении. Видимо этой ночью они могут её не ждать. Ну и ладно. Клода не волновало, как женщина будет проводить свободное время, главное, чтоб это не

мешало их общему делу.

За то время, что его не было в Оранске, это заведение несколько не изменилось, все те-же столы, стулья, работники, даже посетители были почти те-же, словно он и не уходил никуда. "Эххх... приятная ностальгия." – Тяжко вздохнул Клод и обратил свое внимание на разносчицу, уже успевшую вернуться с первым заказом, в виде четырёх пузатых кружек эля, самого лучшего в городе. Это-то Клод знал на собственном опыте, они с другом однажды неплохо тут погуляли. От приятного воспоминания улыбка расплылась на губах, вызвав ответную у девчонки, немного не правильно расценившую её направленность. А девчоночка была собственно ничего, возможно...

– Принесите ваше фирменное блюдо и что-нибудь на перекус, – распорядился он, не дослушав меню. Зачем тратить и ее и свое время, если он был уверен, что это блюдо здесь было лучшим, если конечно повар все-таки не сменился. Но повар оказался прежним и блюдо было действительно бесподобный, так что путники с удовольствием съели все до последней крошки и сейчас просто вальяжно попивали эль из кружек, позволив себе расслабленно посидеть и отдохнуть. Все очарование вечера для Клода разбавило лишь то, что кормить эту ораву, приходилось ему. Во всей их компании сбережения водились лишь у Алиты, но просить он не хотел. А монеты между тем подходили к концу, так как не мало пришлось выложить ещё и за две комнаты, так как застав-

лять девчонок спать в мужской компании он не стал. Им вообще повезло, что подходящие двуспальные соседние номера оказались в этой таверне, и им не пришлось мотаться по городу в поисках ночлега. Когда их ужин уже стал подходить к концу, а Клод начал собираться покинуть залу, дверь в помещение распахнулась и внутрь вошёл высокий стройный мужчина, с чёрной начавшей сесть на висках шевелюрой, и синими озерами глаз. Облаченный в тёмный удобный костюм он привычным жестом смахнул прядь с лица, и окинул взглядом комнату. Этот наемник никогда не носил шапок, предпочитая давать голове свободу, как помнил Клод с его же слов.

– Клод, черт тебя дери! Сам Клод, волчара, ты этакая! – радостно воскликнул пришелец и уверенным шагом направился в их сторону. Самоуверенность и наглость мужчины поразила, не знавших его ранее спутников Клода. А наемник уже никого не смущаясь схватил ближайший стул, пододвинул его к их столику и весело улыбнулся.

– И тебе здорово, лохмач! – В тон мужчине ответил Клод. Ролк был его старинным приятелем, даже можно так сказать соратником по некоторым делам. Вместе они успели провернуть не мало, начиная с мелкого воровства, до выполнения крупных заказов и заканчивая буйной пьянкой. Весёлые были времена, но время не стоит на месте и настал тот момент, который и их развёл в разные стороны. Теперь он уже толком не помнил из-за чего между ними возник разлад,

да это было и не важно. Он действительно был рад видеть старого приятеля. По наглой хитрой морде которого было заметно, что у него что-то есть. У этого прохвоста всегда что-то было. Клод не знал, как, но Ролк, всегда умудрялся ухватить кусок пожирней, это касалось и еды, и заказов. В этом ему было не отказать.

– Знакомьтесь, это мой старый знакомый – Ролк, тоже свободный наемник. Ролк это Алита, Каэр и Дейз. – Представил своих спутников Клод, соответственно указывая на каждого. Дейзиру они решили и дальше представлять всем, как парня, так было безопаснее для неё, не обладавшей самоуверенностью Алиты.

– Рада, – проворковала женщина переключил свое внимание на нового мужчину, на что тот ответил не менее заинтересованным взглядом.

– Взаимно. С каких пор ты, Клод, решил охотиться в группе? – с лёгкой усмешкой обратился к нему Ролк. Неожиданно внимательным цепким взглядом оценив спутников Клода.

– С недавних пор, – кисло усмехнувшись ответил мужчина, и пригубил эля. Ужин затягивался.

– Неожиданно! – попытался ради шутки подначить его Ролк, но Клод на провокацию не поддался, выискивая взглядом девушку. Есть захотелось очень сильно, несмотря на уже съеденную порцию. – Красотка сейчас подойдёт. Что опять девчонку присматривать? Чур рыженькую не тронь, она бу-

дет моей.

– Да ну тебя. Никого я не присматриваю просто с дороги очень есть хочу. – Недовольно буркнул Клод и постарался переключить тему беседы. – Какими судьбами тут? Все в Оре околачиваешься.

– Не, из Ора я уже давно вырос. Не часто видимо ты посещал эти места. Не из-за меня ли?

– Нет. Есть мне дело до какого-то хлыща, ты ж не девчонка

– И отлично, а то аж напугал, – нисколько не испуганный голосом вскинулся Ролк.

– Тебя напугаешь. Ага! – в тон ему ответил Клод, получая удовольствие от их беззлобной перепалки. Между тем перед ними поставили широкие блюда с аппетитными кусочками мяса, источавшими пленительный аромат.

– Смотрю себе не изменяешь.

– Конечно, зачем отказывать себе в удовольствии хорошо и недорого поесть.

– Что верно, то верно.

Несколько минут пролетели в полной тишине, нарушаемые лишь стуком железных ложек об тарелки.

– Давай уж выкладывай. Что у тебя? – наконец величественно разрешил Клод, улыбаясь во весь рот.

– Котяра! – беззлобно бросил наемник неспешно доедая свою порцию, когда с тарелки исчезли последние крошки, мужчина довольно откинулся на спинку стула и сыто икнул.

– Ну так что? – поторопил друга Клод, он никогда не одобрял эту склонность друга к позерству, желанию потянуть время, чтоб дороже продать свою новость.

– В этой местности объявился трольгин!

– Да не ужели!? С чего вдруг? – не поверил своим ушам Клод, а Ролк только самодовольно ухмыльнулся, довольный произведённых эффектом, только остальные сотрапезники сидели за столом и переглядывались ничего не понимающими взглядами.

– С того. Откуда я знаю, как он здесь оказался? Да об этом здесь все уже знают, он уже успел пару раз попробовать взять штурмом стены города, но местные наемники его отогнали, вот только боюсь ненадолго.

– И что они сами его изловить не могут, что понадобилась твоя помощь?

– Отчего же, могут, но я это задание успел первый перехватить. Так что спрашиваю тебя – ты пойдёшь со мной?

– О чем ты? Разве я просил работу? – искренне удивился наемник.

– А разве нет?! Что ты опять будешь киснуть, а тут и деньги, и слава. Скажи тебе разве не хотелось бы наконецчик из зубов трольгина.

– Заманчиво. Но увы я пока занят. Мне необходимо сопроводить эти молодых людей до столицы.

– Ты разве таким занимаешься?

– Нет. Просто взял обязательства.

– Сочувствую. – Понимающе произнёс Ролк, на некоторое время задумавшись.

Среди наёмников существовала такая традиция, как "брать обязательство", то есть выполнить услугу, взамен оказанной им. Брать обязательства наемники не любили, а оставаться в должниках тем более. Это событие всегда было сопряжено с риском, если наемник не выполнял данное слово, он сразу же попал в список наёмников с плохой репутацией должника и нечестного охотника на монстров, а это было чревато тем, что заказы переставали поступать. Поэтому за выполнением обязательств все старались следить очень тщательно. Возможно это был единственный момент в работе истребителя монстров, когда наемника сковывали правила и требования.

– Вот какое дело? – вдруг ожил Ролк, – ведь вы в столицу идёте через Вогру, а трольгин как раз засел возле этого тракта. Так что хочешь не хочешь вам придётся с ним столкнуться, а так глядишь вдвоём мы с ним быстро управимся.

Отвечать Клод не спешил, сверля задумчивым взглядом столешницу, изборождённую застарелыми шрамами многочисленных кружек, ножей и ещё неизвестно чего. Если смотреть на все с той стороны с которой говорил Ролк, получалось все очень даже неплохо, но, где гарантии, что они столкнутся с трольгином, а где нет. Если бы не подростки с Алитой, он бы даже не сомневаясь ухватился за это задание. Хотя им и сейчас уже стоило озаботиться вопросом денег, так как-

то, что он выручил за болротника подходило к концу, ведь берясь за то задание он надеялся безбедно прожить несколько недель, никак не ожидая, что придётся кормить ещё три голодных рта. Так что взвесив все за и против, выходило, что ему было нужно это задание.

– Я берусь.

– Вот и отлично. Тогда завтра с утра выступаем. – Обрадовался Ролк, – я буду ждать тебя здесь внизу, вы ведь остановились в "Осле".

– Да.

Каэр с Дейзирой внимательно слушая беседу мужчин и не вмешиваясь, тревожно засуетились.

– Значит мы в столицу не идём? – тихонько уточнила девушка, стараясь, поймать взгляд наемника, а её щеки против воли покрылись смущенным румянцем.

– Идём, как только мы выполним заказ. – Ответил Клод и словно не хотя добавил. – Нам не хватит денег до столицы.

На что девушка понимающе кивнула.

– Можно с вами! – вдруг запросился на охоту Каэр, от волнения и нетерпения даже подавшись вперёд. Тарелки были сдвинуты в сторону, про ужин уже он не вспоминал, весь превратившись в слух.

– Это опасно. Нам будет некогда охранять тебя. – Одёрнул парня Ролк, сверля того насмешливым взглядом, он и сам, когда-то был таким. Любопытный, нетерпеливый, не знавший тяготей жизни, и если бы не Клод быстро сгинувший на

первом же задание. Наемник никогда не сознавался, но он был на всю жизнь в долгу перед другом, рискуя собой спасшим его от кокрокса. Сам Клод этого возможно уже и не помнил, но Ролк никогда не забывал, стараясь как мог подерживать друга.

– И не надо! – запальчиво воскликнул Каэр, – я сам могу. Клод учит меня владения ножами! – И столько гордости было в этих словах, что Ролк вновь усмехнулся, а на губах Клода заиграла лёгкая полуулыбка: "Какой Каэр все-таки ещё ребёнок."

– Каэр, успокойся! Тебе же говорят, что это опасно! – подключилась сестра, до сих пор притворявшаяся мальчиком.

– Дейз, как ты не понимаешь, возможно, придя в столицу, я уже никогда не смогу не то, чтоб поучаствовать в охоте на трольгина, но даже его не увижу ни разу. – Чуть не плача взмолился парень, со всей присущей юношеству горячностью.

– Ну... ладно, но я пойду с тобой! – уверенно произнесла Дейзира, словно решение брать Каэра или нет зависело от неё, а не от двух наёмников, с улыбками, взиравшими на семейную сцену и не вмешивавшими.

– Дейз! Тебе-то зачем?! – негодуяще воскликнул парень, ошарашенный решением сестры. Которая упрямо сжав губы не отводила с брата глаз:

– Куда ты, туда и я!

– Ладно! – обиженно буркнул подросток и обратил вни-

мательный взгляд на наёмников. Которые уже не скрываясь потешались над родственниками.

– Ладно, шуть с вами, но учтите отвлекаться на вас не будем! – бросил Клод, не желая спорить с этой парочкой.

– Тогда и я с вами, сладкие, – вдруг промурлыкала Алита, до этого внимательно слушая их беседу. Не забывая играть в гляделки с Ролком, отвечавшим ей не менее заинтересованными взглядами.

– Ну раз все определились с завтрашним днем, я вас покину. – Вдруг засобирався наемник, при этом не сводя взгляда с фигурки Алиты уже порядочно попав под её очарование. – Не желает ли красавица полюбоваться красотами вечернего Оранска? – вдруг предложил он женщине, которая благосклонно кивнула.

– Милый, ты будешь не против? – все же уточнила она у Клода, на что тот равнодушно пожал плечами.

– Делай что хочешь, но если завтра опоздаете, ждать не будем. – Грозно произнёс он, при этом глаза его как ни странно улыбались. Клоду было ужасно непривычно, что у него спрашивают разрешения, отпрашиваются, непривычно и одновременно с этим приятно.

Разобравшись с тем, кто чем займётся они разошлись. Доведя подростков до их комнаты и оставив в относительной безопасности. Сам же Клод, решил, что ему необходимо пройтись по местным лавкам, чтоб прикупить настоек, так как эти средства были необходимы всегда, а заканчивались

до обидного быстро.

Промотавшись по местным лавкам до вечера и обзаведясь новой сменной одеждой, несколькими кровоостанавливающими и заживляющими настойками, а также огромным запасом кинжалов и стрел, он вернулся в гостиницу, чтоб крепко проспать до утра.

Завтра их ожидала охота на трольгина, как помнил из своей предыдущей с ним встречи Клод, это создание отличалось ужасающей мощью и силой. Его тело покрывала неожиданно крепкая шкура, напоминающая каменную броню, не пробиваемую не мечом не стрелой. Даже сгибы рук, ног, шея были защищены дополнительными щитками, защищая это создание от любых повреждений. В скорости эта тварь серьёзно теряла, но это её не расстраивало, так как своей маской он мог задавить кого угодно. Наемник даже не представлял, кому вообще могло прийти в голову создавать подобное существо, но оно существовало и доставляло людям немало проблем. В основном трольгины предпочитали селиться поближе к скалам, так как когда наступала пора линьки, твёрдая шкура начинала жутко чесаться, прежде чем смениться, а трение об скалу помогало твари скинуть доставлявшую неудобства шкуру. Но иногда, очень редко случалось, когда монстры спускались к людям, принося разрушения и смерть, круша все попадавшееся под руку или ногу. Однако несмотря на все опасности, люди часто сами искали места обитания трольгина, так как его сброшенная шкура очень ценилась, за

свою прочность, а зубы трольгина, шли на дорогие ножи и стрелы, пробивающие все во что попадали. Самая крепкая броня, не могла устоять против такого оружия. Вот только одолеть трольгина было ужасно сложно, так как самым уязвимым местом у них были глаза, даже повреждённый рот не помогал в борьбе с ними, не то что с болротником

Ночь пролетела быстро. Едва солнце взошло на небосводе Клод был уже на ногах. Вскоре должны были проснуться и собраться все остальные, но у него было ещё одно дело. Быстро собравшись он выскочил из таверны и направился к оружейнику, вчера гуляя по улицам города он удачно наткнулся на эту ничем внешне не примечательную лавку со стареньким оружейником. Клоду давно хотелось использовать заслуженный им за спасение подростка алмаз, но все либо не было времени, либо удовлетворяющего его требованиям мастера. В Оранске же все совпало, сейчас стоя возле добротной старенькой двери, он с волнением ожидал результата. Было бы обидно, если мастер окажется недостаточно талантлив и драгоценный камень пропадёт зря, но об Обране ходили только положительные отзывы, да и то что успел у него заказать Клод служило наемнику долго и надежно.

После третьего стука дверь наконец не спеша отворилась и на пороге возник такой же древний, как и само здание старик, но с удивительно сильными крепкими руками. Кожаный передник, повязка опоясывающая лоб и огромные очки, сейчас болтавшиеся на шее на длинной веревке, бросались

в глаза в первые же мгновения и только потом за ними следом появлялся сам хозяин этакого снаряжения. Морщинистое лицо с пронизательными внимательными глазами, ниточками губ, сейчас плотно, даже скорее недовольно, сжатыми и орлиный нос, складывали не самый дружелюбный образ, хотя старик был очень даже не плох. Сухонькая подтянутая, едва сгорбленная фигура, из-за частного склонения над столом за очередным творением, складывали обманчивый образ ветхого старика. Настолько древнего, что вот-вот развалится, но это было не так. Из-под рук этого мастера до сих пор выходили невообразимые творения, радовавшие их обладателей. Носить при себе оружие, созданное Обраном из Оранска, было не стыдно и очень почётно.

– Уже припёрся, ранняя птаха. – Вместо приветствия пробубнил старик, но в сторону подо двинулся, пропуская гостя внутрь. – Ну проходи раз пришёл.

Уговаривать себя Клод не заставил ловко проскользнув мимо старика в помещение, оказавшееся на удивление ярко освещенное множеством свечей, обрамленных в искусно выполненные светильники, явно вышедшие из-под руки хозяина. Дом состоял из двух этажей, но судя по постели, столу, и вороху одежды, старик предпочитал верхним этажом не пользоваться. Однако кровать оказалась не расправленной и даже не измятой, как понял Клод, мастер эту ночь вообще не ложился.

– Уважаемый, Обран, мой заказ уже готов? – наконец

спросил Клод не выдержав ожидания. Ему уже жутко не терпелось получить свой клинок, тот самый о котором он грезил уже несколько лет, и обладать которым возжелал бы любой уважающий себя наемник. Шутка ли иметь почти самый крепкий клинок, что в их работе значило не мало.

– Какой суетливый парень, – довольно усмехнулся мастер, которому льстила такая нетерпеливая жажда заказчика. – Обожди, торопыга, сейчас вынесу, хотя стоило бы ещё с тебя взять за срочность, ну да ладно... – беззлобно ворчал Обран. Старчески шаркая ногами он скрылся за дверью в соседнем помещении, явно мастерской, но отсутствовал там недолго. Когда оружейник вернулся назад в его руках лежала тёмная тряпочка, обернутая возле продолговатого, около тридцати сантиметров в длину, предмета. В котором Клод узнал один из своих кинжалов. Нетерпеливо протянув руки, он едва-едва прикоснулся к ткани, чувствуя, как слегка подрагивают пальцы. Он так ждал и в этот момент разволновался, а в душе все ликовало и пело. Вот он, вот он. Мой. Приняв от мастера закутанный предмет, Клод принялся ловко разворачивать промасленную ткань, открывая взору необычный кинжал. От того клинка, что Клод отдал мастеру практически ничего не осталось. Обран постарался на славу. Вычурная рукоять с головой кота в изголовье, и яркими бусинами глаз, подозрительно блестящими в свете, крупинками алмазной пыли. Лезвие отполированное и истончившееся заканчивалось острым острием. Тело клинка покрывали еле примет-

ные крупницы драгоценного камня, покрывавшего нож целиком и призывно поблескивающее в окружающем свете. Взволнованно он провел по слегка ребристой лезвию, коснувшись ногтем заточенного острия, оставив легкую борозду на пластинке ногтя. Это было великолепное творение, достойное не только наемника, а самого императора.

– Спасибо, – с придыханием вымолвил парень, от охватившего его восторга едва не разучившись говорить.

– Надеюсь, я удовлетворил все твои пожелания?

– Да-а-а и даже больше, – продолжая любовно поглаживать лезвие, словно боясь, что его заберут.

– Если ты всем доволен, то пора бы рассчитаться. – Напомнил старик, о том, что они так и не расплатились.

– Сейчас, сейчас. – Не выпуская свое сокровище из рук, Клод достал небольшой мешочек и положил на краешек стола. Отдав за клинок не менее десяти золотых, он не пожалел ни секунды, за такое творение было не жалко отдать и больше. Засунув кинжал в ножны, крепившиеся на руке за запястье и за локоть, так, чтоб скрыть прекрасное оружие тканью куртки, он ещё раз поблагодарил мастера и с обещанием заглянуть ещё раз, покинул мастерскую.

В гостях у Обрана он провел не менее получаса, пролетевшие, как несколько секунд. Ему уже давно пора было быть в таверне, но он не жалел, драгоценный клинок стоил этого. На губах застыла довольная улыбка, которая никак не желала сходить с его лица, а желание опробовать кинжал в деле,

жгло руки. Когда он достиг таверны, его спутники были уже внизу в полном составе, заканчивая завтрак и ожидая только его.

Поэтому не тратя более времени на детские метания, он отшучиваясь от едких замечаний товарищей о том, что следовало бы вставать пораньше, быстро доел свой завтрак, и они выдвинулись в дорогу. Сейчас их путь лежал в сторону видневшихся вдалеке гор, но как уверял Ролк, сонно зевая, ехать им было не далеко, трольгин сменивший свое обиталище спустился в предгорье. Представлявшее собой огромные пространства плоских каменных массивов, с выступавшими то в том, то в этом месте в высоту, исчерченное рваными ранами карьеров, из которых доносился шум бурлящей воды, спускавшейся с гор и убегавшей глубоко в долину. Кое-где серый однотонный пейзаж разбавляли неровные шапки деревьев, неизвестно каким чудом выросшие на не особо благодатной почве. Копыта коней звонко отбивали не стройный ритм, однако при встрече с трольгином их следует оставить в стороне, чтоб не погибли внезапно зацепленные этой громадой.

– Нам долго ещё? – нетерпеливо вертев головой из стороны в сторону вопрошал Каэр, едва не подпрыгивая от предвкушения, скорой битвы.

– Скоро уже, посиди смирно, – в который раз терпеливо ответил Ролк, Клод даже подивился откуда в непоседливом с детства, подобно Каэру, друге взялось столько выдержки.

– Вы уже сталкивались с ним? – не унимался парнишка, в то время как женская половина их отряда предпочитала ехать молча, счастья от предстоящей охоты ни та, ни другая не испытывали.

– Да.

– А как мы его узнаем?

Клод, терпением Ролка не отличался, чтоб сосредоточиться на предстоящем сражении и не пропустить нужную встречу ему нужна была тишина, а постоянные вопросы парнишки только сбивали. Он уже было открыл рот, чтоб высказать недорослю все, что он о нем думает, когда подозрительный гул привлёк его внимание. Резко подняв руку, наемник постарался призвать всех к молчанию, тщательно вслушиваясь в приближающийся грохот. Словно камни падали друг на друга, но камнепады в этом месте случались не часто, хотя вода иногда и вызывала подобные обрушения, но уж больно эти звуки напоминали шаги.

– Всем спешиться! – Негромко приказал наемник, показав им пример. – Приготовьтесь. Трольгин уже близко!

Спорить с ним никто не стал. Молча выполнив все, что просил Клод, они извлекли свое оружие, а гул все приближался. Теперь и остальные смогли различить, что привлекло внимание Клода.

– Там впереди, возле карьера камни шевелятся, – тихонько пробормотала Дейзира дрожащий пальчиком указав немного в сторону от их нынешнего положения. Как и гово-

рила девушка, впереди виднелось едва заметное мельтешение, земля вздрагивала, поднимаясь и опускалась, каменной волной, направлявшейся в их сторону.

– Эта громада – он? – предательски дрогнувшим голосом уточнил Каэр. На что Клод лишь ухмыльнулся: "Молодость".

– Да, – ответил за него Ролк, разматывая веревку. – Клод, вяжем ему ноги и потом вырубам глаза?

– Да. – Одобрил стратегию друга наемник. – Алита, Дейз, с вас стрелы, цельтесь в глаза, Каэр на подхвате, близко не приближаться. Зашибет

Стреножив лошадей и отправив подальше от предстоящего места сражения они с Ролком взяли по концу верёвки и разойдясь в стороны направились на встречу трольгину, девушки последовали за ними, стараясь, держаться несколько в отдалении, но в зоне попадания стрел, Каэр завершал всю их процессию. План Ролка был до ужаса прост, обвязать ноги монстра верёвкой лишил возможности передвигаться и выколоть глаза. Черепная коробка этой твари была небольшой, отчего мозг располагался очень близко к глазным яблокам, отчего стоило лишь поразить глаза, чтоб одолеть этого гиганта, вот только попасть в них было почти невозможно. Чтоб достичь цели нужно было обладать либо умопомрачительной удачей, либо ловкостью.

Шаг за шагом они приближались к опаснейшему из монстров, уже заметившему их присутствие. Вдруг земля под ногами всколыхнулась и вздыбилась, наемники, шедшие

впереди, едва успели отступить, чтоб не быть погребенными подкинутыми вверх пластами песка вперемешку с камнями. Трольгин оказалось тут был не один. Того, на которого они нацелились изначально, достигнуть они так и не успели. От них его отделяло не менее пятидесяти метров, что внушало уверенность в удачной охоте, когда они не будут атакованы обеими тварями одновременно. Ролк присвистнул от неожиданности и быстро перестроившись, двинулся к новому монстру. Их задуманная последовательность действий не менялась, сменилась лишь цель. Перескакивая с камня на камень они окружали сонно моргавшую тварь, которая до обидного быстро приходила в себя. Девушки тоже сориентировались мгновенно и в голову монстра уже полетели первые стрелы, но увы не достигшие цели.

– Клод, окружаем. Стрелки цельтесь лучше, третьего шанса может не быть! – командовал Ролк, перехвативший лидерство их группой в этом сражении. – Каэр, не суйся.

Политика друга Клоду не очень нравилась, так как повторение стратегии не всегда приводило к хорошему результату, да и парень, оставшийся на периферии сражения, сейчас играл роль бесполезного балласта, не растратив и половины своих возможностей, но он решил обождать, возможно он ошибался. Монстр между тем окончательно проснувшись пришёл в движение, огромные лапищи замелькали из стороны в сторону в неловкой попытке поймать юрких наёмников, камни дробились в крошку под сокрушительными ударами,

а мужчины уже почти обогнули по кругу медлительное создание, веревка гибкой змейкой опутала толстые лапы, послушно спеленав его, согласно задуманному плану.

Трольгин удивлённо замер, пытаясь, сделать хоть шаг, но бесполезно, лапы не подчинялись, однако его силы это не умаляло. Клоду с Ролком едва удавалось сдерживать чудовище, напрягая стонущие от тяжести мышцы. Ноги скользили по камню, высекая искры из металлических вставок, вшитых в подошву, пот заливал глаза, а монстр все ещё был жив.

– Стреляйте же! – гаркнул Ролк, кинув свирепый взгляд в сторону женщин.

Вновь полетели стрелы, но бесполезно, чудище сбивало маленькие смертоносные иглы в полете, кроша их в мелкую щепку. Новый залп также был выпущен зря, а веревка уже трещала, не справляясь с натяжением. Монстр оказался очень сильным.

– Каэр, мы отвлечем его, а ты используй те приёмы. Что я тебе показывал и взберись на него со спины. Ты обязан выколоть глаз. Дейз, Алита, стреляйте, не дайте ему возможности заметить парня. – Не выдержал Клод, тянуть больше не имело смысла, было достаточно ясно, что их прежняя стратегия не работает, монстр успел её изучить.

– Умная тварь! – раздраженно прорычал Ролк, не выпуская веревку, калечащую руки. Его лицо покраснелось с натуги, а пот противными холодными каплями стекла по лицу заливая глаза, попадая в рот, уши, как и у Клода, но они не

сдавались.

Веревка доживала свои последние мгновения, времени у них почти не осталось, а второй монстр уже преодолел половину отделявшего их расстояния. Следуя указанию Клода, Каэр осторожно огибал тварь по большой дуге, в то мгновение, как девушки пуская стрелу за стрелой отвлекали, тролльгина на себя. Они конечно не теряли надежды поразить монстра, но тот был очень осторожен. Тварь уклонялась от града миниатюрных стрел, шатаясь из стороны в сторону, в попытке защитить себя. Иногда он все равно успевал давать сдачи, ударяя огромными лапищами по тому месту, где за секунду до удара стояли наемники, в бесполезной попытке освободить ноги. Пару раз ему даже почти удалось, зацепить Клода, но тот успевал отскочить в сторону, без вреда для себя. В один из таких атак, каменный кулак пролёта так близко, что наемнику пришлось бросить веревку, но перекатившись под гигантской лапой, он подхватил её вновь, а Каэр уже почти достиг своей цели, замерев напротив спины в выжидании момента, когда повернётся возможность вскарабкаться на эту живую скалу. Ждать ему пришлось не долго, в один из очередных замахов он проскочил под локтем чудовища, и подобно обезьянке, используя свои клинки ловко вскарабкался на спину твари. Не ожидавший такой наглости монстр взвыл, глухим громким басом, от которого заложило уши, а птицы взмыли в воздух, спугнутые с ближайших деревьев. Но это ему не помогло, Каэр вцепился крепко, почти добрав-

шись до головы, в ловкости парню было не отказать.

Предчувствуя близость смерти, трольгин предпринял новую попытку освободиться, ещё активнее размахивая лапами и яростно бьющийся в удерживающих его путах, отчего наемники едва могли устоять на ногах, сопротивляясь мощным рывкам и стараясь как можно сильнее сдержать их.

Подросток, тем временем ловко перепрыгивая с одного каменного нароста на другой добрался до шеи и оседлав подобно коню каменную жёсткую шею он вцепился в голову твари, зажимая коленками её уши, если таковые там имелись. Тординг ревел, отчаянно мотая головой из стороны в сторону, в бесполезной попытке скинуть Каэра, но только сильнее цеплялся, стараясь дотянуться кинжалов до глаз монстра, находящихся так близко и так недоступно, а время, отведенное им капризной судьбой на этого монстра вышло, вторая тварь уже настигала их. Вот-вот скоро наступит момент, когда придётся отражать нападение с обеих сторон.

Упрямо сжав губы юный охотник, вдруг отпустил руками голову монстра, держась лишь ногами и перегнувшись через уродливую морду, свесился тому на лицо. Каэра обдало смрадным дыханием от которого в носу засвербело, но ему некогда было отвлекаться. Размахнувшись, он что было силы воткнул клинок в беззащитный глаз твари, едва успев уклониться от пролетевшего кулака и отпустив голову твари, грациозным кувырком скатился с морды монстра, красиво приземлившись на ноги в полуметре от поверженного чудовища.

С душераздирающим стоном рухнувшего следом, подгребая под собой кинжал парня, так и оставшийся в глазнице, испустившей дух твари.

– Еухууу!!! – счастливо возликовал новоявленный убийца трольгинов, с восторженным криком потрясая единственным сохранённым кинжалом. – Дейз, ты видел?! Да?! Ты видел это!

– Не отвлекайся, это ещё не конец! – рявкнул на возбужденного подростка Клод, не спуска взгляда со второго противника. Состояние парня ему было прекрасно знакомо, в том то и была основная проблема. Когда-то он и сам был таким, как и многие наемники до него, так же ликующие, после своего первого поверженного монстра, и гибнувшие не дожив до второго, теряя связь с происходящим в момент эйфории от удавшейся охоты, возгордившись первой победой. – Каэр, пригнись!

Окрик Клода поспел вовремя, едва Каэр успел пригнуться, как над тем местом где только что была голова парня, пролетел огромный кулак не вовремя подоспевшего второго чудовища, обозленного гибелью сородича. Создавалось ощущение, что монстр мстил, выбрав своей целью худосочного подростка, обратив на него весь свой гнев. Дело принимало совсем нехороший поворот. Веревка больше не могла помочь им, потрепанная и погребенная первым монстром, запасную они не брали, понадеявшись на одну цель, а тварь следовало отвлечь иначе ребёнок не жилец. Клод извлек

несколько верно служивших ему множество лет метательных кинжалов и метнул их в морду обезумевшей твари, стараясь отвлечь её от выбранной жертвы. С другой стороны, туда же уже летели стрелы, выпущенные из самострелов Алиты и Дейзиры, без слов, понявших его замысел. Вскоре к ним присоединились и небольшие дротики Ролка, раздражая огромную тварь, но не причиняя ей никакого вреда. Вынужденный защищать свое самое уязвимое место, трольгин отвлекся от мести. Размахивая руками и топая лапами так, что содрогалась земля, он кружил по площадке стараясь дотянуться хоть до кого-то. Но долго так продолжаться не могло, их силы тоже были не безграничны, существенно растраченные на сражение с первым монстром. Следовало срочно что-нибудь предпринять. Но что они могли?! Стреножить чудовище им было нечем. Клод окинул поле сражения внимательным взглядом: мертвая туша, несколько деревцев, в нескольких метрах от них – все это было бесполезно. Берег... "Берег – это оно!" – вдруг в голову пришло внезапное озарение.

– Давайте столкнем его вниз! – выдал новую стратегию Клод. Идея была не самой удачной, но что-то в этом было. Мысли лихорадочно закружились в голове обрабатывая различные варианты, того как лучше им это сделать, а руки все продолжали и продолжали кидать в чудовище камни, ножи не причиняли тому никакого вреда, а зря их терять Клод не хотел. Он должен найти другой выход, а Ролк уже манил монстра за собой закидывая своими дротиками и постоянно

удерживая внимание твари на себе, все ближе приближаясь к обрыву. "Сумасшедший, что он творит! Одному нельзя!" – разозлился наемник, возмущенный безалаберностью друга, терять людей на задании он не хотел.

– Алита, попробуй призвать местных змей, пусть окрутят его ноги!

– Но они же погибнут!

– А лучше будет, если погибнем мы? – раздраженно бросил мужчина, уже не стараясь выглядеть терпеливым и добрым. Его злило все. И то, что Ролк вёл себя, как безголовый мальчишка. И то, что Каэр ловил мух, вместо того, чтоб внимательно следить за ситуацией. И то, что вместо того, чтоб слушать его, Алита вздумала с ним препираться. И то что, вместо того, чтоб убивать монстра он должен следить, как бы кто из них себя не угробил.

– Хорошо, – вдруг покладисто согласилась женщина и прикрыла глаза. Первые несколько секунд ничего не происходило, но вот из щелей полезли разные виды змей: и толстые, и тонкие, и разноцветные, и однотонные, длинные и не очень. Они шустро оползали валявшиеся то тут, то там валуны и уклоняясь от рассыпающейся повсюду каменной крошкой, заканчивали свою жизнь, обхватив лапы монстра. Клод видел, что Алите было их жаль, но он не чувствовал сожаления. Он уже сделал свой выбор. Конечно змеи не особо походили на верёвки, но свою роль сыграли, замедлил чудовище, так и не достигшее Ролка.

– Отвлекайте! – Приказал Клод остальным "воителям", бросившись на помощь другу, стоило поспешить, он отчетливо видел, как змеи замедлили ход трольгина, но совсем остановить не смогли, а тварь уже находилась на расстоянии несколько метров от Ролка и края обрыва. Он не успевал. Огромный кулак уже направлялся в сторону друга, грозя вот-вот раздавить того своей мощью. Не зная, что предпринять, Клод уповал лишь на свою природную ловкость и кошачью гибкость, резко оттолкнувшись от земли он уверенно сиганул в сторону Ролка, продолжавшего метать свои дротик. Наемник видимо решил таким способом отдать Клоду свой застарелый долг, погибнув в сражении, и дать выжить другу. "Не позволю!" – прорычал рассвирепевший парень, в несколько прыжков достигнув самоубийцы.

– Ролк. Убирайся отсюда, дурак! – Крикнул Клод выдернув упрямо замершего мужчину из-под опустившейся лапы чудовища, раздробившей в крошку камень в том месте, где стоял Ролк. – Отходим! – прорычал Клод подталкивая в спину оживившегося друга, после дела вдруг захотевшего жить. А позади них тяжеленные кулаки обезумевшего от гнева чудовища сотрясали ударами землю, покрывая отступающих мужчин пылью и крошкой. Стоило признать, их план провалился. Вдруг позади раздался подозрительный треск и землю прямо под ногами парней порезала все увеличивающаяся трещина.

– Черт тебя дери! – в сердцах бросил Клод и толкнул дру-

га в спину стараясь поторопиться и чувствуя, что сам уже не успевает. Земля накренилась и стала медленно сползать вниз. Матерясь всеми словами, которые знал, Клод оттолкнулся от не устойчивой почвы и каким-то чудом ухватился за уцелевший край берега, осыпавшийся мелкой крошкой под его ногами, а сверху к нему уже тянул руку, быстро сориентировавшийся Ролк. Оставалось лишь несколько мгновений до такой желанной безопасной площадки, как что-то обхватило его талию, сжав так, что воздух вырвался из груди, и тяжёлым грузом увлекая вниз, отрывая от спасительного края. "Черт!" Ему не надо было оборачиваться, чтоб понять, что монстр не желавший так легко погибать, в попытке спастись от падения вниз, схватился за единственное до чего смог дотянуться. За него. Ужасная боль скрутила живот, казалось хватка чудовища раздавить его внутренности всмятку, а спасительный край с перекошенным от ужаса лицом Ролка все дальше и дальше удалялся от него. "Вот он конец. И не такой уж..." – лишь успел подумать Клод, окунаясь в знакомую тьму, принявшую его в свои тёплые объятия, ту самую тьму, что всегда забирала к себе героически гибнущих охотников на монстров, окончивших свой нелёгкий путь в сражении.

Он уже не видел и не чувствовал, как он в объятиях с трольгином рухнул в холодные воды горного ручья окрасившиеся в коричневый цвет от осевшей вместе с ними пыли и грязи. Не ощущая, как их влекло за собой бурное ненасытное течение, пытаясь разделить их крепкие объятия, зали-

вая, бросая и кидая из стороны в сторону, пока наигравшись не выбросило на берег, никому из них неизвестной реки.

Глава 12. Дорога к переправе.

В себя приходиться было тяжело. Клод тяжело вздохнул и застонал от пронзившей грудную клетку боли. Как оценил свое состояние мужчина, болела каждая клеточка его тела, но без серьёзных травм удалось обойтись, хотя ушибов и ссадин на нем было бессчётное множество. Однако двигаться все равно не получалось словно что-то или кто-то держал его. "Вот только кто? Трольгин!" – услужливо подсказала память и все последние события этого дня или уже не этого сокрушительной лавиной набросились на его и без того ноющую голову. Воспоминания сменяли друг друга, позволяя снова и снова ощутить, все, что ему пришлось пережить. Вот только надо бы уже выбираться отсюда, чтоб наконец обрести желанную свободу. Каменная громада лежала в воде полу погрузившись в илистое дно и тянув его за собой, но будто этого Клоду было мало. Тварь даже после смерти, мёртвой хваткой продолжала цепляться за наемника, обхватив того за талию, как возлюбленного, и приподнимая над водой, так что его ноги беспомощно скрывались под поверхностью водной глади, радовало лишь-то, что руки все-таки были свободны, оставляя надежду выбраться из этой ловушки, а не ждать конца, подобно загнанному в капкан зверю.

Отчаянно дернувшись, парень разочарованно сник, лапа трольгина держала крепко, даже мертвая, не желая расста-

ваться со своей жертвой. Предприняв вторую попытку, он смог добиться лишь новых царапин, тут же оставленных грубой шкурой твари. "Что за черт!" – не отступался Клод, изворачиваясь в образовавшемся капкане, все ещё надеясь вырваться из его плена.

Вдруг ногу пронзила лёгкая боль, словно мелкие иглы вонзились в кожу. В воде определённо кто-то водился. Отчаянно заболтав ногами, чтоб отогнать неожиданно решивших полакомиться им тварей, он упрямо сжал зубы. Его не убило падение с обрыва и нахождение в воде с мёртвой тварью, то уж никакая мелкая дрянь его точно не получит. Мокрая одежда неприятно облепила тело, так не вовремя напомнив о себе.

Так освободиться не удавалось, значит надо было искать другой способ. Судорожно проведя себе по рукавам, Клод с облегчением обнаружил, что оружие было при нем, не пропавшее во время падения. Правда рассчитывать ему приходится лишь на кинжалы, так как меч он с собой не брал, в борьбе с трольгином он был бесполезен, успокаивало лишь то, что своевременно заказанный в Оранске кинжал, был под рукой. В ногу вновь кто-то впился, но Клод спихнув надоедливое создание, извлек радостно сверкнувшее на солнце лезвие. Он принялся усердно перерезать удерживающую его длань. Дело шло медленно, нехотя, но прочная шкура поддавалась его усилиям, а тварей в воде становилось все больше, привлечённых запахом крови, собственной безнаказан-

ностью и беспомощностью жертвы, которых Клод даже не мог рассмотреть, скрытых огромным безжизненным телом.

Стараясь не отвлекаться от своего занятия, наемник продолжал пилить удерживающую его руку с тоской наблюдая, как дорогое лезвие скользит по каменной шкуре. Забирая вчера, всего вчера, клинок у мастера он никак не рассчитывал его использовать так, но все же какое счастье, что он его заказал.

Стерпев ещё несколько микро укусов, кто бы там не водился, он был не большим, Клод с удовлетворением отметил, что его свобода уже была близко. Когда порез на лапе достиг двадцати сантиметров он извернувшись, что было силы толкнул надрезанную конечность, которая не выдержав нагрузки оторвалась, обдав наемника красно-зелёной кровью, не успевшей свернуться в окоченевшем теле. А сам мужчина потеряв опору с легким вскриком рухнул вниз, прямо навстречу мелким тварям, оказавшимся какими-то видоизмененными рыбками, видеть которых ему ранее ещё не приходилось. Остервенело размахивая ножом, чтоб отпугнуть от себя обрадовавшихся такому подарку хищников, он на несколько секунд растерялся. В ушах ухал пульс, а вокруг на сколько позволяла видеть мутная вода был трольгин, или то, что от него осталось, мелкие твари успели поработать и над ним. Но сейчас все их внимание обратилось на Клода, видимо живая пища им нравилась больше. Загребая руками и ногами он отчаянно искал выход, пытаясь прорваться под

нависшими конечностями чудовища, а кусачие твари, крутились вокруг, доставляя не столько существенных ран, сколько отвлекая. Подплыв под ногой трольгина он вынырнул с другой стороны, вверху виделся солнечный свет, искаженный водой, с золотого до желто-зеленого, но это были мелочи, теперь он знал куда ему плыть. Оттолкнувшись он легко взмыл вверх, выскочив над поверхностью воды. Резко обернувшись, Клод отметил, что уплыть далеко он не смог, лишь обогнув незадачливого напарника по прыжкам с обрыва и всплыв в нескольких метрах от берега.

Усиленно работая ногами и руками он приближался к берегу, а следом за ним шлейфом тянулась уже довольно приличная стайка рыбешек. Которые на свету оказались золотыми рыбками, неожиданно плоскими, с огромными выпученными глазами и полным ртом игл-зубов, чудовищами. Не зная их ранее, Клод их уже ненавидел. Наконец выбравшись на глинистый берег, поскользываясь и падая, он отошел подальше от воды и блаженно развалился, отдыхиваясь, после проделанного заплыва. Теперь, когда его не сдавливала оконеченная конечность, а ноги не грызли мелкие твари, он смог осмотреть место в котором вдруг оказался.

На реку это место совсем не походило, скорее небольшая глубокая заводь, при самой реке. Но и эта река была ему не знакома, уж точно это была не Вогра. Спокойная вода, утихшая после того как малявки вновь разочарованно ушли на дно, странного зеленоватого цвета, по краям украшенная бе-

лоснежными коронами лилий, плавно дрейфующих по глади воды, окружённой высокой острой травой, местами чередующейся с пушистыми кустиками, тянущими свои руки-ветви к воде, словно желая подхватить одну из лилий. Этот маленький островок безмятежности от основного бурлящего потока отделяла небольшая полоска земли, которой всего несколько метров не хватило, чтоб полностью отделить эту небольшую запруду от основного тела бурной реки. В этот маленький проход видимо и занесло их с трольгином, накидав по волнам. Место было действительно живописное, Клоду не часто встречались такие места, красивые, спокойные, настраивающие на отдых и вдохновение, вот только время было совсем неподходящее. Он не знал, что случилось с его спутниками. Где они, ищут ли или посчитали мёртвым и пошли без него. В любом случае с ними был Ролк, а он не даст им пропасть зря. Несмотря на всю кажущуюся легкомысленность, наемник был из тех людей, на которые можно положиться.

Полежав какое-то время Клод с удовольствием отметил, как боль, оставшаяся после крепких объятий трольгина начала спадать, облегчая дыхание. Только ноги, покусанные мелкими пакостниками и мелкие царапины ещё доставляли неудобство и сильно чесались. Наконец резко поднявшись, парень зашипел, мышцы отозвались внезапной болью на столь невежливое обращение. Он скинул одежду и разложил её сушиться, до заката ещё оставалось часов шесть, он

успеет просушить её и отдохнуть. Находиться дальше в мокрой, холодной и противно облепившей кожу, вызывая легкую дрожь, одежде, он не хотел.

Когда с этим было окончено он обратил свое внимание на ноги, лодыжки пониже колена покрывали мелкие ссадины, небольшие, всего около двух – трех миллиметров в длину и вовсе не опасные, если бы только не их количество, однако до жути бесившие его. Достав один из уцелевших пузырьков с настоем, он выпил его. Внутри содержалось противоядие от нескольких видов ядов и их аналогов, так на всякий случай, так как этот вид речных рыб, был ему не знаком. Обработаны ссадины и укусы, Клод похвалил себя за предусмотрительность, что носит все с собой, мало ли что может случиться, с удовольствием растянулся на земле.

Солнце пригревало, слегка щекоча не загоревшую под одеждой кожу, а в животе, требовательно урчало. Лежать нежась в тепле было хорошо, но все равно требовалось озаботиться ужином, ночью охотиться он не собирался.

Осторожно поднявшись парень натянул ещё влажную, но уже слегка подсохшую одежду. Место, в котором он оказался было ему совершенно незнакомо, а карта как назло осталась в сумке, притороченной к луке седла. Осмотревшись по сторонам и так и не определившись с направлением он пошёл вдоль течения реки, убегающей узкой беспокойной лентой вниз по склону. Речка была горная, холодная и не спокойная, места дикие и не обжитые. Постепенно каменистая долина

сменилась густым подлеском, в который Клод не решился заходить, не желая нарваться на нежелательную встречу с местными обитателями. Припасов с ним не оказалось, оружие тоже в основном осталось там, где они сражались с трольгином, в его расположении было лишь несколько кинжалов, немного сбережений, спрятанных на всякий случай и скромный запас лекарственных средств, не особо достаточно для полноценной охоты, но и безоружным он не был.

Уверенно двигаясь вперёд, Клод осматривался по сторонам, живот сводило от голода, а мышцы ныли, требуя отдыха, но он все равно не останавливался. Когда уже усталость овладела им настолько, что приходилось заставлять себя делать каждый очередной шаг, на горизонте замаячил тонкой струйкой дымок. "Люди! Там наконец-то можно получить отдых!" – с облегчением выдохнул Клод и ускорил шаг, сам не зная, откуда только взялись силы. Но шанс провести ночь под крышей и получить сытный ужин окрылял.

Когда он почти приблизился к людскому поселению, оказавшемуся скудненькой деревенькой в несколько домов, ему на глаза бросилась старая покосившаяся табличка на которой коряво было выведено: "Пъенька".

– Какое странное название... – Задумчиво пробормотал парень. Сколько он не странствовал, но такого приветствия в других местах обитания людей он не встречал. В их империи было не принято ставить таблички с названиями людских поселений. Клод слышал, что когда-то давно, очень дав-

но – это было распространено повсеместно, но это казалось таким нереально далёким, что больше напоминало выдумку или сказку. А оно вот как оказалось, в этой забытой богами и императором деревушке, сохранили древнюю традицию. Сколько же лет этому месту...

Гадать дальше, наемник не стал и уверенным шагом направился к ближайшему дому, что толку, когда можно узнать. Дома не особо отличались от других виденных им ранее, все те-же сложенные из обработанных бревен коробки, утеплённые мхом и уголками крыш, устремлявшихся в небо. На каждом таком козырьке возвышались труба и небольшой флюгер с изображённый на нем каким-нибудь животным. Как смог отметить Клод, животные все были разные, а в деревеньке насчитывалось не более четырёх домов, добротные сложенные, с унылыми дворами. Заборов вокруг домишек не стояло, а хозяйственные постройки были вынесены на противоположную сторону, той с которой пришёл Клод.

Из труб двух ближайших жилищ шёл дым, но во дворе не было ни души. Слегка передернувшись, Клод уверенно постучал в дверь ближайшего домика. Место ему не понравилось с первого взгляда, но идти дальше больше сил не было, да и измотанный организм требовал еды и отдыха.

Старая грубо сколоченная дверь открылась практически сразу, будто его здесь ждали. На пороге стоял высокий мужичок с короткими слегка растрепанными волосами, из густоты которых торчали кончики белоснежных ушей. Да и са-

ма кожа мужчины отличалась подозрительной бледностью, словно она не знала ласки солнца, либо была побелена болезнью, но редкого лилового цвета глаза, смотрели внимательно и твёрдо. Оценив пришедшего, мужичек вдруг растянул неестественно большие губы в лёгкой улыбке:

– Кто это пожаловал в наши нелюдимые места?! – странно обратился мужчина к Клоду и будто бы не к Клоду. На такой вопрос наемник не стал отвечать лишь слегка склонив голову, в вопросительном жесте. На что хозяин избушки усмехнулся чуть шире, но все равно не размыкая губ. – Кто таков будешь?

Выглядел хозяин домика поистине странно, штаны, куртка, непривычного прямого покроя с необычными застежками и знаками. Такие застежки Клоду приходилось видеть лишь однажды на старинной картинке обнаруженный им в одной из руин. Это поселение было действительно необычным и древним, если они сохранили обиход прошлого, не дошедшего в большинстве других городов до их времен.

– Я Клод – свободный наемник. В ваших местах прохожим. – Представился мужчина, уверенно смотря на хозяина дома. – Хотел попроситься у вас на постой на эту ночь, с ужином и постелью, и конечно не за бесплатно.

Мужчина задумчиво почесал подбородок не сводя изучающего взгляда с гостя, пытаясь высмотреть в его лице только ему одному известно, что.

– Мое имя, Илай. На ночлег остановиться можно и даже

бесплатно. В наших краях редко бывают гости, тем более наемники.

– Рад знакомству, – вежливо ответил Клод и слегка склонил голову. Что-то напрягало его в этом незнакомце, хотя ничего подозрительного тот не сделал, а интуиция уже звала и толкала его в другую от этого дома сторону. Но идти никуда не хотелось, он очень устал, поэтому посоветовав быть самому себе на стороже он прошёл за Илаем.

Внутри домик оказался не особо отличным от сотен, других виденных им до этого. Те-же стены, окна, деревянная мебель, предметы обихода, вот только огромное зеркало во весь рост, висящее на стене, было непривычно. Такой роскоши себе не могли позволить даже самые богатые люди империи, а тут в доме деревенского мужика в глухой деревеньке спокойно висит такая красота, в оплетенной деревянными цветами раме. Так же взгляд Клода упал на уголок с необычными рамками, словно специальное место для поклонения богам, но никого из изображённых на них великих он не знал. Эти боги были ему чужды.

– Проходи дорогой гость, не стесняйся. – Провозгласил хозяин, указав на ближайшую к столу лавку. Чем Клод и воспользовался, стараясь использовать любую возможность для отдыха.

– Вы один тут живёте?

– Отчего же, ещё дочка моя живёт. Дивна дивчина. А вообще нас в деревне человек тринадцать наберётся, если и

старых, и малых считать. Малочисленны мы.

– Отчего так.

– Не захаживает к нам никто. Вот так и живём, одной большой семьёй.

– Выйти то от вас к населённым местам можно? – решил сразу уточнить наемник, так как от представления, что придётся возвращаться назад и взбираться на склон с которого упал, ему становилось не по себе. Все это проделать он мог, но так не хотелось.

– Отчего же, конечно можно. Мы тоже иногда на рынок в Оранск ездим.

– А к переправе через Вогру?

– Да, так там почти по пути.

– Это хорошо. Укажете направление?

– Конечно укажу, коли пожелаешь. – Туманно ответил мужчина, выставляя на стол горшочек с картошкой и вяленую рыбу, ту самую, которая атаковала Клода за ноги. При виде выложенного деликатеса, он невольно скривился.

– Есть то их можно? – задал он глупый вопрос, но кто знает, какие пристрастия в еде у этих людей в их глухомани.

– Отчего же нельзя, – усмехнулся Илай. – Очень вкусная сочная рыбка.

Видя недоверие гостя, хозяин и сам присел ко столу и взял одну из рыбок. Разломив небольшое тельце пополам он отправил кусочек в рот, демонстрируя Клоду вторую половину, которая по вкусу ничем не отличалась от любой другой

рыбы. Успокоившись Клод принялся за еду, физически ощущая, как наполняется опустевший за прошедшие сутки желудок, отдавая приятной тяжестью, а глаза сонно слипаются. Протерев их, наемник доел все до последней крошки, запив все странным напитком, отдаленно напоминающим эль. Когда он покончил с ужином, хозяин довольно улыбнулся, за гостя радуясь его удовлетворению.

– Жизнь наемника не сахар. У тебя есть семья, куда ты можешь вернуться?

– Нет.

– Очень жаль, у всех должен быть дом.

– Мой дом всегда со мной! – уверенно произнёс Клод, напрыгшись, вопросы Илая ему не нравились и как чувствовал парень, задавались не просто так.

– Понимаю, но вот, что я хотел сказать. У меня есть дочка Оглая, уже довольно взрослая, прям девка на выданье. Оставайся у нас, поженитесь, обзаведешься домом и тебе больше не придётся рисковать своей жизнью. – Вещал мужик, рачитывая сладостные, подобно дикому мёду, речи, но Клоду это было не интересно.

– Нет, спасибо, но я предпочитаю жизнь свободного наёмника. Странствия мне ближе.

– Понимаю, но не мог не предложить, – легко согласился Илай. – Тогда сейчас отдыхай, Клод.

С этими словами хозяин домишка поднялся изо стола и проводил наемника к месту его будущей ночёвки. Комнатка

оказалась небольшой, но аккуратной, цветные дорожки убежали во все стороны от входа, почти полностью укрывая собой пол. Мебели здесь тоже было до ужаса мало, небольшая кровать, придвинутая к маленькому окну, небольшой столик, подозрительно лёгкий, с небольшими крючками вдоль стены, видимо для того, чтоб можно было убрать его подняв и приставив к стенке. Но самым примечательным была круглая печь, в которой ласково потрескивали поленья, а руки, сами против воли потянулись к огню, еще помня, как мерзли в воде.

– Дорогой гость, ты пока отдохни с дороги, а вечером будут танцы. Всё жители нашей маленькой Пьеньки хотят познакомиться с тобой.

Спорить Клод не стал, но никаких танцев ему не хотелось, таких мероприятий он не любил, больно они были людными и опасными для его тайны. Хотя учитель учил его разным танцам, и вполне успешно, объясняя эту науку тем, что любой наемник должен обладать таким навыком, как танцы, которые для охотника были не просто отдыхом, а способом держать ритм, чтоб во время сражения, не сбить шаг и дыхание.

Оставшись один Клод провалился в сон без сновидений, за прошедшие сутки он устал настолько, что привычные кошмары и призраки прошлого не беспокоили его, отступив в тень

Проснулся он резко, просто открыв глаза от ощущения,

что в комнате он не один. В стороне от кровати стояла девушка в длинном сарафане, чёрные волосы чёрной гривой опускались до поясницы, укутывая её подобно покрывалу. Большие карие глаза смотрели с любопытством и вниманием, не мигая всматриваясь в черты его лица, не скрытые капюшоном. От такого изучения Клоду стало не по себе, но он ничего не сказал, лишь слегка улыбнулся, стараясь разрядить обстановку. Незнакомка улыбнулась в ответ и плавной походкой сделала к нему один шаг. Как и Илай девушка была ужасно бледна, что объяснить Клод никак не мог.

– Моё имя Клод – представился парень, которому надоело играть в эти молчаливые гляделки.

– Оглая, – прошелестела она едва слышным голосом, настолько тихим что, чтоб понять её приходилось прислушиваться.

В комнате вновь повисло тишина, Клод не знал, что сказать, а девушка беседу не поддержала. "И вообще, что она делает в отведенной ему комнате?!" – задавался вопросом парень, но из вежливости ничего не говорил, пока не говорил.

– А ты симпатичный, – вдруг прервала затянувшееся молчание Оглая, – интересно, а какой ты без этого капюшона.

– Такой же! – недовольно буркнул Клод, возмущенный таким оцениванием. "Понятно конечно, что девке замуж охота, но не вот так же, пялится на постороннего парня".

– Не обижайся, я тебя на праздник позвать пришла, –

вдруг примиряющим тоном произнесла дочка Илая и, взмахнув подолом платья, направилась к выходу из комнаты.

Покачав головой, мужчина со вздохом поднялся. Будь его воля он проспал бы до утра, но обижать хозяев не хотелось, вот только его тревога так и не улеглась, если вообще не стала ещё сильнее. Выйдя во двор и на всякий случай перепроверив оставшееся оружие, Клод удовлетворенно кивнул сам себе и только после этого заметил, как преобразилась деревня.

Как оказалось, Клод проспал не менее трех часов, так как день подошёл к концу и ночь расцвела на небосводе, окрашив все в чёрный цвет и лишь изредка сверкая такими далёкими безразличными ко всему звездами, словно надсмехаясь над людьми. Вот только в самой деревне было вовсе не темно, все на что падал взгляд было украшено разноцветными огоньками, сверкавшими вдоль протянутой верёвки, но ни свечей, ни лучин не было, казалось, огонёк брался прямо из воздуха собираясь в маленького светлячка возле малюсенького фитилька, никак не способного напитать полноценное пламя. Однако несмотря на то, что Клод так и не понял системы образования огоньков, только смутно припоминая, что в древности было нечто подобное, это явление было прекрасно. Парень словно оказался в сказке, а когда огни вдруг заморгали в такт раздавшейся неизвестно откуда музыки, он так и замер пораженно озираясь по сторонам, сверкая восхищенными глазами. В груди все сжалось от восторга, тако-

го чувства он не испытывал давно, даже в те времена, когда был ребёнком. Время для него словно остановилось, замерев в мгновении чуда, из которого его вырвал голос Илая.

– Это электричество, – чуть ли не по слогам произнёс мужчина, не особо привычный к таким сложным словам. – Это чудо досталось нам от наших предков.

– Необычайно. – Лишь смог выговорить парень, продолжая следить за огнями.

– Такого уже почти не осталось в мире, возможно только у нас. – Хвастался местной достопримечательностью Илай, гордо осматривая свой преобразившийся дом.

Как Клод вынужден был признать, такая празднично преобразившаяся деревня, почти ничем не напоминавшая ту серую убогую деревушку, в которую он пришёл днем, ему нравилось больше, но все равно остаться здесь он не хотел.

– Добро пожаловать, на наши танцы в твою честь, Клод. – Немного пафосно провозгласил Илай и приглашающим жестом обвел площадь, на которой собралось все население деревни. Люди все как один, с бедными лицами и худыми фигурами, расхаживали по поляне, кто группами, кто в одиночке, но неизменно посматривая на гостя. Такое внимание Клоду не льстило, но и не было необычным. Такое часто случалось в небольших деревнях, куда захаживал чужак. Слегка кивая в ответ на заинтересованные взгляды он лениво отворачивался не задерживаясь ни на ком особенно. Для него все эти люди не особо отличались друг от друга.

– Как вам удалось добыть это э-лек-три-чест-во, – аккуратно выговорил незнакомое слово наемник, переключив свое внимание на так заинтересовавшие его огни.

– Это наш небольшой секрет, – усмехнулся его собеседник, но все же добавил. – Мы обнаружили чертежи, как собрать прибор, дающий его, но мощность пока увы очень невелика и хватает только на это. – Указал он рукой на огни.

– Это красиво.

– Спасибо. Друзья, да начнутся танцы! – провозгласил Илай и музыка легко струившаяся по поляне сменилась на громкую динамичную, не слышанную Клодом ранее, однако танцевать он не спешил.

Мужчины и женщины крутились в танце, забавно подпрыгивая и взбрыкивая ногами, за чем шла очередь рук, описывающих большие круги по обе стороны от тела. Таких танцев Клоду видеть еще не приходилось. Хотя, как был вынужден признать мужчина, танец был интересен и увлекателен, даже не танцуя, за ним было интересно наблюдать. А мелодия сменилась другой более мелодичной и спокойной, увлекая мужчин и женщин в покачивающиеся, подобно лодочкам на волнах, пары. Вдруг позади него раздались лёгкие шаги, заставившие мужчину обернуться. Огляя, в своём неизменном сарафане, но с венком на голове подошла к нему, буквально поедая его горящим взглядом. Такой взгляд был Клоду знаком, но он сделал вид, что ничего не заметил.

– Клод, давай ты потанцуешь со мной, – обратилась к нему

девушка, призывно улыбаясь, на что Клод лишь покачал головой.

– Прости, Оглая, я не танцую, – отказался наемник, но девушку это не остановило. Схватив парня за руку она потянула его в толпу, но тот не сдвинулся с места.

– Пойдем! Пойдём! Я научу. – не унималась Оглая. Наконец сдавшись парень поддался на её уговоры, и они влились в круг танцующих, поспешно расступившихся, пропуская их внутрь.

Как и предполагал Клод, танец оказался ужасно простым и понятным, от мужчины требовалось лишь аккуратно обнимать за талию спутницу, и покачиваясь из стороны в сторону, следить, чтоб не наступить никому на ногу.

Когда мелодия подошла к концу, и он быстренько вернулся на свое прежнее место, а Оглая непоседливой юлой уже кружилась с остальными танцующими, весело смеясь, мелодичный смехом. Девушка была не плоха и явно ему симпатизировала. В другом случае Клод бы не стал отказываться от такого подарка судьбы, но сейчас он не мог позволить себе расслабиться, чувство тревоги, терзавшее его, как только он вошёл в Пьеньку, со временем никуда не исчезло.

Прислонившись к углу одного из домов, так чтоб окружающая тьма легким покрывалом окутала его фигуру, скрыв его необычные глаза, которые в этом освещении вновь преобразились в узкие щелочки кошачьего взгляда, Клод наблюдал за отдыхавшими деревенскими жителями.

– Вот ты, где, гость! – вдруг откуда-то с боку настиг его голос Илая. – Вот возьми! – с этими словами мужчина протянул наемнику небольшой берестяной стакан с какой-то прозрачной жидкостью, даже отдаленно не напоминавшей ничто, из того, что ему приходилось пить.

– Что это?

– Один чудесный напиток. Можно даже сказать – нектар. Его рецепт достался нам от наших предков, он прекрасно расслабляет и позволяет весело отдохнуть.

– Спасибо, – поблагодарил мужчину Клод и слегка пригубил предложенную жидкость. Рот неожиданно обожгло, а жидкость огненной волной опустилась в желудок, наполнившийся не особо приятной ему тяжестью. Такой эффект у него всегда вызывали крепкие алкогольные напитки, которых наемник не уважал, предпочитая куда более лёгкий эль. Алкоголь Клод не любил, он туманил мозг и расслаблял тело, а с его тайной – это было не допустимо. Но чтоб не обидеть хозяина он ещё раз пригубил стакан, слив остатки в ближайший куст, подозрительно зашевелившийся.

Гуляние длилось не первый час, и Клод от него уже порядком устал, но вынужденно продолжал оставаться на этом празднике в свою честь, чтоб не обидеть хозяев. Огляя ещё несколько раз вытаскивала его за рукав к танцующим парам, уже не особо робко обнимая его и прижимаясь всем телом, отчего Клод едва успевал отстраняться от попыток его поцеловать. Девушка даже не стеснялась проявления своей заин-

тересованности в отношении молодого мужчины. В другое время он бы воспользовался таким подарком, но сейчас не мог.

– Клод, давай отойдем, я хочу тебе кое-что показать! – вдруг в один из танцев предложила Оглая и так загадочно свернула глазами, что Клоду расхотелось с ней вообще куда-то идти, но он все-таки взял себя в руки.

Держа наемника за руку девушка отвела его чуть в сторону от танцующих, как раз, чтоб видеть их и находиться в стороне от любопытства соседей.

– Ты мне очень нравишься! – с придыханием прошептала девушка и потянулась к его губам, ради того, чтоб коснуться которых ей пришлось встать на носочки. Они слились в лёгком поцелуе, отдавшемся лёгкой дрожью во всем теле. А её губы уже спускались вниз по его шее, покрывая её лёгкими поцелуями и легонько щекоча шелковистыми волосами. Как вдруг не дав перейти их занятию в нечто большее, его бросило в дрожь, странное предчувствие взбудоражило нервы, а внутренние инстинкты уже кричали, предупреждая об опасности. Отрезвленный этим внутренним другом, он отстранился от Оглаи и вовремя, чтоб заметить, как ее челюсть чуть выступила вперёд, обнажая огромные клыки уже готовые впиться в его шею, её лицо вытянулось, а в глазах горел жутковатый багровый огонь.

– Что за черт?! – возмущенно воскликнул наемник, продолжая удерживать девушку, постепенно принимавшую свой

обычный вид. – Кто ты или что?

– Чего ты испугался, ненаглядный?! – с надменным смехом промолвила она, даже не пытаясь вырваться из захвата его рук.

Резко развернув послушную пленницу к себе спиной, он обхватил её одной рукой и прижал к себе, так, чтоб удерживать достаточно крепко и не дать себя укусить, второй извлек свой верный кинжал, который приставил к горлу девушки.

– Не дергайся иначе это будет последним, что ты запомнишь! – зло предупредил её наемник, продолжая угрожать ей оружием и пятясь в сторону от гуляющих жителей.

– Ой, какой страшный! – вызывающе бросила Оглая, все ещё не веря, что мужчина может причинить ей вред. Скрипнув зубами он раздраженно отступал, как вдруг со стороны деревни донесся звук шагов и голос Илая провозгласил:

– Клод, Оглая, где вы?

"Черт!" – в сердцах бросил Клод, не зная, как лучше поступить отозваться или сделать вид, что не расслышал, но у Оглаи на этот счёт было свое мнение. Дернувшись в его руках, но не сумев высвободиться, а она вскрикнула:

– Пап...

Договорить Оглая не успела, её голос сорвался на хрип, когда Клод сжал её горло, но было уже поздно. Илай уже шёл в их сторону.

– Это ты виновата, – зло процедил ей в ухо парень, свободной рукой вытащив ещё один метательный нож, припря-

танный в ножнах на спине. Он медлил всего секунду, его рука не дрогнула, когда тонкое лезвие вошло в грудь мужчины и тот, как подкошенный рухнул, скрывшись в траве.

Тело Оглаи содрогалось в беззвучных рыданиях, но говорить она не могла удерживаемая рукой наемника. Уже удалявшегося от деревни, внимательно следя, чтоб за ними не было преследования.

– Хватить рыдать, сама виновата. Но если будешь послушной и выведешь к Вогре, без хвоста, сможешь спасти отца. Хотя я уверен, что вас так просто не убить. – Злость никак не хотела покидать его. "Отчего же девушка такая дура, вынудившая его напасть на ещё одного нелюдя," – он понимал, что этот народ не монстры, а такие же, как он, только предпочитавшие изоляцию.

– Ты врешь... – прохрипела пленница, найдя в себе силы говорить.

– Нет. Я тебе ещё ни разу не соврал.

– Но зачем?

– Ты сама все начала. Или забыла? – едко бросил мужчина, напомнив ей её поцелуи.

– Пф... Я тебе честь оказала. – Уже достаточно придя в себя и чувствуя себя более уверенно бросила Оглая.

– Это чем же? Куда идти?

– Забери правее. Тем, что выбрала тебя в свои мужья.

– Это у вас такой процесс бракосочетания, зубами в шею? – насмешливо бросил Клод, все же свернув правее. Ес-

ли она его обманула, то долго не проживёт. Свою жизнь он дёшево не продаст, но она этого не увидит, об этом он уж точно позаботится.

– Нет. Мы очень долго живём, я хотела тебе предложить стать таким же, как мы, – запальчиво, как капризный ребёнок ныла девушка, едва переставляя ноги.

– Шевели ногами, – рыкнул на неё парень, опасаясь, что их отсутствия скоро хватятся, что на пленницу подействовало стимулирующее. Шагать она стала гораздо быстрее и аккуратнее.

– Отпусти меня и тебе ничего не будет. Мы тебя не тронет, – вдруг тихонько предложила Оглая.

– Верится с трудом. Лучше расскажи кто вы такие?

– Мы особенные. Одарённые богами. – Пафосно, с высокомерными нотками в голосе такими же, как и у отца, вымолвила она.

– Чушь. Обычные нелюди. Что было с твоим лицом?

– Мы меняемся, чтоб можно было пить кровь, которая даёт нам возможность долго жить и сильно не меняться. Так же мы можем подарить свой дар. Как это хотела сделать я для тебя.

– Я не хотел. Ты забыла спросить меня, как я хочу.

– Я же знала, что ты испугаешься.

– Я не испугался, я мог убить тебя там же на месте, приняв за монстра.

– Кто из нас ещё монстр, – как можно тише процедила

Оглая, но Клод услышал.

– Я не монстр, жизнь такая и ты не лучше. – Негромко промолвил мужчина, окинув просторы задумчивым взглядом. Ночная темнота не мешала ему, и Оглае видимо тоже, судя по тому, что та её вовсе не замечала. Местность особо не изменилась, все те же лиственные деревья, сменяющиеся горными склонами с небольшими цветастыми полянками.

– Мы не монстры! – взвилась девушка.

– Ну да, – скептически произнёс парень, на губах которого застыла кривая ухмылка, но Оглая этого видеть не могла. – Вы из доброты душевной на случайных прохожих бросаетесь.

– Не бросаемся мы! Да и прохожих у нас почти не бывает. Вон мой отец вообще считает, что нельзя на людей нападать, все добровольно должно быть.

– Ха, а ты значит считаешь иначе?

– Нет, не так, просто... – смущённо запнулась пленница, что на неё было не похоже. – Просто, ты мне понравился, а мне уже двадцать лет исполнилось, я тоже семью хочу! – горячо закончила девушка невольно повысив голос, отчего наемник был вынужден предупреждающе сжать шею, отчего Оглая ойкнула, но тон снизила.

– Отца подставила. Ты чем вместо головы думала, иным местом?

– Никаким местом я не думала! В любви, как на войне, все средства хороши!

– Это кто тебя такому научил, не отец-ли?

При этих словах девушка всхлипнула, но задрав покрасневший нос гордо промолвила:

– Дедушка. Он так с бабушкой познакомился, она тоже вначале не рада была, а потом успокоилась и даже влюбилась, теперь живут душа в душу.

– Мдаа-а – лишь протянул наемник, ошарашенный детской логикой, казалось бы взрослой женщины. – А поговорить вы не пробовали?

– Пробовали, но у нас мало кто бывает, а остальные сбегали.

– Так заявите о себе.

– Чтоб нас всех перебили, да и нам нужна кровь.

– Уверен, что нашлись бы те, кто дал бы вам её добровольно. Долго ещё идти? – быстро перескочил он с надоевшей ему темы.

– Пришли уже почти, – зло ответствовала пленница, от прежнего испуга и неуверенности которой не осталось и следа. – Затем леском будет переправа.

– Хорошо, – поблагодарил ее он, не испытывая благодарности.

Уверенно шагая веред, и не особо любуясь окружающей природой, Клод прислушивался к ночным звукам. Вот где-то рядом ухала сова, под ногами стрекотали сверчки соревнуясь, кто из них споёт лучше, но приятнее всех был звук бегущей воды, яростно бьющейся по камням, осыпая брыз-

гами берега и подмывая песчаные склоны.

– Давай прощаться, Оглая, надеюсь больше не свидимся, иначе я закончу то, что начал! – угрожающе произнёс парень. Естественно он не собирался выполнять обещанного, но припугнуть её стоило, чтоб она не вздумала со своими сородичами его нагонять.

– Чудовище! – взвилась собеседница, высокомерно качнув головой, отчего её густая грива пощекотала его по подбородку. – Я в тебе ошибалась.

– Все равно. Прощай, и больше не набрасывайся на незнакомых тебе людей. – С этими словами он слегка толкнул девушку в спину, заставив отскочить от него на шаг и направился дальше, отчего-то он был уверен, что со стороны Оглаи ему было больше нечего опасаться.

Высокая трава приятно гладила ноги, ночной ветерок шевелил свободные от капюшона волосы, а парень неожиданно улыбался. Несмотря на встречу с трольгином, падение с обрыва, хищных рыбешек и глупую Оглаю, на душе было хорошо и спокойно, как уже не бывало давно. Он словно вновь попал в те времена, когда путешествовал сам по себе, не ограниченный обязательствами и отношениями. Полянка постепенно сменилась негустым леском, в котором водилось не мало ягод. Горсть которых не удержавшись, он отправил в рот. Хоть ему и удалось поспать несколько часов, этого все равно было мало и сейчас шагая вперёд, он постепенно ощущал, как усталость начинала напоминать о себе. Но он для

себя решил, что никакого отдыха, пока он не достигнет переправы у него не будет. Пусть – это выглядело жестоко, но так он был уверен, что скорее дойдёт.

Так и шагая вперёд, он спустя полтора часов вышел из леса и оказался на берегу широкой полноводной реки. Солнце уже окрасило верхушки облаков розовым цветом, а ботинки намокли от выступившей росы, но он не заметил этого. Внимательным, даже скорее жадными взглядом, высматривая знакомые ему фигурки среди людей столпившихся возле переправы. Большого широкого парома, перемещавшегося по канату, перекинутому через полотно реки, но сейчас сиротливо причаленному к этому берегу. Клод не знал откуда взялось, это чувство, но он знал, что встретит спутников здесь. Так и случилось. Конечно у него был шанс, сейчас развернуться и уйти, навсегда позабыв о непоседливых подростках и вечно влюбчивой Алите, вновь став свободным, одиноким, ни с кем не связанным наемником, но обязательство тяжким грузом давило на плечи. Да и хотя он боялся признаться в этом даже самому себе, но он начинал скучать по их компании. Пусть и с момента встречи с ними у него не было ни одного спокойного дня, ему это нравилось.

Приближаясь все ближе он едва оказался в зоне видимости товарищей, как от их маленькой группы отделилась небольшая фигурка и с радостным вскриком бросилась у нему.

– Клод! – Разлетелся по округе звонкий радостный голос и

в опешившего от такой нежной встречи наемника врезалась счастливая и расплакавшаяся Дейзира.

Глава 13. Чумной Станбург.

Мужчина стоял поражённый неожиданно тёплой встречей девчонки, да и остальные спутники стояли не в силах скрыть счастливых улыбок, озаривших их лица. "Неужели он стал им так дорог!" – удивлялся парень, никак не способный свыкнуться с мыслью, что кто-то может так сильно переживать за него. Нет, за него конечно и раньше переживали, и ждали, как без этого, но чтоб настолько, словно он был им не просто знакомый, случайный попутчик, а самый настоящий друг. Неуверенно приобняв хрупкие вздрагивающие плечи, он вдруг как-то растерявшись, легонько похлопал девушку по плечу, желая утешить. Но та разрыдалась лишь пуще прежнего. Окончательно запутавшись в том, как ему поступить, парень просто замер, обнимая Дейзиру и больше не делая попыток её утешить. Лишь изредка слушая, как сквозь негромкие всхлипывания она бормотала обрывочные фразы, вот только ему или себе, парень так и не понял.

– Мы думали... ты погиб... мы искали... ты... мы...

Наконец наплакавшись, она отстранилась, легонько ударив его кулаком по плечу и отвернувшись. Спешно смущаясь своего заплаканного лица. А на Клода уже обрушился Ролк, сверкая белозубой улыбкой.

– Котяра, вот как есть, Котяра! Какую жизнь уже потратил, восьмую или девятую?! Я рад, друг! – вдруг неожиданно

тепло закончил он и дружески обнял прикоснувшись плечом к плечу друга.

– Спасибо, я и сам до сих пор удивляюсь как.

Но не успел Ролк отойти от него как на его шее уже повисла Алита, прижавшись к нему всем телом. Так что стало неловко даже самому наемнику, и немного запальчиво произнесла:

– Я переживала. Не делай так больше!

– Я рад! – вторил женщине Каэр, протягивая мужчине руку, которую тот слегка помявшись, пожал.

– Что ж пойдёмте к нашему месту, и ты нам все расскажешь! – угрожающе сощурился Ролк и подтолкнул друга в спину, заставив того споткнувшись, двинуться в сторону лагеря товарищей. Где его уже ждал Нел, которого он узнал издали. Привязанный к жердочке, конь нетерпеливо бил копытом, подпрыгивая на месте, встряхивал гривой и отчаянно ржал, наводя панику на остальных. Словно пытаюсь на своём языке высказать непутевому хозяину все, что он думает о нем и о его поведении. Счастливо улыбаясь Клод подошёл к четырех копытному другу, он чувствовал, как непривычно глупая улыбка застыла на его губах, но даже не делал попытки скрыть её, то время, когда он опасался проявлять свои чувства прошло. Сейчас всем сердцем ощущая то тепло, с которым его принимали эти такие разные, но одинаково значимые для него люди, он понимал, что больше не будет один. Даже если они разойдутся со временем под влиянием

хозяйки судьбы, он навсегда сохранит ту частичку тепла, что они сами того не зная, подарили ему. Того тепла, которого у него давно уже не было. Нел, как котенок, ластился к его рукам трясь об его поцарапанные ладони, водя языком по лицу и рукам, толкая в плечо головой, всеми доступными коню способами, выражая хозяину свои преданность и любовь.

– Эта зверюга никак не хотела уходить с того обрыва, еле увели, – вдруг пожаловался Ролк, – как и этот мальчишка, Дейз.

Клод поднял недоуменный взгляд на мужчину, он понимал поведение коня, но Дейзира?! Это для него было неожиданностью.

– Клод наш друг, естественно я переживал! – вдруг взвилась Дейзира, словно застигнутая за чем-то неллицеприятным и ей не свойственным.

– Очень трогательно переживал. – Усмехнулся Ролк, дразня девчонку, воспринимавшую все его подначки всерьёз. – К обрыву кидался, рыдал и отказывался уходить пока мы не найдём твоё тело.

Клод даже не знал, что сказать на это, лишь стоял и улыбался, пряча довольное, как у кота объевшегося сметаны, лицо в гриве коня, тихо наслаждаясь.

– Давай, садись уже, давай. Мы ждём с нетерпением историю твоих злоключений. – Никак не унимался друг, вынуждая его выпустить лошадиную голову и присоединиться к остальным. В котелке радостно побулькивала каша, отчего

рот парня наполнился слюной. Казалось с того момента, когда он ел в последний раз прошла целая вечность.

Немного помолчав, он поведал им свой рассказ, опустив лишь ту часть, где были их поцелуи с Оглаей. Отчего-то после той встречи, что устроили ему спутники, рассказывать о таком ему было неловко. Клод сам порой не понимал своих чувств. Что-то происходило в его душе, круша привычные устои и на их месте возводя новые, но от этого не менее приятные, с которыми он не знал ещё как обращаться, но и расстаться уже был не готов.

В свою очередь товарищи рассказали, что было с ними. Поведав о том, что после того как Клод с трольгином рухнули вниз, они пытались найти спуск, выискивая их взглядом, но берега были настолько крутыми, что спуститься никак не удавалось, да и не обнаружив их тел, они были вынуждены вернуться в Оранск. Настроение было отвратное, почти никто из них уже не верил, что можно было выжить при падении с такой высоты, да ещё в такой компании. Вот и заказчики им не поверили, что трольгин был не один, расплатившись только за первого монстра.

– Прости, Клод – это такая ржа. Я больше ни ногой в этот городишко, если для них смерть наёмников всего лишь звук. – Распылялся Ролк, задетый за живое, градоначальником Оранска. На что Клод лишь слегка усмехнулся, его как раз такое поведение несколько не удивляло.

– Завтрак готов! – радостно провозгласила Дейзира, на-

ходящаяся все это утро в непривычно приподнятом настроении.

– Ну наконец-то, Дейз! – с восторженным вскриком Каэр не терпеливо протянул миску, первым подскочивши к костру.

– Потерпишь, обжора! – С широкой улыбкой ответила брату девушка и протянула Клоду его миску. После чего свои порции получили все остальные, но кроме Каэра, что-то недовольно бурчащего себе под нос, никто таким порядком не возмущался.

Ароматная рассыпчатая рисовая каша, нечасто встречаемая в этих краях, из-за особенности выращивания злака, манила попробовать себя, но нотка странной горчинки никак не вписывалась в общую гармонию. Отправив ложку в рот, Клод с удовольствием прожевал. Крупинки буквально таяли на языке, обволакивая небо душистым сливочным вкусом, слегка обжигая внутри. Наемник откровенно наслаждался. Каша была великолепна, да и вынужденное голодание накануне, дополняло аппетита. Однако, что-то было не так.

Внезапно живот скрутило в резком спазме и парня вырвало, едва он успел скрыться в ближайших кустах. Желудок опорожнялся снова и снова, до тех пор, пока тошнить больше стало нечем. Слегка пошатываясь с позеленевшим лицом он вышел из кустов, встретив удивленный взгляд спутников, которые подобного дискомфорта не испытывали. Только Дейзира отложила свою порцию внимательно наблюдая за

мужчиной, переводя задумчивый взгляд с тарелки на наемника.

– Старик, что это было? Ты не здоров? – удивлённо уточнил Ролк.

– Не знаю, но если честно кашу вам есть не советовал бы.

– С чего вдруг?! – ожидаемо вспыхнул Каэр, отстаивая труд сестры. – Не хочешь не ешь, но хулить готовку Дейза не смей.

На что Дейзира испуганно вздрогнула и дёрнула брата за рукав, привлекая его к тишине:

– Каэр.

– Недоросль. К готовке Дейза претензий нет, но что-то с продуктами не то.

– Что? – заинтересованно включился в беседу Ролк, отложив свою порцию.

– Вы откуда воду брали?

– Оттуда же откуда и все. Из Вогры.

При этих словах Каэра, наемник резко поднялся, вытерев тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот. Своему организму он привык доверять, а такая реакция на воду у него уже случалась однажды и ничего хорошего это не предвещало. А если его подозрения подтвердятся, ситуация станет совсем скверной. Стоило поспешить.

– Ты куда? – уточнил у него Ролк.

– Поговорить с местными представителями власти

– Постой. Я с тобой.

После чего мужчины удалились в сторону паррома, осталь-

ным же ничего не оставалось, как ожидать возвращения наёмников. Каша была отставлена в сторону, есть всем вдруг резко расхотелось.

Проходя мимо крестьян, сторожащих свои недорогие пожитки, немногочисленных торговцев, с удобством расположившихся в своих палатках, и даже парочки наёмников, державшихся особняком в стороне, друзья приблизились к паромщику и высокому подтянутому мужчине, с неброскими знаками на плече, сообщавшими, что перед ними один из представителей стражи. Причём не самого низшего ранга. Остановившись возле мужчин Клод уважительно кинул головой в знак приветствия.

– Доброго дня, уважаемые. Я – Клод, свободный наемник. Это мой компаньон, Ролк. – Представился парень. На что в ответ стражник кивнул и коснулся ладонью своей груди:

– Арен. Паромщик – Фек. Чем можем служить?

– Скажите отчего паром до сих пор не работает, если мне не изменяет память раньше паром работал даже ночью? – начал издали Клод, следя за реакцией мужчин, которые потеряв всякое настроение, вновь приобрели скучающее выражение.

– В Станбурге разразилась вспышка неизвестной болезни, отчего проход на ту сторону перекрыт. Если вы спешите, то поищите другое место для переправы. Здесь мы никого не пропустим. Когда паром заработает, нам неизвестно. – Пробубнил Арен, видимо не в первый раз произнося эту фразу.

– Болезнь? – полюбопытствовал Клод.

– Да.

– Какие симптомы? – подключился к беседе молчавший до этого Ролк.

– Есть предположения о причинах? – Продолжил их общую мысль Клод, что не особо понравилось стражнику. Перехватив покрепче свою алебарду он бросил на наемников неприязненный взгляд:

– Вы кто такие будете, чтоб задавать такие вопросы?! На лекарей не похожи, то какого черта вам надо?

Однако на друзей такая вспышка вовсе не произвела впечатления, продолжавших все так же уверенно сверлить взглядом Арена, так как паромщик укрывшийся за спиной товарища, старался в беседе не участвовать. Слегка усмехнувшись стражнику Клод ответил:

– Нет, не лекарь, но в вашем случае и хорошо.

– Отчего?! – опешил от неожиданного заявления воин.

– Для борьбы с вашей болезнью лекарь не особо подходит, а вот истребитель монстров само-то.

– О чем ты, Клод? – удивлённо уточнил Ролк, в голове уже прокручивая причины такого заявления друга.

– Почему вы так решили, Клод? – внезапно перешел на уважительной тон Арен.

– Есть предположения, но более точно скажу, когда расскажете поподробнее о вашей проказе.

– Прошу присядьте. – Пригласил на паром наёмников во-

ин и они расположились в дальнем углу, чтоб с берега было не так слышно, о чем пойдёт речь. – Болезнь началась сравнительно недавно. По началу казалось все более или менее спокойно, температура, тошнота – напоминало обычное отравление и все наши лекари утверждали о том же, что что-то попало в воду...

– Вы берете воду из Вогры? – Перебил рассказчика Клод.

– Даа – протянул мужчина и продолжил. – Однако, это были первые признаки. Дальше стало хуже, у заболевших стала появляться сыпь, слабость, и самое ужасное, что ничего не помогало. Эта напасть уже начала собирать свои жертвы. – При этих словах горькая складка пролегла на лбу воина, которому было вовсе не безразлично, что творилось с его соотечественниками.

– И не пройдёт! – жёстко обрезал Клод, заставив вздрогнуть остальных собеседников, – так как ваша болезнь идёт отсюда! – провозгласил он и указал пальцем на спокойные воды Вогры. Широкой полноводной реки, впитавшей в себя немалое множество горных речушек, усмирив их гордый нрав, и отпустив дальше в своих спокойных водах.

– Ты уверен, Клод?

– Почему вы так решили?

Хором воскликнули Ролк и Арен, с удивлением и недоверием взирая на такую безмятежную воду.

– Да, уверен. Вы сами принимайтесь, от неё же ощутимо смердит разложением.

Мужчины тут же повели носом, но их лица сказали все за них. Они ничего не учуяли. "Ох, как же меня бесит порой их слабое обоняние" – внутренне простонал парень и склонившись над водой зачерпнул немного в небольшую кружку, обнаруженную тут же. Как он и предполагал, виной болезни была вода, то есть, то что было в ней.

– Вот принохайтесь. – С этими словами он провел кружкой почти под самый нос мужчин, которые скривившись отвернулись. Теперь никто из них уже не мог отрицать, что вода действительно имело сладковатый аромат.

– Но что же это? Что нам делать?

– Это проделки сектрозы. Видимо вверху по течению она устроила себе гнездо, чтоб заложить кладку для яиц. Все признаки у ваших людей, это отравление выделениями этих тварей, которые так выращивают свое потомство.

– Какое потомство?! – испуганно пробормотал Арен, на что Клод тяжело вздохнул.

– Она откладывает яйца в воду подготовленную ей для этого самцами. После чего в телах погибших от этого яда людей, будут формироваться личинки, которые позже станут новыми сектрозами.

– Как?! Ужас?! Что же делать?! А заболевших?

– Если перестанут пить зараженную воду поправятся и забудут об этом как о страшном сне. А вот мёртвых следует придать огню.

– Откуда вы это знаете?

– Было время, когда пришлось столкнуться с ними, тоже так болел однажды, зато теперь к этому яду выработался стойкий иммунитет.

Ролк внимательно глянул на друга:

– Это из-за этого тебя так рвало в кустах?

– Да.

– Что же делать? – оторвал их от беседы между собой Арен, нервно поглядывая на воду.

– Что! Что! Прекратить использовать воду из реки и напугать нас! – раздраженно бросил наемник.

– Вы возьметесь, господин Клод?

– Смотря по цене.

– Я сам таких вопросов не решаю, но я уверен градоначальник заплатит любую цену. Его дочь слегла с этой проказой.

– Хорошо. Девять золотых.

– Всего лишь столько?!

– Да.

– Я понял. Подождите мы съездим передать ваши условия градоначальнику.

С этими словами наёмников вежливо спровадили с парома, который после резкого толчка пришёл в движение, шустро перемещаясь вдоль каната на тот берег. Из-за чего несколько людей, ожидавших переправы с этой стороны возмущенно по подсакивали с мест, недовольные тем, что паром ушёл без них. Глядя на это, Клод лишь осуждающе по-

качал головой, хотя и людей тоже можно было понять. У кого-то в Станбурге остались родные и дела, а незнание о том, что с ними, мучило сильнее любой болезни.

Расположившись на бережку Клод закусил небольшую соломинку и закинув руки за голову развалился на траве, слыша, как рядом с ним опустился Ролк:

– Ты уверен, что девяти золотых хватит? Сейчас они готовы заплатить любые деньги.

– Все верно. Но лучше не наглеть, хорошая репутация строиться не за один день, а рушится в одно мгновение.

– Ты прав. Но соблазн так велик.

– Да.

– Ты собираешься брать этот заказ?

– Да. Сектрозы не особо опасны, но когда сотни-тысячи этих тварей распространиться по округе проблемы будут у всех. Ведь они не знают ограничений в своей численности. Потом их вытравить будет гораздо сложнее...

– Ты как обычно прав, но твоё обязательство?

– Оно мне позволяет вести себя так, как мне удобно, тем более я его почти выполнил.

– То есть?

– Мы уговаривались, что я сопровожу их до столицы, о самой столице речи не шло. Мне там появляться не следует, да и тебе.

– Сан-Пен – даа, не лучшее место для наемников.

– А какие планы у тебя? – уточнил у Ролка Клод, блажен-

но прикрыв глаза и наслаждаясь минутами покоя, не часто выпадавшего в последнее время.

– Особых планов не было. Вот думаю с вами пока останусь. С тобой не соскучишься.

– Отнюдь, в авантюру с трольгином меня втянул ты. – Парировал парень, не особо задетый шуточным обвинением друга.

– Это когда-было-то! Вы же не против моего общества.

– Нет. Вдвоём будет проще усмотреть за этой троицей.

– О как ты их! – притворно изумился мужчина, но Клод лишь кисло улыбнулся.

– Ты ведь знаешь, как я не люблю большие компании, а тут...

– Да. Ты всегда был замкнутым одиночкой.

– И ничего не замкнутым, просто малообщительным... – возмутился Клод, но продолжить предаваться воспоминаниям им не дали, вернувшиеся знакомые, Арен и Фек, в обществе не высокого мужчины, с сильными волевыми чертами лица, худым телом и лихорадочно блестящими глазами.

– Господа наемники, Клод, Ролк, познакомьтесь наш градоначальник Диас Мириан те Олг.

Наемники поднявшись уважительно склонили головы, не часто градоначальники предпочитали встречаться с наемниками лично, выходя из своих замков к ним навстречу.

– Добрый день, господа. То, что мне рассказали мои люди, правда? – сразу перешёл к делу пришелец и Клоду это

понравилось.

– Да. Существует маленькая вероятность, что я ошибаюсь, но пока все признаки указывают на наличие сектрозы.

– И вы в состоянии нас избавить от неё?

– Да, если одолжите кое-что из вещей.

– Что вам надо?

У мужчины был глубокий сильный голос, его манера говорить, строить фразы и общий подход выдавали в нем бывшего военного, видимо оставившего службу по состоянию здоровья, но не сникшего. Наемнику нравились такие деловые прямолинейные люди на их открытость он отвечал тем же.

– Сухая пропитанная маслом ветошь, огнеустойчивая ткань и что-нибудь сильно пахнущее из парфюма.

– Это у нас найдётся, – даже как-то расслабившись произнёс Диас. – Теперь по оплате. Вы уверены, что девять золотых будет достаточно.

От такой постановки фразы они с Ролком даже опешили, растерявшись, с ответом. Мало того, что градоначальник не стал с ними торговаться в попытке снизить стоимость, а наоборот усомнился в недостойности оплаты. Хотя Клод назвал стандартную цену, принятую в империи за устранение гнезда сектрозы.

– Это обычная цена за такую работу, – наконец отмерев ответил парень. – Однако если у вас есть желание можете оплатить сверх нормы, но об этом будем договариваться после завершения.

– Понял. Меня это устраивает. Тогда сейчас вам принесут все необходимое и надеюсь на вас, господа. Поверьте, я умею ценить хорошую работу и людей.

С этими словами они разошлись. Вернувшись к остальным Клод рассказал все, что удалось узнать и объявив о том, что он взялся за задание, уточнил у подростков и Алиты, остаются они или идут с ними. В итоге после небольшого совещания было решено отправиться на это задание в их полном составе, но с прежними условиями, что дети смотрят за собой сами.

Вскоре от Диаса пришёл посланец со всем, что запросил Клод. Оценив, что им принесли, наемник уважительно кивнул головой, градоначальник выбрал добротные вещи. Откладывать дальше времени не было, поэтому свернув лагерь они отправились вверх по течению Вогры. Лошадей было решено не брать, им требовалось обнаружить гнездо, а не проскочить его.

Как Клод и говорил, сектроза должна была расположиться выше по течению, чтоб спускаться потомство вниз. За время нахождения в воде, яйца твари обрастали дополнительной скорлупой и могли спокойно проникать внутрь живых, где попадая в кровь питались вместе с хозяином, постепенно отправляя организм и приводя к смерти носителя. С другой стороны, возникал вопрос, как она здесь очутилась, эти монстры-насекомые любили тепло и эти края были для них не совсем комфортны, тем более в период кладки яиц, словно

кто-то или что-то согнали их с привычных мест обитания.

В последнее время многие монстры вели себя не так, как обычно. Может это была обычная паранойя наемника, но Клоду начинало казаться, что в мире что-то происходит, заставляя монстров покинуть насиженные места.

Окружение Вогры очень отличалось от той речушки, где он недавно имел неосторожность искупаться. Насколько хватало глаз вокруг растянулись огромные цветастые поляны, словно собрав в себе все виды растений, которые было возможно найти в этом суровом крае. Поднимаясь на склоны и спускаясь с них, Клод наслаждался дорогой. Пыль оседала на ботинках, штанах, слегка припорошивая тёмную ткань, бурьян помахивал пузатыми головками им вслед, порой цепляясь к одежде и резко выделяясь своими зелено-фиолетовыми верхушками в этом море белых, жёлтых, красных пятен. Насекомые, жужжа перелетали с одного растения на другое, кропотливо собирая нектар и ещё тщательнее опыляя это девичье царство, совершенно не обращая внимания на людей. А девичьим царством – эту красоту Клод обозвал потому, что стоило лишь взглянуть на сияющее лицо Дейзиры, восторженно вертящей головой. Каждую такую полянку обрамляла полоса леса, выглядевшего призывно в такую жару, но они не отходили от воды, хотя солнце уже и припекало довольно нещадно, заставляя расстегивать куртки и вытирать пот с лица.

Они искали место, чем-то напоминающее то, в котором

оказался с трольгином Клод. Такое в котором тварь могла поселиться. Ещё одной особенностью о которой Клод градоначальнику не рассказал было то, что отравляла воду вовсе не самка, а самцы твари, тысячами прилетавшие к гнездовью самки. Прилетавшие, чтоб сделать свое дело и умереть. Их тела, разлагаясь выделяли то самое вещество, которое позволяло оплодотворенным яйцам выжить в воде. Это несколько облегчало задачу, полчище насекомых они уж точно не смогут пропустить. Рассказав об этом спутникам и окончательно испортив всем настроение Клод подался вперед. Спеша быстрее разделаться с заданием на которое сам и напросился. Просто найти и уничтожить эту тварь было быстрее, чем объезжать Станбург стороной и искать новую переправу.

Шли они в основном молча, беседа никак не клеилась, начиная и увядая не успев набрать оборотов. Алита и Ролк вообще казалось не замечали никого и ничего поглощенные друг другом, отчего даже становилось немного завидно. Ведь на месте друга мог быть Клод, который сам отказался от внимания женщины. Хотя в этом решении он был неколебим. Более тесные отношения, кроме тех, что уже установились между ними он не желал, а Дейзира была для этого ещё очень мала. Они с братом вообще не вписывались в их компанию, выглядев сопливыми детьми, хрупкими и беззащитными. Только Клод уже знал, на что могут быть способны эти дети, когда окажутся в опасной ситуации. Ему нравилась эта черта ребят, не терять голову во время опасности, с та-

кой особенностью они не пропадут в этом довольно жестоким мире.

Уже шел не первый час пути, а пейзаж никак не подходил для обиталища твари, все было мило, тепло и спокойно.

– Может передохнем, сладкий? – вдруг обратилась к Клоду Алита, первой запросившись на привал, хотя он и сам был уже не против. Голодный желудок уже дано намеревался съесть сам себя, распрощавшись с завтраком утром. Утвердительно кивнув, парень остановился, принимая предложение Алиты. Костра они разводить не стали, наскоро перекусив тем, что дал им с собой градоначальник, и запив водой из родника, обнаруженного по дороге, они отправились дальше. После того как желудок наполнился полноценной едой жизнь стала значительно лучше.

Бабочки порхали вырываясь прям из-под ботинок, несколько не боясь людей, этот уголок природного царства не часто посещался другими представителями данного вида, отчего шагать приходилось иногда пробираясь сквозь заросли полевых трав и лёгких корневищ, выглядывающих из земли в тех местах, где кусты, ютившиеся возле самой воды, цеплялись за почву. Ничего не нарушало царившей вокруг безмятежности. Возможно Клод все же ошибся, но он не мог ошибаться.

– Клод, там впереди, я не уверен, но что-то движется, – тихонько пробормотала Дейзира всматриваясь вдаль. Наемник знал, что девушка видит гораздо дальше его, а весь предыду-

ций опыт их совместного путешествия не позволял сомневаться в её словах.

– Хорошо. Стойте здесь и ждите. – Приказал Клод, отправившись дальше в одиночку.

Осторожно шаг за шагом он приближался к тому, что заметила Дейза. Поначалу размытое издали пятно, постепенно приобретало формы, начиная все больше и больше напоминать гнездовье сектроз. Которое однажды уже приходилось видеть мужчине, и имевшее вид огромного пол-яйца, сформированного из веток и глины, возвышавшимся на неровной платформе из тех же веток, глины, палок и мха, в котором на ложе из сушёных листьев и мха восседало самое мерзкое из видимых наемником созданий. Возможно на чей-то взгляд – это существо было даже красиво, но гигантских насекомых Клод не любил.

Прошлую встречу с этим монстром, он не смог забыть навсегда, особенно, когда длинный продолговатый хоботок с острыми зубами, скрывающимися в его нутре, присосался к его шее, вытягивая из него кровь и жизнь. Тогда они ещё только искали способ уничтожения таких тварей, а ему как самому молодому и неопытному, выпала честь изображать приманку для твари. Тот смертельный "поцелуй" он не смог забыть по сей день, а шрам в виде овального венца из микро ранок в ореоле кровавых точек, напоминает об этом каждый раз, когда Клод смотрится в зеркало. Высокая узловатая фигура твари венчалась вытянутой кожистой головой с

редкими волосенками, скорее насмешкой природы, чем полноценной шкурой. Огромные в пол-лица фасеточные глаза, наградили отвратную тварь почти стопроцентным обзором, так что просто так незаметно к ней было не подобраться. Однако это было не самое неприятное в строении монстра. Словно этого было мало, природа одарила эту тварь шестью членистоногими лапами, выпиравшими острыми шипами в каждом суставе и четырьмя огромными радужными крыльями, дарящими ему отдаленно сходство с его прародителями – стрекозами.

В подвиде этих монстров большим размером обладали лишь особи женского рода. Самцы были гораздо мельче, опасные для людей лишь длинными когтями, но вот их численность во много раз превышала количество самок. На одну самку приходилось до тысячи самцов, прилетавших к гнездовью королевы и после зачатия, гибнувших возле её ног, чтоб выделявшимся из их тел ядом, подготовить входную почву для их потомства. Так что в случае борьбы с этими тварями, было мало уничтожить саму самку, нужно было выжечь все кладбище самцов. Чтоб река смогла со временем очистить себя сама. Смотря на все это безобразие, Клод удивился бы тому, если "чумой" заболел лишь один Станбург, скорее всего эта напасть постигла всех людей, живущих вдоль реки. В том и была основная проблема сражения с сектрозами, устранить последствия их вмешательства в экологию местности было гораздо сложнее, чем самих существ.

Напомнив себе, предупредить градоначальника, проверить все поселения вдоль Вогры, Клод вернулся к товарищам и рассказал, все, что смог узнать.

– Наша задача уничтожить королеву и сжечь тела мёртвых тварей, вот только одному придётся пробраться в самое логово гадов, чтоб добраться до самки-сектрозы, остальные будут его прикрывать отстреливая кружащих вокруг самцов. Не зевать и не вертеть головой. Всё действия чёткие и выверенные, не палите куда попало, иначе или заденете друг друга, или потратите стрелы зря. Стрелять только если уверены, что попадете. – Инструктировал их Клод раскладывая принесенные с собой вещи. Промасленную ткань он отложил в сторону, с ней позже. – Распределяем обязанности так. Я буду пробираться к центру гнездовья. Алита, Ролк, Дейзира отстреливаете самцов, Каэр подаешь стрелы. Будьте внимательны, как только я сразу сектрозу, все самцы ринутся в мою сторону. В этот момент Каэр ты поджигаешь ветошь, остальные закидываете гнездо, так чтоб пожар охватил всех тварей одним махом.

– Но Клод, это самоубийство! – возмутилась Алита, тщательно выслушав его план, слегка сбившись под его гневным взглядом, она упрямо продолжила. – Когда мы забросаем их этим тряпьем, ты будешь в центре пожара. А если чуть прозеваем эти твари разорвут тебя.

– От огня защитит ткань. Ваша же задача действовать быстро и не зевать. А в чем вы думали роль приманки?

Все молчали, было видно, что его план всем, ну может быть кроме Ролка знакомого с такими методами, не нравился, однако противопоставить ему друзьям было нечего. В этом и была проблема использовать в деле не проверенных новичков, они сомневались и задавали порой неуместные вопросы. Клод усмехнулся: "Неужели они считают, что я пойду на самоубийство, ради нескольких золотых?!" Хотя переубедить никого он не стал, это не его проблемы.

– Ещё есть вопросы и предложения? – на всякий случай уточнил парень, чтоб во время операции ни у кого не возникло сомнений, стоило все решить заранее.

Пока все подготавливались к предстоящему сражению, Клод не спускал глаз с кружащих вокруг сектроз-самцов, их численность его напрягала, в прошлый раз их было гораздо меньше. Быстрыми движениями проверив свой пояс он нащупал небольшой пузырёк и зажал в кулаке, чтоб все время был под рукой. Как его уверял торговец-алхимик, этот состав при контакте с воздухом должен был быстро воспламениться. Наемник не знал пригодится ему это или нет, но лучше учесть разные исходы их мероприятия. Подобрал огнеупорную ткань, удобного зелено-коричневого цвета, он откупорил пузырёк с душистым составом, который им преподнёс Диас и зажал нос, на глазах выступили слезы. Запах был до невозможного едким, заставив парня расчихаться. Клод даже не знал с чем можно было сравнить эту адскую смесь, но обоняние она отбила ему напрочь. Ну да ладно. Сейчас

ему обоняние было и не нужно, однако и тварям аромат тоже должен будет не понравиться, вот только проверить это он сможет только на практике. Тяжко вздохнув и зажав нос, он самоотверженно облил себя этой гадостью, стерев невольно выступившие слезы. "Надо будет обязательно уточнить, что это," – впечатлено пробормотал парень, и проверив ножны накиннул на себя ткань. Всё, он был готов. Остальные, как с удовольствием отметил Клод, тоже не отставали.

– Ну ты и воняешь, друг! – скривившись, впечатлено произнёс Ролк, отойдя от товарища на некоторое расстояние. Перекошенные лица остальных выражали полное согласие с наемником.

– Если так на вас подействовал мой аромат, то думаю и тварям не очень приглянусь, – с полуулыбкой ответил Клод, направившись на встречу к сектрозе.

– Ну и шуточки у тебя, сумасшедший, – лишь обреченно бросил Ролк и достал свой самострел с дротиками. Излюбленными снарядами мужчины.

– Берегите себя! Не дайте тварям присосаться к вам хоботом, будет пренеприятно. – Не удержавшись предупредил Клод и отошел от компании. По его плану ему стоило идти немного впереди.

Пройдя несколько метров, он остановился вне зоны видимости монстра, у которого обзорность зрения снижала его дальность, опустился на землю. Дальнейший путь придётся проделать ползком. Такой способ передвижения был не удо-

бен. Так как трава попадала за шиворот, щекотала подбородок, колола оголившийся живот, когда куртка задиралась, от неловкого движения. Под тряпкой дышать было сложно, а от вони хотелось непрестанно чихать и тереть глаза, никак не прекращавшие слезиться. Да и постоянное хлопанье над головой огромных крыльев напрягало. Он слышал, как то и дело в стороне или над ним раздавались крики боли и звуки падающих тел, но самое бесящее в его плане было то, что он совершенно не видел, что происходило над ним. Ему приходилось лишь полагаться на товарищей и ползти, ползти. Что он и делал. Медленно, но приближаясь к цели.

Меч из ножен он извлёк ещё тогда, когда распластался на земле, стараясь слиться с травой, теперь же ладонь сжимавшая рукоять вспотела, а сок выдавленный из сочной травы массой его тела, неприятно облепил кожу и лезвие, лишая уверенности, что он успеет без промедления воспользоваться клинком. Когда позади него раздался нервный крик Ролка, но в своём укрытии он смог распознать лишь окончание своего имени. Вот только возвращаться назад было поздно, аромат душистой воды уже начал выветриваться, а он уже прополз половину пути, от сектрозы его отделяли всего несколько метров.

Сцепив зубы он упрямо двигался вперёд. Пусть, будь что будет, но отменять все было поздно. Вдруг над головой раздался оглушительный раскат грома. Разъясняя смысл крика Ролка. Дожди в этой местности были не частыми гостя-

ми. Обычно они начинались внезапно и обрушиваясь вниз мощным ливнем, насыщали землю на многие дни вперёд. И надо же бы погоде испортиться именно сейчас, последствия нещадно пекущего солнца последних дней настигли их. Стоило торопиться, не примята его телом трава склонилась под прорывом налетевшего ветра, поднимая в воздух пылинки и мелкие соринки, запорошившие глаза. Мысленно ругаясь всеми словами, которые не следует применять в обществе, Клод принялся усиленно переставлять руки и ноги, стараясь до дождя успеть расправиться с тварью. Даже погода была на ее стороне. Над головой нарушая музыку ветра раздался звук бешено машущих крыльев. Невольно вжав голову в плечи, Клод приготовился к удару, но болезненный визг оборвал взмахи крыльев и на него рухнуло тяжёлое тело, а возле самого лица, едва не задев парня вонзились острые длинные испачканные глиной когти. Содрогнувшись от близости проскользнувшей смерти, он слегка извернувшись скинул труп со спины, с отвращением наблюдая как мертвая тварь скатилась с него, перекрывая дорогу. "Вот тварь!" Застывшие немигающие глаза, черными омутами, уставились в лицо парня, проникая в душу. Отчего его вдруг пронзила отвратительная мысль: "А вдруг он такой же монстр, как и это, и его ждёт такая же бесславная смерть?!" Но он отмел в сторону глупые мысли и взяв себя в руки, постарался перелезть мёртвое тело, ощущая под ладонями противную мерзкую плоть, не шерстяного, не гладкокожего гада.

Преодолев это препятствие, Клод замер, вот он и у цели. Самка сектрозы внимательно осматривалась по сторонам, глядя на то, как погибают её самцы, но не вмешиваясь, сторожа будущую кладку, в набухшем животе. Обтерев ладони об траву, Клод крепче вцепился в рукоять клинка, от твари его отделяло лишь пару шагов, а ненастье уже совсем разошлось, скрыв солнце, тяжёлыми тучами низко нависши над землёй и грозя вот-вот разразиться дождём. А ветер все крепчал и крепчал, волнами пригибая окружающие травы, послушно склоняющиеся под его напором. Посильнее натянув на голову уже опротивевшую ткань, он вскочил на неустойчивый помост из сваленного в кучу мусора и тел, чувствуя, как хрустят под ногами хитиновые конечности тварей, но этот факт сейчас заботил его не особо. Резко оттолкнувшись он подскочил в воздух и придерживая рукой сползшую ткань, с разворота отсек голову самки, с глухим стуком покотившейся по поверхности веток, пока с легким "бултых" не скрывшейся в водах, обреченной на хранение этого трофея Вогры. Внезапно окружающий воздух, перекрывая песнь ветра и говорливые раскаты грома, сотряс многоголосый отчаянный вопль почувствовавших смерть королевы сектрозов, которые бросив свои попытки атаковать спутников Клода, яростно устремились к убийце их самки. Это было жуткое зрелище, которое Клоду приходилось переживать лишь однажды и никогда не думавшему оказаться в подобной ситуации снова. Вот только сейчас он был не беспо-

мощной жертвой. Размахивая огромными крыльями, красиво сверкающими переливающимися гранями, в его сторону летели даже не десятки, сотни тварей. Они были не большие, в высоту едва достигая его колена, но их количество внушало уважение, вызывая животный ужас, даже у привыкшего ко всему мужчины. Рука слегка подрагивали, сжимая меч, но он был на чеку. Всю эту армию тварей от него отделяло лишь несколько взмахов, когда на его платформу обрушился рой стрел, с пропитанными маслом и чадящими на лету, тряпками. Падая возле его ног, они очерчивали своеобразный почётный огненный круг, подхватывая сухие ветки и местами угасая, не справившись с порывами вредного ветра. "Пора!" – приказал сам себе Клод, но платформа с сотнями тел, так и не задалась огнём, нарушая заранее продуманный план, ветер-проказник, успевал затушить, некоторые из огненных снарядов. В очередной раз очертив вокруг себя клинком круг, парень срубил ещё нескольких особо настырных, но не достаточно ловких, чтоб увернуться, тварей, изворачиваясь и уклоняясь, Клод выжидал, пока огонь не разойдется достаточно сильно. Языки пламени уже лизали стопы его ботинок, но огня было до досадного мало. Его силы никак не хватало, чтобы охватить всех тварей и искоренить заразу Вогры раз и навсегда.

– Клод, уходи! Это бесполезно! – прокричал откуда-то из далека Ролк и к ногам мужчины рухнуло очередное пронзенное его дротиком тело. Мысленно поблагодарив друга, Клод

обреченно вздохнул и отбив атаку очередной твари, накинул на голову ткань, предварительно метнув в образовавшуюся горку тел приготовленный заранее и все это время зажатый в кулаке сосуд.

Маленькая склянка врезавшись в хитиновый панцирь одной из тварей, внезапно отбилась и не повреждённой откатилась в сторону.

– Черт! – отчаянно воскликнул парень уже почти спрыгнувший с платформы, в спасительные воды. Развернувшись он рассерженным зверем метнулся в обратную сторону, противный сосуд был уже в его руке, когда сверху рухнуло сбитое кем-то тело, а следом уже накиннулись остальные, от чьих зубов и когтей его отделяла лишь тонкая ткань, не особо надёжное укрытие, но иного не было. Зубами вскрыв пробку и выплюнув попавшую в рот горькую жидкость, вспыхнувшей маленьким язычком пламени слюны, он метнул отвратный пузырёк в ту же цель. Жидкость выплеснувшись следом, воспламенилась мгновенно и охватив не успевший удариться сосуд, взорвалась рассыпавшись во все стороны мелкими осколками хрупкого стекла, некоторые из которых впились и без того расцарапанное лицо. Дикое пламя неизвестно, как сдерживаемое маленькой ёмкостью вздыбилось стеной, охватив собой все до чего смогло дотянуться: и пропитанную маслом ветошь, и тварей, живых и мёртвых, и платформу, и Клода, укрытого тканью.

Сжавшись в комок, Клод затаился пережидая, самый пик

устроенного им же пожара, с не удовольствием ощущая, как поверх него падают все новые и новые твари, сбитые огнём. Пару раз мимо проскальзывали острые когти, вспарывая одежду, но слава богам, не задевая кожу. Дышать было сложно, от дыма и едкого запаха горелой плоти, лёгкие разрывались в приступе едва сдерживаемого кашля. Он задышался, силясь сделать хоть вздох, но вокруг был только этот удушливый запах, казалось впитавшийся в его тело на всю жизнь, но словно этого ему было мало, огонь стал проникать и под его укрытие, обжигая ладони, да и сама ткань не выдерживая жара, местами уже начинала тлеть, а конца этого ада даже не предвещалось.

Остаться здесь было равносильно самоубийству, огонь был везде, обжигая. Искры осыпались дождём грозя поджечь одежду. Казалось горело все, каждый участок его многострадального тела был охвачен огнем, хотя он понимал, что это всего лишь казалось из-за окружающего его жара. Бороться желания не было, но Клод не привык так быстро сдаваться, если бы он так легко опускал руки, то давно бы уже погиб, а он хотел жить. Слегка приподнявшись он попытался отползти шипя от боли в обожжённых ладонях, не избежавших встречи с языками пламени, но у него ничего не вышло. Вес давивший на него сверху серьёзно прижимал к поверхности, не позволяя сдвинуться с места. "Я тут не умру!" – прорычал парень, чувствуя, как перед глазами начинают расцветать яркие цветы, распускаемые недостатком кислорода, а против-

ная тьма уже заволакивает сознание. Ему так непереносимо хотелось сдаться и позволить себе заснуть. Встряхнув головой, прогоняя противную немощь, парень вцепился в площадку, начавшую тлеть под ним. Выход. Судорожно работая пальцами он расковыривал платформу, с отвращением отпихивая грязь, чьи-то тушки и ветки, тихо поражаясь мощности скрытой в таком небольшом сосуде, устроившем весь этот хаос, несмотря на ветер, воду и не совсем подходящую для огня пищу. Дыра все расширялась, в полученное отверстие уже легко проходила рука, когда под ногами раздался подозрительный треск, и он с легким вскриком провалился в воду, а следом за ним на дно пролетело несколько мёртвых сектрозов, веток и грязи, покрытые сверху плавно сползшей с него полу прогоревшей тканью, опутывая конечности.

Прохладная вода освежала, прогоняя противный туман, грозивший поглотить его целиком. Свежие ожоги ответили на такое купание резкой болью, отрезвляя, что Клод даже воспринял с благодарностью. Отчаянно загребая руками, высвобожденными из плена мокрой тряпки, он спешил удалиться подальше от устроенного им же погрома, пока оставшая часть платформы прогорев не рухнула следом. Такой мощной реакции жидкости на воздух он не предвидел, но на будущее решил ещё закупить парочку таких пузырьков, которые он теперь намеревался использовать менее расточительно, ведь по сути для уничтожения этого гнездовья ему могло хватить всего нескольких капель, а никак не всего со-

суда. Плыть пришлось довольно далеко, лёгкие уже разрывало от нехватки кислорода, так хотелось сделать отчаянный судорожный вздох, но Клод держался, лишь яростно разгребая руками и ногами мутную воду. Намокшая одежда сковывала движения, дополнительным грузом к оружию, утягивая на дно, но он не сдавался. Только не сейчас, когда большая часть расстояния уже была преодолена. Собрав быстро таявшие силы и подавив все больше возрастающее безразличие усилием воли, он рванул к поверхности. Когда кислород все же закончился и в рот хлынула мутная и такая же вонючая, как воздух вода, его голова вынырнула над поверхностью. Отплювываясь и отряхиваясь, он подплыл к берегу. "Ещё, потерпи, ещё немного" – уговаривал он сам себя, заставляя делать очередной взмах, пока руки не уперлись в что-то твёрдое. Устало открыв глаза он увидел перед собой покаты́й бок берега. С облегчением выдохнув, Клод превозмогая усталость вытолкнул себя из воды и распластался на земле. Давая возможность измученному телу отдохнуть. "Он вновь выжил!" – от шока, всего пережитого и осознания, что он смог выжить в огненном смерче, его охватил истеричный смех, переросший в едва сдерживаемый гогот, а с неба словно отвечая его смеху, ревел оглушительный грохот и ветвистое тело молнии змейкой пробежало вниз. Вдруг на обожженное лицо упала первая дождевая капля, затем вторая, третья, пока вода не обрушилась сверху уже ничем не сдерживаемый потоком, но Клода это уже не волновало. Он ле-

жал и содрогался в приступе ничем не сдерживаемого смеха. Страх, гнев, усталость, боль – все смешалось и отразилось в этом безумном смехе. Словно очищая душу от накопившейся там горечи и боли.

Отсмеявшись парень раскинул руки и наслаждался заслуженным отдыхом, пока напряжение последних часов-минут постепенно отпускало его. Двигаться не хотелось, сейчас ему было все равно, что происходило вокруг. Здесь и сейчас для него были только они двое, Клод и гроза, ликовавшая вместе с ним, оглушая окружающую территорию победным криком, ласково смывая с лица уставшего человека грязь и гарь, промывая раны, радуя отстраненный взгляд причудливой игрой света и тьмы. Расслабившись мужчина на столько глубоко ушёл в себя, что совершенно не слышал, как вокруг него суетились друзья, аккуратно высвобождая его тело из завала грязи и веток, прибывших к берегу вслед за ним, как что-то кричал Каэр, и нежно хлестала по щекам Дейзира. Сейчас ему хотелось лишь одного, чтоб его просто оставили в покое, дав отдохнуть. О чем он им и сказал, когда терпеть их суету не осталось никакого желания. И как не странно его поняли, оставив одного.

Он не знал сколько он пролежал, так, уставившись в вышину и наслаждаясь бушующей непогодой, впечатлявшей своей силой и мощью, но вскоре ему полегчало и встрепенувшись наемник приподнялся на локте, откинув друзей внимательным взглядом. Все были тут, рядом, выжив и не покинув

его. Дождь все ещё лил, но уже не притягивал к себе своей безумной игрой, то что ему было надо, Клод у него уже взял.

– Мы сделали это! – произнес он, не узнавая своего собственного голоса, прозвучавшего хрипло и тихо.

– Ты действительно сумасшедший Клод, – задумчиво произнёс Ролк, несмотря на друга. – Ты понимаешь, что мы чуть с ума от страха за тебя не сошли, когда ты ринулся обратно в огонь. Чтоб я ещё хоть раз согласился на твой план, моих нервов не хватит. Ненормальный.

– Что мне еще оставалось, когда подоженные тряпки не занялись, погашенные ветром. Пришлось использовать иное средство, но я чуток не рассчитал его мощности.

– Не рассчитал говоришь... Ты сам посмотри во что превратил это место.

Аккуратно повернувшись в сторону бывшего гнездовья, Клод от удивления потерял дар речи. Места, где было гнездо больше не существовало, да и всего до чего успел дотянуться огонь тоже, а его всепоглощающие руки оказались очень длинны. На несколько метров вокруг того места, где он принял не равный бой с атаковавшими его тварями, пролегала чёрная выгоревшая пустыня, на которой ещё многие-многие годы ничего не будет расти. Присвистнув от неожиданности он вновь повалился на траву. Теперь становилось понятно, почему он никак не мог дожждаться угасания пламя, такая мощь не могла прогореть очень быстро.

Впечатлявшийся устроенной им же самим разрухой, Клод

перевёл взгляд на окруживших его тесной стайкой товарищей и невольно вновь рассмеялся. И этот смех уже ничем не напоминал смех безумца, чем тот, что недавно отпустил мужчину.

Всё вместе они представляли собой довольно потрепанную чумающую компанию. Из всех более или менее без повреждения осталась Дейзира, и то судя по тому как она жалась к брату, это было заслугой юноши. Несмотря на свою вздорность, парень искренне любил и оберегал сестру, сейчас мужественно сжав губы, чтоб не стонать, придерживая поврежденную левую руку, на которой красовалось три свежих глубоких царапины.

– Прикрыл Дейза, – пояснил парень заметив внимательный взгляд наемника.

Ролк отделался лишь несколькими незначительными царапинами, как и сам Клод, получивший лишь царапины от разорвавшегося сосуда и несколько ожогов, от пламени все же прорвавшегося в его укрытие, но опасности эти ранения не представляли. Алита так вообще вышла из битвы без единой царапины, лишь бережно лелея маленький свёрток, из которого свешивался тоненький хвост.

– Клод, я не поверил увиденному. Я конечно слышал о преданности домашних животных, но чтоб такой преданностью обладала змея. Представляешь она бросилась прямо на одного и сектрозов, чтоб защитить Алиту. – Восхищенно болтал Ролк, перекрикивая царившую непогоду.

Мокрые, в грязи и крови, своей и чужой, они выглядели впечатляюще, что и следовало ожидать, от людей, сражавшихся почти с сотней монстров. Вот только Клода смутил пристальный взгляд Дейзиры, жадно вглядывающейся в его лицо. Капюшон. Капюшон с него спал ещё в то время, когда он сидел под тканью. Клод не боялся, что его тайна будет раскрыта, окружающая мгла и ветер неплохо скрывали его особенности, но было так непривычно ощущать на себе этот пристальный взгляд. Отчего морщась от ожогов в обожжённых пальцах, парень нащупал свое укрытие и накинул на голову капюшон. Что видела в нем девушка он не знал, а вникать в её мысли ему не хотелось. Сейчас было лучше всего заняться их ранами и дождем. Дрожащими пальцами он открыл свой пояс и извлёк оттуда несколько пузырьков с обезболивающим и раздал остальным, один из которых выпил сам. Подождав несколько секунд он физически ощущал, как расслаблялись напряжённые мышцы. Глядя на него все поступили так же, затем наступила очередь ожогов и порезов. Морщась, кривясь и постанывая они обрабатывали и бинтовали друг друга, неожиданно повеселев. Лишь Алита печально стояла возле воды провожая печальным взглядом в последний путь свою помощницу, отдавшую жизнь за её спасение. Подходить к женщине Клод не стал, решив, что она сама должна пережить это горе. Да и что ей сказать он не знал, всегда справляясь с такими моментами в одиночестве. Он видел, как Дейзира приносила цветы, и они пускали их

по воде вслед маленькому тельцу, плавно ушедшему на дно.

Пора было уходить отсюда и найти хоть какое-то укрытие, так как дождь и не думал кончатся, даже кажись пошедший ещё сильнее. Как знал из прошлого опыта Клод ливень зарядил надолго, пока тучи не прольют на землю все, что успели накопить за последние несколько дней, ждать прекращения дождя не стоит. Вода обрушивалась с неба сплошной стеной, промочив наёмников насквозь. Как бы там не было, обязательства, или просто случайность, но они все теперь были наемники, так как выполняли заказ по устранению монстров, ведь в их мире, лицензии на работу наемником не требовалось.

Мокрая ткань противно обтягивала тело, лишним грузом тянув к земле, сковывая движения. Отчего усталые конечности отказывались подчиняться, но друзья упрямо шагали возвращаясь к переправе. Засиживаться на сожженном берегу не хотелось, единственная заминка вышла лишь когда они пытались найти труп более или менее уцелевшего монстра, ради доказательства своей работы, который обнаружился спустя минут десять бесплотного шастанья по округе. И каким-то чудом не попавшим под стену огня, взметнувшегося до небес. Сам Клод этого видеть не мог, поэтому ориентировался на слова спутников, эмоционально описывающих сотворенное им безумство.

Клод не знал сколько они так плелись в обратную сторону, так как в этом царстве темноты, ветра и дождя, время

потеряло свои границы, но тело ныло от усталости и боли в натруженных мышцах уже невыносимо. Кости ломило от холода и сырости, а дождь не прекращаясь все лил и лил на них с небес, провожая прочь безразличных ему людей. В разыгравшейся непогоде была и своя польза, смешиваясь с речной водой, дождь разжижал содержание отравы в Вогре, что позволяло надеяться, что новых отравлений больше не будет, если градоначальник сможет вычислить всех уже заражённых. Клод понимал, что у мужчины будут проблемы, с родственниками уже павших от отравы людей, но к вещи радости парня, это была уже не его проблема.

Когда идти уже было в невоготу, они останавливались под кроной деревьев, дающих не очень много защиты, но слегка укрывающих от воды, даже здесь бегущей под ногами по земле. Так что нигде долго не задерживаясь они наконец выбрались к переправе, провожаемые испуганными и недоуменными взглядами не многочисленных крестьян, существенно сократившихся с того момента, когда они здесь были в последний раз. Лошади ждали их привязанными возле парома, где они их и оставили, но в отличие от хозяев, за животными присмотрели, соорудив над ними своего рода навес из жердей и ткани, не бог весь какое укрытие, но у наёмников и такого не было. Поэтому с радостным предвкушением возможности, хоть ненадолго укрыться от дождя они поспешили в укрытие, прижавшись к теплым тельцам животных, друзья блаженно растянулись на земле. Наконец-то

долгожданный отдых.

Однако долго посидеть им не дали, раздвигая занавес воды перед ними возник Арен в накинутом поверх формы брезентом, он удивленными взглядом осмотрел потрепанных товарищей и перекрикивая шум дождя позвал их за собой.

– Господа наемники, пойдёмте, Диас велел вас сразу к нему проводить, как только вернётесь, там сможете и поесть, и передохнуть, коли заразы не боитесь.

– Это было бы великолепно, – ответил за всех Клод, – а то мы уже продрогли до костей. Но кони?

– За лошадок не волнуйтесь, за ними присмотрят.

– Мы принимаем ваше предложение.

Кряхтя, и морщась они вновь поднялись, хотя после того как тело почувствовав слабость, уже ужасно не хотя подчинялось владельцам.

Паром болтало на воде из стороны в сторону, подкидывало и бросало, но подвластный крепкой руке плот плыл вперёд, рассекая не спокойные волны. Как помнил Клод в такую погоду паромщики не работали, так что сейчас Фек рисковал лишь для них, хотя причину подобной спешки наемник не понимал. Ему конечно льстило, что ради них градоначальник так посуетился, но рисковать людьми и ими, не имело по сути большого смысла. Правда окончания дождя никто не мог предсказать.

Когда плот все-таки причалил к берегу, они с облегчением выбрались на сушу, после такой экстремальной перепра-

вы, окружающий ливень показался им лёгким неудобством. А на берегу их уже ждала повозка, запряженная двумя лошадьми, с крытым верхом и зашторенными окнами, представляя собой довольно сумрачное зрелище, но зато она внушала надежду хоть ненадолго, но укрыться от вездесущей воды, которая была всюду. Так что не сопротивляясь и ни о чем не спрашивая они в компании Арена забрались в повозку, места было мало, но в тесноте было даже теплее. Сидеть так прижавшись друг к дружке, чувствуя дыхание товарищей, сидящих рядом, навевало необычные ощущения. За все время пути никем не было произнесено ни слова, даже Арена, несмотря на вопрос горящий в глазах, постеснялся их спрашивать о чем-либо, видимо их внешний вид говорил все за них. Тряся и подкидывая повозка везла их недолго, вскоре слегка дернувшись затормозила и остановилась. Когда они выбрались из повозки, их уже встречал Диас, сверкавший белозубой счастливой улыбкой, такой неожиданной на его хмуром прежде лице.

– С возвращением господ наемники, проходите внутрь, почувствуйте себя как дома. Вы заслужили. Ни о чем расспрашивать вас пока не буду, вижу, что устали и пришли с новостями. Уверен у вас все получилось. – Продолжал мужчина откинув их все понимающим взглядом.

– Да, гнездовье сектрозов мы уничтожили, но есть то, что я должен вам сказать сразу. – Сообщил Клод, решив не откладывать эту весть на потом, каждый день промедления мог

стоить кому-то жизни и тогда все, что им пришлось пережить было зря.

– Я слушаю!

– Вам следует отправить людей в поселения вдоль реки вниз по течению, зараза могла распространиться далеко. Чтоб убедиться, что там нет людей погибших от отравления ядом сектрозов. Мертвых сожните. Не затягивайте, а то вскоре появится новый выводок тварей.

– Я понял. Всё сделаю.

– В мешке вам подарочек, – с лёгкой, немного вымученной улыбкой, промолвил наемник подтолкнув к Диасу мешок, который все это время держал при себе. Не сумев отказать себе в такой маленькой слабости.

Мужчина удивлённо вскинул на Клода взгляд карих глаз и неуверенно протянул руку, всем было известно, что обычно наемники подарков не дарят. В комнате повисла напряженная тишина, пока Диас открывал мешок, с шумным грохотом упавший на пол, едва градоначальник успел заглянуть внутрь.

– Мать великая, что это за черт! – воскликнул мужчина и пораженно уставился на гостей, а в его глазах сверкал неожиданный огонёк разбуженного юношеского озорства. Видимо подобные этому подарки ему уже приходилось получать и шутку наемника он оценил.

– Это ваш обидчик, сектроз. Правда самец, самка сгинула в огне.

– Отвратная тварь. – С хитрой улыбкой заметил Диас. – И вас неплохо потрепала. – Окидывая взглядом их вид.

– Числом взяли, – с ответной улыбкой вернул мужчине Клод.

– Хорошо, что я не наемник. Вижу, что все устали, отдохайте, а завтра жду подробного рассказа.

– Устраивает.

– Если что нужно говорите.

– Неожиданно слышать.

– Что тут неожиданного. Да за вашу помощь мы вас на руках носить должны и богов благодарить, что вы мимо проходили.

– Не часто так к наемникам относятся.

– Я так считаю, вы вполне могли пройти мимо и наш город бы погиб, а может и край. Не каждый наемник сам вызывается на работу, причём за приемлемую цену, не завышая и не задаваясь! – эмоционально ответил мужчина, взмахивая руками.

– Спасибо. Можно у вас чистой одежды, воды омыться и обработать раны и немного перекусить, да воды попить. – Озвучил все необходимое Клод.

– Это легко. – С улыбкой произнёс мужчина. – Прошу, мы уже все подготовили в специально выделенных вам комнатах.

С этими словами мужчина показал отведенные им покои, организм предчувствуя скорый отдых, едва подчинялся, за-

ставляя через силу делать каждое движение. Глаза слипались, отяжелевшие веки практически смыкались, а обоняние уже радовало разносившиеся запахи, свежеприготовленной пищи, настоящей полноценно приготовленной еды, а не привычного перекуса. Комнаты, которые отвел им Диас, впечатляли. Это были настоящие покои с широкими кроватями, столами, стульями и отдельной ванной. Восторженно вздохнув, Клод вошёл в спальню. Конечно он понимал, что лучше бы проявить бдительность и не доверять местному градоначальнику, но мужчина вызывал впечатление человека-дела, на которого можно положиться. Поэтому распрощавшись с друзьями он быстро прикончил ужин, лежавший на столе, почти не заметив вкуса, лишь поняв, что это было вкусно. Давно не евши подобного, он наслаждался каждым кусочком, позволив себе расслабиться и отдохнуть. Когда последний кусочек исчез в желудке, а с узорчатой тарелки были сграблены даже мельчайшие крошки, парень скинул грязную одежду, оставшись нагишом. Сейчас находясь в одиночестве он мог позволить себе принять ванну без боязни быть внезапно застигнутым нежеланными зрителями. Подтянутое стройное тело, бледное из-за отсутствия загара, куда не смогли дотянуться лучи хулигана-солнца, покрывали многочисленные царапины, стертости, в тех местах, где ножны с оружием натерли кожу, и не малочисленные ожоги, неприятно горячие и чесавшиеся до невыносимого сильно. Печально покачивая головой, расстроившись своим потрёпанным видом,

он сгреб в охапку грязную одежду, намереваясь её застирать, никому другому он эту обязанность не доверял, а откладывать на потом не хотелось, понимая, что как только он погрузится в чистую воду, о стирке можно будет забыть. Раздражающий нос запах дыма и горелой плоти, пропитавшие кожу, вновь вернули к тому огненному аду из которого ему чудом удалось сбежать. Вода охватив грязную ткань, сразу сменила свой цвет с прозрачной на мутно коричневую. Клод передернулся, это все было на нем. Сейчас он с удовольствием оценил выдержку градоначальника, ничем не выдавшим впечатление от чумазных ужасно пахнущих наёмников. Таким грязным Клод себя помнил нечасто. Когда со стиркой было покончено, он с удовольствием обтер лицо, от такой лёгкой работы устав сильнее, чем от сражения со сектрозамми. Теперь наступила очередь тела. Опустившись в приятную, слегка прохладную воду, он с удовольствием ощущал, как остужались обожжённые участки, как мышцы отдыхали, отдаваясь во власть все сильнее охватывающей его неги, дарующей ощущение расслабления и блаженства. Зачерпнув мыльной пасты парень остервенело оттирал, казалось въевшуюся в его кожу многодневную дорожную грязь, натирая себя до красноты и легкого покалывания в теле. Только после того как вся грязь была смыта и отчищена, он смог почувствовать себя лучше, ощущая, как тело помолодело на несколько лет, с удовольствием отмечая как исходящий от него запах дыма, сменился духом ароматной пасты, ласкав-

шей его истерзанное последними часами пытки обоняние.

Клод уже не совсем сознавал, сколько времен провел в ванне, его глаза начали сонно слипаться, когда он ещё был там, в очередной раз придя в себя он обнаружил, что лежит поверх одеял на не расправленной кровати. Совершив над собой невероятное усилие, так как двигаться совсем не хотелось, он расправил постель и окончательно провалился в такой желанный и долгожданный сон.

Глава 14. Конечная точка их путешествия. Сан-Пен.

Клод не знал сколько времени, проспал отдавшись на волю сна, впервые за долгое время позволив себе спать столько сколько сможет. Уставшее измученное тело нуждалась в отдыхе, а ему не каждый раз выпадала возможность так спокойно отдохнуть. Довольно потянувшись он открыл глаза. Незнакомая комната незнакомого дома, в прошлый раз он был очень уставшим, чтоб присматриваться к интерьеру помещения, главное, что были ужин, кровать и ванна. На тот момент самые необходимые детали обстановки. Сейчас же ещё слегка мутным со сна взглядом, он лениво скользил по дорогим портъерам, зашторившим окна, широкой кровати, заправленной не дешёвым постельным бельем из прохладного гладкого шёлка и огромного пушистого ковра, имитирующего чью-то шкуру, однако такого животного Клод ещё не встречал. Вставать совсем не хотелось, но и лежать дальше было непозволительной наглостью.

Резво поднявшись он грациозной походкой прошёл в ванную, где сохла выстиранная им одежда, уже успевшая неплохо просохнуть. Не долго думая парень оделся, сокрушенно покачав головой над теми местами, что были распороты тварями, придавая наемнику немного оборванный вид. "Это

временно," – решил он. Как только градоначальник рассчитается с ними он приобретёт новую одежду, а сейчас будет так, как есть. Рассовав по ножнам оружие, и проверив содержимое пояса, он удовлетворённо кинул головой. Клод был готов ко встрече с Диасом. При оружии он всегда чувствовал себя увереннее, так как в их мире, выживали только те, кто был всегда на чеку.

Солнце проникало сквозь единственное не зашторенное окно, шаловливыми лучами скользя по комнате, подсказывая наемнику, что ещё утро и проспал он относительно недолго. Что не могло не радовать. Аккуратно шагая, мужчина покинул комнату оказавшись в широком коридоре, устланном узким ковром, и пестревшим множеством дверей, за некоторыми из которых находились его друзья, вот только за какими парень не знал. Однако гадать не пришлось, из дверей напротив что-то шумно выясняя в коридор вывалилась парочка подростков, умолкнувших едва успев заметить его стройную фигуру. О чем спорили брат с сестрой, Клод не понял, но и узнавать не стал.

– Привет, Клод! – Бодро поздоровался Каэр.

– Доброе утро, – вторил ему голосок Дейзиры, сегодня выглядевшей немного иначе, но что в девушке изменилось наемник не понял. А из соседней с подростками комнаты уже выплывали не выспавшиеся, лохматые и невероятно довольные Ролк и Алита.

– Чего повыскакивали в такую рань? – недовольно бурк-

нул Ролк и оглушительно зевнул.

– Ничего. По ночам надо спать! – в ответ буркнул Клод, – где только силы берут.

– Завидуй молча, друг. Эта девушка лучше любого сна.

На что Алита непривычно зарделась, эта парочка похоже нашла друг друга.

– Ой да было бы чему. Вы хоть себя в порядок приведите перед Диасом неудобно.

– Фу ты, ну ты, какой правильный. Словно самому не случилось! – Весело поддразнил наемника мужчина, на что Клод нервно дернулся, поймав на себе удивленный взгляд Дейзиры. "Да, что такое-Ото?!" – вспыхнул на себя наемник, не понимая почему его вообще должно волновать мнение девчонки. "Просто скорее всего у него давно не было женщин." – Решил парень и обреченно махнув в сторону счастливой парочки отправился в сторону выхода из коридора. Стоило поспешить и не злоупотреблять гостеприимством местного градоначальника, лояльно настроенного к наемникам.

Остальные потянулись следом. Куда идти они не знали, но гадать им и не пришлось. Едва они достигли конца коридора им на встречу вышла девушка чем-то отдаленно напоминающая Диаса, если бы не сильная бледность и миловидные черты лица. "Дочь" – догадался Клод и приветливо склонил голову.

– Доброе утро, госпожа.

– Доброе утро, господа наемники, – ответствовала она с лёгкой улыбкой. – Ищите отца?

– Да.

– Пойдёмте.

С этими словами она провела их в уже знакомую комнату, которую Клод словно видел впервые, так как вечер накануне он помнил довольно смутно. Напоминая о вчерашнем, голова ответила сильной болью, но не настолько, чтоб помешать разговору. Последствия от угарного дыма быстро не проходили. Оставив их ожидать градоначальника, девушка вежливо попрощавшись и кинув в сторону наемника заинтересованный взгляд, удалилась. Провожаемая сердитым взглядом Дейзиры.

– Дейзира, Каэр, тут раньше работали экипажи, думаю вам будет лучше доехать до столицы на них.

– Хорошо. Спасибо, Клод. Это было незабываемое приключение. – Ответил Каэр, вот только радости от того, что их путешествие подошло к концу, юноша не испытывал, как и его сестра.

– Вы уверены, что вам действительно надо в столицу? Там не безопасно будет для вас. – Не смог не попробовать переубедить друзей Клод, привязавшись к этой парочке за время их странствий.

– Да. Там наша тётка, она нам поможет. Других родных у нас нет.

– Как знаете.

– Наша мать всегда о ней хорошо отзывалась, – тихонько добавила Дейзира.

– Вы вообще с ней когда-нибудь встречались? – заподозрив неладное уточнил Клод.

– Нет! Но мама не могла нам врать! – вновь взвился Каэр, на что Клод обреченно вздохнул. Смысл разговаривать с теми, кто не слышит. Он не понимал, как подростки могли быть так наивны, но это была их жизнь и не ему отговаривать их от ошибок. Ошибок ли? Ведь гарантии не было, что тётка их действительно не примет. Ведь его горький опыт не обязательно должен повториться ими. Однако порассуждать на эту тему им не дали, дверь распахнулась и в комнату влетел их гостеприимный наниматель. Подтянутый, аккуратно причесанный, Диас был уже давно на ногах, управляя своими владениями, на которые посягнули сектрозы.

– Доброе утро, господа наемники. Сейчас принесут завтрак. Миася рассказала, что вы ждете здесь. Простите, что не встретил лично, сами понимаете дела. – Протараторил все разом мужчина и открыто улыбнулся. Хмурое выражение спало с его лица, сделав его намного моложе и симпатичнее. Теперь он уже почти не напоминал изнуренного болезнью человека.

– Мы все понимаем, – вернул улыбку Клод.

– Я рад. Тогда может вы расскажете, что с вами было и что это за напасть посетила нас.

– Обязательно... – Заверил наемник и расположившись

поудобнее поведал историю их сражения с сектروزами, опуская самые жуткие участки рассказа, не к чему пугать человека, никак не связанного с их работой. Диас слушал внимательно не перебивая и не переспрашивая, лишь иногда делая более глубокий вздох или качая головой.

– Вы проделали большую работу. Нелегкая жизнь у охотников на нечисть. Я рад, что вы проходили рядом, это какое счастье для нас. Как вас отблагодарить? – восхищался мужчина, наблюдая как служанки бесшумно накрывали на стол.

– Стандартная цена, принятая в империи за уничтожение сектрузов девять золотых, все что вы желаете добавить сверх нормы, будет зависеть от вас.

– Понял. Я считаю, что эта цена недостаточна за проделанную вами работу.

– Спасибо.

– Мои люди уже прочесывают территорию на поиск заражённых, но положение в городе уже стала лучше, и все благодаря вам.

– Мы рады, что наш труд не прошел зря.

Клод был предельно вежлив, поддерживая беседу с Диасом, такое тёплое отношение и положительная оценка его работы была неожиданная и приятная, привыкший к недовольству и увиливанию нанимателей, сейчас он немного терялся. А нос уже улавливал аппетитные запахи яиц и бекона в сочетании с приятным духом выпечки и ароматного чая. Рот невольно наполнился слюной, а желудок издал жалоб-

ный стон.

– Простите мою невоспитанность. – Услышав трели голодного желудка всполошился хозяин. – Прошу садитесь за стол. Позавтракайте, а уж позже обсудим наши дела.

– Благодарим.

Дальше беседа прервалась, возобновившись лишь когда вся компания довольно насытившись отвалилась, причём градоначальник неожиданно разделил трапезу вместе с ними.

– Двадцать золотых, больше к сожалению, дать не смогу, но по моему мнению и это не достаточная оплата вашей помощи, – вдруг произнёс Диас и выложил перед Клодом звонко брякнувший тугой мешочек.

– Этого будет много. – Задумчиво произнёс он, не смогший отказаться, но и принять такую сумму не в силах.

– Берите. Берите. – С улыбкой воскликнул мужчина и пододвинул мешочек к наемнику, который тот ловко спрятал в одном из карманов.

– Благодарю.

– Какие у вас дальше планы? – внезапно поинтересовался градоначальник, на что Клод недоверчиво посмотрел тому в глаза, но ничего подозрительного не заметил. В этом прямом взгляде не отражалось ничего кроме праздного любопытства и участия.

– Хотели воспользоваться услугами ваших экипажей, чтоб скорее добраться до столицы. – Уклончиво ответил па-

рень, не рассказывая всей ситуации.

– Наших экипажей...

– Да.

– К сожалению, это невозможно. Дорогу для экипажей с нашей стороны перекрыли, пока не пройдёт "чума". Ведь там ещё не знают, что болезнь была вызвана проделками монстров.

– Очень жаль.

– Я сожалею, что не смог вам помочь, но если вы позволите, я могу написать для вас сопроводительное письмо. У меня ещё сохранились связи в местной страже и вас пропустят внутрь без труда.

– Отчего? – хмуро сдвинул брови парень.

– Просто так. Я до сих пор чувствую себя обязанным вам, а это мелочь, которую я могу сделать для вас. Тем более это не составит для меня труда.

– Мы будем признательны.

– Я ведь помню, что наемникам в столице не легко приходится. А так хоть какая-то помощь. – С этими словами градоначальник достал писчие принадлежности и начал кропотливо выводить буквы складывающиеся в слова, короткого послания. Которое он передал Клоду, после легкого встряхивания.

– Ещё раз спасибо. – Поблагодарил Клод, приняв бумажку, исписанную аккуратным мелким почерком.

– Не за что. Думаю, сейчас, я буду вынужден вас вновь

покинуть. Меня ждут дела, – закончил мужчина и поднялся, наемники последовали его примеру. – Ещё раз благодарю и ещё. Ваши лошади ждут вас в моей конюшне, накормленные и готовые в дорогу.

Закончил Диас и протянул Клоду руку, которую тот с удовольствием пожал. Затем была очередь всех остальных. Тепло распрощавшись вся компания покинула дом градоначальника. На улице вновь светило солнце и ни единого облачка не напоминали о вчерашнем ненастье, лишь мокрая земля да кое-где ещё не просохшие лужи говорили о том, что накануне прошел дождь.

Забрав лошадей товарищи выехали в город, как Клод и хотел, вначале им стоило озаботиться одеждой и ранами, да и припасов в дорогу тоже стоило закупить, мало ли что их могло ожидать. И хотя расстояние до столицы было уже не большое всего двое суток пути, произойти могло всякое, от разбойников до монстров. Цены Станбурга, несмотря на близость Сан-Пена, были вполне сносными, что скорее объяснялось жёсткой рукой правителя, что Клод оценил. Диас ему понравился, таких прямолинейный и честных людей он встречал не часто и тем приятнее было это знакомство. Торговцы работали вовсю, даже царившая в городе болезнь, не была для них помехой. Активно зазывая проезжавший отряд к себе, они предлагали различные товары, но Клод был разборчив, зная, что бросаться на первого позвавшего его лавочника не стоит. Высматривая товар и оценивая его стои-

мость, он наконец остановил свой выбор на одном из самых скромных по лозунгам торговце и у него по разумным ценам закупил все необходимое в дорогу. На что лошади недовольно всхрапнули, не особо желая играть роль вьючных животных, но быстро усмирившиеся под уверенной рукой хозяев.

Когда они покинули Станбург было уже далеко за полдень, Клод понимал, что они потратили очень много времени на подготовку к дороге, но стоило запастись, вдруг другого шанса у них могло не случиться. Несмотря на записку он не надеялся, что все пройдёт легко. На душе было хорошо и спокойно, раны, полученные накануне подживали, уже практически не доставляя неудобства, лишь рука Каэра, все ещё представляла собой самую большую опасность. Но парень не жаловался, мужественно перенося неудобство. Лошади несли споро и им лишь оставалось наслаждаться дорогой, чувствуя, как лёгкий ветерок играет волосами, так и норовя скинуть злосчастный капюшон с головы наемника. Однако, как бы легко не пролегла их дорога, наступил вечер и следовало остановиться на ночлег. Присмотрев удобную поляну, Клод приказал остановиться. Остальные подчинялись с радостью, споро организовав лагерь они расположились у костра, с аппетитом уплетая походный ужин, заправленный специями, когда-то давно приобретёнными Клодом, был воистину великолепным. Мясо и само по себе было приятным, а обработанное дымом и специями, стало волшебным.

– Какие у нас теперь планы? – неуверенно уточнил у на-

емника Каэр. Хоть ему и было неприятно нарушать идиллию этого вечера, но следовало уже все решить.

– Я провожу вас до столицы, как и обещал. – Угромо ответил наемник, стараясь не смотреть на собеседника. Он не мог объяснить этого, но ему и самому было неприятно осознавать, что их компания вскоре должна распасться, как бы то ни было, но он успел привыкнуть к их обществу.

– Внутри, я так понимаю, ты заходить не будешь?

– Думаю нет.

– Может все-таки передумаешь? Мы были бы рады.

– Почему?

– Не знаю... – честно ответил юноша, задумчиво смотря на огонь. – Наверное мы привыкли к твоему обществу и кажется так нехорошо, расставаться не достигнув цели.

– Уговора о столице не было. – Недовольно буркнул парень, опешивший от такого признания.

– Не было, но я надеялся, что ты передумаешь.

– Зачем вам это? Я простой наемник.

– Ты преуменьшаешь свои заслуги. Ты прекрасный человек, и я рад, что мы выбрали именно тебя.

– В смысле?

– Когда мы выбирали проводника, мы пересмотрели много кандидатур, и твою, в том числе. Хозяин той таверны тебя хвалил, но обращаться с такой просьбой к тебе не советовал, но мы все равно обратились.

– И был прав. Сейчас бы путешествовали с большим ком-

фортом.

– Нет ты не представляешь, но я благодарен за каждый день нашего путешествия.

– А не через чур? – усмехнулся Клод, припомнив через что им всем пришлось пройти. Парень явно был либо ненормальный, либо ребёнок. И второй вариант, был куда ближе к действительности.

– Нет. В общем я приглашаю тебя с нами, если честно, то я совершенно не ориентируюсь в том городе и боюсь заблудиться в первом же квартале. Наш дом был в небольшой деревеньке. – Неуверенно закончил парень, в который раз сознавшись наёмнику в своих страхах.

– Так бы сразу и сказал, – в этот раз полноценно улыбнулся мужчина, не сумев скрыть сарказма.

– Я... мне... – нечленораздельно пробурчал что-то в ответ подросток, сильно насупившись, но что Клод так и не понял.

– Да иди уж. Я подумаю. – Махнул обреченно наемник и отвернулся. Все с этим ребёнком было ясно, рассуждая о привязанности и приключениях, он просто не знал, как попросить Клода сопровождать их и дальше. Чего делать мужчине совсем не хотелось. Всю свою сознательную жизнь старавшегося держаться от этого города фанатиков подальше. Фанатиков – оттого, что когда-то давно, когда Клод сам был ребёнком, в столице разразилась ужасающая по своей масштабности бойня, когда "люди" уничтожали любого, кого хоть отдаленно подозревали в связи с нелюдьми или не

дай боги самого являющегося нелюдем. К таким людям было особо жестокое отношение, если просто сочувствующих вешали или казнили, нелюдей пытали, истязая, выставляя мучения несчастных на всеобщее обозрение, якобы такими действиями очищая человеческую расу от семени монстров, зародившегося в телах людей. Это было ужасное время, с тех пор никто из нелюдей в здравом уме не сорвался в столицу, так как фанатизм и пренебрежение в их сторону там, так и не изжили себя до конца, периодически подогреваемые регулярно проводимыми казнями.

Огонь весело потрескивал в костре стреляя в воздух яркими искрами, разгоняя опустившуюся на землю ночную тьму. Клод сидел наслаждаясь спокойным вечером, не особо наблюдая за тем, кто чем занят, лишь отдалённо улавливая голоса беседовавших рядом спутников и заливисто гогочущих Алиты и Ролка, вернувшихся откуда-то из кустов и весело перепихивающихся вокруг Дейзиры. В смысл их манипуляций наемник вникать не стал, развалившись на земле он отстраненным взглядом рассматривал небо, любуясь яркими звездами. "Хорошо". Наслаждаясь спокойствием вечера, Клод успел почти задремать медленно погружаясь в сон, как вдруг на него сверху кто-то наскочил. Инстинкты сработали исправно, резко подскочив он опрокинул неизвестного врага, подозрительно пискнувшего тоненьким голосом, и только прижав к земле с ножом возле горла, рассмотрел Дейзиру с расширенным от страха глазами.

– Чертова девка. Ты умереть захотела? – гневно вскричал наемник, сползая с перепуганной девчонки.

– Ик! – Раздался в ответ неожиданный ик и мужчину обдало запахом крепкого алкоголя. – Я... яя ннет. Я... – заикаясь пробормотала девушка и покраснев встала, потирая ушибленную поясницу.

"Что это сейчас вообще было?!" – Клод недоуменно не сводил с девушки взгляда. Смотрел и не узнавал. Одежда оставалась прежней, но накрашенное лицо и распущенные волосы с застрявшими в них травинками и листочками, в купе с огромными глазами придавали ей образ лесной нимфы, совсем ненапоминавшей девчонку-подростка. Сейчас взглянув на Дейзиру как-то иначе он смог отметить, что она уже совсем не ребёнок с формами взрослой женщины, умело скрытыми одеждой, сейчас слегка расстёгнутой, так чтоб наружу выглядывала симпатичная ямочка возле немного костлявой ключицы. Девушка была красива.

– Ик! Я хотела... – Пробормотала Дейзира, но договорить не успела, неожиданно зевнув. "И все-таки она ещё совсем ребёнок!" – прогнал наваждение парень и схватив девчонку за плечи, легонько встряхнул.

– Дейзира, ты выпила лишнего, сейчас иди и ляг спать, иначе завтра пожалеешь о содеянном. – Размеренным, спокойным, но не терпящим возражения, голосом произнес мужчина, так и не выпуская слегка дрожащую жертву, до которой стало доходить, что она едва не натворила. – Ты все

поняла?

– Да. – Резче чем требовалось, кивнула Дейза.

– Кто тебя надоумил? Алита?

– Да!

– Хорошо. Иди спи! АЛИТА! – Гаркнул парень, выискивая взглядом виновницу устроенного безобразия, краем глаза наблюдая, как вмиг притихшая глупышка, спотыкаясь шла к своему месту. – АЛИТА! РОЛК!

Виновники никак не отзывались, зато Каэр был тут, неподалеку и дремал. Не зная на ком сорвать гнев, Клод подскочил к парнишке и не сдерживаясь толкнул того в бок. От неожиданности подросток подскочил яростно осматриваясь по сторонам, но не заметив никого кроме Клода, быстро успокоился.

– Что случилось?

– Пока ты спишь твою сестру такому обучат, что сам не рад будешь!

– Кто? Когда? Чему? – засуетился окончательно проснувшийся юноша, осматриваясь по сторонам.

– Иди у своей сестры спроси и уму разуму поучи, а то совсем девка без мозгов похоже. – Зло бросил Клод, понимая, что перегибает, но ему отчего-то стало так обидно, что девушка пришла к нему, как какая-то... Алита. Ведь Дейзира была другой. Другой для него. Возможно потому, что была ещё ребёнком. А Каэр уже несся в сторону сестры, совсем не обратив внимания на тон наемника.

Немного успокоившись и взяв себя в руки, Клод спрятал кинжал в ножны, с упоительным предвкушением наблюдая, как к костру нежно взявшись за руки шли довольные собой Алита и Ролк.

– Явились? – вместо приветствия выпалил мужчина. – Хорошо смотрю отдохнули.

– Ага. – Хором ответили те.

– Рад за вас. А теперь присядьте и расскажите, кто из вас надоумил девчонку?

– Какую девчонку? – удивлённо воскликнул Ролк, окидывая Алиту непонимающим взглядом.

– Так с тобой все ясно, можешь быть свободен! – усмехнулся потерянному виду друга, Клод. – А ты Алита мне все расскажешь!

– Что я такого сделала-то? – слегка надув губки пробормотала женщина, дождавшись, когда возлюбленный отойдёт в сторону.

– Ты зачем напоила Дейзиру и надоумила ко мне пристать?

– Что-такого-то. Девушка уже взрослая.

– Она то взрослая! – воскликнул мужчина, не сдержавшись и сжав кулаки.

– Шестнадцать лет, уже не ребёнок. Я между прочим с мужчиной уже в четырнадцать лет была.

– Она не ты. Зачем надоумила?

– А что девка от любви сохнет, а сказать боится.

– Какой любви?

– Обычной. А ты ничего не заметил?

– Нет. Это все детские игры. Она ещё ребёнок, что она в любви понимает?!

– Да похожу никто тут в любви ничего не понимает... – обреченно вздохнула женщина, устало опустившись рядом. – Я больше не буду. Вам помогать себе дороже. – Буркнула она, заставив Клода пораженно замереть не зная, что сказать на такое заявление. – Больше даже не просите.

– Хорошо. – Задумчиво пробормотал мужчина, уже совсем потеряв смысл разговора. – Как у вас с Ролком? – Перевёл он беседу в понятное ему русло.

– Мы друг друга устраиваем.

– Это серьёзно?

– Кто знает, но мы пока не думали об этом.

– Понятно, буду рад если у вас сладится. Алита, ты ведь понимаешь, что ничем не обязана мне, и можешь покинуть отряд, как только будешь готова?

– Понимаю, но меня пока все устраивает.

– Ладно. Больше не пой ребёнка.

– Пфф... Хорошо папочка. – Скорчила гримасу женщина и отошла к Ролку, со стороны которых опять донеслось невнятно шушуканье. Покачав головой Клод вновь повалился на свою походную кровать. Его окружали одни дети...

На следующий день наемник принял решение сопровож-

дать брата с сестрой до столицы. Он понимал, чем это может грозить ему и увязавшимся следом Алите и Ролку, человеку и почти человеку, но бросить этих детей не смог. Не дойдут же.

Дальше дорога шла своим чередом, о произошедшем инциденте негласно было решено не вспоминать, тихо замявши и забыв. Они скакали в спокойном размеренном темпе, не загоня лошадей и чаще обычного останавливаясь на отдых, словно непроизвольно оттягивая время расставания. Уже шёл третий день их неспешной скачки, когда на горизонте появились высокие стены Сан-Пена величественно возвышавшиеся над окружающей долиной, вычищенной от деревьев, во избежание внезапного нападения. О красоте этого города всегда ходили легенды, Клоду тут приходилось бывать лишь однажды и то за стенами этого города-замка он прожил не дольше суток, ещё ребёнком, едва не угодив на эшафот, схваченный стражей. Тогда-то его и нашёл его учитель, уберёг от смерти и вбив в голову тогдашнему бездомному пацаненку правила выживания в этом мире.

Узкие улочки города были выстланы камнем, сквозь который едва-едва пробивались упрямые травы. Высокие дома жались друг к дружке, устремляясь в высоту. Ровные, стройные, каменно-надежные, они привлекали людей со всей империи, но приживались здесь не многие, лишь самые упрямые или безгрешные. Стража в столице тоже работала не унывая. И за все те года, что Клод тут отсутствовал, он был

уверен ничего не изменилось.

– Когда войдем внутрь, видите себя спокойно уверенно, стараясь привлекать к себе, как можно меньше внимания. Каэр Дейзира, где живёт ваша тётка?

– Третья улица возле северных врат, четырнадцатый дом, по северной стороне.

– Странный адрес.

– Так рассказывала мама.

– Понятно. В путь.

Когда они приблизились к стенам Сан-Пена, вблизи оказавшегося ещё выше, чем казалось издали, их у ворот встретили двое стражников внимательно досматривающих всех въезжавших. Возле северных ворот они были третьими, что было удачно, большинство путешественников предпочитали восточные ворота, так как они находились вблизи местного рынка, самого большого в стране. Несмотря на малочисленность очереди, она продвигалась очень медленно, так как ответственные стражники тщательно досматривали каждого, но все же настал и их черед. Глубоко вздохнув, Клод первым подъехал к стражникам и по безмолвному сигналу воина спешил.

– Доброго дня уважаемые. – Произнес он, стараясь вежливым тоном ослабить бдительность мужчины. В их компании для него этот досмотр был самым опасным, так как остальные нелюди в их отряде больше походили на людей, нежели он.

– Доброго дня, наемник. Какова цель вашего приезда в наш город. Надобности в людях вашей профессии у нас нет.

– Хотим навестить родню.

– Хорошая цель. Есть запрещённые вещи?

– Смотря, что вы относите к запрещённым.

– Вредные травы, яды, твари.

– Нет, таким не владеем.

– Почему скрываете лицо? Снимите капюшон!

– Не могу.

– Почему?

– Боюсь своим внешним видом распугать ваших людей! – с кривой усмешкой произнёс Клод и приспустил капюшон, едва-едва, так чтоб было видно ожоги, не успевшие сойти с лица. Сейчас парень был даже благодарен битве с сектрозамми.

– Понял. Накиньте назад. Сочувствую. – Произнес мужчина, чей голос стал звучать гораздо мягче. Словно ему не понаслышке было знакомо, каково иметь внешнее уродство.

– Спасибо. У нас есть послание от градоначальника Станбурга и его личная сопроводительная.

– От старины Диаса.

– Да.

– Как он? – уточнил подобрев стражник, пробегая глазами послание градоначальника Станбурга.

– Когда мы его покидали стал выглядеть гораздо веселее, чем, когда познакомились.

– Да, он описал ваши заслуги. Проходите.

– Благодарю. Не подскажите северная улица от северных врат, нам куда следует свернуть.

– Пройдёте через ворота, слева будет поворот вам туда, третья улица будет ваша. Удачного дня. – С улыбкой проводил стражник вернув Клоду записку. "Что им такого написал Диас, что их пропустили без досмотра." – Удивился парень, но спрашивать не стал.

Город встретил их шумом голосов и запахом человеческого жилья, отчего в носу засвербело, и Клод неожиданно чихнул, за время своих странствий успев отвыкнуть от такого букета запахов и звуков. Следуя подсказке стражника они очень скоро нашли необходимую им третью улицу, сейчас лишь оставалось отсчитать четырнадцатый дом. Пробираясь им приходилось пешком, стараясь не столкнуться со снующими туда-сюда людьми. Лошадей они оставили в конюшне еще при входе, так как не были уверены, что смогут найти им место у тётки подростков, решив за животными вернуться позже. Пару раз Клоду удалось поймать воришек, так и норовивших залезть в карман, кого-нибудь из зазевавшихся спутников, после чего рассердившись, он отобрал кошельки обоим подросткам, решив, что у него их ценности будут сохраннее. Дома сменяли друг друга и были до ужаса схожи, словно братья-близнецы то возвышавшиеся над землёй в несколько этажей, то сменяющиеся сиротливо уютившимися маленькими домишками. Так необходимый им четырна-

дцатый дом, оказался их тех самых маленьких домишек, отличавшихся от стоявших рядом гигантов, наличием в своём теле лишь двух этажей.

– Мы пришли. Вот ваш четырнадцатый дом. – Наконец объявил Клод, со странным чувством облегчения и неудовольствия. Он сам не понимал, что происходило с ним, но он одновременно хотел расстаться с подростками и в то же время не хотел, успев привыкнуть к их обществу. Да и домик ему не понравился, несмотря на весь свой невинный благочестивый вид. Белые стены, недавно побеленные, поражали своей девственной чистотой, распахнутые окна с выглядывающими наружу узорчатыми шторами и свисающие с подоконников горшочки с цветами, создавали ощущение какой-то нереальности. Словно это был не жилой дом, а кукольный домик. Подростки как смог отметить Клод, тоже не спешили с радостными криками броситься к дому, задумчивым взглядом осматривая свое возможное будущее жилище.

– Честно, этот дом меня пугает сильнее гнездовья сектрозов, – вдруг задумчиво пробормотал Каэр, но все же уверенно подошёл к двери. И дважды дёрнул шнурок звонка, с неуместной розовой лентой на самом его кончике. Ждать пришлось не долго, дверь распахнулась и перед ними возникла хозяйка домика, такая же опрятная, светлая и какая-то неестественная старушка, которая по возрасту оказалась и не так стара, как выглядела. Она окинула удивленным взглядом так не вписывающихся в общую картину сладкого доми-

ка наёмников, в их пыльной, местами залатанной, местами испачканной дорожной грязью одежде.

– Кто вы? Чем могу вам помочь?

– Тётушка, Варьена. Это мы ваши племянники, Каэр и Дейзира, дети вашей единокровной сестры, Сестеры. – Представился юноша, внимательно наблюдая за реакцией женщины, на лицо которой набежала странная тень, но быстро исчезнувшая, сменившись приветливо участливой улыбкой.

– Как поживает моя сестрица?

– Наши родители погибли. – Печально ответил парень, недовольный тем, что такие вести приходится сообщать на пороге.

– Какой ужас. Каэр, а кто все эти люди?

– Это свободные наемники Клод, Ролк и Алита, если бы не они мы бы не добрались до вас.

– Ох что же я стою, проходите, проходите детки, так рада вас видеть. Сейчас все будет у вас хорошо. – Затараторила женщина ласково проведя ладонью по волосам брата и сестры. Она уверенно подтолкнула в спину зазевавшихся и не ожидавших такой перемены подростков. – Теперь у нас с вами все будет хорошо. Проходите и друзья ваши пусть тоже проходят.

Клод наблюдал за тем, как друзья скрывались за воротами этого светленького домика, никак не подходящего ему. Печально осознавая, что их совместное путешествие подошло к концу. Каэр и Дейзира нашли свой дом, так и должно было

быть, Алита и Ролк обрели друг друга, а его завтра ждал новый день и новый путь. Завтра он вновь станет Клодом-свободным наёмником, самым известным и оплачиваемым наёмником, свободным от обязательств и как до ужаса одиноким. Но все это будет только завтра, а сейчас...

Конец первой части, продолжение приключений Клода и его друзей читайте во второй части истории «Клод. Дорогой императора».